

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

Издается по решению Ученого Совета
Института социально-экономических
исследований ДНЦ РАН

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Петросянц В.З. — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

директор Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, академик РАН
иностраный член РАН, д.т.н., профессор

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН,

д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Заместитель Председателя Совета Федерации РФ, к.ф.н.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

директор Института экономики НАН Республики Армения им М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент НАН Республики Армения

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор
заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», д.э.н.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», первый проректор ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.полит.наук, доцент

директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», к.ю.н., д.э.н., профессор

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Теория коммуникации» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.наук, д.э.н., профессор

заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» филиала ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, д.э.н., профессор

профессор кафедры «Экономика производства и статистика» Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая Академия, д.э.н., профессор

профессор, доктор геогр. наук, Институт Восточных Языков и Цивилизации, Франция, г. Париж

д.э.н., профессор

к.э.н.

д.т.н., профессор

д.э.н., профессор

д.э.н., профессор

д.г.н., профессор

д.э.н.

д.э.н.

к.ф.н., доцент

к. ф.-м.н., доцент

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

к.э.н.

ответственный секретарь

тех. редактор

составитель (дизайн-верстка)

Макаров В.Л.

Акаев А.А.

Цветков В.А.

Клейнер Г.Б.

Рязанцев С.В.

Умаханов И.М.-С.

Аносова Л.А.

Арутюнян В.Л.

Локосов В.В.

Иванов П.М.

Магомедова М.М.

Симонов К.В.

Метелев С.Е.

Большаков С.Н.

Киселева Н.Н.

Кубанов А.М.

Жан Радвани

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Абдулаев Ш.-С.О.

Ахмедуев А.Ш.

Гасанов М.А.

Мудуев Ш.С.

Бейбалаева Д.К.

Кутаев Ш.К.

Абдулаагатов З.М.

Зоидов К.Х.

Багомедов М.А.

Деневизюк Д.А.

Курбанов К.К.

Петросянц Д.В.

Чернышов М.М.

Садыкова А.М.

Гитиномагомедова П.А.

Джамилев А.М.

*Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.*

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

Адрес редакции: 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75

Наш сайт в Интернете: www.gpre.ru

Тел. 62-45-16, 62-66-86, 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Гасанов Г.А., Гасанов Т.А. Стоимостные категории в теории неоклассического синтеза 6

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Ахмедуев А.Ш. Промышленная политика Дагестана: основные цели, задачи и направления совершенствования..... 13

Амирханян В.А. Венчурное финансирование как инструмент повышения конкурентоспособности наукоемких отраслей промышленности Республики Армения..... 20

АПК и сельское хозяйство

Пулатов З.Ф. Углубление специализации сельского хозяйства – ключевое направление импортозамещения в Дагестане 25

Юнусова П.С. Развитие социальной инфраструктуры как неотъемлемое условие Мотивации работников села 32

Баляниц К.М. Особенности оценки эффективности информационных технологий в управленческой деятельности в АПК 38

Гусейнова Д.А. Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятий АПК..... 44

Баширова А.А., Гимбатов Г.М. К вопросу управления предприятиями аквакультуры (рыбоводства) горной зоны Республики Дагестан 56

Строительство

Гасанова Н.М., Кольванова Е.К. Методологические основы формирования организационного механизма управления развитием строительного комплекса в условиях инновационных преобразований..... 62

Сфера услуг

Большакова Ю.М. Стандарты качества и критерии удовлетворенности как инструмент оценки качества государственных услуг (сравнительный анализ) 73

Управление инновациями

Гордеев О.И., Гордеев С.О. Теоретические и методологические основы экономического роста на этапе становления инновационной экономики 77

Гамидуллаев Б.Н., Абдуллаева Т.К., Гамидуллаев Р.Б. Инвестиционно-инновационный подход развития производства на региональном уровне..... 83

Региональная экономика

Ткачев С.А., Болотов Д.А., Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория, российская практика..... 87

Горячих М.В. Создание и аспекты функционирования СЭЗ в Крыму..... 94

Текиев М.В., Мирзабекова М.Ю. Формирование инфраструктуры рыночной экономики в России 101

Мызникова М.Н. Методика оценки эффективности энергопотребления региональной экономики 106

Алиев М.А. Проблема взаимодействия культуры и экономики..... 112

Экономика народонаселения и демография

Абдулманапов П.Г. Тенденции демографического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа 117

Экономика предпринимательства

Абдулаева З.З. Развитие малого предпринимательства и занятости населения в приоритетных отраслях экономики субъектов СКФО 124

Слободенюк А.С., Слободенюк А.В. Исследование процессов формирования рынка
инжиниринговых услуг в Дальневосточном регионе131

Экономическая безопасность

Метелёв С.Е. Косьмин А.Д. Природа и основные направления минимизации коррупции136

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. СТАТИСТИКА

Бузуртанова Л.В., Бекботова Л.А. Проблемы организации бухгалтерского учета на малых
предприятиях и пути их решения145

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Sargsyan K.S. Evaluation of the effectiveness of state anti-crisis regulation in the Republic of Armenia ...149

Талипова Н.Т. Российская Федерация и Республика Узбекистан: региональная интеграция
и внешнеэкономические связи156

TABLE OF CONTENTS

	<u>ECONOMIC THEORY</u>
GASANOV G.A., GASANOV T.A. COST CATEGORIES IN THE THEORY OF NEOCLASSICAL SYNTHESIS	6
<u>ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT</u>	
Economics, organization and management of enterprises, branches, complexes	
<i>Industry</i>	
AKHMEDUEV A.SH. INDUSTRIAL POLICY OF DAGESTAN: THE MAIN GOALS, TASKS AND AREAS OF FOCUS FOR IMPROVEMENT	13
AMIRKHANYAN V.A. VENTURE FINANCING AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE HIGH TECHNOLOGY INDUSTRIES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA	20
<i>Agribusiness and agriculture</i>	
PULATOV Z.F. INTENSIFICATION OF AGRICULTURAL SPECIALIZATION IS THE KEY AREA OF FOCUS OF IMPORT SUBSTITUTION IN DAGESTAN.....	25
YUNUSOVA P.S. DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A GIVEN CONDITION FOR MOTIVATION OF AGRICULTURAL WORKERS	32
BALIYANTS K.M. SPECIFIC FEATURES OF EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGERIAL ACTIVITY OF THE AIC	38
GUSEINOVA D.A. METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AIC ENTERPRISES	44
BASHIROVA A.A., GIMBATOV G.M. REGARDING THE ISSUE OF MANAGEMENT OF ENTERPRISES OF AQUACULTURE (FISH BREEDING) OF THE MOUNTAINOUS AREA OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN	56
<i>Construction</i>	
GASANOVA N.M., KOLYVANOVA E.K. METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FORMING AN ORGANIZATIONAL MECHANISM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION COMPLEX IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS	62
<i>Services</i>	
BOLSHAKOVA YU.M. STANDARDS OF QUALITY AND CRITERIA OF SATISFACTION AS AN INSTRUMENT OF EVALUATION OF THE QUALITY OF STATE SERVICES (COMPARATIVE ANALYSIS).....	73
<i>Innovation management</i>	
GORDEEV O.I., GORDEEV S.O. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMIC GROWTH AT THE POINT OF ESTABLISHMENT OF THE INNOVATIVE ECONOMY	77
GAMIDULLAEV B.N., ABDULLAEVA T.K., GAMIDULLAEV R.B. INVESTMENT-INNOVATIVE APPROACH TO DEVELOPMENT OF MANUFACTURING AT THE REGIONAL LEVEL	83
<i>Regional economy</i>	
TKACHEV S.A., BOLOTOV D.A., MEZHEVICH N.M. NEAR BORDER COOPERATION IN THE REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT: THE THEORY, RUSSIAN PRACTICE.....	87
GORYACHIKH M.V. CREATION AND ASPECTS OF FUNCTIONING OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE CRIMEA	94
TEKIEV M.V., MIRZABEKOVA M.YU. FORMING THE INFRASTRUCTURE OF THE MARKET ECONOMY IN RUSSIA	101
MYZNIKOVA M.N. METHODS OF EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF ENERGY CONSUMPTION OF THE REGIONAL ECONOMY.....	106
ALIEV M.A. THE PROBLEM OF INTERACTION OF CULTURE AND ECONOMY	112
<i>Economics of population and demography</i>	
ABDULMANAPOV P.G. TENDENCIES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT.....	117
<i>Of business Economics</i>	
ABDULAEVA Z.Z. DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE PRIORITY AREAS OF THE ECONOMY OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT ENTITIES..	124

SLOBODENYUK A.S., SLOBODENYUK A.V. RESEARCHING PROCESSES OF FORMING THE MARKET OF ENGINEERING SERVICES IN THE REGION OF THE FAR EAST 131

Economic security

METELYEV S.E., KOSMIN A.D. NATURE AND MAIN AREAS OF FOCUS OF MINIMIZATION OF CORRUPTION 136

ACCOUNTING, STATISTICS

BUZURTANOVA L.V., BEKBOTOVA L.A. PROBLEMS OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING AT SMALL ENTERPRISES AND WAYS OF RESOLVING THEM 145

THE WORLD ECONOMY

SARGSYAN K.S. EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE ANTI-CRISIS REGULATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA 149

TALIPOVA N.T. THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: THE REGIONAL INTEGRATION AND INTERNATIONAL BUSINESS CONNECTIONS 156

ГАСАНОВ Г.А., ГАСАНОВ Т.А.

СТОИМОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ В ТЕОРИИ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО СИНТЕЗА

***Аннотация.** В статье показывается возможность взаимодействия теории трудовой стоимости с теорией неоклассического синтеза на основе новых зародившихся экономических категорий — спрос, предложение, рыночное равновесие и их структурно-графическое построение. Выдвигается положение о том, что основным элементом стоимости выступает прибыль, которая завершает процесс создания стоимости, а её фундаментом являются произведенные издержки производства. В процессе анализа структурно-графического построения стоимости показано, что издержки производства могут располагаться на оси абсцисс, а точка рыночного равновесия графически и пространственно находится на уровне величины прибыли. В статье предлагается построение нового варианта — схема-график, в котором рыночное равновесие показано на уровне прибыли, поэтому такое новшество повлечёт за собой дискуссионный характер статьи и развития математических методов исследования. Такой подход позволит раздвинуть границы теории неоклассического синтеза и выявить новые возможности в исследовании таких экономических категорий, как стоимость, цена, издержки производства на основе анализа графических построений.*

***Ключевые слова:** спрос, предложение, рыночное равновесие, цена, стоимость, издержки производства.*

GASANOV G.A., GASANOV T.A.

COST CATEGORIES IN THE THEORY OF NEOCLASSICAL SYNTHESIS

***Abstract.** The manuscript shows the possibility of cooperation of the theory of labor costs with the theory of neoclassical synthesis based on newly formed economic categories - demand, supply, market equilibrium, and the possibility to show them in a structural-graphical representation. A proposal is made regarding the fact that profit is the main element of the cost. This profit concludes the process of creating cost, and its foundations are production expenses spent. In the process of analysis of the structural-graphical building of cost it is shown that production expenses may be on the X axis, and the point of market equilibrium may be at the level of the profit value, both graphically and in space. The manuscript suggests building a new option of a graphic scheme where the market equilibrium is shown at the profit level, therefore this novelty will lead to the discussion character of the manuscript, and the development of mathematical methods of studies. This approach will allow to expand the limits of the theory of neoclassical synthesis, and find new opportunities for studying of such economic categories as cost, price, production expenses based on an analysis of graphical structures.*

***Keywords:** demand, supply, market equilibrium, price, cost, production expenses.*

Циклическое развитие рыночных отношений в современных условиях требует более тщательно проводить экономические исследования, опираясь на опыт прошлых знаний. После опубликования работы А. Маршалла «Принципы экономической науки» открылись новые возможности в исследовании экономических процессов с помощью построения графиков и других математических методов.

Вместе с тем ряд положений и выводов оказались абстрактными в исследованиях А. Маршалла. Поэтому нам предстоит более детально проанализировать ряд положений и выводов, которые в современных условиях требуют нового подхода и методов исследования.

Говоря о «стоимости», А. Маршалл вводит такие понятия, как «средняя стоимость», «нормальная цена», а затем последовательно использует понятия: «рыночная» или «фактическая стоимость», «реальная стоимость», «трудовая стоимость», т. е. пять разновидностей категории «стоимость».

Не указав четкого и ясного определения стоимости, не приводя примеров их исчисления в

отличии от издержек производства, он указывает: «...Стоимость вещи обладает тенденцией в конечном счете приходиться в соответствие с издержками ее производства.... Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли стоимость полезностью или издержками производства, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц... мы можем утверждать, что резание производит второе (т. е. нижнее лезвие ножниц — *Авт.*) ... и оправдать его можно лишь претензией на простую популярность, а не строго научным описанием совершаемого процесса» [2, с. 31–32].

Исследуя стоимость и издержки производства, А. Маршалл указывает на сложность в их изложении у Д. Рикардо: «Рикардианская теория отношения между издержками производства и стоимостью занимает столь важное место в истории экономической науки, что всякое неправильное толкование её подлинного смысла должно неизбежно приносить очень большой вред... В результате широко распространено убеждение, что нынешнему поколению экономистов следует ее пересмотреть... Рикардо знал, какую существенную роль в формировании стоимости играет спрос, но что он считал его действие менее скрытым, чем влияние издержек производства, ... вопреки тому, что Маркс приписывал Рикардо, будто у него издержки производства зависят лишь от количества используемого в производстве труда, он считал, что эти издержки образуются как количеством, так и качеством затраченного труда, а также размером накопленного капитала... и продолжительностью времени, в течение которого капитал применяется для этой цели» [2, с. 202–203].

В приложении I «Теория стоимости Рикардо» А. Маршалл цитирует Д. Рикардо: «Г-н Мальтус думает... согласно моей теории, издержки производства какой-либо вещи и стоимость ее тождественны; это так, если он под издержками понимает “издержки производства”, включающие прибыль. В выше приведенном отрывке он имеет в виду не это, следовательно, он не вполне понял меня» [3, с. 277]. Здесь Д. Рикардо указывает, что речь идет об издержках производства в значении цены производства, которые по Марксу выражаются формулой: Цена производства = издержки производства + прибыль; или $C_{пр.} = C + V + P^1$, и эти издержки производства Рикардо (в значении цены производства по Марксу) могут совпадать со стоимостью (т. е. $C + V + P^1 = C + V + m$).

Кроме того, А. Маршалл прямо указывает, «...что связь между стоимостью и издержками производства более сложна, чем та, с которой он — т. е. Рикардо — начинает...» [3, с. 275]. Эта сложность вытекает из многих факторов — проблемы редукции труда, т. е. сведение сложного труда к простому труду, которое необходимо для соизмерения в орудиях труда с учетом «Элемента времени».

Затем А. Маршалл говорит о правильности изложения в процессе создания стоимости и выводов, которые они сделали, т. е. «... Родбертус и Маркс обращаются к авторитету Рикардо, доказывая, что естественная стоимость товаров определяется исключительно затраченным на них трудом; и даже те немецкие экономисты, которые наиболее настойчиво опровергают выводы этих авторов, часто вынуждены соглашаться, что они правильно интерпретируют Рикардо, и их выводы логически вытекают из его выводов» [3, с. 277].

Стоимость создается не ради стоимости, а для получения дохода, прибыли. Цель производства, причем любого производства — это получение прибыли. Стоимость интересует предпринимателя только как носитель прибыли, дохода. Все экономические мотивы, силы и стимулы бросаются на получение прибыли, дохода — это ядро, которое находится в оболочке стоимости (или цены) товара, блага, услуги. Если истинной целью производства было бы изучение закона спроса и предложения, который определяет равновесную цену товара, то это очень напоминало бы филантропию. Тогда получалось бы, что предприниматель заинтересован только в создании стоимости, рыночной цены производства, а получение прибыли уходило бы на второй план, как бы оставалось придатком этих показателей — стоимости, рыночной цены. А. Маршалл в своих изысканиях много места уделяет изучению закона спроса и предложения, проводится тщательный экономический анализ этих категорий — спрос, предложение, цена, предельная полезность и т. д., но ради чего? Ради рыночного равновесия, равновесной цены или получения дохода? Все экономические рычаги и стимулы работают на извлечение прибыли, дохода.

Главное — это величина прибыли, будет она минимальная, средняя, высокая или какая-

нибудь другая, лишь бы эта величина прибыли позволила бы осуществлять расширенное воспроизводство и наиболее достойно жить предпринимателю.

Издержки производства — это фундамент, на котором формируется прибыль, которую для наглядности можно построить в графическом изображении. Этим самым мы показываем объективную, системную, всесторонне сложную, взаимосвязанную картину графического изображения получения прибыли и методов ее формирования в реальном процессе производства. Причем, влияние величины получаемой прибыли в процессе производства товаров, благ не имеет прямо пропорциональную зависимость с величиной издержек производства, но косвенно может влиять на величину затрат на производство. Так, если коммерческий туризм в космосе будет приносить 100% или 200% прибыли, то необязательно, что зарплата работников, занятых в подготовке космических туристов, будет повышаться в такой же пропорции, что и прибыль; или затраты на средства производства в этой отрасли будут пропорционально увеличиваться получаемым доходам.

Мы представляем цель производства и средства ее достижения не как однородную систему, а как многогранную, многофакторную систему со сложными взаимосвязями в ее движении в процессе общественного воспроизводства.

«Факторы производства обычно подразделяются на “землю”, “труд” и “капитал”. ... В известном смысле существуют только два фактора производства — природа и человек. Капитал и организация являются результатом работы человека» [1, с. 208–209]. Это, можно сказать, материальные основы факторов формирования стоимости. Однако стоимость — это многомерное, многофакторное явление, которое требует измерения многих показателей. Вышеперечисленные факторы производства — труд, земля, капитал — не ограничиваются факторами производства. В современных условиях к ним относятся: энергия, информация, достижения НТП, инфраструктура (производственная и социальная), предпринимательская инициатива, а также механизм их регулирования и функционирования — спрос, предложение, конкуренция, цена.

В процессе создания, формирования и реализации стоимости (или рыночной цены) товаров, услуг и прочих благ могут воздействовать многие факторы и механизмы их функционирования: не только самой стоимости (или цены), но и прибыли как отдельной экономической категории, так как конечным элементом стоимости, а особенно рыночной цены, является прибыль. К механизму создания и регулирования величины стоимости (цены) можно отнести спрос и предложение, конкуренцию, а также факторы, оказывающие влияние на формирование стоимости (цены) — НТП, мода, сезонность, престижность и т. д. Эти же механизмы и факторы влияют на величину получаемой прибыли, которая достается предпринимателю. Кроме того, на величину получаемой прибыли могут влиять специфические факторы — функционирующий капитал, его техническое строение, скорость оборота капитала, степень использования рабочей силы (труда) и т. д.

И теперь необходимо напомнить высказывания А. Маршалла о видимой и невидимой стороне экономической науки: «И как это случается в экономической науке, ни те результаты известных причин, ни те причины известных результатов, которые наиболее заметны, не являются в целом самыми важными. То, что “невидимо”, зачастую более достойно изучения, чем то, что “видно”. Особенно, это справедливо, когда мы имеем дело не с каким-то вопросом, ... а стремимся найти руководящие идеи для разработки долгосрочной политики в интересах общества. Ведь опыт показывает, что здравый смысл и инстинкт недостаточны для этой работы... Для помощи в этом деле каждому волей-неволей приходится опираться на могучий механизм мышления и знаний, который был постепенно построен предшествующими поколениями. Ведь действительно, та роль, которую систематическое научное доказательство играет в производстве знаний...» [3, с. 221].

Для наглядности изложения используем графики (рис. 1–2). «В этом плане нелегко получить четкую картину..., не прибегая к помощи математических символов и графиков. Применение последних не требует специальных знаний, и они часто отражают условия экономической жизни более точно и доходчиво, чем математические символы... графики дают более четкое представление о многих важных положениях, чем можно получить без них. Существует много проблем чистой теории, которые всякий, научившийся применять графики, не станет

излагать, пользуясь другими средствами» [1, с. 49]. Таким образом, графическое построение структуры стоимости позволяет нагляднее рассмотреть элементы стоимости, как на абстрактно-теоретическом уровне, так и в создании модели этой стоимости в практическом плане, что позволяет шире и всесторонне использовать математические методы исследования экономических процессов и явлений.

С целью тщательного анализа воспроизведём классический график рыночного равновесия в варианте первоисточника (рис. 1) [1, с. 270].

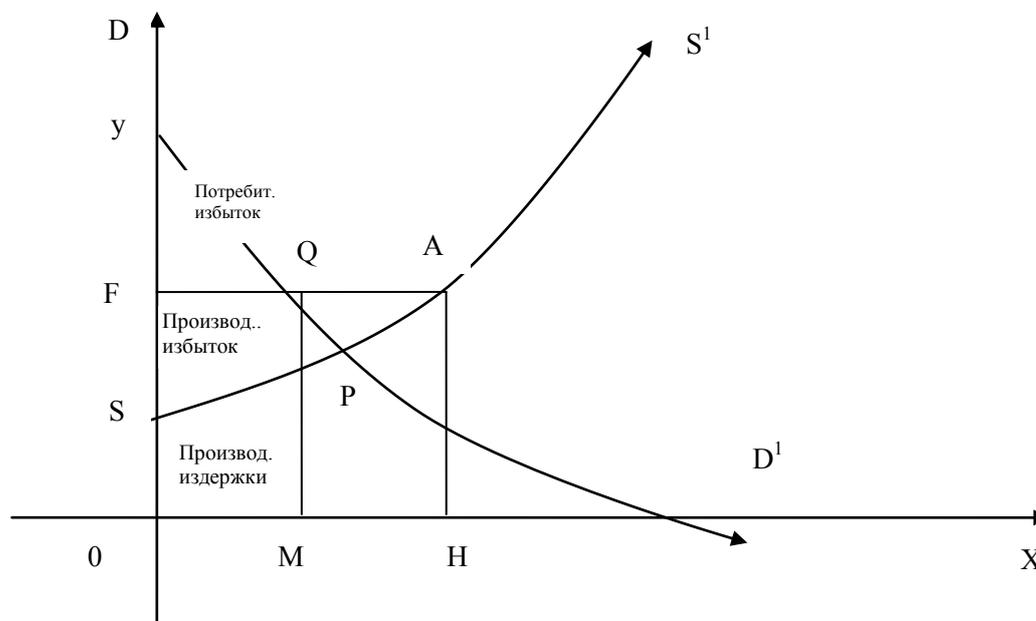

Рис. 1. Равновесное положение нормальной стоимости при стационарном состоянии (по А. Маршаллу)

На указанном рис.1 графически показаны производственные издержки (т. е. издержки производства), которые расположены ближе к оси абсцисс (X), и это логически правильное построение графика, так как издержки производства составляют основу рыночной цены и стоимости. Это будет важным моментом в дальнейших графических построениях и исследованиях. Точка равновесия A находится выше издержек производства, очевидно, предполагая получение прибыли в графическом построении.

Если мы попытаемся выделить производительские издержки (издержки производства) выше предложенном графике в виде пунктирной линии SH¹ таким образом, чтобы эта линия образовала бы площадь издержек производства как фундамента цены и стоимости — SOHH¹.

Площадь SH¹AF будет относительно больше площади SFA, т. е. рента и квазирента (производительский избыток) на графике окажется почти в два раза меньше SH¹AF, что может не соответствовать действительности. Поэтому очевидно, что площадь (пространство) SH¹A должна составлять издержки производства, но не просто издержки производства, а в значении внутренних издержек и включать в себе так называемую среднюю (или нормальную) прибыль. Пространство SOHH¹ — издержки производства как фундамент цены (стоимости) располагаются на оси OX, как естественная структура логического и графического построения цены (стоимости), который предложил Маршалл в графике.

Такое предложение можно вывести только как гипотезу, не претендуя на абсолютную точность, но сохраняя при этом общую логику рассуждений и графического построения. Разумеется, при различных вариантах анализа предложенного графика необходимо учитывать два важных и существенных замечаний А. Маршалла.

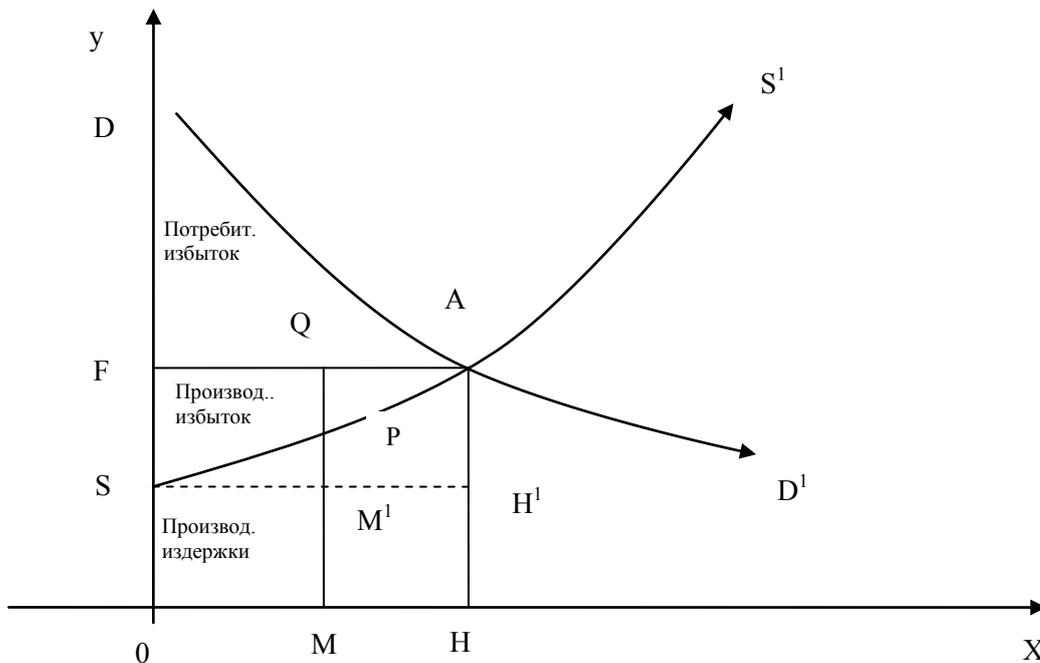

Рис. 2. Рыночное равновесие по Маршаллу

Первое предостережение А. Маршалла указывает: «Эта иллюстрация не имеет позитивной ценности, она просто предупреждает о возможной ошибке в абстрактных рассуждениях» [1, с. 270]. И второе замечание, которое необходимо учитывать: «Подобный метод рассмотрения проблем...стоимости...кажется привлекательным и, возможно, ... окажется полезным, но он требует осторожного применения, поскольку...допущения могут очень легко привести к ошибкам» [1, с. 272].

Следовательно, мы ставим границу издержкам производства определенными рамками площадью прямоугольника $OHH'S$ графического построения, так чтобы показать в структурном разрезе, как они располагаются на оси OX (абсцисс) и составляют естественную основу стоимости и цены производства. Тем самым пытаемся обосновать правильность и логическую правомерность структурного построения и последовательность расположения этих категорий — издержки производства, стоимость, цена производства в рамках предложенного графика. Такое построение нами предлагалось ранее, в других наших публикациях, исходя из общих положений изложения основных категорий теории неоклассического синтеза.

Понятно, что предложенные графики (рис. 1–2) не могут гарантировать абсолютную точность изложения структуры стоимости, цены, издержек производства. Но они логически показывают структуру графического построения цены производства, издержек производства, стоимости и возможность их выделения в определенных рамках, границах, так чтобы наглядность структурного и графического их построения соответствовала этим определениям в общем контексте изложения.

Таким образом, издержки производства составляют объективную основу стоимости (или цены производства) и открывают пространство для величины прибыли, которая завершает построение этих категорий. Поэтому прибыль выступает главным элементом стоимости или цены производства, а также целью любого производства, и, тем самым, она завершает построение конструкции стоимости или цены производства.

Итак, спрос и предложение равновелики (относительно друг друга) в своих экономических интересах и имеют намерение производителя и потребителя, встречающихся на рынке, относительно двигаться в противоположных направлениях, пропорционально их интересам. Следовательно, каждая из сторон стремится максимизировать свою экономическую выгоду, объективно способствуя тому, что функционирующий рынок стремится к равновесию в противоположных направлениях, опираясь на диалектику интересов.

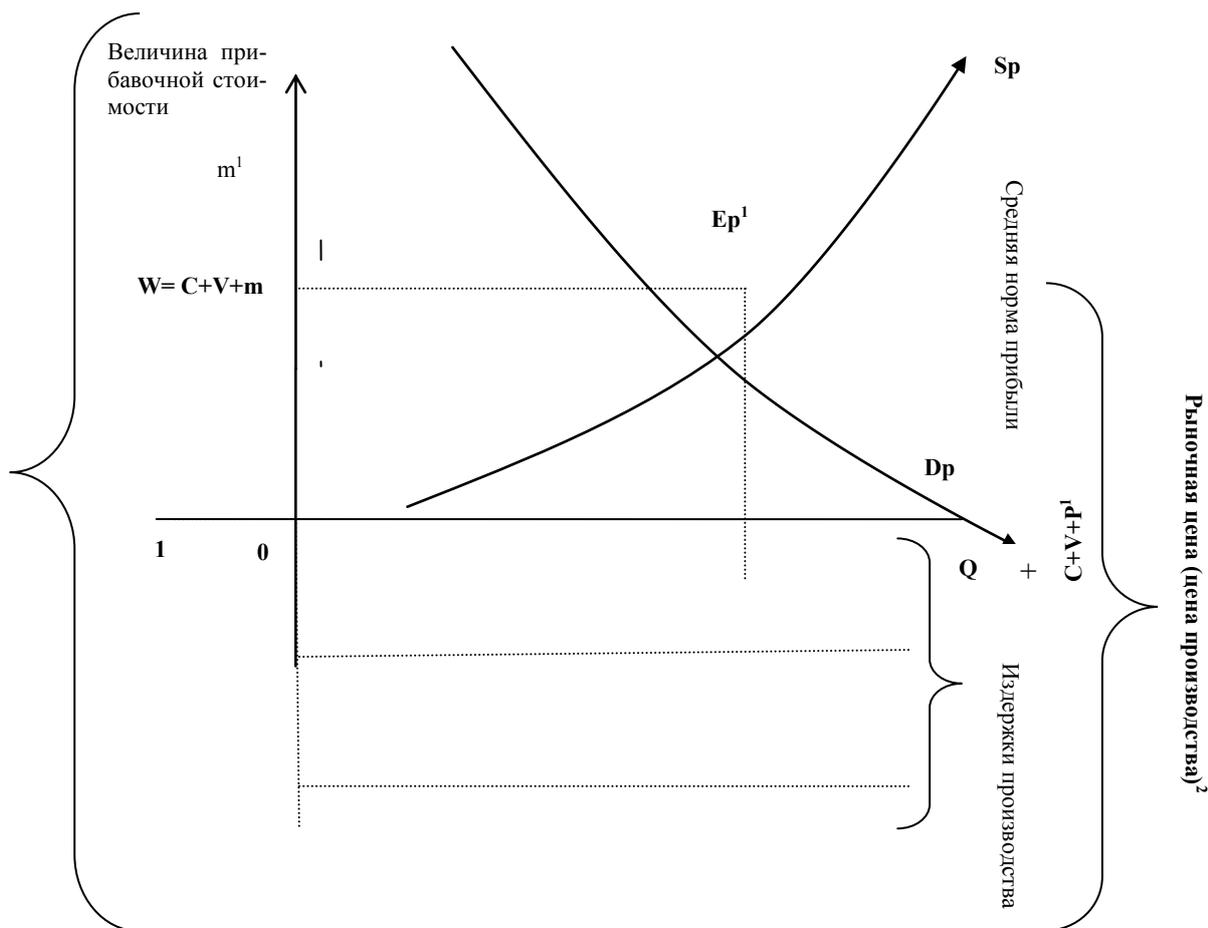

Рис. 3. Формирование средней нормы прибыли (на основе спроса и предложения)

Формирование средней нормы прибыли (рис. 3):

D_p — величина спроса на товар (формирующая норму прибыли);

S_p — величина предложения на товар, определяющая норму прибыли;

E_{p1} — точка среднеравновесной нормы прибыли, которая образуется в результате столкновения величины спроса и предложения на товар;

m — прибавочная стоимость;

2 — по К. Марксу, цена производства определяется по формуле $C+V+P_1$, а стоимость товара — по формуле $W = C+V+m$;

1 — так называемая «красная линия», за которой уже не имеет никакого экономического смысла производить товар, так как прибыль в этом случае не образуется, т. е. это логический, экономический для рыночной экономики ограничитель процесса производства товаров, а также и прибыли функционирующего капитала.

В теории рыночного равновесия явно не хватает марксовской методологии и системы исследования, как будто А. Маршалл специально обходил трудовую теорию стоимости К. Маркса, чтобы не впутаться в эту теорию. И именно это мы постараемся восполнить в теоретическом плане, чтобы логика изложения А. Маршала соответствовала графическому построению, который он предлагал.

Таким образом, мы пытаемся и предпринимаем попытку приблизить, найти точки соприкосновения теории трудовой стоимости К. Маркса — учение о стоимости и цене производства, издержек производства — с теорией неоклассического синтеза А. Маршалла — новых зародившихся экономических категорий — спрос, предложение, рыночное равновесие.

Цель предлагаемых и проведенных исследований и графического построения модели заключается в том, чтобы раздвинуть границы указанной теории неоклассического синтеза и

показать новые, широкие возможности в современных условиях на основе использования элементов теории трудовой стоимости К. Маркса, т. е. с помощью двух противоположных учений на основе разумных научно-теоретических подходов использовать преимущество этих теорий. Такая позиция и подход к учению А. Маршалла будет способствовать только укреплению этого учения, дальнейшему его развитию и открывает большие перспективы в будущих исследованиях.

Литература

1. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. I. — М. : «Прогресс», 1993.
2. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. II. — М. : «Прогресс», 1993.
3. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т. III. — М. : «Прогресс», 1993.
4. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Причинно-следственные связи в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11(49). С. 6–10.
5. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Предмет и метод исследования в учении А. Маршалла // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 7(57). С. 4–8.
6. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Противоречия и критика экономического учения А. Маршалла // Модернизация экономических систем: опыт и перспективы : международная научно-практическая конференция. К 80-летию ДГУ. Т. II. 2011. С. 29–32.
7. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Современные экономические исследования и наследие А. Маршалла // Проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса Юга России : международная научно-практическая конференция. 2015. С. 217–220.
8. Гасанов, Г. А., Гасанов, Т. А. Учение А. Маршалла и социально-экономическое развитие // Региональные проблемы преобразования экономики : интеграционные процессы и механизмы формирования и реализации социально-экономической политики устойчивого развития : материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 октября 2014 г.). — Махачкала : ИСЭИ ДНЦ РАН, 2014. С. 315–321.

References:

1. Marshall, A. Principles of economic science. T. I. — M. : "Progress", 1993.
2. Marshall, A. Principles of economic science. T. II. — M. : "Progress", 1993.
3. Marshall, A. Principles of economic science. T. III. — M. : "Progress", 1993.
4. Hasanov, G. A., Gasanov, T. A. causation in the teaching of A. Marshall // Regional problems of transformation of the economy. 2014. No. 11(49). P. 6-10.
5. Hasanov, G. A., Gasanov, T. A. Subject and method of research in the teaching of A. Marshall // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 7(57). S. 4-8.
6. Hasanov, G. A., Gasanov, T. A. Controversy and criticism of the economic doctrine of A. Marshall // Modernization of economic systems: experience and prospects : international scientific and practical conference. On the 80th anniversary of DGS. T. II. 2011. S. 29-32.
7. Hasanov, G. A., Gasanov, T. A. Modern economic studies and the legacy of Marshall A. // Problems and prospects of development of agroindustrial complex of the South of Russia : international scientific-practical conference. 2015. P. 217-220.
8. Hasanov, G. A., Gasanov, T. A. the Teaching of A. Marshall and socio-economic development // Regional problems of transformation of the economy : integration processes and mechanisms of formation and implementation of socio-economic policies for sustainable development : materials of the V all-Russian scientific-practical conference (14-15 October 2014). — Makhachkala : dnts ran ISEI, 2014. P. 315-321.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

АХМЕДУЕВ А.Ш.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ДАГЕСТАНА: ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования и дальнейшего совершенствования промышленной политики Республики Дагестан. Проводится критический анализ, раскрываются достоинства и недостатки принятой промышленной политики Дагестана, предлагаются направления ее корректировки. В статье предложена авторская трактовка понятия «промышленная политика», обоснованы основные цели и задачи промышленной политики Республики Дагестан. Разработка промышленной политики Дагестана обусловлена, прежде всего, необходимостью координации проводимых органами власти мер по поддержке и регулированию процесса развития промышленности, обеспечению ее прорывного развития и конкурентоспособности. Основные цели и задачи промышленной политики должны вытекать из всесторонней и объективной оценки современного состояния и долгосрочных стратегических целей, роли и значения промышленности для решения острых экономических и социальных проблем Дагестана. Основными целями промышленной политики Республики Дагестан являются восстановление, модернизация и прорывное развитие современной высокотехнологичной промышленности, обеспечение занятости и повышения уровня жизни населения, рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности промышленных видов деятельности.

Ключевые слова: промышленная политика, цели промышленной политики, задачи промышленной политики, стимулирование развития промышленности, инновационный тип развития, конкурентоспособность, занятость, уровень жизни населения.

AKHMEDUEV A.SH.

INDUSTRIAL POLICY OF DAGESTAN: THE MAIN GOALS, TASKS AND AREAS OF FOCUS FOR IMPROVEMENT

Abstract. The manuscript discusses the issues of forming and further improving the manufacturing policy of the Republic of Dagestan. A critical analysis is performed, the advantages and disadvantages of the accepted industrial policy of Dagestan are described, and the areas of focus for corrections are suggested. The manuscript offers the author's own interpretation of the notion of "industrial policy", substantiates the main goals and tasks of the industrial policy of the Republic of Dagestan. The development of the industrial policy of Dagestan is first and foremost due to the need in coordination of the measures that the governmental authorities use to support and regulate the process of development of manufacturing, provide for its groundbreaking development and competitiveness. The main goals and tasks of the industrial policy have to originate from the all around and objective evaluation of the modern state and long-term strategic goals, rôle and meaning of manufacturing for solving the most urgent economic and social problems of Dagestan. The main goals of the industrial policy of Dagestan are restoration, modernization and groundbreaking development of modern high tech manufacturing, providing employment and improving the standard of living of the population, rational use of the natural resources, providing environmental safety of manufacturing types of activity.

Keywords: industrial policy, goals of the industrial policy, tasks of the industrial policy, stimulating development of production, an innovative type of development, competitiveness, employment, the standard of living of the population.

Последние годы в Республике Дагестан предпринимаются определенные меры по восстановлению и развитию промышленности. Такая работа, наверно, и впредь будет продолжаться в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 г., Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г., приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Новая индустриализация», Государственной программы Республики Дагестан «Развитие промышленности Республики Дагестан на 2015–2020 гг.» и других стратегических и плановых документов. Помимо этого меры по развитию промышленности предусматриваются в планах реализации указов президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г., постановления Правительства РФ от 23 декабря 2014 г. № 1444 «О первоочередных мерах по обеспечению опережающего развития Республики Дагестан», федеральных и республиканских программ импортозамещения и др.

Ко всем этим стратегическим, программно-проектным документам прибавилась еще «Промышленная политика Республики Дагестан», которая утверждена Законом РД [1]. Естественно, возникает отнюдь не праздный вопрос: зачем еще один документ, что он изменит и каким он должен быть для заметного изменения ситуации в промышленности республики?

Необходимость республиканской промышленной политики, на наш взгляд, обусловлена тремя обстоятельствами.

Во-первых, принят Федеральный закон РФ о промышленной политике в Российской Федерации [2], который регулирует отношения, возникающие между субъектами в сфере промышленности в масштабе всей страны, и определяет также полномочия органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере промышленной политики.

Во-вторых, все очевиднее становится острая необходимость обеспечения взаимосвязи и координации проводимых по упомянутым выше стратегическим и программно-проектным документам мер и подчинении всей деятельности органов власти в сфере промышленности достижению поставленных в промышленной политике конечных целей.

В-третьих, острый и продолжающийся с 1990-х гг. затяжной кризис в промышленности настоятельно требует со стороны органов власти активных и неординарных мер, формирования и реализации в республике промышленной политики новой индустриализации, обеспечения прорывного развития традиционных и создания новых высокотехнологичных и конкурентоспособных отраслей промышленности.

Одним из факторов долгосрочного кризиса и отставания развития промышленности, как и всей экономики Республики Дагестан, является отсутствие прозрачного и признанного механизма формирования и отчетливой формы выражения государственной политики [3, с. 24]. Активная государственная политика во все времена использовалась как важный инструмент развития промышленности в России [4].

Закон о промышленной политике в Республике Дагестан направлен на регулирование отношений, возникающих между субъектами, осуществляющими деятельность в сфере промышленности, органами государственной власти и органами местного самоуправления при формировании и реализации промышленной политики. Закон определяет полномочия законодательных и исполнительных органов власти по формированию и реализации промышленной политики в республике. С учетом кризисного состояния отрасли и накопленных здесь проблем весьма своевременным является предусмотренный в законе комплекс мер стимулирования деятельности в сфере промышленности. Представляется вполне оправданным, что ключевое место в стимулировании отводится финансовой поддержке субъектов деятельности в сфере промышленности, так как именно острый дефицит финансово-кредитных ресурсов тормозит модернизацию и развитие отраслей промышленности.

Закон предусматривает весьма важные институциональные решения в системе стимулирования развития промышленности. Ключевую роль в стимулировании и финансовой поддержке промышленных видов деятельности будет играть создание государственного фонда развития промышленности. Финансовая поддержка из этого фонда в различных формах, в т. ч. в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал и финансовой аренды (лизинга), чрезвычайно актуальна для инновационной переориентации производства на промышленных предприятиях Дагестана. Именно поэтому создание республиканского государственного фонда развития промышленности следует считать первоочередной задачей реализации намеченных в законе

мер промышленной политики.

В направлении институциональных новшеств следует также отметить предусмотренный в законе специальный инвестиционный контракт, заключаемый между Республикой Дагестан и инвестором. Такой специальный контракт предполагает взаимные обязательства и, следовательно, ответственность как государственных и муниципальных органов власти республики, так и инвестора. Это исключительно важно для улучшения делового климата и привлечения в республику отечественных и зарубежных инвесторов.

В принятой законом промышленной политике предусматриваются широкомасштабное развёртывание мер также по другим направлениям, в частности, по поддержке научно-технической и инновационной деятельности, информационно-консультационной поддержке, поддержке развития кадрового потенциала, внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования в сфере промышленности. Это исключительно актуально для инновационного развития экономики и, прежде всего, промышленности Дагестана [5, 6, 7, 8]. Особо хотелось бы подчеркнуть важность и актуальность предусмотренных мер по стимулированию создания и развития индустриальных (промышленных) парков и промышленных кластеров на территории Дагестана. Определенная работа в этом направлении в республике начата и очень важно ее развернуть в широком масштабе. Реализация на практике предусмотренных в промышленной политике мер стимулирования, бесспорно, будет этому способствовать.

Оценивая в целом актуальность и позитивную направленность намечаемых конкретных мер, необходимо отметить, что принятая промышленная политика, на наш взгляд, имеет определенные недостатки концептуального характера.

Промышленная политика республики, разумеется, должна вытекать из долгосрочной концепции и стратегических ориентиров промышленной политики Российской Федерации. Но, чтобы вписаться в федеральную промышленную политику, промышленная политика республики, по нашему мнению, должна ставить и решать именно дагестанские региональные проблемы в сфере промышленности. Соответственно, основные цели, задачи и даже принципы республиканской промышленной политики не только могут, но и должны иметь свои особенности.

Однако принятый Закон РД о промышленной политике в Республике Дагестан практически повторяет постатейные положения федерального закона. Можно согласиться с тем, что в республиканском законе применяются основные понятия, установленные федеральным законом. Хотя и здесь можно было внести определенные поправки.

Например, в федеральном законе дана весьма спорная трактовка основного понятия «промышленная политика». Федеральным законом Российской Федерации о промышленной политике в Российской Федерации [2] определено, что промышленная политика — это комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции. По нашему мнению, промышленная политика — не комплекс мер вообще, а комплекс мер органов власти. Предлагаемая в федеральном законе формулировка обезличивает предполагаемые меры и сводит на нет ответственность органов власти. На наш взгляд, промышленная политика — это комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, осуществляемых государственными и муниципальными органами власти и направленных на развитие промышленного потенциала, обеспечение устойчивого роста производства высокотехнологичной и конкурентоспособной промышленной продукции.

При выборе модели промышленной политики необходимо учитывать состояние, особенности и уровень социально-экономического развития Дагестана, наличие производственного, трудового, природного и научно-технического потенциала, исторические традиции народов республики, ее место во внутрироссийском и международном разделении труда. При таком методологическом подходе промышленная политика Республики Дагестан, как и любого региона России, может иметь свои особенности. Эти особенности должны учитываться, прежде всего, при определении долгосрочных целей, задач и приоритетов развития промышленности. Именно поэтому представляется неприемлемым, что в Законе РД о промышленной политике в Республике Дагестан цели, задачи и принципы промышленной политики республики устанавливает статья 4 Федерального закона о промышленной политике в Российской Федерации.

Разумеется, цели, задачи и принципы промышленной политики Дагестана должны быть увязаны с федеральной промышленной политикой, а по каким-то направлениям — вытекать из нее. Но полного совпадения быть не может. Например, в статье 4 федерального закона основным из 3 целей промышленности определено обеспечение перехода экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития. Одной из целей промышленности Дагестана, наоборот, является наиболее полное и рациональное использование природных ресурсов и сельскохозяйственного сырья для развития промышленности и экспорта. Для Дагестана одним из приоритетных направлений развития промышленности является освоение месторождений минерального сырья, более полное использование и переработка сельскохозяйственного сырья, расширение масштабов добывающей и перерабатывающей промышленности. Крайне важно для Дагестана развитие топливно-энергетического комплекса за счет добычи и переработки нефти и газа, создания дополнительных мощностей по электроэнергетике и т. д. [9, с. 59].

В статье 4 другая (вторая) цель промышленной политики России — обеспечение обороны страны и безопасности государства — не относится к прямым функциям органов субъектов Федерации. Таким образом, две из трех целей промышленной политики по статье 4 федерального закона для Дагестана не приемлемы.

При формировании социально-экономической политики региона надо исходить из того, «... что эффективное, динамичное и устойчивое развитие территориальной системы выступает в качестве одного из главных императивов региональной социально-экономической политики современной России» [10, с. 83]. Именно поэтому при определении целей и задач промышленной политики республики надо исходить из всесторонней и объективной оценки современного состояния и долгосрочных стратегических целей, развития промышленности, ее роли для решения острейших экономических и социальных проблем Дагестана.

Долгосрочный и устойчивый рост экономики, занятость и повышение качества жизни населения Республики Дагестан невозможно обеспечить без восстановления и прорывного развития традиционных, а также создания новых современных высокотехнологичных конкурентоспособных отраслей промышленного производства [11, 12, 13]. В настоящее время, несмотря на относительно высокие темпы прироста объемов производства в отдельные годы, вся промышленность республики находится в глубоком кризисе. По нашей оценке, общий объем промышленного производства в 2014 г. составляет всего 56,6% уровня 1990 г. Дагестанская промышленность производит продукции (работ, услуг) в расчете на душу населения в 21 раз меньше, чем в среднем в стране и в 3,1 раза меньше, чем в целом СКФО. На промышленность Дагестана приходится всего 6,1% ВРП (в СКФО — 12,9%, РФ — 32,1%), 9,3% занятых в экономике (в СКФО — 13,2%, РФ — 19,0%), 13,1% основных фондов (в СКФО — 16,9%, РФ — 27,7%)¹. О техническом и технологическом отставании промышленности республики свидетельствует то, что удельный вес инновационных товаров в 2014 г. составлял всего 0,6% (в СКФО — 7,6%, в РФ — 8,7%) в общем объеме отгруженных товаров.

Поэтому основной и первоочередной целью промышленной политики Дагестана является восстановление, модернизация прорывное развитие и преодоление отставания промышленности, создание высокотехнологичных, конкурентоспособных отраслей промышленности, обеспечивающих переход экономики республики на инновационный тип развития.

Промышленность и промышленная политика должны играть основную роль в обеспечении занятости и повышении благосостояния населения республики. Численность населения Дагестана за последние 24 года (1991–2014 гг.) выросла на 64,5%, а городского — в 2,1 раза. При этом за это же время общее число занятых в промышленности уменьшилось на 30% или с 18,7% до 9,3% общего числа занятых в экономике республики. В городах Дагестана постоянно проживают 730,0 тыс. экономически активных граждан, а в промышленности республики (включая промышленность, расположенную в сельских районах) занято всего 93,4 тыс. человек или 12,8% экономически активного городского населения. С учетом того, что численность населения городов постоянно пополняется как за счет естественного прироста, так и за счет активной миграции сельского населения в города, гарантировать занятость городского населе-

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : Р. 32. Стат. сб. // Росстат. — М., 2015. С. 18–19, 130, 490, 503.

ния, формирование и эффективное использование человеческого капитала можно только путем прорывного развития современной промышленности и создания высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест в отраслях промышленности.

Бесспорным представляется и то, что развитие промышленности является основным фактором не только обеспечения занятости, но и роста доходов и благосостояния, улучшения социальных условий и в целом повышения качества жизни населения. В настоящее время развитие социальной сферы республики существенно отстает от среднероссийских показателей, денежные доходы населения — в 1,2 раза, а среднемесячная заработная плата в 1,8 раза ниже среднего значения по стране в целом.

Вышесказанное говорит об исключительной актуальности решения отмеченных социальных проблем и необходимости обеспечения занятости и повышения уровня жизни населения Республики Дагестан как одной из основных целей промышленной политики республики.

Одной из острейших проблем Дагестана является финансовая зависимость от дотаций из федерального бюджета. Это является прямым следствием кризисного состояния и отсталости уровня развития экономики в целом и, прежде всего, промышленности. В свое время (например, в 2000 г.) удельный вес промышленности в налоговых поступлениях в консолидированный бюджет республики составлял свыше 50,0%. Поступления налоговых платежей в налоговую систему страны в республике составляет 7,3% к ВВП, а в СКФО в целом достигает 10%. В доходной части республиканского бюджета безвозмездные поступления из федерального бюджета последние годы составляют 70 и более процентов. Даже при этом условии бюджет республики последние годы сводится с дефицитом. На 2015 г. дефицит республиканского бюджета запланирован в размере 4,6 млрд руб.

Такое финансовое состояние тормозит экономическое и социальное развитие республики. Поэтому повышение эффективности и рост доходов промышленных видов деятельности, увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней следует определить, как одну из основных целей промышленной политики республики.

Общеизвестно, что промышленная деятельность не только связана с эксплуатацией природных ресурсов, но и активно и негативно влияет на природную среду [14]. Охрана окружающей среды, рационализация производственных процессов ее использования для республики чрезвычайно актуальны в связи с высокой плотностью населения, ограниченностью природных ресурсов, особенно сельхозугодий и пашни. Поэтому представляется бесспорным, что рациональное и эффективное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности промышленных видов деятельности является одной из основных целей промышленной политики республики.

Наряду с определением и корректировкой основных целей было бы целесообразно с учетом специфики республики уточнить и конкретизировать задачи промышленной политики, предусмотренные статьей 4 Федерального закона о промышленной политике в Российской Федерации.

Например, подпункт 1 п. 2 статьи 4 в законе РД следовало бы изложить в следующей редакции: создание и развитие современной промышленной инфраструктуры, инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, соответствующих целям и задачам, определенным документами стратегического планирования на республиканском и муниципальном уровне. Следующую (вторую) задачу можно сформулировать так: создание в Республике Дагестан конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях других субъектов Российской Федерации и иностранных государств.

Подобная корректировка и привязка этих и других задач промышленной политики к условиям Дагестана, на наш взгляд, необходимы для конкретизации функций, задач и ответственности органов власти за формирование и реализацию промышленной политики.

Вызывает также большие сомнения то, что в законе Республики Дагестан проигнорирована статья 5 федерального закона, определяющая круг участников формирования и реализации промышленной политики. Из республиканского закона «выпала» также статья 8 федерального закона, конкретизирующая полномочия органов самоуправления в сфере промышленной политики. При таком подходе создается, на наш взгляд, опасный прецедент, что органы местно-

го самоуправления не участвуют ни в формировании, ни в реализации промышленной политики.

Как показывает опыт последних лет, без активного и заинтересованного участия муниципальных органов власти невозможно вовремя и успешно реализовать ни один инвестиционный проект по модернизации и развитию промышленности. Представляется не только обоснованным, но и крайне важным дополнить республиканский Закон о промышленной политике положениями федерального закона из статьи 5 «Участники формирования промышленной политики и ее реализации» и статьи 8 «Полномочия органов местного самоуправления в сфере промышленной политики», разумеется, в редакции, приемлемой для Дагестана.

Учитывая исключительную и ключевую роль промышленной политики в обеспечении прорыва в развитии экономики и повышении уровня жизни населения, представляется целесообразным продолжить обсуждение поставленных здесь и других возникающих вопросов, внести соответствующие коррективы в ходе ее реализации.

Литература

1. Закон Республики Дагестан от 8 декабря 2015 г. № 116 о промышленной политике Республики Дагестан.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. о промышленной политике в Российской Федерации.
3. Ахмедуев, А. Ш. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А. Рабаданова // РАН; Дагестан. научн. центр; Ин-т социально-экон. исследований. — М. : Экономика, 2013.
4. Селезнев, Ф. Промышленная политика государства : исторический опыт России // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 149–153.
5. Идзиев, Г. И. Инновационное развитие промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 2(32). С. 108–113.
6. Абдулаев, Ш.-С. О., Деневизюк, Д. А., Садыкова, А. М. Модернизация и инновации в промышленности для достижения стратегических целей // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 7. С. 69–73.
7. Кутаев, Ш. К., Гордеев, О. И. Развитие промышленности и формирование инновационной экономики региона // Апробация. 2014. № 6. С. 58–61.
8. Гордеев, О. И. Регулирование развития промышленности как инструмент экономической политики региона в условиях становления инновационной экономики // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 76–81.
9. Ахмедуев, А. Ш. Промышленность Дагестана : узловые проблемы и приоритеты развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 8. С. 58–66.
10. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. Методологические аспекты формирования региональной социально-экономической политики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3. С. 78–84.
11. Ахмедуев, А. Ш. Стратегические направления реорганизации промышленности Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4. С. 36–44.
12. Багомедов, М. А., Абдусаламова, М. М., Магомедова, У. А. Анализ состояния конкурентоспособности предприятий отраслей промышленного производства Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2013. № 3. С. 122–127.
13. Петросянц, В. З., Ниналалова, Л. Г. Методические основы регулирования развития промышленного комплекса региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4. С. 19–27.
14. Дохолян, С. В., Садыкова, А. М., Дохолян, А. С. Концептуальные подходы к достижению устойчивого экономического развития региона, как социоэкономико-экологической системы // Апробация. 2015. № 5(32). С. 49–51.

References:

1. The law of the Republic of Dagestan of December 8, 2015 No. 116 «About industrial policy of the Republic of Dagestan».
2. The federal law of the Russian Federation of December 31, 2014 «About industrial policy in the Russian Federation».
3. Akhmeduyev, A. Sh. Strategic management of social and economic development of region / A.Sh. Akhmeduyev, A. A. Rabadanova // Russian Academy of Sciences; Dagestan. scientific center; Institute social-econ. researches. — M. : Economy, 2013.
4. Seleznyov, F. Industrial policy of the state : historical experience of Russia // Economy questions. 2014. No. 4. P. 149–153.
5. Idziyev, G. I. Innovative development of the industry of the region // Regional problems of transformation of economy. 2012. No. 2(32). P. 108–113.
6. Abdullaev, of Sh.-S. O., Denevizyuk, D. A., Sadykova, A. M. Modernization and innovations in the industry for achievement of strategic objectives // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 7. P. 69–73.

7. Kutayev, Sh. K., Gordeev, O. I. *Development of the industry and formation of innovative economy of the region // Approbation. 2014. No. 6. P. 58–61.*
8. Gordeev, O. I. *Regulation of development of the industry as the tool of economic policy of the region in the conditions of formation of innovative economy // Questions of structurization of economy. 2014. No. 1. P. 76–81.*
9. Akhmeduyev, A. Sh. *Industry of Dagestan : key problems and priorities of development // Regional problems of transformation of economy. 2014. No. 8. P. 58–66.*
10. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Sadykova, A. M. *Methodological aspects of formation of regional social and economic policy // Regional problems of transformation of economy. 2013. No. 3. P. 78–84.*
11. Akhmeduyev, A. Sh. *Strategic directions of reorganization of the industry of Dagestan // Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 4. P. 36–44.*
12. Bagomedov, M. A., Abdusalomov, M. M., Magomedov, U. A. *Analysis of a condition of competitiveness of the enterprises of branches of industrial production of the Republic of Dagestan // Questions of structurization of economy. 2013. No. 3. P. 122–127.*
13. Petrosyants, V. Z., Ninalalova, L. G. *Methodical bases of regulation of development of an industrial complex of the region // Regional problems of transformation of economy. 2015. No. 4. P. 19–27.*
14. Dokholyan, S. V., Sadykova, A. M., Dokholyan, A. S. *Conceptual approaches to achievement of sustainable economic development of the region, as socio-economic and ecological system // Approbation. 2015. No. 5(32). P. 49–51.*

АМИРХАНЫАН В.А.

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

***Аннотация.** Научно-технические отрасли промышленности на ранних этапах своего развития требуют стабильного внешнего финансирования. В настоящее время одним из видов финансирования наукоемкой инновационной деятельности является использование венчурного капитала. В данной статье рассмотрены суть, история, особенности формирования и развития венчурного предпринимательства, показана ее эффективность с точки зрения формирования инновационной наукоемкой экономической системы. В результате сравнительного анализа показателей венчурного финансирования в Армении и других странах региона показана ведущая роль государства в этой области, а также такого института, как государственно-частное партнерство. Основываясь на результатах деятельности первой в Республике Армения венчурной компании — «Гранатус Венчурс», которая и функционирует в такой форме, раскрывается особая роль венчурного предпринимательства в формировании наукоемкой инновационной экономической системы Республики Армения.*

***Ключевые слова:** венчурное финансирование, венчурный капитал, наукоемкие отрасли промышленности, конкурентоспособность, инновационная система, инновационная деятельность.*

AMIRKHANYAN V.A.

VENTURE FINANCING AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE HIGH TECHNOLOGY INDUSTRIES OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

***Abstract.** High-tech industries in the early stages of development, require a stable external financing. Currently, one of the types of financing of science-intensive innovative activity is venture capital. This article describes the essence, history, peculiarities of formation and development of venture business, shows its effectiveness from the point of view of formation of innovative economic system. The result of the comparative analysis of venture funding in Armenia and other countries of the region shows the leading role of the state in this area, and of such institution as a public-private partnership. Based on the results of the first activities in the Republic of Armenia venture company — "Granatus ventures", which functions in this form, reveals a special role of venture entrepreneurship in the knowledge-based innovative economic system of the Republic of Armenia.*

***Keywords:** venture capital, venture capital, high-tech industry, competitiveness, innovation system, innovative activity.*

Одним из методов повышения конкурентоспособности того или иного вида экономической деятельности является обеспечение последней наиболее стабильным источником финансирования. Исследуя развитие наукоемких отраслей промышленности, невозможно пройти мимо того факта, что существующая динамика роста высокотехнологичных отраслей экономических систем многих развитых стран тесно связана с высоким уровнем оборота венчурного капитала.

Описывая функцию венчурных капиталистов, обеспечивающих оборот венчурного капитала, американский ученый Дэвид Смит определяет, что венчурные капиталисты занимают финансовые средства у институциональных инвесторов, таких, как пенсионные фонды и страховые компании и инвестируют заимствованные средства в компании с потенциалом роста. Игровая роль посредников, венчурные капиталисты анализируют и оценивают уровни рисков компаний, в которые они вкладывают либо привлекают финансовые средства [1].

Ещё в 1931-м г. в Великобритании в докладе Комиссии по финансам и промышленности было выдвинуто понятие существования «дефицита капитала», описывающее труднодоступность долгосрочного рискованного капитала для малых предприятий. В особенности речь шла о разрывах во взаимоотношениях основателей, их друзей и семьи с биржевыми рынками. Для преодоления указанного разрыва Банк Англии и клиринговые банки Великобритании основали компанию «3i», первую организацию венчурного капитала в Великобритании. Несмотря на такую довольно «древнюю» историю, венчурный капитал считается довольно молодым явле-

нием. Это связано с интенсивностью экономического проявления последнего в США в 80-х годах XX-го столетия. Рост венчурного капитала США непосредственно связан с достижениями Силиконовой Долины, где продвижение множества технологических предпринимателей происходило путем данного вида финансирования.

По определению российских ученых Кудиной и Сажинной [2], важной особенностью венчурного капитала, которая подчеркивается практически во всех подходах, является его повышенная рискованность и, соответственно, доходность выше среднего уровня. Экономическая эффективность или рентабельность венчурного капитала в случае успешной реализации инновационного проекта, как и любого капитала определяется отношением чистой прибыли к объему инвестиций. Причем, по мнению ученых, доходность венчурного капитала должна быть настолько высокой, насколько она сможет стать привлекательной для инвестора с точки зрения компенсации риска венчурного инвестирования, т. е. вложения капитала в инновационные проекты и инновационное развитие.

Формирование и реализация в некоторых странах Запада и Азии стратегии построения национальной инновационной системы дало толчок становлению венчурного финансирования.

С точки зрения инноватики российские ученые Якобсон и Кириллова разделяют функционирующие во всеобщей экономической системе фирмы на две категории: новаторские и фирмы-реципиенты [3]. Среди новаторских фирм ученые выделяют фирмы, специализирующиеся на различных видах инновационной деятельности, и к ним относят венчурные фирмы, определяя их как небольшие организации, создаваемые обычно инженерами-изобретателями для разработки конкретной инновационной идеи. Капитал венчурных фирм может складываться из личных средств основателя, но чаще привлекаются инвестиции со стороны. Распространенная форма таких инвестиций — приобретение акций, выпущенных венчурной фирмой, чаще всего в виде контрольного пакета. Венчурные фирмы работают на этапах роста и насыщения изобретательской активности и еще сохраняющейся, но уже падающей активности научных изысканий.

Создание венчурных фирм предполагает наличие следующих компонентов:

- идеи инновации — нового изделия, технологии;
- общественной потребности и предпринимателя, готового на основе предложенной идеи организовать новую фирму;
- рискованного капитала для финансирования.

Как отмечает российский исследователь Палей, в отличие от других форм инвестирования данная форма венчурного капиталовложения обладает рядом особенностей [4]:

- долевым участием инвестора в капитале компании в прямой или опосредованной формах;
- возможностью предоставления средств на длительный срок;
- активной ролью инвестора в управлении финансируемой им фирмы.

Существует также понятие внутреннего венчура. Это подразделение корпорации, пользующееся особой независимостью и создаваемое для тех же целей, для каких создаются самостоятельные венчурные фирмы.

Как отмечает Гораева [5], венчурное предпринимательство можно определить двояко: в широком смысле под венчурным предпринимательством понимается любой вид рискованной деятельности, направленной на освоение новых «ниш» на рынке; в узком — рискованная деятельность, направленная на создание принципиально новой продукции, технологии, видов услуг. Субъектами венчурного предпринимательства выступают:

- 1) научные и технические работники, имеющие новые перспективные идеи, но не имеющие средств для их реализации и не обладающие специальными знаниями для доведения проекта до коммерческого успеха;
- 2) организаторы венчурных фирм, которые обладают специальными знаниями в области менеджмента, маркетинга и могут образовать венчурный фонд, финансирующий венчурные фирмы;
- 3) организации, корпорации, фонды (пенсионные, страховые), частные предприниматели, зарубежные фирмы и т. д., предоставляющие свои средства в качестве источников образования венчурного фонда.

Развитие наукоемкой инновационной экономической системы требует создания централизованных структур, которые бы взяли на себя функции по координации усилий многочисленных организаций по содействию продвижению новых технологий в экономику, а также раскрытию информации о возможностях инновационных организаций для предприятий разного профиля. Как отмечают российские исследователи Кудина и Сажина², аналогичная проблема существует и в экономике Российской Федерации. Проблемой российской экономики с точки зрения развития финансирования инновационной деятельности является слабость индустрии фондов прямых инвестиций и венчурных фондов. Эти фонды можно подразделить на фонды, созданные в офшорных зонах за рубежом, и закрытые паевые инвестиционные фонды, осуществляющие деятельность на основании Федерального закона от 14 ноября 2001г. об инвестиционных фондах.

Однако, как отмечает российский экономист Мильнер, государство играет роль катализатора частных инвестиций в осуществление исследовательской деятельности в промышленности. Ученый указывает на то, что государственный сектор в развитых странах, хотя и является необходимым субъектом научно-технологической политики и важным финансовым источником, все же занимает второстепенное место в финансировании и проведении НИОКР. На протяжении последних десятилетий в ряде развитых стран (США, Германии, Франции, Великобритании и Японии) доля государства в общих расходах на НИОКР снижалась, и в настоящее время она в 1,5–2 раза меньше доли частных инвестиций. А из средств государственного бюджета в основном финансируются фундаментальные исследования и опытно-конструкторские разработки по отобраным приоритетным направлениям научно-технического развития [6]. Следовательно, в процессах образования венчурного капитала выявляется роль государства как посредника и инициатора, а не как источника финансирования.

Финансирование инноваций в основном происходит из внутренних источников, однако при необходимости значительных инвестиций выявляются внешние инвестиции. В докладе Всемирного банка «Инновационная политика: руководство для развивающихся стран» [7] отмечается, что из-за высокой неопределенности характера наукоемких инновационных проектов у внешних инвесторов могут создаваться проблемы, связанные с конфиденциальностью управления рискованного венчурного капитала и трудностями определения перспективности проектов. В основном долгосрочные перспективные проекты уступают место краткосрочным и появляется необходимость государственного вмешательства и использования финансовых институтов для обеспечения инновационных фирм и предпринимателей грантами и другими методами финансирования.

Ключевым сдерживающим фактором для успешной коммерциализации результатов исследований является отсутствие инвестиционного капитала на ранней стадии, потому что частные венчурные капиталисты не хотят вкладывать средства в разработки нового продукта, находящегося на этапах неопределенности.

Неоспорим тот факт, что проблема финансирования на ранних стадиях инновационных проектов является актуальной для многих стран. Такая проблема, как отсутствие институционализированных рынков может также препятствовать размещению первичного публичного предложения акций на биржевых рынках. После первоначального публичного предложения новые наукоемкие предприятия сталкиваются с дальнейшими препятствиями в повышении второго и последующих финансовых траншей.

При большом желании таких фирм оставаться на рынке и расти им иногда приходится закладывать свой капитал, чтобы не пропустить возможность быстрого и краткосрочного роста, предоставляемого всеобщим спросом на те или иные виды инновационных товаров и услуг. Для уменьшения подобных ограничений и побуждения венчурных капиталистов к финансированию таких проектов, где разработки, сделанные в университете или научной лаборатории, трансформируются в коммерческий успех, высокоразвитые страны развивают методы регулирования биржевых рынков и усиливают поддержку венчурного капитала, вкладывая большие финансовые средства в малые и средние предприятия и наукоемкие стартапы путем обеспечения зарубежных инвесторов налоговыми льготами и формированием платформ для сотрудничества частных венчурных капиталистов.

«Гранатус Венчурс» является первой венчурной компанией в Армении. Фонд был создан в

2003 г. на основе государственных вкладов и инвестиций из частного сектора России и США и имеет свои представительства как в столице Армении — Ереване, так и в Лондоне и Сингапуре. Главной целью данной компании является поощрение развития наукоемких секторов промышленности Армении (в основном осуществляются проекты в сфере информационных технологий). Компания сотрудничает как с местными, так и зарубежными организациями и лицами, занимающимися поощрением инновационных процессов (инкубаторы, акселераторы, бизнес-ангелы и т. д.).

За 2015 г. компания «Гранатус Венчурс» увеличила свой приток денежных средств в 2 раза (с 933 тыс. \$ (2014) до 2,1 млн \$ (2015)), а отток денежного капитала, т. е. венчурные инвестиции, увеличились в 3 раза (с 474 тыс. \$ (2014) до 1,55 млн \$ (2015)) [8].

Выделим несколько крупных проектов, в финансировании которых компания участвует, вкладывая венчурный капитал:

– SoloLearn — это мобильная образовательская платформа с ежемесячными загрузками свыше 4 млн и с 350 тыс. пользователей. Ежемесячный рост загрузок и пользователей составляет 15–20%. Венчурная компания «Гранатус Венчурс» в результате поэтапного финансирования вложила 180 тыс. \$ в данный проект.

– Wicastr — это электронная платформа, основанная на беспроводных услугах и облачных технологиях, для передачи информации и повышения уровня доступности аналитических данных. Для продвижения своей продукции компания проявила интерес и к сфере авиации, и в других направлениях. Она подписала предварительный договор с крупной фирмой-поставщиком технологических услуг в сфере авиации из Новой Зеландии для улучшения комфорта пассажиров, в частности, различного рода развлекательные мультимедийные решения. В 2015 г. компания «Гранатус Венчурс» вторым траншем выделила 325 тыс. \$ для последующей реализации проекта.

– Flat-Club — онлайн-платформа для аренды квартир сроком от нескольких недель до нескольких месяцев. База данных платформы уже зарегистрировала свыше 100 тыс. квартир. У компании имеются подписанные договоры с такими мировыми лидерами, работающими в данной сфере, как Marriott, Jumeirah, InterContinental, AOL а также с Hitachi Consulting и TransferWise. Общий объем инвестирования составляет 1,7 млн \$. Компания «Гранатус Венчурс» вложила в данный проект уже около 450 тыс. \$.

– Menu Group — компания, занимающаяся поставкой продуктов питания из ресторанов в режиме онлайн. Она начала свою деятельность в Армении в 2013 г. и уже в 2014-м распространила сферу деятельности в направлении рынка Грузии. За весь период реализации проекта планируется инвестировать 720 тыс. \$, венчурная компания «Гранатус Венчурс» вложила 250 тыс. \$ в данный проект.

Оценивая объем венчурных инвестиций данной компании за 2015 г. в размере 1,55 \$ и опираясь на статистические данные за 2014 г. о положении венчурного финансирования в разных странах, содержащиеся в ежегодном докладе «Глобальный инновационный индекс 2015» [9], можно выявить довольно устойчивую тенденцию повышения и конкурентоспособности позиции Республики Армения в данной области. В вышеуказанном рейтинге Армения занимает 30-ю позицию среди 73 представленных стран, опережая Грузию (37-я) и РФ (44-я).

Из вышеуказанного следует, что венчурное инвестирование является одним из приоритетных направлений развития наукоемких отраслей промышленности Армении, учитывая особенности местных высокотехнологичных компаний, многие из которых на данный момент находятся на ранних этапах хозяйственной деятельности.

Государству необходимо реализовать ряд мероприятий, направленных на привлечение как внутренних, так и внешних венчурных инвестиций, тем самым способствуя развитию вышеуказанной компании и созданию других подобных организаций для появления конкуренции на рынке венчурного финансирования. Необходимо также реализовать новые программы, направленные на венчурное финансирование проектов, создаваемых за пределами сферы информационных технологий, в частности, в направлении фармацевтики, нано- и биотехнологий и других высокотехнологичных отраслей.

Литература

1. Смит, Д. Исследуя инновации / Д.Смит. — Беркшир : Макгрю-Хилл, 2006. С. 272.
2. Кудина, М. В., Сажина, М. А., Инновационная экономика : научно-методическое пособие/ М.В. Кудина, М.А. Сажина. — М. : ИД «ФОРУМ» ; ИНФРА-М, 2014. С. 99.
3. Якобсон, А. Я., Кириллова, Т. К. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / А.Я. 3. Якобсон, Т.К. Кириллова. — 3-е изд., испр. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2015. 1. С. 86, 87.
4. Палей, Т. Ф. Инновационный менеджмент. — 2-е изд, перераб. и доп. / Т.Ф. Палей. — Казань : Изд-во «Фолиантъ», 2011. С. 84.
5. Гораева, Т. Ю., Кречко, С. А. Экономика и управление инновациями : учеб. Пособие / Т.Ю. Гораева, С.А Кречко. — Гродно : ГрГУ, 2010. С. 83.
6. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие : экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Б.З. Мильнер. — М. : ИНФРА-М, 2014. С. 197.
7. Рабочая группа Международного банка реконструкции и развития. Всемирный банк. Инновационная политика для развивающихся стран. — Вашингтон : Всемирный банк, 2010. С. 89.
8. Управленческий отчет компании «Гранатус Венчурс» за 2015 г. — Ереван : ЗАО «Гранатус Венчурс». 26.02.2016.
9. Рабочие группы Корнельского университета, Французской бизнес-школы, ВОИС. Глобальный инновационный индекс 2015 : эффективные инновационные мероприятия для развития. — Фонтенбло, Итака и Женева, 2015. С. 344.

References:

1. Smit, D. Issledujuja innovacii / D.Smit - Berkshir: Makgrju-Hill, 2006 – 315s., str. 272
2. Kudina M.V., Sazhina M.A., Innovacionnaja jekonomika: nauchno-metodicheskoe posobie/ M.V. Kudina, M.A. Sazhina.- M.: ID «FORUM»: INFRA-M, 2014. – 304s. str. 99
3. Jakobson A.Ja., Kirillova T.K. Innovacionnyj menedzhment: ucheb. posobie - 3-e izd.,ispr./ A.Ja. 3. Jakobson, T.K. Kirillova – M.: Izdatel'stvo "Omega-L", 2015, 1.- str. 86,87
4. Palej T.F. Innovacionnyj menedzhment. Izd. 2-oe, pererab. dop/ T.F. Palej – Kazan':Izd-vo «Foliant#», 2011. – 162 s, str. 84
5. Goraeva T.Ju., Krechko S.A, Jekonomika i upravlenie innovacijami: posobie/ T.Ju. Goraeva, S.A Krechko – Grodno: GrGU, 2010 – 113s. str. 83
6. Mil'ner B.Z., Innovacionnoe razvitie: jekonomika, intellektual'nye resursy, upravlenie znanijami/ B.Z. Mil'ner – M.: INFRA-M, 2014 – 624s. – str.197
7. Rabochaja gruppa Mezhdunarodnogo banka Rekonstrukcii i Razvitija/ Vsemirnyj Bank, Innovacionnaja politika dlja razvivajushhihsja stran, - Vashington: Vsemirnyj bank, 2010– 436s., str. 89
8. Upravlencheskij otchet kompanii «Granatus Venchurs» za 2015-j god, Erevan: ZAO «Granatus Venchurs», 26/02/2016.
9. Rabochie gruppy: Kornel'skogo Universiteta, Francuzskoj Biznes Shkoly, VOIS, Global'nyj Innovacionnyj Indeks 2015: Jeffektivnye Innovacionnye Meroprijatija dlja Razvitija/, Fontenblou, Itaka i Zheneva, 2015 – 418s., str. 344

УГЛУБЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА — КЛЮЧЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. В статье исследуются размещение и специализация сельского хозяйства Дагестана как ключевое направление замещения импорта плодов, винограда и овощей за счет собственного производства; рассматривается развитие этих объективных процессов в дореформенные и пореформенные годы. Освещается также развитие виноградно-винодельческого и плодовоовощеконсервного подкомплексов регионального агропромышленного производства как условия для формирования сельскохозяйственных кластеров. Дается оценка структурным преобразованиям на селе и сложившемуся в ходе их осуществления многоукладному сектору аграрной экономики; подчеркивается необходимость государственной поддержки тех категорий хозяйств, которые специализируются на производстве плодов, винограда и овощей, предназначенных для импортозамещения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, размещение, специализация, импортозамещение, межотраслевые продуктовые подкомплексы, сельскохозяйственные кластеры, многоукладная аграрная экономика, мелкотоварное производство, государственная поддержка.

PULATOV Z.F.

INTENSIFICATION OF AGRICULTURAL SPECIALIZATION IS THE KEY AREA OF FOCUS OF IMPORT SUBSTITUTION IN DAGESTAN

Abstract. the manuscript studies the placement and specialization of agriculture of Dagestan as the key area of focus of import substitution of fruits, grapes and vegetables based on domestic production. The manuscript discusses the development of these objective processes in pre-reform and reform years. Also, the development of grape and wine production and fruit preservation sub-complexes of the regional agro-industrial production are described as conditions for the formation of agricultural clusters. An evaluation is given to structural transformations in rural areas and the multi-structured sector of agrarian economy that formed in the process of these transformations. The need for governmental support of those categories of economic entities that are specializing on the production of fruits, grapes and vegetables for import substitution is emphasized.

Keywords: agriculture, placement, specialization, import substitution, inter-industrial product sub-complexes, agricultural clusters, multi-structured agrarian economy, small scale production, governmental support.

Сельское хозяйство по роду своей деятельности является особой сферой материального производства, где в зависимости от природно-климатических условий «...одно и то же количество труда, — как подчеркивал К. Маркс, — бывает представлено в большем или меньшем количестве продукции или потребительских стоимостей [2]. Естественно, во многом это зависит от того, насколько размещение и специализация сельского хозяйства того или иного региона соответствуют его природно-климатическим условиям. Там, где последние благоприятствуют развитию этих объективных процессов территориально-отраслевого разделения труда, значительно выше производительность земледельческого труда и намного больше объемы производимой продукции. Эта особенность сельского хозяйства наиболее рельефно проявляется в Республике Дагестан — самом южном субъекте Российской Федерации, занимающем северо-восточные склоны Большого Кавказского хребта и часть Прикаспийской низменности площадью 50,3 тыс. кв. км, где исключительно разнообразные природно-климатические условия, обусловленные наличием обширных горных территорий, пустынных и полупустынных земель, ярко выраженной горизонтальной и вертикальной поясностью, близостью и огромным влиянием Каспийского моря, позволяют производить множество разных видов растениеводческой и животноводческой продукции.

Наше исследование посвящено размещению и специализации регионального сельского хо-

зяйства на производстве плодов, винограда и овощей, так как в настоящее время существенно возросла необходимость значительного наращивания объемов их производства в связи с тем, что Россия в ходе нынешних аграрных преобразований по этим видам продукции значительно все лишилась своей продовольственной безопасности. Сегодня доля импорта в продовольственных ресурсах страны по овощам составляет 38%, по плодам — 88% и по винограду — 90% [1].

С другой стороны, продовольственная безопасность Российской Федерации еще больше обострилась из-за принятия по отношению к ней со стороны США и многих западных стран по событиям на Украине экономических санкций и прекращения импорта продовольственных товаров, в том числе фруктов и овощей.

Поэтому в сложившихся непростых условиях особая ответственность за удовлетворение потребностей населения в этих ценнейших продуктах питания возлагается на регионы страны, в том числе и на Республику Дагестан, где имеются наиболее благоприятные природно-климатические условия для крупномасштабного развития промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства и к тому же накоплен определенный положительный опыт в специализации сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей, начало которой относится к 70-м годам прошлого века.

Так, например, в 1981–1990 годах по сравнению с 1961–1970 годами производство плодов в республике увеличилось в 2,5 раза, винограда — в 2,8 и овощей — в 2,4 раза. Решающее значение в этом, несомненно, имели не только благоприятные природно-климатические условия региона, но и значительное укрепление материально-технической базы его сельского хозяйства, где за эти годы капитальные вложения возросли в 2,8 раза, энергетические мощности в 2,9 и поставки минеральных удобрений — в 3,7 раза. Это способствовало устойчивому развитию сельского хозяйства, переводу ряда его отраслей, особенно садоводства, виноградарства и овощеводства на рельсы высокотоварного производства, представленного в основном специализированными предприятиями, доля которых составляла в 1990 году в производстве плодов 67%, винограда — 88% и овощей — 78% [3]. При этом дальнейшее углубление территориально-отраслевого разделения труда, усиление процессов размещения и специализации сельского хозяйства на производстве плодов винограда и овощей — этих скоропортящихся и малотранспортабельных продуктов, нуждающихся в немедленной промышленной переработке, — сопровождалось широким развитием кооперации, интеграции и образованием межотраслевых продуктовых подкомплексов — виноградно-винодельческого и плодоовощеконсервного. Последние представляли собой межотраслевые интегрированные формирования, функционирующие на базе родственных и технологически связанных между собой сельскохозяйственных, промышленных предприятий и обслуживающих организаций, вовлеченных по характеру всей деятельности в общий производственно-технологический цикл (производство, переработка и реализация готовой продукции), представляющий собой последовательный процесс движения продукции от исходной, сырьевой стадии до получения готового продукта и доведения его до потребителей.

В частности, виноградно-винодельческий подкомплекс охватывал смежные виноградарские предприятия и винодельческие заводы первичного и вторичного виноделия, а плодоовощеконсервный подкомплекс объединял сельскохозяйственные предприятия плодоовощного направления и консервные заводы.

Организирующим ядром этих межотраслевых интегрированных формирований являлись республиканские специализированные объединения «Дагвино» и «Дагконсервпром», которые благодаря наличию квалифицированного кадрового потенциала, достаточно развитой материально-технической, сырьевой и перерабатывающей базы, а также широкомасштабному внедрению достижений научно-технического прогресса добивались блестящих результатов в развитии как промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства, так и винодельческой и консервной промышленности, обеспечивая республике ведущие позиции в России.

В частности, производственное объединение «Дагвино» имело в своем составе более 60 крупных виноградарских хозяйств, в том числе 30 аграрно-промышленного типа с замкнутым циклом производства (собственная сырьевая база и заводы первичных виноделия), 7 заводов вторичного виноделия, из которых 2 коньячного направления — Кизлярский и Дер-

бентский. На его долю приходилось 65% виноградных плантаций, 75% валового сбора винограда и 80% виноматериалов республики. Только за первые 12 лет со дня основания этого объединения (1963–1975 годы) площадь виноградников в этой системе увеличилась в 3,3 раза, валовой сбор винограда — в 10 раз и прибыль только от сельскохозяйственной деятельности — почти в 6 раз.

Такие же невесомые показатели характерны были и для объединения «Дагконсервпром», которое, также имея в своем составе 35 специализированных предприятий плодоовощного направления, 30 консервных комбинатов, самостоятельных заводов и цехов как структурные подразделения крупных садоводческих и овощеводческих хозяйств и обеспечивая себя на 80% плодоовощным сырьем, производило свыше 400 муб (миллион условных банок) разнообразных видов плодоовощных консервов.

Благодаря осуществлению этими республиканскими специализированными объединениями единой технической, технологической и производственной политики по ускоренному развитию промышленного садоводства, виноградарства и овощеводства, с одной стороны, и пищевой и перерабатывающей промышленности — с другой, проведению разумной координации деятельности виноградно-винодельческого и плодоовощеконсервного подкомплексов, обеспечению сбалансированного наращивания объемов производства винограда и плодоовощного сырья, винодельческих консервных заводов Дагестан в дореформенные годы играл ведущую роль в Российской Федерации. В частности, республика вполне обоснованно называлась виноградным цехом России, так как занимала первое место по площади виноградных плантаций (свыше 71 тыс. га), валовому сбору винограда (около 400 тыс. тонн), объемам производства коньяка (свыше 90% от общего его производства по России) и отгрузке столового винограда (более 40 тыс. тонн).

Аналогичные весомые позиции характерны были и для консервной промышленности, благодаря ускоренному развитию которой республика также имела первое место по объемам производства фруктовых соков и второе место — по производству плодоовощных консервов. Причем более 80% консервной продукции, как и винно-коньячной, ежегодно по межрегиональному обмену отправлялось в крупные города и промышленные центры страны.

Между тем в новых условиях хозяйствования, основанных на рыночных отношениях, на смену продуктовым подкомплексам приходят сельскохозяйственные кластеры, которые также представляют собой межотраслевые интегрированные структуры, включающие технологически связанные между собой смежные отрасли сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности по замкнутому циклу от производства сырья до получения готовой продукции и ее доведения до потребителей.

Но в отличие от прежних продуктовых подкомплексов, где основная масса прибыли оседала на предприятиях, выпускавших конечную продукцию, в условиях кластерной системы организации производства действует более совершенный хозяйственный механизм взаимоотношений, позволяющий всем участникам совместной деятельности получать прибыль, эквивалентную их производственным затратам [4]. Безусловно, создание сельскохозяйственных кластеров в агропромышленном производстве Республики Дагестан на базе родственных садоводческих, виноградарских и овощеводческих предприятий, винодельческих и консервных заводов, наиболее подверженных интеграционным процессам, имело бы несравненно большую экономическую выгоду. Однако пресловутая антиалкогольная компания и последующие разрушительные аграрные преобразования обернулись для республики самыми негативными последствиями. Производственное объединение «Дагвино» как система управления была ликвидирована, более 40% площадей виноградных плантаций из-за невостребованности винограда в качестве сырья для промышленной переработки были уничтожены, большинство десятилетиями сложившихся крупнотоварных виноградарских хозяйств, необоснованно расчлененные на многочисленные земельные паи и К(Ф)Х, деспециализировались и прекратили свое существование. Вследствие этого бюджет республики лишился огромных денежных поступлений, около 40 ритмично работавших винодельческих заводов первичного виноделия стоят в полуразрушенном состоянии, десятки тысяч высококлассифицированных виноградарей потеряли постоянную работу, появилась массовая безработица.

Аналогичное удручающее положение имеет место и в консервной промышленности, где

функционировавшее с 1926 года объединение «Дагконсервпром» также было упразднено, ликвидированы практически все садоводческие и овощеводческие хозяйства, а из 40 с лишним консервных заводов и цехов в настоящее время функционируют лишь единицы, вырабатывая в год 35–40 муб плодовоовощных консервов, что в десятки раз меньше, чем в дореформенные годы.

Такое катастрофическое состояние в садоводстве, виноградарстве и овощеводстве, винодельческой и консервной промышленности и других сферах аграрной экономики, которое есть не только в Дагестане, но и в других регионах, привело к утрате Россией продовольственной независимости, что сопровождалось монополизацией огромного отечественного продовольственного рынка зарубежными государствами и разорением собственных товаропроизводителей.

В сложившихся непростых условиях объективно встал вопрос об импортозамещении и решении проблемы продовольственной независимости страны за счет отечественного агропромышленного комплекса. Поэтому, реально оценив ситуацию и убедившись в невозможности решить продовольственную проблему за счет импорта в условиях экономических санкций, в стране в последние годы стали принимать меры по восстановлению и развитию отечественного агропромышленного комплекса.

В Дагестане, например, за счет федерального и регионального бюджетов ведется большая работа по ускоренному восстановлению промышленного виноградарства, садоводства и овощеводства, наращиванию объемов производства плодов, винограда и овощей (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика производства плодов винограда и овощей в Республике Дагестан
(в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн)**

Виды продукции	В среднем за год по периодам							В % к 1986–1990 годам	
	1986–1990	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	В т. ч. 2015 год	2011–2015	2015
Плоды	128,4	96,8	64,6	65,7	101,1	122,8	152,0	95,6	118,4
Виноград	262,2	127,0	64,6	81,3	110,8	124,5	150,6	47,5	57,4
Овощи	232,7	181,9	283,3	632,4	993,3	1193,4	1500,0	512,8	644,6

Такие позитивные изменения в производстве плодов винограда и овощей обеспечиваются благодаря восстановлению рационального размещения и специализации сельского хозяйства на их производстве по зонам и более эффективному использованию возможностей последних (табл. 2).

Таблица 2

**Структура производства плодов, винограда и овощей по зонам
(в % от общего объема их производства по всем категориям хозяйств)**

Виды продукции	В среднем за год по периодам	Зоны		
		Равнинная	Предгорная	Горная
Плоды	1986–1990	39,6	39,3	21,1
	2010–2014	33,6	27,8	38,6
Виноград	1986–1990	79,7	16,2	4,1
	2010–2014	82,4	16,4	1,2
Овощи	1986–1990	77,5	18,4	4,1
	2010–2014	39,1	7,9	53,0

Это наблюдается даже по отдельным сельским административным районам, которые имеют сравнительно высокий уровень специализации сельского хозяйства на производстве ука-

занных видов продукции, так как они в территориально-отраслевом разделении труда входят в определенные микрзоны с более благоприятными природно-климатическими условиями. В частности, за 2010–2014 годы, например, 71% валового сбора плодов по республике было сосредоточено в 10 районах, 76% винограда в 5 и 86% овощей — в 9 районах, хотя их производством (за исключением винограда) занимаются все районы (41).

Следует отметить, что рациональное размещение и специализация сельского хозяйства как основа территориально отраслевого разделения труда остаются ключевым направлением его устойчивого развития и в условиях сформировавшегося в ходе аграрных преобразований многоукладного сектора сельской экономики. Однако структурные подразделения последнего, представленные сельскохозяйственными организациями, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения, имеют значительный перенос в сторону мелкотоварного производства (табл. 3).

Таблица 3

Структура производства плодов, винограда и овощей по категориям хозяйств Республики Дагестан (в % от общего объема их производства)

Виды продукции	Годы	Формы хозяйствования		
		Сельхоз. организации	К(Ф)Х	Хозяйства населения
Плоды	2005	4,0	7,0	89,0
	2010	3,5	11,1	85,4
	2011	1,6	5,9	92,5
	2012	7,0	3,0	90,0
	2013	3,1	1,6	95,3
	2014	5,4	0,9	93,7
Виноград	2005	65,0	2,0	33,0
	2010	55,2	3,7	41,1
	2011	51,7	2,6	45,7
	2012	39,0	2,0	59,0
	2013	49,5	4,8	45,7
	2014	40,0	4,0	56,0
Овощи	2005	1,0	9,0	90,0
	2010	1,0	4,1	94,4
	2011	0,7	4,4	94,9
	2012	1,0	1,0	98,5
	2013	1,0	0,5	98,5
	2014	2,1	0,5	97,4

Особенно это характерно для сельскохозяйственных организаций, на долю которых (за исключением винограда) приходятся мизерные объемы производства овощей, плодов от общего их валового сбора по республике за 2014 год [5]. Между тем в отличие от них и крестьянских (фермерских) хозяйств, которые пока еще также носят мелкотоварный характер, хозяйства населения, численность которых стремительно увеличивается и составляла к началу 2014 года 468,3 тыс. единиц (рост к уровню 2010 года на 21%), многократно преобладают в производстве овощей (97,4%), плодов (93,7%) и винограда (56%). Такое положение имеет место и по другим продуктам сельского хозяйства, особенно животноводства. Это объясняется не только сравнительно большей приверженностью сельских жителей региона к ведению личных подсобных хозяйств (хотя это с древнейших времен является для них традиционным укладом жизни), но и ошибочным характером нынешних аграрных преобразований, породивших затяжной экономический кризис и массовую безработицу на селе, вследствие чего личные подворья для большинства сельского населения стали единственным источником выживания.

Однако рассчитывать на них и утверждать, что эти карликовые хозяйства натурального и полунатурального характера, основанные на малопроизводительном ручном труде и примитивных технологиях, решат продовольственную проблему густонаселенного Дагестана (более 3 млн чел.) и такой громадной страны, как Россия, — глубокое заблуждение. Но в то же время наличие таких хозяйств на селе объективно необходимо, так как они выполняют немало существенно значимых функций, прежде всего связанных с сохранением традиционного уклада жизни, обеспечением занятости населения, удовлетворением их потребностей в продуктах питания собственного производства и частичным пополнением рыночных продовольственных ресурсов и т. д. Поэтому решение проблемы импортозамещения и обеспечение продовольственной независимости страны лежат на путях совершенствования территориально-отраслевого разделения труда, создания стабильно развивающегося конкурентоспособного агропромышленного производства с переходом от мелкотоварного к рационально размещенному высокотоварному специализированному производству, располагающему для этого в кадровом, технико-технологическом и организационно-экономическом плане большим потенциалом для существенного наращивания объема производства продукции.

Согласно нашим исследованиям, республика благодаря рациональному размещению и углублению специализации сельского хозяйства на производстве плодов, винограда и овощей, некоторому улучшению государственной поддержки развития этих процессов после удовлетворения своих внутренних потребностей может дополнительно дать к 2020 году для импортозамещения 138 тыс. тонн фруктов (плодов и винограда) и более одного миллиона тонн овощей. Реальность достижения этих рубежей не вызывает сомнений, так как сельское хозяйство республики развивается достаточно быстрыми темпами. В 2015 году, например, получено 150,6 тыс. тонн винограда (на 9,8% больше уровня 2014 года), 152,0 тыс. тонн плодов (+41,1%) и 1,5 млн тонн овощей (+16%).

Для достижения намеченных целей необходимо осуществить комплекс первоочередных мер, среди которых основными являются следующие:

- придание развитию сельского хозяйства приоритетного характера с доведением государственной поддержки этой ведущей отрасли региональной экономики до 10% расходной части республиканского бюджета (вместо 2,5–3% в прежние годы); при этом особое внимание следует обратить на значительный рост производства плодов, винограда и овощей, для которых в республике имеются наиболее благоприятные природно-климатические и социально-экономические условия;

- распространение субсидирования производственных затрат в первую очередь на все категории хозяйств, занимающихся производством плодов, винограда и овощей, по которым требуется безотлагательное решение проблемы импортозамещения;

- введение в оборот заброшенных пахотных земель (120 тыс. га) со скорейшим использованием пригодных из них для расширения площадей виноградников и садов;

- широкое развитие сельскохозяйственной кооперации, особенно по сбыту, снабжению, техническому, технологическому и мелиоративному обслуживанию мелкотоварных садоводческих, виноградарских и овощеводческих хозяйств, которые самостоятельно не в состоянии эффективно функционировать без совместной деятельности;

- всестороннее проведение мониторинга всех сельскохозяйственных предприятий с образованием на базе малоэффективных и убыточных хозяйств новых организационно-правовых форм хозяйствования, в том числе и по производству плодов, винограда и овощей;

- совершенствование многоукладного сектора аграрной экономики с преимущественным развитием высокотоварных специализированных хозяйств по производству плодов, винограда и овощей, обладающих в кадровом, организационном, технико-техническом отношении наибольшими возможностями для значительного роста производительности труда и наращивания производства этих ценнейших продуктов сельского хозяйства;

- создание межотраслевых интегрированных формирований кластерного типа на базе локально расположенных и технологических связанных между собой садоводческих, виноградарских и овощеводческих хозяйств, винодельческих, консервных заводов и обслуживающих организаций, осуществляющих замкнутый цикл по производству переработке плодов, винограда, овощей и реализации готовой продукции, с обеспечением соблюдения взаимовыгодных

экономических интересов всех участников этой эффективной формы организации производства;

– существенное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства путем максимального использования всех возможностей агролизинга для широкой продажи техники на льготных условиях сельскохозяйственным товаропроизводителям, в первую очередь, занимающимся производством плодов, винограда и овощей, по которым требуется быстрее решение проблемы импортозамещения;

– соблюдение эквивалентных отношений между производителями плодов, винограда и овощей, с одной стороны, и винодельческими и консервными предприятиями — с другой, путем регулирования на федеральном и региональном уровнях диспаритета цен, который по-прежнему остается самым серьезным тормозом на пути обеспечения нормального воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных организациях, занимающихся производством плодов, винограда и овощей для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Литература

1. Еженедельная газета «Аргументы и факты». — № 43. — 2015.
2. Маркс К., Энгельс Ф. *Собр. соч.* — Т. 23, 25.
3. Пулатов З. Ф. *Развитие специализации и кооперации в сельскохозяйственном производстве Республики Дагестан. Теория, методология, практика.* — М.: Изд-во МСХА, 2000. — 259 с.
4. *Размещение и специализация в агропромышленном производстве России.* — Уфа, 2013. — 164 с.
5. *Сельское хозяйство Дагестана 2014.* — Махачкала, 2015. — С. 32.

References:

1. *Weekly newspaper "Arguments and facts".* — No. 43. — 2015.
2. *Marx K., Engels F. SOBR. Op.* — V. 23, 25.
3. *Pulatov Z. F. the Development of specialization and cooperation of agricultural production in the Republic of Dagestan. Theory, methodology, practice.* — M.: publishing house of ICCA, 2000. — 259 S.
4. *Placement and specialization in agricultural production of Russia.* — Ufa, 2013. — 164 p.
5. *Agriculture of Dagestan 2014.* — Makhachkala, 2015. — S. 32.

ЮНУСОВА П.С.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ МОТИВАЦИИ РАБОТНИКОВ СЕЛА

Аннотация. Отсутствие мотивации у работников села является одной из главных причин недостаточного притока молодых специалистов, что приводит к дефициту квалифицированных кадров, способных внедрять инновационные технологии и работать на современной технике. Основным фактором мотивации работников села является развитие социальной инфраструктуры, что актуализирует тему настоящего исследования. Целью настоящей работы является исследование основных причин отсутствия мотивации у работников села, последствий низкой мотивации, роли социальной инфраструктуры, анализ состояния объектов социальной инфраструктуры в Республике Дагестан. С помощью эконометрических методов проанализировано состояние объектов социальной инфраструктуры в республике. Выявлены проблемы низкой мотивации работников села. Выявлено, что сегодня в Республике Дагестан недооценка роли социальной сферы как фактора мотивации работников села не способствует обеспечению структурных сдвигов, необходимых для перехода к инновационному развитию. Вместе с тем есть определенные положительные сдвиги в развитии сельских территорий: улучшение жилищных условий сельского населения (3,1 тыс. сельских семей), уровня газификации (до 52,5%), обеспеченности сельского населения питьевой водой (до 51,8%), обеспеченности объектами социальной инфраструктуры. Развитие сельских территорий привело к снижению смертности (5,5%), повышению рождаемости (18,8%), росту ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении (75,63 лет). Сделан вывод о том, что развитие сельских территорий, повышение уровня обустройства сельских населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры способствует поддержанию здорового образа жизни, росту продолжительности жизни населения, повышению престижности сельской местности для молодых специалистов, создает необходимые условия для обеспечения сельскохозяйственных предприятий региона квалифицированными трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, мотивация работников села, развитие сельских территорий, объекты социальной инфраструктуры, трудовая занятость сельского населения, престижность сельской местности для молодых специалистов.

YUNUSOVA P.S.

DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE AS A GIVEN CONDITION FOR MOTIVATION OF AGRICULTURAL WORKERS

Abstract. Subject. The absence of motivation of rural workforce is one of the main reasons of insufficient supply of young specialists to work in the rural area which leads to a deficit of qualified staff able to implement innovative technologies and work using modern equipment. The main factor of motivation of rural workforce is development of social infrastructure which makes the theme of the present study relevant. Goals. The goal of the present paper is a study of the main reasons of the absence of motivation of rural workforce, consequences of low motivation, role of social infrastructure in workforce motivation, analysis of the state of social infrastructure sites in the Republic of Dagestan. Methodology. The state of sites of social infrastructure in the Republic has been analyzed using econometric methods. Problems of low motivation of rural workforce have been discussed. Results. It has been found that today there is an underestimation of the role of the social sphere in the Republic of Dagestan as a factor of motivation of rural workforce. This underestimation does not contribute to providing structural shifts necessary to transition towards the innovative development. At the same time, there are certain positive shifts in the development of rural territories: improvement of residential conditions of the rural population (3.1 thousand rural families), standard of gas supply (up to 52.5%), standard of provision of population with drinking water (up to 51.8%), standard of provision with social infrastructure sites. The development of rural territories led to the reduction of death rate (5.5%), improvement in the birth rate (18.8%), growth of the expected lifespan of population at birth (75.63 years). Conclusions. A conclusion is made on the fact that development of rural territories, improvement in the level of development of rural communities with social infrastructure sites promotes maintaining a healthy lifestyle, growth in life expectancy of the population, improvement in the prestige of the rural area for young specialists, creates the necessary conditions to provide agricultural enterprises of the region with qualified labor resources.

Keywords: social infrastructure, motivation of rural workers, development of rural territories, social infrastructure sites, employment of the rural population, prestige of rural areas for young specialists.

Сегодня очевидно, что экономика рядового российского региона, не обладающего ресурсами глобального значения, не завоеует ведущих позиций в стране и мире, если она не придаст

социальной сфере первостепенное значение в своем развитии [1, с. 45].

Недооценка роли социальной сферы как фактора мотивации работников села не способствует обеспечению структурных сдвигов, необходимых для перехода к инновационному развитию. Вместе с тем именно люди с их образованием, квалификацией и опытом определяют границы и возможности технологической, экономической и социальной модернизации общества. Более образованные и квалифицированные люди способны быстрее переучиваться, осваивать принципиально новые технологии, что ведет к снижению безработицы, увеличению слоя состоятельных граждан, а это, в свою очередь, гарантирует обществу стабильность и предсказуемость, снижает уровень преступности.

За последние несколько лет был принят ряд государственных федеральных и республиканских программ, направленных на подъем села, сельского хозяйства: республиканская программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы», республиканская программа «Социальное развитие села до 2013 года», государственная программа Республики Дагестан «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» и др.

В приоритетных национальных проектах «Здоровье», «Образование», в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года в качестве важнейшего приоритета определен кадровый потенциал в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Всё это свидетельствует об актуальности и значимости темы данного исследования.

Отдельные аспекты развития социальной сферы и ее роли в развитии экономики региона исследовались в работах таких ученых Республики Дагестан, как М.А. Багомедов, К.К. Курбанов, А.З. Мусаева, П.С. Юнусова и др.

Как отмечает П. С. Юнусова, мотивация является неотъемлемым условием развития экономики [10, с. 138]. Об этом свидетельствует опыт Японии, где мотивация всех сотрудников, как частных, так и государственных форм хозяйствования, к профессиональному росту привела к «японскому чуду». При этом размер премии зависит не только от стажа, но и от тех новаций, которые сотрудник предлагает внедрить в сферу производства, управления, маркетинга.

На необходимость мотивации указывает также и К. К. Курбанов. По его мнению, решение социально-экономических проблем, повышение эффективности использования трудового потенциала АПК, а также разработка и использование действенного мотивационного механизма эффективного труда сегодня особенно важны [4, с. 136].

Мотивация работников в АПК Республики Дагестан пока очень слабая. Вместе с тем именно от заинтересованности работников чаще всего зависит возможность максимального использования имеющихся резервов, эффективность внедрения инноваций на предприятии. Отсутствие мотивации работников приводит к дефициту квалифицированных кадров, способных внедрять инновационные технологии и работать на современной технике. Это одна из главных причин недостаточного притока молодых специалистов в село.

Большое значение в мотивации работников имеет развитие сельских территорий — создание на селе условий жизни, максимально приближенных к городским. Развитию сельских территорий республики должна способствовать государственная программа Республики Дагестан «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», принятая постановлением правительства Республики Дагестан от 9 октября 2013 года № 474 [6] (далее — Программа).

Основными целями Программы являются:

- создание комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности;
- стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности;
- содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе;
- активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов;
- формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни.

К основным задачам Программы относятся:

- удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье;

– повышение уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры;

– поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий.

Как подчеркивается в Программе, одной из основных задач является повышение уровня обустройства сельских населенных пунктов объектами социальной инфраструктуры, которая включает:

– медицинское обслуживание сельского населения (развитие системы многоуровневого здравоохранения, при которой базовый уровень обеспечивается непосредственно в сельских населенных пунктах, а специализированное медицинское обслуживание осуществляется в районных населенных пунктах);

– торговлю и бытовое обслуживание на селе (создание центров торгово-бытового обслуживания, таких, как сельскохозяйственные (кооперативные) рынки, магазины шаговой доступности, сервисные центры, универсальные торговые предприятия и др.);

– сферу услуг;

– транспортную инфраструктуру;

– стабильную трудовую занятость сельского населения;

– туристическую и сервисную инфраструктуру (развитие объектов инфраструктуры культуры и отдыха, создание гостиничных и туристических центров, рекреационных зон);

– спортивную инфраструктуру;

– совершенствование жилищного фонда;

– совершенствование системы патриотического воспитания на селе и др.

Основными задачами организационно-экономического развития медицинского обслуживания сельского населения являются снижение заболеваемости и смертности и укрепление демографического потенциала, для чего необходимо:

– организация профилактики заболеваний посредством диспансеризации сельского населения, оздоровления в лечебно-профилактических учреждениях, развития санитарно-эпидемиологических служб, охраны здоровья матери и ребенка, пропаганды здорового образа жизни;

– осуществление контроля соблюдения государственных стандартов качества медицинской и лекарственной помощи в учреждениях здравоохранения;

– формирование на селе медико-социальной службы;

– организация платных медицинских услуг на селе по видам и объемам медицинской помощи, которые не предусмотрены государственными минимальными социальными стандартами в области здравоохранения.

В связи с этим ключевыми мероприятиями национального проекта «Здоровье» являются: развитие первичной медико-санитарной помощи, профессиональная подготовка и переподготовка специалистов, усиление профилактической направленности в медицинской помощи, охрана здоровья матери и ребенка, повышение объема высокотехнологичных видов медицинской помощи и т. д.

С началом реализации в 2013 году государственной программы развития здравоохранения в России до 2020 года общая смертность населения России снизилась почти на 4% (составила 13,1%), младенческая смертность — на 3,5%. Существенно повысилась рождаемость — 13,3%. Прирост населения в 2013 году составил 25 тыс. чел. [8].

Однако младенческая смертность в России остается пока еще высокой. По данным ВОЗ, младенческая смертность в нашей стране в 4 раза выше, чем в европейских странах, материнская смертность — в 6 раз. От болезни сердца и сосудов в России умирают в 7 раз чаще, чем в Европе [8]. Такое положение во многом объясняется недостаточным финансированием сферы здравоохранения. В 2013 году она составила 3,3% ВВП, в 2014-м — 3,5% ВВП. Ожидается, что в 2015 и 2016 годах расходы на здравоохранение составят всего 3,4% и 3,3% соответственно. По рекомендации Всемирной организации здравоохранения расходы на медицину должны составлять не менее 5% ВВП.

Министр здравоохранения России Вероника Скворцова отмечала, что к 2018 году финансирование здравоохранения в стране должно превысить 5% ВВП. Для справки в передовых стра-

нах мира доля этих расходов составляет даже 8–10% ВВП [7].

С 1 января 2006 года на территории Республики Дагестан началась реализация приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения (далее — проект «Здоровье»). В рамках реализации проекта «Здоровье» в республике значительно укреплена материально-техническая база амбулаторно-поликлинических учреждений, диагностической службы и станций скорой медицинской помощи.

Общая смертность населения в Республике Дагестан в 2013 году снизилась по сравнению с 2005 годом (5,8%) на 0,3% и составила 5,5%. Рождаемость повысилась на 3,5% и составила 18,8%. Прирост населения в 2013 году составил 13,3% (в 2005 году — 9,5%). Ожидаемая продолжительность жизни населения при рождении выросла до 75,63 лет (в 2005 году — 73,13 лет) [8, с. 283].

Реализация республиканских программ «Социальное развитие села до 2013 года», «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» (утв. законом Республики Дагестан от 17 декабря 2012 года № 94) способствовала повышению занятости и доходов сельского населения, решению вопросов улучшения их жилищных условий и социальной инфраструктуры.

В ходе реализации программы «Социальное развитие села до 2013 года» с 2003-го по 2012 год проложено около 160 км водопровода, построены 2 участковые больницы, поликлиника, 28 фельдшерско-акушерских пунктов, школа-интернат, школа. Улучшены жилищные условия 3,1 тыс. сельских семей, в том числе 960 молодых семей и молодых специалистов. Значительно улучшилось инженерное обустройство жилищного фонда — уровень газификации увеличился с 34,5% до 52,5%, уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой — с 36,8% до 51,8% [6].

Реализация программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» создаст условия для дальнейшего развития сельских территорий. Программой предусмотрено ввести 2,1 тыс. ученических мест, 113 единиц фельдшерско-акушерских пунктов и офисов врачей общей практики, 720 мест учреждений культурно-досугового типа, построить 35 тыс. кв. м спортивных сооружений, 1,0 тыс. км распределительных газовых сетей, 789,2 км локальных водопроводов, реализовать проекты комплексной застройки в 11 населенных пунктах республики. Строительство локальных водопроводов позволит увеличить уровень обеспеченности сельского населения питьевой водой до 56% [5].

Развитие социальной инфраструктуры на селе позволяет сформировать условия, при которых становится экономически выгодным сельское предпринимательство, в том числе торговля и бытовое обслуживание, что, в свою очередь, обеспечивает доступность бытовых услуг, повышает уровень обслуживания и качество предоставляемых услуг для населения, проживающего в сельской местности.

Во многих районах республики созданы информационно-консультационные службы для обеспечения сельского населения информационными ресурсами, в том числе оказания юридической и нотариальной помощи. Совершенствуется работа учреждений культурно-досугового типа не только за счет увеличения мест в них, но и оснащения современным оборудованием.

Развитие транспортной инфраструктуры внутри населенных пунктов, пешеходных и автомобильных дорог позволяет сельскому населению иметь доступ к объектам торговли, быта и учреждений здравоохранения.

Развивается спортивная инфраструктура на селе. В районных центрах и крупных населенных пунктах строятся крупные спортивные сооружения — физкультурно-оздоровительные комплексы, в сельских населенных пунктах с относительно небольшой численностью населения — спортивные площадки. Всё это способствует формированию культуры отдыха сельских жителей, поддержанию здорового образа жизни, росту продолжительности жизни населения.

Вместе с тем на селе остается ряд нерешенных проблем. Самая острая проблема — отсутствие стабильной трудовой занятости сельского населения. Сегодня в Республике Дагестан 56,4% из общего числа безработных приходится на сельских жителей. На лиц, проживающих в сельской местности, приходится 78,4% безработных, зарегистрированных в органах службы занятости [3, с. 59–60].

Высокая безработица на селе сопровождается обострением проблемы обеспечения работ-

никами аграрного сектора экономики. Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, за 1990–2011 годы сократилась до 263,3 тыс. чел. [3, с. 53–54].

Также наблюдается сокращение численности специалистов, в том числе с высшим образованием. Так, удельный вес специалистов с высшим образованием в сельскохозяйственных предприятиях республики составляет всего 35% (против 85,2% в 1990 году) [5, с. 51]. Ухудшается качественный состав руководителей и главных специалистов хозяйств. На должностях руководящих работников и специалистов растет число лиц, не имеющих соответствующего профессионального образования.

Ежегодно аграрными образовательными учреждениями республики выпускается около тысячи специалистов, в том числе Дагестанским государственным аграрным университетом более 500 специалистов. Однако из-за сохраняющихся различий в уровне развития социальной инфраструктуры в городе и на селе, особенно в горной местности, а также из-за низкого уровня оплаты труда многие выпускники предпочитают остаться в городах.

Решению проблемы закрепления специалистов на селе должна способствовать реализация ряда социальных проектов по вовлечению указанных лиц в трудовой процесс, в том числе развитие туристического бизнеса.

Возведение на сельских территориях объектов туристической и сервисной инфраструктуры также повысит привлекательность сельских территорий для инвестирования и создания дополнительных рабочих мест.

Дальнейшее развитие социальной инфраструктуры на селе существенно повысит мотивацию работников села, поднимет престижность сельской местности для молодых специалистов, уменьшит миграцию сельского населения в город, создаст необходимые условия для обеспечения сельскохозяйственных предприятий региона квалифицированными трудовыми ресурсами.

Литература

1. Багомедов М. А., Мусаева А. З. Инновационные аспекты социальной сферы регионов / М. А. Багомедов, А. З. Мусаева // Вопросы структуризации экономики. — 2013. — № 1. — С. 45–47.
2. Дагестан — 2005 год // Статистический ежегодник. 2005. Часть II. — Махачкала, 2006. — С. 51.
3. Дагестан в цифрах // Статистический сборник. 2013 год. — Махачкала, 2013. — С. 53–54.
4. Курбанов К. К. Основные направления социальной политики развития сельских территорий / К. К. Курбанов // Вопросы структуризации экономики. — 2009. — № 2. — С. 136–138.
5. О государственной программе Республики Дагестан «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Сайт Консорциум «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/410805318>, свободный. Заглавие с экрана.
6. Постановление Правительства Республики Дагестан от 09.10.2013 № 474 «О государственной программе Республики Дагестан "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года"» [Электронный ресурс]. Сайт Gigabaza.ru. Режим доступа: <http://gigabaza.ru/doc/61318.html>, свободный. Заглавие с экрана.
7. Расходы на здравоохранение в России снизятся до 3,3% ВВП. [Электронный ресурс]. Сайт «Взгляд. Деловая газета». — 2 июля 2003 года. — Режим доступа: <http://vz.ru/news/2013/7/2/639683.html>, свободный. Заглавие с экрана.
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации // Российский статистический сборник. — М., 2014.
9. Средняя продолжительность жизни россиян составила 71,6 года. [Электронный ресурс]. Сайт «Газета.ру». — 1 декабря 2004 года. — Режим доступа: http://www.gazeta.ru/social/news/2014/12/01/p_6701277.shtml, свободный. Заглавие с экрана.
10. Юнусова П. С. Теоретические основы формирования и развития человеческого капитала / П. С. Юнусова // Материалы круглого стола «Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития региона» (19 февраля 2015 года, Махачкала). — ИСЭИ ДНЦ РАН. — Махачкала, 2015. — С. 137–146.

References:

1. Bagomedov M.A., Musaeva A.Z. Innovative aspects of the social sphere of regions / M.A. Bagomedov, A.Z. Musaeva // questions of economy structuring. 2013. No. 1. P. 45-47.
2. Dagestan 2005 // Statistical Yearbook. 2005. Part II. Makhachkala, 2006.
3. Dagestan in numbers // the statistical compilation. 2013. Makhachkala, 2013.
4. Kurbanov K.K. Main directions of social policy development of rural territories / K.K. Kurbanov // questions of economy structuring. 2009. No. 2. P. 136-138.
5. On the State program of the Republic of Dagestan "sustainable development of rural territories to 2014-2017 years and for the period up to the year 2020" [electronic resource]. (Site code Consortium, access mode:

<http://docs.cntd.ru/document/410805318>, free. The title screen.

6. Government Regulation 09.10.2013 No. 474 of the TAXIWAY on the State program of the Republic of Dagestan "sustainable development of rural territories to 2014-2017 years and for the period up to the year 2020" [Electronic resource]. Site Gigabaza.ru. Mode of access: <http://gigabaza.ru/doc/61318.html>, free. The title screen.

7. Expenditure on health in Russia decline to 3.3% of GDP [Electronic resource]. Website "Look". Delovaya Gazeta. 2013. 2 July. Mode of access: <http://vz.ru/news/2013/7/2/639683.html>, free. The title screen.

8. Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation // Russian statistical compendium. 2014. M., 2014.

9. The average life expectancy of Russians amounted to 71.6 years [Electronic resource]. Website Gazeta.ru. December 1, 2014. Mode of access: http://www.gazeta.ru/social/news/2014/12/01/n_6701277.shtml, free. The title screen.

10. Yunusova p.s. Theoretical bases of formation and development of human capital / P.s. Yunusova / materials of the round table: "human capital as a factor of socio-economic development of the region" (February 19, 2015. Makhachkala, 2015). The institute of social and economic studies of Dagestan scientific center RAS [Russian Academy of Science]. Makhachkala, 2015. P. 137-146.

БАЛИЯНЦ К.М.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АПК

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей экономической оценки информационных технологий в управлении агропромышленным комплексом. В современных условиях в АПК достаточно быстро развивается рынок новых технологий управления, которые используются для предприятий самого различного профиля, с разнообразными организационными структурами управления, с разной численностью работающих. Разработка и внедрение новых АИТУ требует больших единовременных затрат, эксплуатационных расходов, затрат живого труда. При обосновании целесообразности осуществления таких крупных затрат обычно требуется проведение расчетов по оценке эффективности проводимых мероприятий. Статья освещает круг вопросов об особенностях оценки вложений в различные информационные технологии для улучшения качества управления, повышения информативности существующих сетевых ресурсов и ресурсов предприятий на основе анализа имеющихся проблем, обозначены направления повышения эффективности использования различных видов информационных ресурсов.

Ключевые слова: оценка эффективности, информационные технологии, информационные системы, информационное обеспечение управления АПК, информационно-консультационная служба.

BALIYANTS K.M.

SPECIFIC FEATURES OF EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGERIAL ACTIVITY OF THE AIC

Abstract. The manuscript is devoted to the study of typical features of the economic evaluation of information technologies in the management of the agro-industrial complex. The market of new technologies of management that are used for enterprises of very different speciality with different organizational structures of management and with different number of employees is developing quite quickly in the modern conditions for the AIC. The development and implementation of new automated management information technologies requires great one-time expenditures, maintenance expenses, and direct labor expenses. When substantiating the practicability of such large expenses it is usually necessary to perform calculations to evaluate the effectiveness of the arrangements performed. The manuscript sheds light on a number of issues about the typical situations in evaluating investments in different information technologies to improve the quality of management, improve the information capacity of the existing network resources and resources of companies based on the analysis of existing problems. The areas of focus are specified that would lead to improving the effectiveness of using different types of information resources.

Keywords: evaluation of effectiveness, information technologies, information systems, information provision of the AIC management, information-consulting services.

Современные предприятия и фирмы представляют собой сложные организационные системы, отдельные составляющие которых — основные и оборотные фонды, трудовые и материальные ресурсы и другие — постоянно изменяются и находятся в сложном взаимодействии друг с другом.

Функционирование предприятий и организаций различного типа в условиях рыночной экономики поставило новые задачи по совершенствованию управленческой деятельности на основе комплексной автоматизации управления всеми производственными и технологическими процессами, а также трудовыми ресурсами.

Оценка эффективности — это фундаментальная проблема, которая в области информатики и эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике пока не решена. В связи с возрастанием сферы применения информационных технологий эта проблема становится все острее. За рубежом уже в 1970-х гг. информационные ресурсы относили к экономическим ресурсам в качестве четвертой их составляющей (дополнительно к трудовым, материальным и финансовым) [5].

Начиная с 1980-х гг., многие экономисты всерьез обратились к этой проблеме. В результате в научный оборот был введен термин «компьютерный парадокс» или «парадокс продуктивности». Смысл его сводится к тому, что в компьютеры и другие сопутствующие информацион-

ные технологии предприятиями инвестируются миллиарды долларов, при том что достоверными данными о полученном экономическом эффекте они не располагают [9]. Но почему же тогда инвестиции в информационные технологии не прекращаются?

Отрасль информационных технологий является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей как в мире, так и в России. Объем мирового рынка информационных технологий, по разным сведениям, оценивается от 2 до 3 трлн долларов США. По прогнозам, до 2016 г. рынок продолжит расти в среднем не менее чем на 5 процентов в год [3,7].

Наиболее глубокие исследования в этой области принадлежат ученым П. Страссману, Н. Карру, Д. Нортону, Т. Мейору, которые изучали степень влияния инвестиций на рост экономических показателей на различных уровнях экономики, а также обозначили идею, что оценка информационных проектов должна распространяться не только на внедрение и использование ИТ, но и на реструктуризацию концептуальных информационных подходов к управлению предприятием, таких, как управленческий учет, бюджетирование, планирование запасов, финансовых потоков, логистика. Именно они связывают информационные технологии и бизнес-стратегию предприятия.

Для оценки эффективности инвестиций в информационные технологии и развитие информационных систем управления используются различные подходы.

Отечественный и зарубежный опыт пока не подтверждает возможность создания построенной на универсальных или специализированных методах, методики, которая обеспечивала бы однозначную и достоверную оценку любого проекта внедрения ИТ. Тем не менее среди большинства разработчиков и пользователей коренится убеждение, что средства, вложенные в разработку, внедрение и развитие ИС, целесообразно оценивать системой различных методик:

- как затраты на инвестиционные проекты (ИП);
- традиционные финансовые и бухгалтерские методы оценки, косвенная оценка экономических показателей, базирующиеся на экономии ресурсов;
- экспертные методы оценки (включают полезность, доступность и т. п. информационного ресурса, методы сайтометрии (для интернет-ресурсов).

В настоящее время в качестве эталона выполнения анализа инвестиционных проектов применяется стандартизированный подход к методам оценки инвестиций, разработанный Международным центром промышленных исследований при ЮНИДО. Этот подход предусматривает общий порядок работы по оценке любого инвестиционного проекта, финансовую оценку и экономическую оценку.

Финансовая оценка включает в себя отчет о движении денежных средств, отчет о прибыли, баланс и соответствующие финансовые оценки. Экономическая оценка эффективности предусматривает использование статистических методов для расчета сроков окупаемости. Балансовый метод означает расчет, с одной стороны, затрат на информационные технологии и вытекающие вопросы, а с другой стороны, тех выгод, которые создают информационные технологии.

Изложенный в Рекомендациях ЮНИДО [8] подход, в целом, отражен с учетом российских особенностей в официальных изданиях «Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования» 1994 г. [10] и «Методических рекомендаций по оценке инвестиционных проектов», утвержденных Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике в 1999 г. [10].

Вторая группа методов представляет собой отдельные показатели, которые позволяют оценивать определенные аспекты применения информационных технологий. В основном используются традиционные финансовые коэффициенты, которые рассчитываются применительно к тем результатам деятельности предприятия, на которые в большей степени влияют информационные технологии. Обычно такими целями выступают сокращение накладных расходов, снижение затрат на содержание аппарата управления, сокращение персонала и пр. Недостатком данной группы методов является то, что затратный подход позволяет контролировать информационные расходы, но он мало помогает в определении выгод, которые способна дать информация предприятию.

Экспертные методы полезны тем, что специалисты предприятия (маркетологи, финансисты) могут дать заключения о том, какие именно выгоды может принести с собой внедрение

информационных систем, и оценить возможные проблемы, основываясь на своем опыте работы на предприятии. Однако такая деятельность требует специальных знаний и навыков работы с различными информационными системами.

Данный комплексный подход позволяет отслеживать эффективность ИТ на всех этапах, учитывая риски, когда возможные убытки становятся сложнее и труднее предсказуемыми.

Поэтому можно использовать различные подходы для устранения рисков:

— технический подход отражает ущерб оборудованию, средствам хранения и самой информации;

— производственно-экономический подход нацелен на проблемы, связанные с простоем предприятия и ухудшением его деятельности;

— медицинский подход связан с проблемами нанесения вреда здоровью.

Важным остается вопрос об определении ответственности за убытки.

Рассмотрим эффективность использования массивов информации в сетевых ресурсах.

Эффективность использования электронных информационных ресурсов зависит как от пользователя ресурса, так и поставщика. Насколько эффективно пользователь может использовать уже найденный и полученный ресурс, зависит от самого пользователя. Для электронных ресурсов это зависит от возможностей поисковых информационных систем, с помощью которых осуществляется поиск информации, и условий, на которых они этот ресурс предоставляют пользователю, а также технологиям продвижения и оптимизации сайтов в сети Интернет.

В настоящее время оценить эффективность данной системы количественно довольно сложно. Поэтому общим критерием экономической эффективности данной и других государственных систем скорее всего будет выступать их полезность и востребованность при принятии управленческих решений, а для частных случаев можно использовать имеющиеся количественные методики и их сочетания в зависимости от целей.

Существует также системы аналитической оценки интернет-ресурсов, но они различаются в различных поисковых системах. Поэтому, создавая информационный ресурс, поставщик должен позаботиться о грамотном позиционировании, продвижении и обслуживании сайта, поддержании его актуальности, что безусловно требует дополнительных регулярных затрат на специалистов соответствующего профиля.

Опираясь на мониторинг интернет-пространства РФ, проведенный ВИАПИ (Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова), и аккумулируя полученные ими результаты, можно сделать следующие выводы.

— По сайтам НИУ РАСХН — основные недостатки:

1) основные разработки обычно представлены в форме перечисления, редко — в форме аннотаций, возможность ознакомления с текстами публикаций почти всегда отсутствует;

2) представленная коммерческая информация о работах и услугах, о реализации разработок, нормативов, сортов, препаратов, литературы не всегда корректна (в отношении актуальности, датирования);

3) отсутствие структурирования и упорядочивания информации для организации поиска — разработки, публикации и нормативные издания размещаются в одном массиве данных.

— По сайтам сельскохозяйственных предприятий.

Сайты имеют чуть более 25% предприятий, входящих в АГРО-300, в рядовых сельскохозяйственных предприятиях эта цифра не достигает и полпроцента.

18% сайтов в той или иной степени связаны с реализацией продукции сельскохозяйственных предприятий региона, и лишь на четырех сайтах реализованы электронные торговые площадки или их отдельные функции.

Это говорит о том, что в настоящее время при общем развитии компьютерной техники и доступности сетевых ресурсов производящие предприятия АПК либо не нуждаются в улучшении сбыта и поиске покупателей, либо не имеют ресурса к увеличению производства.

— Сайты информационно-консультационной службы АПК.

Сайты имеют менее половины региональных организаций сельскохозяйственного консультирования, из 64 региональных центров 26 организаций поддерживают самостоятельные сайты. Полноты информации, необходимой для пользователей ИКС, ни на одном нет.

На половине сайтов есть список консультантов, нормативно-правовая информация, публикации, доска объявлений, ссылки на вышестоящие организации и на внешние источники информации. На 16 сайтах размещен перечень вопросов, по которым пользователи могут получить профессиональную консультацию с указанием специалистов-консультантов и формы связи на коммерческой основе, из них на 6 сайтах имеется прайс-лист на услуги ИКС. Некоторые сайты в связи с уменьшением финансирования в 2010 и 2011 гг. не поддерживаются или обновляются в незначительном объеме.

Свой сайт имеет и ИКС РД, которая содержит направление деятельности центра и контактную информацию, тематику консультаций (табл. 1–3). Из рубрик сайта регулярно обновляется только информация ежемесячной газеты «Сельская жизнь Дагестана» [10].

В отчете «О предоставлении консультационных услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению в 2013 г. в Республике Дагестан» [11] указано, что создано и функционирует 17 районных организаций. В них работает 66 человек, в т. ч. 58 специалистов, 46 из них прошли повышение квалификации.

Было проведено 29 выставочно-демонстрационных мероприятий, из них 11 — регионального и межрайонного уровня.

Таблица 1 [11]

Организация и проведение обучающих мероприятий (семинаров, конференций, круглых столов и др.) ИКС РД за 2013 г.

Тематика мероприятий *	Региональный уровень		Районный (межрайонный) уровень	
	Кол-во	Число участников	Кол-во	Число участников
1. Новые технологии в растениеводстве			14	293
2. Новые технологии в животноводстве	8	96	4	65
3. Экономика и организация производства	4	32	6	76
4. Бухгалтерский учет и аудит	–	–	–	–
5. Правовые вопросы	–	–	–	–
6. Земельные отношения	–	–	3	45
7. Альтернативная занятость на селе	3	67	3	34

* По договору с предприятием (предпринимателем) мероприятий проведено не было.

Таблица 2 [11]

Информационная деятельность ИКС РД за 2013 г.

Направления деятельности	Всего	В том числе	
		Регионального уровня	Районного (межрайонного) уровня
Подготовлено и издано:	x	x	x
книг, брошюр (кол-во наименований / тираж)	12/400	8/300	4/100
журналов (кол-во наименований / тираж)	1/2400	1/2400	/
буклетов (кол-во наименований / тираж)	26/1000	10/220	16/780
других:	32/13138	/	1/2600
газета «Сельская жизнь Дагестана»	1/11988	/	
подборки информационных материалов	5/550	/	
издание и размещение рекламных плакатов, баннеров	26/600		
Подготовлено и выпущено:	x	x	x
передач на радио и ТВ			
видеосюжетов на DVD (CD) (кол-во наименований / тираж)	/	/	/
статей, обзоров в региональной и местной печати	60	23	37
Ведение сайта	–	–	–

Финансирование деятельности ИКС РД за 2013 г., тыс. руб.

Источник финансирования	2012 г.	2013 г.	План (ожидаемое) 2014 г.
Всего	12 928 000	16 631 999	14 695 600
В т. ч.:			
федеральный бюджет			
региональный бюджет	12 928 000	16 631 999	14 695 600
муниципальный бюджет			
внебюджетные источники			
Из них — платные услуги			

Как показывают данные, финансирование ведется за счет регионального бюджета и планируется его сокращение с 2014 г. и до 2016 г.

– Сайты сельскохозяйственных вузов.

Все вузы имеют сайты, почти половина (53,4%) заполнены. Однако было обнаружено следующее:

1. Сайты, ранее публиковавшие разработки, за последние 5 лет не обновлялись.

2. Представленная информация по базам данных (4 вуза в 2013 г.), пакетам прикладных программ (в 2013 г. на сайтах 5 вузов появились 50 ППП), дистанционному обучению (в 2013 г. на сайтах 26 вузов появились 675 представлений этого вида знаний), наличие консультантов на сайте (в 2013 г. на сайтах 5 вузов появилось по одному консультанту), нормативно-правовая информация (в 2013 г. на сайтах сразу 39 вузов появилась данная информация) — все это в виде неупорядоченного списка, т. е. оценить реально эффективность данной информации для потребителя не представляется возможным, так как это затрудняет или делает невозможным доступ к ним через автоматизированные поисковые системы. Следовательно, вузы пока не ориентированы вкладывать значительные средства в рациональное использование своих сайтов. Их аудитория — это, прежде всего, абитуриенты, потом студенты, но никак не товаропроизводители, управленцы, научные работники и население.

Особое внимание следует обратить на глобальные государственные информационные ресурсы, размещенные на сайте Министерства сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации и Республики Дагестан.

Разработка и поддержка данных ресурсов входит в государственные программы, и им уделяется довольно большое внимание. Данные ресурсы находятся в регулярной доработке, расширения как информационных массивов, так и функциональных модулей.

Успешное развитие современного производства и других сфер АПК немислимо не только без активного применения новейших информационных технологий, но и определяется квалификацией руководителя, знанием запросов потребителей и пониманием ситуации на рынке. Знания превращаются в информационные сообщения, которые организуют производственные и торговые процессы, а также управляют производством в целом.

Интеграция информационных ресурсов аграрной экономики в рамках единого информационного интернет-пространства АПК на основе единых классификаторов вкупе с ростом информатизационной грамотности населения в целом и руководителей предприятий всех сфер АПК позволит существенно повысить эффективность использования информационных технологий управления, прикладного программного обеспечения и информационного ресурса АПК.

Из комплекса мер государственного воздействия на аграрный сектор различные аспекты использования информационных ресурсов являются действенным и экономичным средством, направленным на увеличение производства сельскохозяйственной продукции, повышение ее качества и конкурентоспособности, формирование оптимальной среды обитания в сельской местности.

Литература

1. Батырева, М.В., Герасимова, А. Н. Роль информации в современном обществе : подходы к анализу // Апробация. 2015. № 3 (30). С. 71-75.
2. Балянци, К.М. Современные подходы в оценке эффективности информационных технологий в управлении в АПК// Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 9 (59). С. 43-48.
3. Вариченко, И. Информационные технологии : оценка эффективности [Электронный ресурс]. — URL : http://www.sifbd.ru/files/E_Library/BV/2005-10-4.pdf. Дата обращения 06.11.2015.
4. Гусейнова, Д. А. Методические подходы к оценке уровня инвестиционного климата агропромышленных предприятий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 4 (54). С. 58-68.
5. Меденников, В. И. Разработать теоретические основы и методологию оценки эффективности использования информационного ресурса в аграрной экономике : отчет о научно-исследовательской работе [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.viapi.ru/download/2015/200150211-rep-otd-inf-apk-01.pdf>. Дата обращения 05.09.2015. Загл. с экрана.
6. Мирзоева, А. Развитие информационных технологий в республиках СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 3. С. 77-79.
7. Рамазанова, А.М., Нажмутдинова, С. А. Интернет как платформа развития маркетинговых инструментов // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 2. С. 86-90.
8. Эминова, Э.М., Гасанова, А.Д. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства : опыт зарубежных стран // Апробация. 2015. № 2 (29). С. 47-55.
9. Якимова, О.Ю. Методы оценки эффективности корпоративных информационных систем управления // Современные наукоемкие технологии. 2006. № 3. С. 95-98.
10. Информационно-консультационная служба Республики Дагестан: информационный портал [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.agroiks.ru>. Дата обращения 11.03.2016.
11. Информационно-консультационная служба Республики Дагестан: информационный портал [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.agroiks.ru>. Дата обращения 14.09.2015.
12. Информационно-консультационная служба Республики Дагестан: информационный портал [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.agroiks.ru>. Дата обращения 14.09.2015.
13. URL : www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757. Дата обращения 04.11.2015.
14. ИС «Консультант плюс». — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154161;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.39455754891969264?> Дата обращения 06.11.2015.
15. URL : <http://rosbeez.ru/your-business/create/867-867.html>. Дата обращения 08.08.2015.
16. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования. — М. : Изд-во «Информэлектро», 1994.
17. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов. Утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ, Госкомитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 г. № ВК477.

References:

1. Batyreva, V. M., Gerasimov, A. N. The role of information in modern society : approaches to the analysis // Testing. 2015. No. 3 (30). 71-75.
2. Balents, K. M. Modern approaches to the assessment of the effectiveness of information technology in management in agriculture// Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 9 (59). S. 43-48.
3. Varichenko, I. Information technology : performance evaluation [Electronic resource]. — URL : http://www.sifbd.ru/files/E_Library/BV/2005-10-4.pdf. Date 06.11.2015.
4. Huseynov, D. A. Methodical approaches to the assessment of the investment climate of agro-industries // Regional problems of transformation of the economy. 2015. No. 4 (54). P. 58-68.
5. Medennikov, V. I. to Develop a theoretical framework and methodology of assessment of efficiency of use of information resource in the agrarian economy : research report [Electronic resource]. — URL : <http://www.viapi.ru/download/2015/200150211-rep-otd-inf-apk-01.pdf>. Date 05.09.2015. Tit. screen.
6. Mirzoyev, A. The Development of information technology in the republics of the North Caucasus Federal district // problems of economy structuring. 2014. No. 3. P. 77-79.
7. Ramazanova, A. M., Nazmutdinova, C. A. Internet as a platform for the development of marketing instruments // Issues of economy structuring. 2014. No. 2. Pages 86-90.
8. Eminova, E. M., Hasanov, A. D. State regulation of agricultural production : the experience of foreign countries // Testing. 2015. No. 2 (29). P. 47-55.
9. Yakimova, O. Methods of assessing the effectiveness of corporate information systems management // Modern high technologies. 2006. No. 3. S. 95-98.
10. Information and Advisory service of the Republic of Dagestan: information portal [Electronic resource]. — URL : <http://www.agroiks.ru>. Date of access 11.03.2016.
11. Information and Advisory service of the Republic of Dagestan: information portal [Electronic resource]. — URL : <http://www.agroiks.ru>. Accessed on 14.09.2015.
12. Information and Advisory service of the Republic of Dagestan: information portal [Electronic resource].
13. URL : <http://www.agroiks.ru>. Accessed on 14.09.2015.
14. URL : www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=1757. Date 04.11.2015. Is "Consultant plus". — URL : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154161;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.39455754891969264?> Date 06.11.2015.
15. URL : <http://rosbeez.ru/your-business/create/867-867.html>. Accessed on 08/08/2015.
16. Methodical recommendations on estimation of effectiveness of investment projects and their selection for financing. — M. : Publishing house "Infomelectro", 1994.
17. Methodical recommendations on evaluation of investment projects. Approved. Ministry of economy of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, Russian Federation state Committee for construction, architectural and housing policy 21.06.1999 № ВК477.

ГУСЕЙНОВА Д.А.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Аннотация. В статье дается обзор широкого спектра методов оценки инвестиционной привлекательности предприятий. Рынок как механизм распределения инвестиционных ресурсов предполагает изменение соотношения бюджетных и внебюджетных источников капиталовложений в сторону увеличения доли банковских и прочих инвестиций, которые будут использоваться в сельском хозяйстве и других отраслях АПК, а также в развитии социальной инфраструктуры в сельской местности при условии рентабельности своих вложений. Сфера применения инвестиций не ограничивается только инфраструктурными отраслями, а применяя совместное финансирование инвестиционных проектов, возвратность и окупаемость вложенных средств, направляется в производства, которые принесут максимальную прибыль и станут гарантом будущего экономического роста. Большинство вышеперечисленных методов для оценки инвестиционной привлекательности предприятий АПК вполне пригодно. Применение этих подходов способствует управлению параметрами инвестиционной привлекательности предприятий для того, чтобы направить финансовые ресурсы в агропромышленный комплекс и создать точки экономического роста инновационного характера.

Ключевые слова: инвестиции, методы оценки, инвестиционная привлекательность предприятий, капитал, принципы, инвестиционные проекты, предприятия АПК, финансовые ресурсы, агропромышленный комплекс.

GUSEINOVA D.A.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE AIC ENTERPRISES

Abstract. The manuscript discusses a review of a wide spectrum of methods of evaluation of the investment attractiveness of companies. The market as a mechanism of distribution of investment resources supposes a change of the correlation of budgetary and non-budgetary sources of capital investments towards the increase in the percentage of banking and other investments that will be used in agriculture and other industries of the AIC, as well as in the development of the social infrastructure in the rural area on condition of profitability of the investments. The sphere of application of investments is not limited only by infrastructural industries, but using cooperative financing of investment projects, the return and payback of invested funds is directed to the areas of production that will bring the maximum amount of profit and will become a guarantee of future economic growth. The majority of the methods listed above to evaluate the investment attractiveness of the AIC enterprises is quite usable. The use of these approaches assists in management of parameters of the investment attractiveness of enterprises in order to direct the financial resources towards the agro-industrial complex and create points of economic growth of the innovative nature.

Keywords: investments, methods of evaluation, investment attractiveness of enterprises, capital, principles, investment projects, enterprises of the AIC, financial resources, the agro-industrial complex.

Для того чтобы предприятия АПК успешно функционировали, важны ресурсная и материальная базы отраслей. Характерная особенность современного инвестиционного процесса в АПК — это недостаток инвестиционных ресурсов. Более того, недостаток свойственен как собственным источникам финансирования сельских товаропроизводителей, так и привлеченным. Поскольку государственная поддержка предприятий АПК существенно сокращена и значительная часть хозяйствующих субъектов аграрной сферы находится в состоянии застоя, акцент в инвестиционной политике сместился в сторону частных инвестиций. Современная модель развития ставит своей целью устранение последствий глубокого структурного кризиса, который пережила экономика, и преодоление с помощью действенного механизма активизации инновационных процессов в АПК низкой инвестиционной привлекательности предприятий. С помощью инновационной деятельности в минимальный срок создается необходимая основа для того, чтобы построить новый технологический уклад в отрасли, а следовательно, и увеличить потенциал экономического роста национальной экономики в целом [3, 6, 16, 17].

Для высокой инновационности современного бизнеса необходимо привлекать внешние финансовые ресурсы. Как известно, под кредитным риском подразумевается возможность невы-

полнения финансовых обязательств, принятых на себя заемщиком. К одному из важных подходов, который позволяет снизить кредитный риск, надо отнести оценку инвестиционной привлекательности заемщика. Для определения совокупности показателей, необходимых при оценке инвестиционной привлекательности, необходимо учитывать много разных условий, из которых к основным можно отнести следующие: для какой цели берется кредит; величина кредитной суммы; чем характеризуется деятельность заемщика; какой кредитной и коммерческой репутацией обладает заемщик.

Цель оценки инвестиционной привлекательности заключается не в определении положения заемщика, а в оценке риска возможного вложения средств [7, 9]. Для того чтобы решить эту задачу, в кредитовании применяют систему показателей, оценивающих инвестиционную привлекательность заемщика.

В то же время, оценивая неформальные показатели (компетентность руководства; коммерческую репутацию и т. д.), специалист сталкивается с тем, что вынужден использовать подходы, которые позволят максимально избежать субъективности. Субъективность можно преодолеть, если оценка одного и того же неформального показателя для разных предприятий будет проведена в ходе одинаковых процедур и иметь некоторые критериальные значения. В этой связи актуальна проблема, связанная с разработкой системы показателей, с помощью анализа которых любое предприятие повысит свою инвестиционную привлекательность. Важнейший фактор, воздействующий на решение конкретного инвестора, — это уровень риска, который связан с вложением капитала в тот или иной инвестиционный проект. Следовательно, идентификация факторов неопределенности, регулирование требуемой проектной рентабельности, количественная оценка и контроль уровня риска — это актуальные проблемы каждого этапа подготовки и реализации управленческих инвестиционных решений.

В своих исследованиях, связанных с системно-оценочными аспектами управления инвестиционной привлекательностью предприятия, С. Конторович [8] обозначил, что, прежде всего, оценивая инвестиционную привлекательность, необходимо идентифицировать заемщика. Идентифицировав заемщика, можно четко определить характер его деятельности и примерно выбрать показатели, с помощью которых будет оценена инвестиционная привлекательность. На следующем этапе следует оценить кредитную историю заемщика и его коммерческую репутацию. Формальные показатели — это первостепенные показатели в оценке инвестиционной привлекательности, предприятие самостоятельно ими управляет, не нуждаясь в поддержке извне. Капитал предприятия определяет общую стоимость средств, которые имеют денежную, материальную и нематериальную формы, инвестированные в формирование его активов. Неформальные показатели могут оцениваться только экспертами, поскольку не обладают четким набором исходных данных и формулами расчета. Комплексная оценка финансовой отчетности заключается в структурном анализе деятельности заемщика. Оценка коммерческой репутации состоит в комплексном экспертном заключении, своего рода рекомендации на предмет продолжения сотрудничества с заемщиком. Следовательно, идентифицировав заемщика и определив набор формальных и неформальных показателей, кредитор приступает к непосредственным расчетам и экспертному заключению.

Под инвестиционной привлекательностью предприятия понимается система экономических отношений между субъектами хозяйствования, связанная с эффективным развитием бизнеса и поддержанием его рыночной конкурентоспособности. Эти отношения характеризуются группой показателей, с помощью которых оцениваются различные аспекты деятельности предприятия.

В исследованиях И. Бланка экономической сущности капитала предприятия в качестве объекта управления соответствуют следующие характеристики:

- капитал предприятия — это основной фактор производства;
- капитал предприятия является финансовый (денежный) ресурс предприятия, приносящий доход;
- капитал предприятия — главный источник, связанный с формированием благосостояния его владельцев;
- капитал предприятия — главный измеритель его рыночной стоимости;
- динамика капитала предприятия — важнейший барометр, определяющий уровень эффек-

тивности его хозяйственной деятельности [1, с. 211].

Капитал предприятия, независимо от того, каким видом деятельности оно занимается и какая у него форма собственности, делится на собственный и заемный. Собственному капиталу по сравнению с заемным присущи следующие позитивные особенности:

1. Простота привлечения, т. к., принимая решения, основная цель которых — увеличить собственный капитал (особенно за счет внутренних источников его формирования), принимаются собственниками и менеджерами предприятия, не учитывая согласие других хозяйствующих субъектов.

2. Более высокая способность генерирования прибыли во всех сферах деятельности, т. к. его использование не требует уплаты ссудного процента во всех его формах.

3. Обеспечение финансовой устойчивости развития предприятия, его платежеспособности в долгосрочном периоде и, как следствие, снижение риска банкротства.

В то же время собственному капиталу присущи и недостатки, которые связаны с:

1. Ограниченностью объема привлечения, а следовательно, и возможностями существенно расширить операционную и инвестиционную деятельность предприятия в периоды благоприятной конъюнктуры рынка.

2. Высокой стоимостью по отношению к альтернативным заемным источникам формирования капитала.

3. Неиспользуемой возможностью прироста коэффициента рентабельности собственного капитала привлечением заемных финансовых средств, поскольку для того, чтобы добиться превышения коэффициента финансовой рентабельности деятельности предприятия над экономической необходимо такое привлечение.

Следовательно, предприятие, которое использует только собственный капитал, финансово устойчиво (его коэффициент автономии равен единице), но имеет ограничения, связанные с темпами своего развития¹ и не использованием финансовых возможностей прироста прибыли на вложенный капитал.

Бесспорно, предприятию необходимы дополнительные ресурсы при аритмичности производства (объективный разрыв в поступлении и расходовании средств) или серьезная реструктуризация, иначе предприятие испытывает нехватку в собственных средствах вследствие ухудшения финансового положения. Независимо от периода, на который необходимы привлеченные или заемные средства, необходимость в них обосновывается инвестиционным проектом. В данном случае инвестиционный проект будет оцениваться адекватно оценке инвестиционной привлекательности предприятия, то есть существует возможность использовать одну и ту же систему показателей целесообразности вложения средств.

В общем, основные показатели, связанные с целесообразностью вложения денег, как в производство, так и в ценные бумаги состоят из:

– чистой прибыли от данного вложения превышающей чистую прибыль, полученную от вложения средств на банковский депозит;

– рентабельности инвестиций выше уровня инфляции;

– рентабельности данного проекта, учитывая фактор времени выше рентабельности альтернативных проектов;

– рентабельности активов предприятия, по завершении проекта увеличивающейся (или по крайней мере не уменьшающейся) и в любом случае превышающую среднюю расчетную ставку по заемным средствам;

– рассматриваемого проекта соответствующего стратегической линии предприятия с позиции возможности формировать рациональную ассортиментную структуру производства, сроки окупаемости затрат, наличием финансовых источников покрытия издержек, обеспечить необходимые поступления и т. д.

Так как инвестиции являются динамическим, протяженным во времени процессом, анализируя инвестиционные проекты, следует учесть их привлекательность в сравнении с альтернативными возможностями вложения средств с позиции максимизации доходов собственников предприятия, если приемлема степень риска, рискованность проектов, временная стоимость

¹ Так как не может обеспечить формирование необходимого дополнительного объема активов в периоды благоприятной конъюнктуры рынка.

денег.

Методы, с помощью которых оцениваются инвестиционные проекты, многочисленны. Группа основных методов состоит из метода простой (бухгалтерской) нормы прибыли; метода, с помощью которого рассчитывается период окупаемости проекта, метода чистой настоящей (текущей) стоимости (NPV); метода внутренней нормы рентабельности (IRR) и др.

Метод простой (бухгалтерской) нормы прибыли. В основе этого метода расчет отношения средней за период жизни проекта чистой бухгалтерской прибыли и средней величины инвестиций (затрат основных и оборотных средств) в проект. Выбор падает на тот проект, у которого наибольшая средняя бухгалтерская норма прибыли. Основные достоинства данного метода заключаются в простоте его понимания, доступности информации, несложности вычисления. Недостатки его состоят в неденежном (скрытом) характере некоторых видов затрат (типа амортизации) и в налоговой экономии, возможности реинвестирования получаемых доходов, времени притока и оттока денежных средств и временной стоимости денег.

Метод расчета периода окупаемости проекта. Этот метод заключается в вычислении количества лет, которые необходимы для того, чтобы полностью возместить первоначальные затраты, т. е. определить момент, в котором денежный поток доходов будет равен сумме денежных потоков затрат. Проект с наименьшим сроком окупаемости является наилучшим. Однако этот метод не учитывает возможности реинвестирования доходов и временную стоимость денег. В нем часто используется дисконтный метод окупаемости проекта. Используя концепцию денежных доходов, с учетом возможности реинвестирования доходов и временную стоимость денег определяется срок, по истечении которого дисконтированные денежные потоки доходов станут равнозначными дисконтированным денежным потокам затрат. Простота обеих модификаций данного метода в понимании и применении позволяет оценить ликвидность и рискованность проекта, так как длительный срок окупаемости означает длительную иммобилизацию средств (что, в свою очередь, снижает уровень ликвидности проекта) и повышенный уровень рискованности проекта. Однако оба варианта игнорируют денежные потоки после окончания срока окупаемости проекта. Их успешно применяют, если необходимо быстро оценить проект, а также в период сильной инфляции, нестабильной политической обстановке или при дефиците ликвидных средств, то есть в таких условиях, когда предприятие ориентируется на то, чтобы получить максимальный доход в короткие сроки.

Расчет чистой текущей стоимости проекта производится путем вычета из суммы всех настоящих стоимостей денежных доходов суммы настоящих стоимостей всех денежных затрат, т. е. чистая настоящая стоимость проекта. Коэффициент дисконтирования при этом равен средней стоимости капитала. Проект получает одобрение при чистой настоящей стоимости проекта больше нуля. Недостатком данного метода является невозможность определить порог рентабельности и запас финансовой прочности проекта. Трудностью применения данного метода является сложность спрогнозировать ставку дисконтирования (среднюю стоимость капитала) и/или ставку банковского процента.

Рассматривая единственный проект или выбирая между независимыми проектами, применяют метод, который равноценен методу внутренней ставки рентабельности. Выбирая между проектами, которые взаимоисключают друг друга, применяется метод, который отвечает основной задаче финансового менеджмента — приумножение доходов владельцев предприятия.

При расчетах методом внутренней нормы рентабельности (IRR) данные всех поступлений и затрат, предусмотренных проектом приводятся к настоящей стоимости по дисконтной ставке, которая получена не на основе заданной извне средней стоимости капитала, а основываясь на внутренней ставке рентабельности самого проекта, определяемой как ставка доходности, величина настоящей стоимости поступлений которой такая же, как и величина настоящей стоимости затрат, что свидетельствует о том, что чистая настоящая стоимость проекта равна нулю. Чистая настоящая стоимость проекта сопоставляется с чистой настоящей стоимостью затрат. Те проекты, у которых внутренняя норма рентабельности, превышает среднюю стоимость капитала (минимально допустимый уровень доходности), получают одобрение. Данный метод характеризуется сложными вычислениями и не всегда способен выделить наиболее прибыльный проект. Метод предполагает мало реалистичную ситуацию реинвестирования, учитывая все промежуточные денежные поступления от проекта по ставке внутренней доход-

ности. Однако с помощью этого метода можно учитывать изменения стоимости денег во времени.

Применение различных методов, с помощью которых можно проанализировать инвестиционные проекты, позволит рассмотреть отдельные характеристики и особенности проекта. К наиболее эффективному способу, с помощью которого можно оценить и выбрать инвестиционный проект, относится комплексное применение всех основных методов при анализе каждого из проектов.

Следует уточнить, что оценка инвестиционных проектов, начинающихся «с нуля» и в рамках уже функционирующих предприятий, имеют определенную специфику. Понятно, что, оценивая проект на действующем предприятии, необходимо знать о том, как текущая деятельность предприятия повлияет на результаты анализа проекта. А это, в свою очередь, зависит от целей анализа и от целого ряда факторов, среди которых А. Щербаков [15] выделил следующие:

1. С какой точки зрения оценивается проект. Проект может оцениваться самим предприятием (его акционерами), внешним инвестором (новым акционером), банком или лизинговой компанией для того, чтобы определить возможность своего участия в его финансировании, и государственными учреждениями, например, если предусматривается государственная поддержка проекта.

2. Сопоставимость масштабов предприятия и проекта. Вполне возможно, что относительно небольшая компания будет реализовывать масштабный проект, и возможна ситуация, когда крупным предприятием будет реализовываться небольшой проект.

3. Степень использования проектом активов предприятия. Проект может изменить существующую технологию, тем самым полностью быть привязанным к действующему производству, а может быть независимым, в том числе и территориально.

4. На какой стадии находится проект? Предприятие выбирает проект среди возможных, проводит комплексную оценку проекта до того момента, когда будет начато его финансирование. Возможна ситуация, когда необходимо оценить проект (принять какие-либо решения по этому проекту), когда часть вложений уже сделана.

В целом комплексная оценка проекта состоит в предполагаемой оценке финансовой состоятельности проекта и оценке его экономической эффективности. В то же время, например, банк или новый внешний инвестор не интересуется финансовой состоятельностью отдельного проекта. Если они решили вложить деньги в предприятие, они заинтересованы в его финансовой состоятельности.

В то же время предприятие в ходе оценки проекта также может поставить вопрос о финансовой состоятельности выделенного проекта, в частности, если проект незначителен по масштабу или территориально обособлен.

То же самое связано и с вопросами экономической эффективности. Банк профинансирует проект, у которого низкие показатели эффективности, если он будет уверен, что его средства будут возвращены от результатов действующего производства. Если крупное предприятие осуществляет небольшой проект, то вопросы, связанные с его эффективностью для банка, могут быть вторичны в сравнении с вопросами финансовой состоятельности. Однако предприятию, реализующему масштабный проект, принципиально важна его эффективность для того, чтобы принять решение о кредитовании.

Прежде чем определиться с мерами по обеспечению финансовой самостоятельности проекта и предприятия, необходимо, в первую очередь, определиться с наиболее эффективными способами вложений средств. А при условии, что средства по большей части уже вложены, эффективность новых вложений, скорее всего, будет существенно значительнее, поэтому и нет особой заинтересованности в точном определении параметров эффективности. Для предприятий при выборе инвестиционных проектов для инвестирования финансовая состоятельность их на этапе первичного отбора проектов является второстепенным вопросом. В процессе реализации ранее начатого проекта может остро встать вопрос о его финансовой состоятельности.

Следовательно, надо учитывать два уровня финансовой состоятельности — состоятельность обособленного проекта и состоятельность предприятия, осуществляющего проект.

Учитывая это, пользуются различными методами для анализа инвестиционных проектов, которые реализуются на предприятии.

Среди таких методов — метод условного выделения. Его следует применить к физически обособленному от предприятия проекту. С этой целью проект представляется условно отдельным юридическим лицом, у которого свои активы и пассивы, выручка и затраты. Применяя данный метод, можно дать оценку эффективности проекта и его финансовой состоятельности. Финансовая состоятельность предприятия, которое осуществляют проект, остается открытым. Также возможные ошибки в экономических расчетах, сделанных о выделении проекта в отдельную компанию. В частности, это следует отнести к определению налогов, которые уплачиваются, исходя из результатов деятельности предприятия в целом, учитывая имеющиеся льготы и результаты текущей деятельности предприятия в целом. В то же время по отношению к классу обособленных от предприятия проектов у данного метода есть преимущества, выраженные в простоте в расчетах, отсутствии необходимости строить финансовый план предприятия в целом.

Метод анализа изменений заключается в исследовании только изменений (приращений), которые вносит проект в показатели деятельности предприятия. Метод особенно полезен в том случае, когда сущность проекта заключена в модернизации или расширении текущего производства. А суть проекта может быть заключена как в росте доходов (за счет увеличения объемов, или качества продукции), так и в снижении текущих расходов. Ставится задача добиться сравнения прироста чистоты доходов предприятия с величиной объема инвестиций, требуемой для обеспечения этого прироста. К главному достоинству метода можно отнести относительную простоту подготовки исходных данных за счет закладки в расчет только изменения параметров. Недостаток метода заключается в том, что с его помощью невозможно сделать оценку финансовой самостоятельности предприятия, реализующего проект, потому что анализу подвергается, по сути, только экономическая эффективность, так как говорить собственно о финансовой состоятельности проекта сложно в связи с тесной привязанностью проекта к предприятию и невозможностью разделения этих понятий. Сложность метода заключается в том, чтобы правильно определить все изменения, которые вносятся проектом в деятельность предприятия, включая изменения в исчислении и уплате налогов (например, возмещении НДС).

Метод объединения заключается в анализе финансовой состоятельности предприятия, которое осуществляет проект. Однако этот метод не даст информацию об эффективности проекта. Его применяют, когда масштаб проекта сопоставим с масштабами действующего производства. Метод заключается в построении финансового плана предприятия, которое осуществляет инвестиционный проект. В план входит построение прогноза, отчет о прибыли, отчет о движении денежных средств и прогнозный баланс предприятия, в основе которого лежат начальный баланс и закладываемые в финансовый план параметры. Сложность метода как раз в том, чтобы построить корректный финансовый план, который будет связан с текущим финансовым положением предприятия, учитывая имеющийся оборотный капитал, имеющиеся кредиты и текущие задолженности. При моделировании деятельности реального предприятия часто могут возникнуть вопросы, связанные со степенью детализации плана (выделением наиболее существенного), с необходимостью моделирования различных нестандартных ситуаций, например ситуации, при которых имеющиеся величины статей оборотного капитала не соответствуют нормативным значениям. Поэтому необходимо иметь полную информацию о предприятии, о его отношениях с кредиторами и контрагентами, что позволит дать достоверный прогноз на будущее.

Метод наложения заключается в рассмотрении собственно самого проекта (метод условного выделения), анализе его экономической эффективности и финансовой состоятельности, подготовке финансового плана предприятия без проекта. Затем, учитывая базовые формы финансовой отчетности, в совмещении результатов по текущей деятельности предприятия и по проекту. На основе отчета о прибыли, отчета о движении денежных средств и балансового отчета становится понятно, насколько предприятие финансово состоятельно в целом, с учетом проекта. Достоинство метода заключается в получении ответов на все интересующие вопросы, учитывая различные точки зрения. В то же время есть недостатки, которые заключаются в

громоздкости всех построений, условности отдельного от предприятия описания проекта² и некоторой искусственности в процессе наложения³.

Метод сравнения — его сущность заключается в том, что вначале, подобно методу объединения, излагается финансовый план предприятия, которое реализует проект («предприятие с проектом»), далее рассматривается действующее производство («предприятие без проекта»). С учетом финансового плана предприятия с проектом оценивается финансовая состоятельность предприятия, которое осуществляет инвестиционный проект. Для того чтобы оценить эффективность проекта, сравниваются чистые доходы предприятия с проектом с чистыми доходами предприятия без проекта. Эффект от самого проекта будет заключен в разнице между этими величинами.

Достоинство метода заключается в возможности комплексно оценить любой, а не только отделимый от предприятия проект. Еще одно достоинство этого метода в том, что нет необходимости описывать проект отдельно от предприятия. Недостаток метода заключается в большой сложности построения и отсутствии выводов о финансовой состоятельности собственно проекта⁴.

Еще один подход, связанный с оценкой инвестиционной привлекательности, связан с оценкой бизнеса как такового. Так, например, С. П. Конторович [8], систематизировав совокупность существующих методов оценки бизнеса, классифицировал их следующим образом (рис. 1).

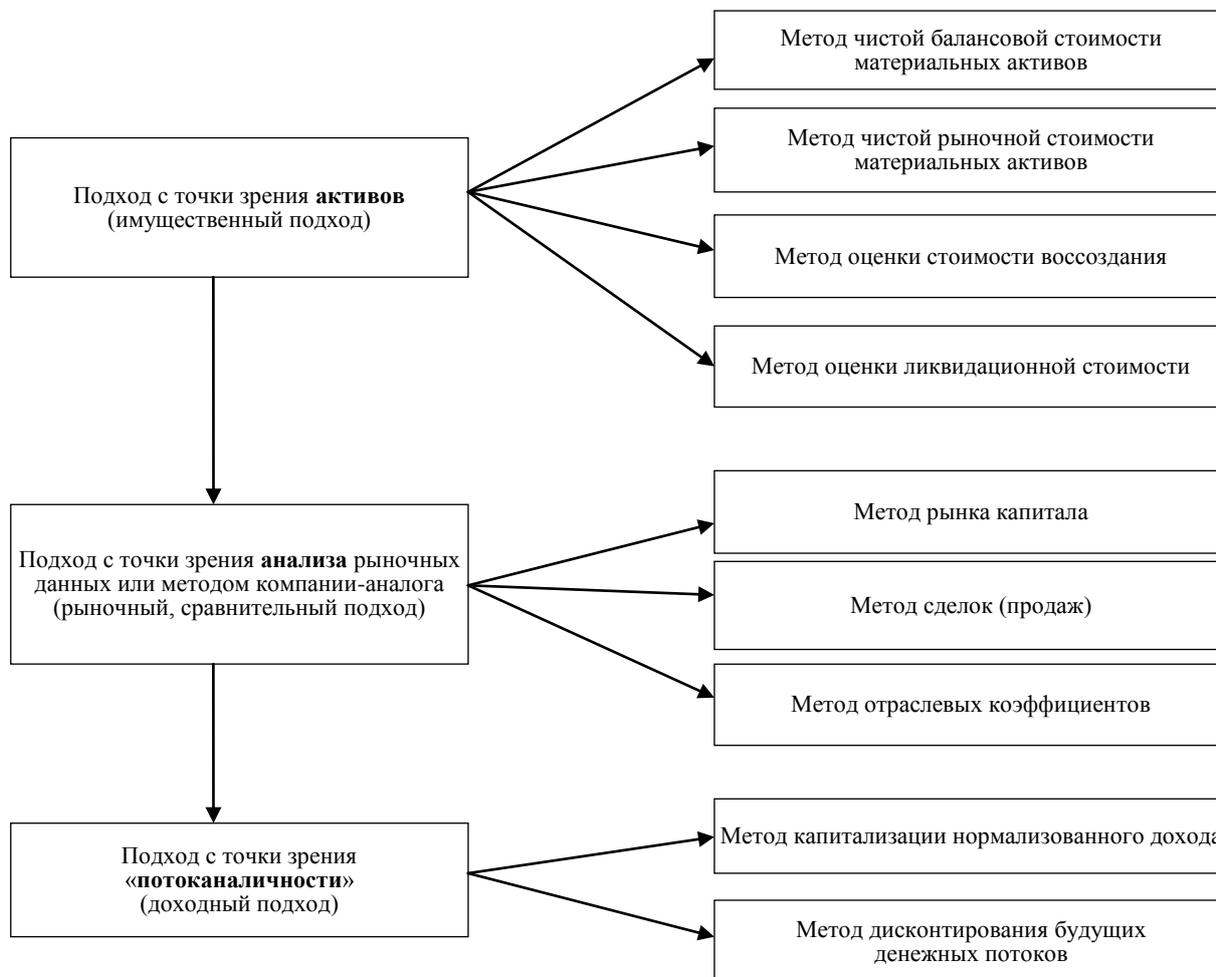

Рис. 1. Методы оценки рыночной стоимости бизнеса [8]

² Проект, связанный с модернизацией, изменением технологии действующего производства трудно поддается отдельному описанию.

³ Не все функции обладают свойством аддитивности, например, в том, что касается определения суммы налогов.

⁴ Это может потребоваться при управлении проектами в крупных компаниях.

Имущественный подход заключается в балансовых методах, а именно в методе чистой балансовой стоимости материальных активов, методе чистой рыночной стоимости материальных активов, методе оценки стоимости воссоздания, методе оценки ликвидационной стоимости.

По всем балансовым методам определение собственного капитала, отражаемого в балансе, производится путем вычисления из всех активов предприятия всех пассивов (обязательств). Полученная разница и является балансовой стоимостью капитала, которым располагает предприятие. При применении метода чистой балансовой стоимости материальных активов из балансовой стоимости предприятия высчитывается отраженная в бухгалтерской отчетности стоимость нематериальных активов, и затем осуществляются вышеуказанные процедуры. Недостатками этого метода, по мнению Гленна, М. Десмонда и Ричарда Э. Келли, является то, что данный метод не позволяет отражать реальную рыночную стоимость материальных активов и учитывать нематериальные активы. А к основному достоинству метода относят то, что он позволяет практически сразу получать готовый показатель, который понятен большинству пользователей. Метод чистой рыночной стоимости материальных активов заключается в корректировке материальных активов на отражение рыночных показателей стоимости. Как отмечали В. В. Григорьев и М. А. Федотова [4], корректировка должна быть осуществлена с учетом влияния инфляции. Помимо этого, необходимо учитывать специальные рыночные корректировки. С. В. Валдайцев [2] дает рекомендацию в осуществлении корректировки путем привлечения специалистов, которые занимаются товарными рынками (биржевые и внебиржевые брокеры, специалисты оптовой торговли). Балансовая стоимость материальных активов, которая была скорректирована, более предпочтительна, чем балансовая стоимость, на основе бухгалтерской документации. В. М. Родионова, подытоживая, считает, что применять указанные два метода «наиболее целесообразно для того, чтобы дать оценку предприятиям, которые имеют значительные материальные и/или финансовые активы, а также в случае невозможности достаточно точного определения прибыли в будущем» [11].

Исходным моментом для метода, оценивающего стоимость замещения, является оценка предприятия по наличию объекта — бизнеса аналогичной полезности. А оценить предприятие исходя из затрат на его полное восстановление позволяет метод оценки воссоздания. Согласно обоим методам предполагается рыночная оценка активов. Для определения стоимости восстановления рассчитывают стоимость создания сооружения, являющейся точной копией оцениваемого при условии использования тех же материалов и спецификаций, но уже с учетом текущих цен. Стоимость замещения также определяется стоимостью строительства на том же участке сооружения с равноценной полезности, в соответствии с текущими стандартами, дизайном, материалами и текущими ценами. К существенному недостатку этих методов нужно отнести то, что они не позволяют учитывать доходность бизнеса.

Метод оценки ликвидационной стоимости целесообразно применять при ликвидации предприятия (бизнеса). Ликвидационная стоимость — это чистая денежная сумма, получаемая собственником в результате ликвидации предприятия, после уплаты обязательств перед кредиторами и продажи активов предприятия. Ликвидационная стоимость может быть определена и для действующего предприятия, в качестве нижнего уровня оценки стоимости бизнеса. Однако многие оценщики считают некорректным определять ликвидационную стоимость, если предприятие действующее — предположение о ликвидации внесет сомнения в оценку стоимости бизнеса, который будет определен другими методами.

Сравнительный подход или метод компании-аналога (рыночный подход) состоит из метода рынка капитала, метода сделок (продаж) и метода отраслевых коэффициентов.

Метод рынка капитала позволяет определить стоимость оцениваемого предприятия, используя различные мультипликаторы, к которым относят соотношение между рыночной ценой акции предприятия и чистой прибылью или текущим денежным потоком, балансовой стоимостью материальных активов, чистым денежным потоком, выручкой от реализации, собственным капиталом. Важным показателем любого предприятия является рыночная цена акции. Дж. Ван Хорн в своей работе отметил, «при оценке истинной стоимости компании инвесторы акцентируют свое внимание на цене акций компании (поскольку она является отражателем потенциальной прибыли компании), дивидендах на ее ценные бумаги, деловом риске,

структуре ее капитала, стоимости активов и других факторах, которые можно оценить» [14, с. 680]. Оценщиком находится предприятие-аналог, и применяются имеющиеся соотношения-мультипликаторы к оцениваемому предприятию. Основные вопросы, которые возникают в ходе применения данного метода, связаны с тем, что акции компании-аналога свободно котируются на рынке. В случае, когда следует дать оценку контрольному пакету, не всегда можно применить соотношения-мультипликаторы, поскольку котировка акций носит неустойчивый характер. Но, несмотря на все сложности, этот метод получил широкое применение в оценке бизнеса за рубежом. Недостаток данного метода, как считают Гленн М. Десмонд и Ричард Э. Келли [5], заключается в сложных вопросах, связанных с сопоставимостью оцениваемых предприятий-аналогов, трудностями применения мультипликаторов к компаниям закрытого типа. Несомненным достоинством этого метода является его простота.

Метод сделок (продаж) заключается в определении стоимости активов предприятия. Его сущность состоит в том, что стоимость компании — это скорректированная стоимость, скорректированная продажная цена предприятия-аналога. Требования, предъявляемые к такому предприятию-аналогу, следующие: принадлежность той же отрасли, схожий размер, форма владения аналогичная. Только при выполнении таких условий рыночная цена предприятия-аналога корректируется, учитывается дата продажи, тип предприятия, условия продажи и другая информация по сделкам. Учитывая то, что данные о сопоставимых продажах ненадежны, этот метод редко используется.

Метод отраслевых коэффициентов (метод отраслевых соотношений) заключается в наличии отраслевых, достаточно стабильных мультипликаторов. В современных условиях данные о специальных соотношениях, связанные с различными отраслями, сосредотачиваются в торговых ассоциациях и регулярно публикуются в специальных изданиях.

Подход с позиции «потока наличности», или доходный подход, состоит из двух основных методов: капитализации нормализованного дохода, дисконтирования будущих денежных потоков и их разновидности.

Метод капитализации чистого дохода — с его помощью определяется поток дохода, который затем преобразуется в текущую стоимость путем применения нормы капитализации (коэффициента капитализации): стоимость равна отношению чистого дохода к коэффициенту капитализации.

Как правило, чистый доход — это прибыль предприятия, причем Ричард П. Риис [10] в своих исследованиях говорит о том, что следует использовать среднегодовое значение прибыли за последние годы и до вычета налогов. Нормализация прибыли — это важное условие применения метода капитализации чистого дохода. Нормализация прибыли, прежде всего, исключает одновременные расходы и доходы. Нормально действующий бизнес характеризуется значением прибыли.

Не менее важным в применении метода капитализации чистого дохода является коэффициент капитализации, который отражает текущую ситуацию на рынке. Д. Фридман и Н. Ордуэй [13] определяют коэффициент капитализации, называя его ставкой. Он дает оценочную стоимость или же «является такой величиной, что частное от деления прибыли на нее равно капиталу, который дает норму прибыли, определяемую ставкой капитализации» [5, с. 107]. Последнее «тавтологическое» определение ставки капитализации определяет ее сущность — это норма прибыли.

Метод капитализации применяют тогда, когда будущие чистые доходы приблизительно сравниваются с текущими доходами или когда темпы их роста становятся предсказуемыми. Доход будет значительной положительной величиной, а в активах предприятия будет преобладать быстро изнашивающееся оборудование. Недостатком этого метода является «ограничение зоны использования», то есть этот метод невозможно применить к любому предприятию, а также при нем возникают проблемы, связанные с получением данных для сравнительного анализа, определением прибыли и ставки капитализации. Однако даже с учетом ограничений Гленн М. Десмонд и Ричард Э. Келли отмечают, что «метод капитализации чистой прибыли позволяет отразить фактическое состояние рынка и провести корректировку данных в отношении конкретных ситуаций» [5, с. 109].

Метод дисконтирования будущих доходов был широко распространен в зарубежной прак-

тике оценки. Под экономическим смыслом дисконтирования денежных потоков иногда понимают их приведение на дату оценки. Если понимать смысл дисконтирования денежных потоков с прагматической точки зрения, то любое предприятие рассматривается как инвестиционный проект, а стоимость предприятия как его чистый дисконтированный доход инвестиционного проекта (NPV). Ставка дисконтирования выбирается в зависимости от вида денежного потока и обязательно должна соответствовать виду денежного потока. Наиболее часто используется денежный поток для собственного капитала. Существуют два способа определения ставки дисконтирования денежного потока для собственного капитала: первый — по модели оценки капитальных активов (САРМ), второй — методом суммирования. Расчет ставки дисконтирования обоими способами предполагает, что должны определяться безрисковая ставка дохода и премии за риск вложения в инвестиционный актив — в нашем случае предприятие. Модель оценки капитальных активов наиболее распространена из существующих способов определения ставки дисконтирования. Е. В. Кузнецова отмечает, что данный способ «не является панацеей для того, чтобы решать встречающиеся серьезные проблемы, а является логичным и апеллирующим к интуиции методом, который связывает риск и нормы прибыли, поэтому применять его целесообразно осторожно, сочетая с другими методами» [12, с. 297].

Методика интегральной оценки инвестиционной привлекательности была разработана в 1998 году и широко применяется учеными и практиками. Цель методики — определение интегрального показателя инвестиционной привлекательности предприятий и организаций, ускорение реализации инвестиционных проектов, привлечение отечественных и иностранных предпринимателей, оказание методической помощи специалистам, которые будут разрабатывать мероприятия, связанные с проведением оздоровления производственной сферы.

Интегральная оценка инвестиционной привлекательности — это показатель, который воспроизводит значение других показателей, корректируя их с учетом весомости и других факторов.

Для того чтобы определить инвестиционную привлекательность предприятий с учетом указанной интегральной оценки, приняты показатели, которые соответствуют требованиям, предъявляемым международным меморандумом IASC (International Accounting Standards Committee):

- показатели, оценивающие имущественное состояние инвестированного объекта;
- показатели, оценивающие финансовую стойкость (платежеспособность) инвестированного объекта;
- показатели, оценивающие ликвидность активов инвестированного объекта;
- показатели, оценивающие прибыльность инвестированного объекта;
- показатели, оценивающие деловую активность инвестированного объекта;
- показатели, оценивающие рыночную активность инвестированного объекта.

С помощью интегральной оценки можно выявить разные по названию, единицам измерения, весомости и другим характеристикам факторы в одном показателе. Так упрощается процедура, с помощью которой оценивается конкретное инвестиционное предложение, а иногда интегральная оценка — единственно возможный вариант, с помощью которого можно представить объективные окончательные заключения. В финансовой оценке рассчитывается более 40 показателей в отношении различных направлений хозяйственной деятельности предприятия. Результатом такой оценки являются большие массивы значений показателей, но с их помощью невозможно сделать окончательное заключение.

Метод интегральной оценки инвестиционной привлекательности позволяет достаточно объективно видеть финансовую ситуацию на предприятии, в которое предполагается вкладывать инвестиции. Субъективизм, который сопровождает любую оценку, особенно когда определяется весомость показателей, практически сходит на нет в результате возможности провести контрольные оперативные расчеты в отношении некоторых предприятий, применяя разработанный к данному методу программного комплекса.

Большинство вышеперечисленных методов для оценки инвестиционной привлекательности предприятий АПК вполне пригодно. Данные подходы способствуют управлению параметрами инвестиционной привлекательности предприятий, для того чтобы направить финансовые ресурсы в агропромышленный комплекс и создать точки экономического роста инновационного характера.

Литература

1. Бланк И. А. Финансовый менеджмент: учебный курс / И. А. Бланк. — К.: Ника-центр, 1999. — 528 с.
2. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса и инновации. М.: Информационно-издательский дом «Филин», 1997. — 336 с.
3. Гаджиева Э. А. Модели управления эффективностью агропромышленного предприятия / Э. А. Гаджиева, С. В. Дохолян // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2010. — № 4. — С. 214–230.
4. Григорьев В. В. Оценка предприятия: теория и практика: учебное пособие / В. В. Григорьев, М. А. Федотова. — М.: Инфра-М, 1997. — 318 с.
5. Десмонд Гленн М. Руководство по оценке бизнеса / Десмонд Гленн М., Келли Ричард Э. — М.: РОО, 1994. — 274 с.
6. Дохолян С. В. Рациональное использование производственных ресурсов на предприятиях АПК / С. В. Дохолян, Р. Ф. Фарманов // Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т социально-экономических исследований. Махачкала, 2011. — 168 с.
7. Дохолян С. В. Управление рисками на промышленных предприятиях. / С. В. Дохолян, М. Б. Глоов. — Махачкала: Изд-во ИСЭИ ДНЦ РАН, 2005. — 108 с.
8. Конторович С. П. Управление инвестиционной привлекательностью предприятия (системно-оценочный аспект). — М.: Дело, 2004.
9. Петросянц В. З. Анализ, оценка и страхование рисков предприятий промышленности: монография / В. З. Петросянц, А. А. Баширова. Российская акад. наук, Дагестанский науч. центр, Ин-т социально-экономических исслед. — Махачкала, 2007.
10. Риис Ричард П. Основы оценки бизнеса / Ричард П. Риис // Финансовая газета: информационный выпуск. — 1994. — № 43. — С. 32.
11. Родионова В. М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В. М. Родионова, М. П. Федотова. — М.: Перспектива, 1995. — 100 с.
12. Финансовое управление компанией / Под общ. ред. Кузнецовой Е. В. — М.: Фонд «Правовая культура», 1996, — 384 с.
13. Фридман Д. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / Д. Фридман, Н. Ордуэй. — М.: Дело Лтд., 1995. — 462 с.
14. Хорн Ван Дж. К. Основы управления финансами / Пер. с англ. / Ван Дж. К. Хорн. — М.: Финансы и статистика, 1996. — 800 с.
15. Щербаков А. И. Оценка инвестиционных проектов, осуществляемых на действующем предприятии / А. И. Щербаков. — Режим доступа: http://www.gaap.ru/articles/otsenka_investitsionnykh_proektov_osushchestvlyayemykh_na_deystvuyushchem_predpriyatii/.
16. Эминова Э. М. Методические аспекты преодоления инновационных барьеров на агропромышленных предприятиях / А.А.М. Аvezov, Э. М. Эминова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 5 (55). — С. 28–41.
17. Юнусова П. С. Инвестиционная политика в АПК в условиях структурных преобразований / П. С. Юнусова, М. М. Азизова // Вопросы структуризации экономики. — 2000. — № 5. — С. 4–8.

References:

1. Blank I. A. Financial management: training course / I. A. Blank. — K.: Nika-center, 1999. — 528 S.
2. Valdaytsev SV Assessment of business and innovation. M.: Information and publishing house "Filin", 1997. — 336 p.
3. Gadzhiev E. A. model of management of efficiency of agroindustrial enterprises / E. A. hacyieva, S. V. Dokholyan // Regional problems of transformation of the economy. — 2010. — No. 4. — Pp. 214-230.
4. Grigoriev V. V. Estimation of the enterprise: theory and practice: textbook / V. V. Grigoriev, M. A. Fedotova. — M.: Infra-M, 1997. — 318 p
5. Desmond, Glenn M. Guide to business valuation / Desmond, Glenn M., Kelley, Richard E. — M: ROO, 1994. — 274 p.
6. The dokholyan S. V. Rational use of productive resources in agricultural enterprises / S. V. Dokholyan, R. F. Farmanov // Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of social and economic research. Makhachkala, 2011. — 168 с.
7. The dokholyan S. V. risk Management in industrial enterprises. / S. V. Dokholyan, M. B. Gloob. — Makhachkala: Publishing house of ISEI dnts ran, 2005. — 108 p.
8. Kontorovich, S. P., Management of investment attractiveness of the enterprise (system-evaluative aspect). — M.: Case, 2004.
9. Petrosyants V. Z. Analysis, evaluation and insurance of risks of industrial enterprises: monograph / V. Z. Petrosyants, A. A. Bashirova. Russian Acad. of Sciences, Dagestan scientific. center, Institute of socio-economic research. — Makhachkala, 2007.
10. Reese, Richard P. Fundamentals of business valuation / Richard P. Reese // Financial newspaper: information issue. — 1994. — No. 43. — S. 32.
11. Rodionov V. M. the Financial stability of the enterprise in terms of inflation / V. M. Rodionova, M. P. Fedotova. — M.: Perspective, 1995. — 100 p.
12. Financial management of the company Under the General editorship of Kuznetsova E. V. — M.: Fund "Legal culture", 1996., 384 p
13. Friedman D. Analysis and evaluation of income-generating real estate / D. Friedman, N. Ordway. — M.: Delo Ltd., 1995. — 462 p.

14. Van Horn, George. C. *basics of financial management* / TRANS. from English. / Van George. K. Horn. — M: Finance and statistics, 1996. — 800 p
15. Shcherbakov A. I., *Evaluation of investment projects in existing enterprises* / A. I. Shcherbakov. — Mode of access: http://www.gaap.ru/articles/otsenka_investitsionnykh_proektov_osushchestvlyaemykh_na_deystvuyushchem_predpriyatii/.
16. Eminova E. M. *Methodological aspects of overcoming innovation barriers in agriculture* / A. A. M. Avezov, E. M. Eminova // *Regional problems of transformation of the economy*. — 2015. — № 5 (55). — P. 28-41.
17. Yunusov S. P. *Investment policy in the agricultural sector in terms of structural reforms* / P. S. Yunusov, M. Azizov // *Issues of economy structuring*. — 2000. — No. 5. — C. 4-8.

БАШИРОВА А.А., ГИМБАТОВ Г.М.

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АКВАКУЛЬТУРЫ (РЫБОВОДСТВА) ГОРНОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН¹

Аннотация. Одним из важнейших направлений эксплуатации биологических ресурсов является ведение рыбохозяйственной деятельности на водоемах. В настоящее время наблюдается, вследствие воздействия ряда негативных факторов сокращение уловов океанической рыбы и других морепродуктов, рыбные запасы внутренних водоемов находятся в критическом состоянии и поддерживаются в основном за счет искусственного воспроизводства. В этих условиях надежным источником увеличения объемов пищевой рыбопродукции является аквакультура. Для стабильного, устойчивого обеспечения населения региона рыбной продукцией, доступной для населения с различным уровнем доходов, необходима научно обоснованная долгосрочная стратегия развития аквакультуры. Статья посвящена вопросам формирования эффективной структуры управления мелкотоварными рыбоводными хозяйствами горной зоны Дагестана. Определены перспективные направления и даны конкретные предложения по формированию управленческих структур, позволяющих повысить результативность рыбоводных предприятий и ускорить процесс освоения имеющегося огромного незадействованного природно-ресурсного рыбоводного потенциала горной зоны республики.

Ключевые слова: управление, малые формы хозяйствования, процессный подход, кластер с замкнутым циклом, кооперация, интеграция, некоммерческие партнерства.

BASHIROVA A.A., GIMBATOV G.M.

REGARDING THE ISSUE OF MANAGEMENT OF ENTERPRISES OF AQUACULTURE (FISH BREEDING) OF THE MOUNTAINOUS AREA OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. One of the most important areas of focus of use of biological resources is implementing fishery management in fishery waters. At the present moment, due to a number of negative factors, we notice a reduction of caught ocean fish and other sea products. Fishing reserves of inlying waters are in a critical state and are maintained mostly due to artificial reproduction. In these conditions, aquaculture is a reliable source of increasing the volumes of food grade fishery products. In order to provide for sustainable, stable supply of population of the region with fish products, it is necessary to develop a scientifically substantiated long-term strategy of aquaculture development. This manuscript is devoted to the issues of forming an effective structure of management of small product base fish farms of the mountainous zone of Dagestan. Promising areas of focus have been identified, and specific suggestions have been put forward on how to form management structures allowing to improve the results of fish farm enterprises and speed up the process of development of the existing enormous and unused natural-resource fishery potential of the mountainous zone of the Republic.

Keywords: management, small economic entities, a process approach, a cluster with the closed cycle, cooperation, integration, non-commercial partnerships.

Государственное управление сельскохозяйственным товарным рыбоводством на территории Дагестана осуществляется правительством республики и подведомственными ему органами исполнительной власти на основе законодательства и других нормативных правовых актов [3]. Непосредственное управление развитием сельскохозяйственного товарного рыбоводства на уровне муниципальных образований осуществляют органы местного самоуправления.

Предполагается, что в горных и предгорных территориях Дагестана в скором времени начнется массовое развитие сельскохозяйственного товарного рыбоводства, выращивание рыбы ценных пород (форель и осетровая рыба).

На первом этапе массовое развитие получит бассейновое рыбоводство. По данным Минсельхозпрода РД, в настоящее время в горной зоне республики функционируют 6 рыбоводных предприятий (5 — бассейновых и 1 — садковое), а в последующие два-три года ожидается ежегодный ввод в эксплуатацию около 30 мелкотоварных бассейновых форелевых хозяйств (в каждом районе по одному хозяйству в год).

На начальном этапе развития аквакультуры в горной зоне, как показывает практика и реко-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-00-00069а, проект № 15-02-00093а

мендуют специалисты, основным производственным звеном, объектом управления становятся микропредприятия различных организационно-правовых форм: ООО, СПК, К (Ф)Х и т. д. (табл.) с количеством работающих 2–5 человек, которые в одиночку не могут вести эффективный диалог с властью. Подтверждением этому служит пример ООО «Рыбный завод им. В.Д. Глушченко» Кизлярского района, которое уже более пяти лет не может решить с госструктурами республики вопрос обеспечения бесперебойной подачи воды для выращивания рыбы в прудах.

Таблица

**Развитие форм хозяйствования производителей товарной рыбы
в горной зоне Дагестана (1990–2014гг.)***

№	Формы хозяйствования	Годы						
		1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014
1.	ООО	–	1	2	2	2	2	2
2.	К(Ф)Х	–	–	–	–	–	2	2
3.	ИП	–	–	–	–	–	–	1
4.	СПК	–	–	–	–	–	–	1
5.	Всего	–	1	2	2	2	4	6

*Источник: Министерство сельского хозяйства и продовольствия РД.

В связи с тем что рыбоводство — новое для горной зоны Дагестана направление развития экономики села, а также с ожидаемым широким географическим размещением рыбоводных хозяйств, во всех хозяйствах, размещенных в горных и предгорных районах, появится множество проблемных вопросов по организации материально-технического снабжения производства и сбыта товарной продукции.

Предположения и прогнозы реформаторов о том, что частная собственность более эффективна, чем государственная, не оправдались на данном этапе развития экономики республики. После перехода экономики на рыночные условия работы, когда почти все рыбоводные предприятия республики перешли в частные руки, производство продукции товарной аквакультуры (товарного рыбоводства) в Дагестане сократилось более чем в 10 раз. Так, если в 1990 г. было выпущено 3331,7 т, то в 2015 г. получено всего 723,7 т рыбы товарной аквакультуры.

Таким образом, получается, что проблема не в форме собственности, а в системе управления, эффективности руководства объектом управления — т. е. нет собственника эффективного или неэффективного, есть управление эффективное или неэффективное [5].

В настоящее время каждое из шести функционирующих в горной зоне рыбоводных хозяйств самостоятельно покупает за пределами Дагестана посадочный материал для получения товарной продукции, неся при этом огромные затраты на приобретение и доставку их в республику.

При осуществлении индивидуальной доставки сырья, материалов, рыбных кормов и т. д. доля транспортных затрат достаточно высока. При этом согласование действий позволяет снизить стоимость различных услуг, приходящихся на один хозяйствующий субъект. Так, если всем шести горным рыбоводным хозяйствам согласовать свои действия только по доставке посадочного материала (не говоря о совместной покупке, где можно добиться корректировки цены в сторону понижения), то на первых порах затраты каждого предприятия можно уменьшить почти в шесть раз.

Так же сегодня остро стоят вопросы расширения и развития внутреннего рынка, т. е. увеличения потребления рыбной продукции местным населением. Среднегодовое потребление рыбной продукции на душу населения в республике за последние годы значительно ниже рекомендуемой Минздравом РФ нормы и среднестатистических данных по стране (17–18 кг/чел./год), не говоря уже о мировых рыбных державах, таких, как Япония, где фактически на каждого жителя приходится более 60 кг в год.

Коренные жители горной зоны Дагестана — это животноводы и садоводы. Рыба и рыбная продукция у этой части населения республики не входят в состав основных продуктов питания, эта скорее для них деликатесная продукция. Так, в результате выборочного обследования ТОФСГС по Республике Дагестан установило, что в 2011 г. среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов сельским населением республики при рекомендуемой норме (объеме) 18–22 кг составило всего лишь 1,0 кг [3], а жителями горных сел — еще меньше. В то же время следует отметить, что Постановлением Правительства РФ № 530 от 15 июля 2010 г. рыба и рыбная продукция включена в перечень социально значимых продовольственных товаров первой необходимости.

Для изменения создавшейся ситуации необходимо принять действенные меры не только по ускорению развития аквакультуры (рыбоводства) в сельской местности, но и по популяризации рыбной продукции среди населения. В связи с этим целесообразно проводить пропаганду пищевой ценности и значимости рыбы и рыбной продукции в укреплении здоровья человека через средства массовой информации, ярмарки-выставки и т. д.

Решать такие вопросы силами разрозненных рыбоводных предприятий, особенно малых предприятий, практически невозможно. К тому же сегодня в Дагестане все действующие коммерческие рыбные организации в соответствии с критериями, установленными ФЗ РФ № 209 от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства РФ», относятся к малым предприятиям. По такому показателю, как «объем выручки» не дотягивают даже до малых предприятий — находятся в диапазоне микропредприятий.

Как показывает практика, ныне востребовано временем появление на рыбном рынке игроков-тяжеловесов, крупных рыбных организаций. Для этого необходимо наращивать собственные мощности, укрупняться, объединяться, как по вертикали, так и по горизонтали. Чем крупнее сегмент рынка, занимаемый товарами предприятия, тем легче влиять на правильность принимаемых госструктурами решений по развитию аквакультуры (рыбоводства) в республике.

Шансы мелких рыбоводных организаций в будущем остаться в легальном бизнесе и функционировать эффективно достаточно малы. Микропредприятия и малые формы хозяйствования (ИП, К(Ф)Х, аквафермы и т. д.) горной зоны должны вписаться в бизнес-процесс (технологический процесс производства и реализации товарной продукции) региона с участками или отделениями в районах. Им целесообразно иметь (создать) общественные организации, ассоциации, некоммерческие партнерства, союзы, советы директоров и устанавливать долгосрочные кооперированные связи по всей технологической цепи «производство – реализация рыбы и рыбной продукции». Необходимо стремиться охватить управлением не только одно звено, а весь цикл «производство – реализация продукции», что будет способствовать улучшению результативности работы каждого отдельного звена единого процесса. При этом появляется возможность открыть дополнительные службы (с привлечением соответствующих специалистов: ихтиопатолог, юрист, сбытовик, снабженец и др.), создание которых не было возможным в рамках отдельной аквафермы, ИП и т. д. Каждому в одиночку наладить материально-техническое обеспечение, сбыт товарной продукции, проводить лечебно-профилактические работы накладно, себестоимость продукции возрастает, а конкурентная способность падает. Другое дело, когда множество мелких товаропроизводителей объединят свои ресурсы и создадут мощную специализированную фирму.

В настоящее время все более очевидным становится тот факт, что успешное развитие аквакультуры в горной зоне, без тесных кооперированных связей с торговыми организациями и перерабатывающими предприятиями становится очень сложной задачей. Рынок является важным фактором — двигателем развития того или иного направления аквакультуры. В настоящее время у действующих форелевых хозяйств часто возникают проблемы с массовой (оптом) реализацией товарной продукции. Вызваны они, большей частью малым объемом товарной продукции и отдаленности от рынка сбыта. В основном продукция расходуется мелкими партиями по заказам местных предприятий общественного питания, что несколько тормозит ускоренный рост объемов производства товарной форели. Нынешние объемы производства не позволяют им обеспечить регулярные поставки в течение всего года в крупные торговые организации и предприятия общепита городов республики, не говоря о поставках рыбы в цен-

тральные регионы страны, где на них имеется огромный спрос.

Формирование кооперированных и интегрированных связей во всех звеньях технологического процесса «производство – реализация» позволит поднять уровень ведения хозяйства на более высокую ступень организации управления, снизит затраты на единицу продукции (сотрудничество в области материально-технического снабжения и сбыта товарной продукции), повысит конкурентоспособность продукции и устойчивость работы предприятия (вследствие высокой взаимной заинтересованности).

Эффективной формой такого союза может стать создание кластеров разных направлений. Так, формирование кластера с замкнутым циклом производства и потребления конечной продукции создает условия для высокоэффективной организации производства рыбной продукции.

Кластер с замкнутым циклом представляет собой систему, состоящую из отдельных структур (предприятия), входящих в нее и взаимосвязанных между собой как звенья единого производственно-технологического процесса производства и сбыта продукции, и каждое звено, последующее в этой цепи, является потребителем продукции предыдущего звена (рис.). При этом все звенья данного процесса структурно и объемно должны соответствовать потребностям последующего звена, что обеспечивается путем разработки комплексного плана развития кластера. Комплексное планирование кластера позволяет объединить и учесть интересы всех участников, делегировав решение отдельных вопросов (задач) заинтересованным предприятиям, задействованным в процесс производства и реализации товарной продукции. Центром координации и регулирования деятельности кластера должен стать Совет директоров, состоящий из первых лиц его участников — хозяйствующих субъектов (в данной статье мы не рассматриваем регламент Совета директоров). Такой подход позволяет уменьшить внешние связи между структурами (предприятиями) кластера, превратив их во внутренние, что способствует снижению затрат на конечную продукцию и создает условия для управления всем производственно-технологическим процессом в тесной взаимосвязи предприятий-участников цикла «производство – сбыт продукции». Основным звеном управления здесь становится не отдельное предприятие, а весь процесс производства и реализации конечной продукции.

Рис. Структура кластера с замкнутым рыбохозяйственным циклом

Процессный подход в управлении позволяет четко обозначить на ближайшую перспективу ответы на важнейшие три вопроса производственной деятельности каждого звена (предприятия) и в целом кластера:

- что, когда и в каком количестве нужно произвести;
- какие ресурсы и сколько необходимо задействовать для решения этой задачи;
- с каким финансовым результатом предприятие в состоянии решить эту задачу.

Вхождение в кластер позволит рыбноводным предприятиям повысить устойчивость и прозрачность перспектив развития, сосредоточив свои главные усилия на повышении качества и расширении ассортимента выпускаемой продукции с учетом интересов кластера. Организация управления предприятиями на основе процессного подхода позволит обеспечить синхронную работу всех звеньев технологической цепочки — от водоема (пруд, садок и т. д.) до стола потребителя. Как видно из практики, если одному из звеньев цепочки не комфортно (нет эффекта), то трудности испытывают все звенья.

В горной зоне в связи с развитием туризма возможны варианты вхождения в туристический кластер вновь создаваемых рыбных предприятий. В частности, на наш взгляд прекрасные условия для создания кластера с замкнутым циклом вырисовываются в Хунзахском районе, где планируется строительство туристического центра «Матлас». При его функциониро-

вании в этот кластер может хорошо вписаться предлагаемое к созданию на базе расположенного недалеко от строящегося туристического центра озера форелевое хозяйство «Мочохское». Это даст возможность отдыхающим не только потреблять экологически чистые свежеприготовленные продукты из форели и осетровых рыб, но и заниматься любительским рыболовством, особый интерес может представить ловля рыбы подо льдом (зимний период года).

В советский период создание подобных агропромышленных структур проводилось планомерно сверху вниз, по усмотрению собственника — государства. В нынешних условиях, когда нет единого (одного) хозяина всех структурных звеньев, этот процесс должен идти снизу, т. е. на добровольной основе и инициативе предпринимателей-собственников. Этот путь более сложный, но необходимый для обеспечения устойчивого развития производственных предприятий.

Государственные и муниципальные структуры управления сельскохозяйственным товарным рыболовством, основываясь на опыте дореформенного периода и действующих успешных фирм развитых стран, должны создать условия для ускорения «безболезненного» прохождения этого процесса. Это путь создания эффективной институциональной структуры в горной зоне на базе развития кооперации и интеграции, наиболее рациональной для этой зоны формы организационно-экономических отношений в сфере производства, переработки и реализации продукции аквакультуры. В ее основе лежат интересы производственных структур, ибо создаваться они будут снизу, по их инициативе. Но, несмотря на это, они должны иметь точки соприкосновения с государственными интересами, выполняя свои уставные задачи, им необходимо соблюдать и государственные интересы. Ведущая роль здесь принадлежит уполномоченным государственным и муниципальным структурам, призванным регулировать и направлять деятельность рыболовных предприятий, эффективно используя экономические рычаги для побуждения их деятельности по соблюдению интересов государства и общества.

Одним из основных направлений совершенствования управления (на уровне муниципалитета) рыболовными организациями горной зоны Дагестана должно стать повышение роли районных общественных и муниципальных организаций. В районных муниципальных образованиях целесообразно иметь структурную единицу или подразделение, ответственное за рациональное и эффективное использование местного природно-ресурсного рыболовного потенциала.

Важным представляется и построение вертикальной республиканской структуры общественных организаций. Общественные формирования рыбных организаций, отстаивая интересы бизнес-сообщества, способствуют, помогают государственным структурам принять оптимальные и эффективные решения по развитию отрасли.

Создаваемые рыболовными предприятиями некоммерческие партнерства (ассоциации, союзы и др.) призваны проводить работу по интеграции материальных и финансовых ресурсов участников для решения общих крупных проблем, координировать их деятельность в обеспечении сырьем и материалами, реализации товарной продукции, а также осуществлять действенную защиту интересов на всех уровнях власти. Сотрудничество в рамках формирований должно приносить взаимную выгоду всем партнерам, иначе оно будет обречено на неудачу.

В настоящее время частный бизнес должен быть в постоянном диалоге с государством. Развитие бизнеса на территории в первую очередь зависит от того, созданы ли необходимые условия, чувствует ли бизнес защиту, поддержку со стороны государства. Пока в горной зоне в этом направлении нет достаточных шагов ни со стороны государства, ни со стороны бизнес-сообщества. Налаживание стабильно действующего диалога между ними позволит учесть интересы государства и бизнеса и на этой основе принять оптимально выверенные решения, создать достаточно комфортные условия для ускоренного и устойчивого развития рыбной отрасли в горной зоне.

В республике в настоящее время недостаточно эффективно функционируют площадки для обсуждения стратегических вопросов развития аквакультуры. Можно сказать, что специализированных площадок практически нет. Мало эффективна и работа республиканского Рыбохозяйственного совета, здесь редко принимают конкретные решения по конкретным вопросам, принятые решения не всегда эффективны, не разработан рациональный механизм их реализа-

ции.

Имеющиеся республиканские общественные союзы, ассоциации «Дагрыба» и «Каспрыба» в основном занимаются вопросами рыболовства на дагестанском побережье Каспийского моря и во внутренних водоемах равнинной зоны. В сферу их деятельности не входят вопросы развития аквакультуры в горной зоне республики.

Предлагаемые нами для создания общественные институты изначально специализированы и нацелены на развитие рыбной отрасли в горных районах. Органы управления этих структур выборные и будут действовать на демократических принципах управления. Они должны способствовать совершенствованию методов управления, основанных на партнерстве бизнес-сообщества и государства, увязке интересов государства с интересами каждого отдельного предприятия. При этом предполагается, что широкое распространение получают программно-целевые методы управления, в основу которых лягут совместные постановления общественных и государственных исполнительных структур, направленных на устойчивое развитие аквакультуры.

Проведение комплекса предлагаемых нами мер даст возможность формировать управленческие структуры, позволяющие повысить эффективность работы рыбоводных предприятий и ускорить процесс рационального освоения имеющегося огромного природно-ресурсного потенциала горной зоны Дагестана.

Литература

1. Абдулаева, З. З. Организационно-экономический механизм обеспечения экономической безопасности региона (на примере Республики Дагестан) // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. 2011. № 34. С. 42–50.
2. Абдулаева, З. З. Разработка оптимальной системы экономических показателей безопасности в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 348–356.
3. Ввоз, вывоз товаров и продукции производственно-технического назначения по Республике Дагестан : стат. бюллетень. 2012.
4. Гимбатов, Г. М. Концепция устойчивого развития аквакультуры (рыбоводства) в горных территориях Республики Дагестан. — Махачкала : RIZO-PRESS, 2015.
5. Закон Республики Дагестан от 17 июня 2014 г. № 49 о государственной политике Республики Дагестан в области сельскохозяйственного товарного рыбоводства.
6. Магомедова, Н. А. Обоснование территориального размещения инновационных проектов возобновляемой энергетики на сельских территориях Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 184–191.
7. Магомедова, Н. А., Балаянц, В. А. Экономические исследования в области использования нетрадиционных возобновляемых источников энергии // Вопросы структуризации экономики. 2003. № 1. С. 68–73.
8. Нагдиева, М. Г. Проблемы социально-экономического развития регионов в современных условиях // Вопросы структуризации экономики. 2014. № 1. С. 207–211.
9. Темирханова, З. З., Эминова, Э. М. Условия развития интеграционных процессов в системе АПК Республики Дагестан // Апробация. 2015. № 2 (29). С. 41–42.
10. Гимбатов, Ш. М. Проблемы социально-экономического развития республик Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 114–117.

References:

1. Abdullaeva, Z. Z. The organizational and economic mechanism of providing economic security of the region (on the example of the Republic of Dagestan) // National interests: priorities and safety. 2011. No. 34. P. 42–50.
2. Abdullaeva, Z. Z. Development of optimum system of economic indicators of safety in the region // Regional problems of transformation of economy. 2010. No. 4. P. 348–356.
3. Import, export of goods and industrial goods on the Republic of Dagestan : the Stat. bulletin, 2012.
4. Gimbatov, G. M. The concept of a sustainable development of an aquaculture (fish breeding) in mountain territories of the Republic of Dagestan. — Makhachkala : RIZO-PRESS, 2015.
5. The law of the Republic of Dagestan of June 17, 2014 No. 49 about a state policy of the Republic of Dagestan in the field of agricultural commodity fish breeding.
6. Magomedova, N. A. Justification of territorial placement of innovative projects of renewable power in rural territories of the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of economy. 2013. No. 4 (38). P. 184–191.
7. Magomedova, N. A., Balayants, V. A. Economic researches in the field of use of nonconventional renewables // Questions of structurization of economy. 2003. No. 1. P. 68–73.
8. Nagdiyeva, M. G. Problems of social and economic development of regions in modern conditions // Questions of structurization of economy. 2014. No. 1. P. 207–211.
9. Temirkhanova, Z. Z., Eminova E. M. Conditions of development of integration processes in the agrarian and industrial complex system of the Republic of Dagestan // Approbation. 2015. No. 2 (29). P. 41–42.
10. Gimbatov, Sh. M. Problems of social and economic development of the republics of the North Caucasus // Questions of structurization of economy. 2012. No. 3. P. 114–117.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ**

***Аннотация.** В статье рассмотрены прогрессивные организационные формы управления развитием строительного комплекса на основе формирования финансово-промышленных групп (ФПГ). Создание таких групп может базироваться на отраслевых предприятиях, объединение которых происходит на основе единства инфраструктурных объектов. ФПГ формируется в приоритетных сферах, определяющих научный, производственный потенциал региона. При этом важно соблюдать принципы их создания, к которым, прежде всего, относятся: учет экономических интересов всех участников совместной деятельности, участие в уставном капитале государства и приоритетное создание групп на базе технологически связанных производственных предприятий. Одновременно отмечается дефицит управляемости их развития и проблемы обеспечения инновационных программ финансовыми ресурсами в строительном комплексе России. Анализ практики хозяйствования развитых стран показал, что наиболее эффективным из направлений организации использования научно-технического потенциала страны и регионов является создание холдинговых инжиниринговых компаний. При этом под холдингом понимается форма организационной структуры управления группой самостоятельных (научно-исследовательских, опытно-конструкторских, архитектурных и т. д.) предприятий, основанная на механизме контрольного участия головной компании в управлении подчиненными компаниями. В то же время холдинговая компания представляет собой особый вид финансовой компании, осуществляющей управленческие функции головной фирмы различных форм группового ведения бизнеса.*

***Ключевые слова:** управление развитием, строительный комплекс, финансово-промышленные группы, холдинговые инжиниринговые компании, выбор оптимальной холдинговой группы как объекта интеграции.*

GASANOVA N.M., KOLYVANOVA E.K.

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF FORMING AN ORGANIZATIONAL
MECHANISM OF MANAGEMENT OF DEVELOPMENT
OF THE CONSTRUCTION COMPLEX IN THE CONDITIONS
OF INNOVATIVE TRANSFORMATIONS**

***Abstract.** The manuscript discusses progressive organizational forms of management of the development of the construction complex based on forming financial-industrial groups (FIGs). Creating such groups may be based on industry companies that may be combined together based on the unity of infrastructural sites. An FIG is formed in priority spheres determining the scientific, production potential of the region. At the same time, it is important to follow the principles of their creation that, first and foremost, include the following: taking into account economic interests of all participants of cooperation, participating in the equity capital of the state, and priority creation of groups based on technologically related manufacturing enterprises. At the same time, the deficit of management of their development is noted, as well as are problems of providing innovative programs with financial resources in the construction complex of Russia.*

Analysis of practice of economy of developed countries showed that the most effective of the areas of focus of organization of use of scientific-technical potential of the country and regions are the creation of holding engineering companies. At the same time, a holding is understood as a form of organizational structure of management of a group of independent (scientific and research, design and experimental, architectural, etc) enterprises based on the mechanisms of control participation of the main company in the management of subsidiaries. At the same time, the holding company represents a special type of a financial company performing managerial functions of the main firm of different forms of group business.

***Keywords:** management of development, the construction complex, financial-manufacturing groups, holding engineering companies, the choice of the optimal holding group as the integration site.*

Переход на инновационный путь развития строительства невозможен, если не будет разработан и внедрен соответствующий организационный механизм управления. Этот механизм

должен включать в себя соответствующий субъект управления инновационным развитием производства в строительном комплексе. «Совершенствование организационного механизма управления является необходимой предпосылкой и условием эффективности всех других компонентов хозяйственного механизма, какие бы современные методы планирования и экономического стимулирования ни применялись, они не могут дать должного результата, если накладываются на устаревшие, не соответствующие потребностям и условиям сегодняшнего дня организационные структуры управления» [5].

Анализ сложившейся практики управления инновационными процессами в нашей стране показал, что если и присутствуют соответствующие органы управления ими, то только на уровне НХК страны и в отдельных случаях на уровне предприятий и организаций. Отсутствует субъект управления инновационным процессом в строительстве. Более того, на уровне регионов в связи с предоставлением отдельным республикам и областям экономической самостоятельности, необходимость в соответствующем субъекте управления оказывается безусловной.

С нашей точки зрения, необходим такой субъект управления в строительстве, наделенный определенными полномочиями, которые обеспечивают соответствующему органу управления средства для реализации указанных выше стимулов и, вместе с тем, ограждают его (орган управления) от прямого административного принуждения к исполнению со стороны вышестоящих органов власти. Функция управления инновационными процессами, в т. ч. и в строительном комплексе, может быть предоставлена региональному Государственному комитету по науке и технике (ГКНТ). Он должен определять стратегические задачи в области НТП в строительном комплексе региона, а также выполнять функцию по организации исполнения этих задач и контроль за ними.

Не располагая дисциплинарными правами над строительными организациями и предприятиями, этот орган может управлять их поведением в области научно-технического прогресса, только воздействуя на их экономические интересы. В наиболее общей форме функции этого органа можно представить следующим образом: разработка альтернативных вариантов научно-технической политики в данной отрасли; принятие решений (обоснование по соответствующей методике наиболее оптимального варианта); осуществление реализации принятого решения (внедрение соответствующего мероприятия НТП в конкретных реальных условиях) и контроль за его исполнением.

На практике управление сводится к исполнению определенных, тесно связанных и взаимозависимых функций, которые, как правило, осуществляются одновременно на разных его (управления) уровнях. В этой связи особую значимость приобретают вопросы согласования управленческих действий во времени и пространстве, от которого, в конечном счете, зависит успех достижения цели. «... Организация должна быть построена так, чтобы отдельные функции сливались вместе в единую, целостную систему, части которой ориентированы на достижение общей цели» [2].

С усложнением целей усложняется и организационный механизм управления; нередко традиционные, уже сложившиеся организационные структуры со всеми их формально определенными вертикальными связями оказываются неспособными удовлетворять требованиям современной, более сложной технологии производственных процессов. А это значит, что организационные (управленческие) связи должны быть достаточно гибкими и динамичными, чтобы оперативно адаптироваться под постоянно меняющиеся задачи и условия среды.

Строительный комплекс как часть более крупной социально-экономической системы формирует свои цели развития с учетом требований рыночной среды, в которой он функционирует и с которой взаимодействует. Оценка этих требований и возможностей их удовлетворения, а также трансформация их во внутренние цели, отражающие также и собственные интересы, являются основной функцией управления на высшем уровне, от эффективности выполнения которой зависят результаты как производственной, так и инновационной деятельности предприятий строительного комплекса.

Несмотря на то что собственные цели производственных предприятий часто остаются неизменными, формы и методы их реализации меняются в зависимости от условий внешней среды, что вызывает необходимость обеспечения динамичности и гибкости организационного

механизма управления. В свою очередь, гибкость и динамичность организационного механизма управления основаны на специализации звеньев системы управления и устойчивости образующихся связей, обеспечивающих эффективное ее функционирование. Эти принципы предопределили необходимость теоретического обоснования и практического применения особых организационных форм управления, позволяющих на основе инновационной деятельности удовлетворять требования времени, используя одновременно уже сложившиеся производственные и функциональные структуры.

В современных условиях хозяйствования совершенствование организационного механизма управления включает следующие направления: разработка долгосрочных стратегических и инновационных программ; улучшение структуры управления на базе программно-целевых методов; совершенствования процесса принятия и реализации управленческих решений; улучшение работы с кадрами; использование современных информационных технологий в управлении; развитие форм привлечения персонала к управлению производством и т. д.

Наибольший интерес представляют организационные формы управления целевыми программами для решения задач по инновационному преобразованию строительного комплекса (или его предприятий). В этом случае сфера организационного взаимодействия, охватываемая процессом управления инновационной деятельностью, определяется структурой инновационного процесса и основными группами факторов, влияющих на его реализацию. По этой причине инновационный процесс можно рассматривать как результат взаимодействия технической подсистемы с социальной, экономической, экологической и политической подсистемами.

Строительство во многом определяет экономическое и социальное развитие региона, поэтому его необходимо рассматривать как целостную организационную систему, охватывающую всю совокупность производственно, технологически и функционально связанных, различных по характеру и содержанию деятельности предприятий и организаций: заказчиков строительства промышленных объектов и жилищного домостроения; проектировщиков строительных объектов; научно-исследовательских институтов и организаций в области разработки новых стройматериалов, комплектующих и технологий строительства; поставщиков оборудования и материалов, производителей строительно-монтажных работ, инвестиционных организаций и т. д. Сложившиеся в настоящее время организационные формы управления инвестиционно-строительным комплексом не позволяют успешно решать задачи инновационного развития, что предопределило образование новых организационных форм управления предприятиями строительного комплекса.

Основные направления совершенствования организационной системы управления инвестиционно-строительным комплексом определяются положениями теории организации, проверенными на практике [6]:

- концентрация однородных по ориентации видов деятельности, сопровождающаяся специализацией организационно обособливаемых исполнительных звеньев;
- выделение ответственности отдельных звеньев и уровней управления на достижение конечных результатов;
- централизация полномочий по определению стратегии развития и долгосрочному планированию в сочетании с децентрализацией прав по тактическому управлению исполнительской деятельностью;
- интеграция в общих организационных границах подсистем, занятых целеполаганием и распределением ресурсов с исполнительными подсистемами (звеньями).

По форме продукция строительного комплекса представляет собой конечные результаты всего инвестиционно-строительного процесса, зависящие от деятельности всех его участников, на эффективность которой оказывает влияние несоординированность выполнения инвестиционно-строительного процесса, часто влияющие, прежде всего, на уровне основного звена строительного производства. Усиление координационной работы на высшем уровне руководства, упорядочение взаимодействия участников строительного процесса необходимы особенно в период инновационных преобразований экономики. Выявленные в процессе исследования факторы, негативно влияющие на эффективность развития строительного комплекса (глубокая специализация строительно-монтажных, проектных и научно-исследовательских организаций, требующая сложной и трудоемкой оперативной координации и деятельности;

расширение сферы деятельности участников строительного процесса, требующих четкого распределения их ресурсов; несбалансированная загрузка исполнителей различных этапов строительства и другие организационные трудности), определяют необходимость поиска организационных форм управления инновационным развитием строительного комплекса, позволяющих эффективно решать координационные задачи структурных преобразований.

Одной из таких организационных форм инвестиционно-строительного комплекса, как показал анализ современной экономической литературы, а также практики хозяйствования, являются финансово-промышленные группы (ФПГ), перспективы развития которых зависят от определения эффективной стратегии и организационного механизма их функционирования. Однако для образования таких организационных структур необходимо, чтобы строительные предприятия как производственные составляющие ФПГ были привлекательными для потенциальных инвесторов, что в большей степени зависит не только от высокого спроса на строительную продукцию, но и от многих других экономических факторов регионального значения. Создание таких групп может базироваться на отраслевых предприятиях, объединение которых происходит на основе единства инфраструктурных объектов. ФПГ формируется в приоритетных сферах, определяющих научный, производственный потенциал региона, в соответствии с основными положениями выработанной государственной промышленной политики [1].

К основным принципам создания финансово-производственных групп можно отнести следующие:

- согласование экономических интересов всех сторон при отборе участников совместной деятельности, добровольно включающихся в ФПГ;
- формирование групп в основном на базе технологически связанных производственных предприятий, производящих востребованную конкурентоспособную продукцию;
- участие в уставном капитале государства посредством своих представителей — органов управления;

Формирование финансово-производственных групп в строительном комплексе позволит повысить эффективность деятельности не только каждого участника по отдельности, но и группы целиком. При этом рост эффективности их деятельности связан с такими достоинствами системы управления ФПГ, как соответствующее реагирование на изменение инвестиционной активности, эффективности инновационной деятельности благодаря оптимальной реализации имеющегося научно-производственного потенциала предприятий и организаций и адаптивности системы управления.

Тем не менее для обеспечения эффективной деятельности ФПГ необходимо государству решить некоторые проблемы:

- поддержка в форме выделения инвестиционных кредитов с целью осуществления инновационных проектов группы;
- обеспечение гарантий для привлечения различного рода инвестиций;
- обеспечение правовых и финансовых аспектов создания и осуществления управления центральной компанией ФПГ;
- создание инновационно-инвестиционных центров, реализующих инновационные и инвестиционные функции под единым управлением;
- предоставление центральным компаниям в хозяйственное ведение доли имущества государственных унитарных предприятий — участников ФПГ, являющихся федеральной собственностью.

Отставание организационного развития финансово-производственных групп в отечественной экономике связано в основном с недостаточной управляемостью их развития, а также дефицитом финансирования инновационных программ.

На наш взгляд, наиболее перспективным представляется формирование финансово-промышленных объединений в самодостаточных регионах с сильно развитым промышленным сектором. Для экономически слаборазвитых регионов в сложившейся ситуации в качестве путей развития инновационной деятельности следует рассматривать развитие малого предпринимательства в секторе инновационно-инвестиционных услуг для строительного комплекса, а также малых предприятий, реализующих инновационную деятельность в различных отраслях экономики. К сожалению, необходимых для эффективного развития малых организационных

форм в сфере инновационно-инвестиционных услуг условий, соответствующих современной рыночной экономике, в регионе нет. Принятие множества законодательных актов, связанных с задачами создания и развития малых предприятий, значительных перемен в данной области не вызвали, что обусловлено недостаточной государственной поддержкой и отсутствием программно-целевого подхода к проблемам развития строительного комплекса с региональной и отраслевой точек зрения. В такой ситуации регионы вынуждены решать задачи развития строительного и промышленного комплексов самостоятельно, с помощью имеющихся незагруженных мощностей на своих предприятиях при производстве различных видов продукции и услуг.

Рассмотренные выше пути развития и поддержки производственного и научно-технического потенциалов применимы на любом крупном производственном предприятии, ориентированном на структурную перестройку. Важным условием в процессе перестройки экономики выступает разработка системы мероприятий, направленных на перепрофилирование и реструктурирование производства с максимально возможным применением имеющегося потенциала и минимизацией расходов непосредственно на инновационный процесс. В качестве основного показателя развития региона выступает уровень его научно-технического потенциала, который на сегодняшний день в строительстве и других отраслях экономики недостаточно используется по причине неразвитости организационного механизма управления инновационными процессами.

Анализ практики хозяйствования развитых стран показал, что наиболее оптимальным направлением организации использования имеющегося научно-технического потенциала региона и страны в целом представляется формирование холдинговых инжиниринговых компаний. Под холдингом следует понимать форму организационной структуры управления группой независимых хозяйственных единиц, включающих научно-исследовательские институты, фирмы, опытно-конструкторские, архитектурные бюро и др., созданную на базе механизма контрольного участия головной компании в управлении подчиненными компаниями. При этом холдинговая компания является особым типом финансовой компании, реализующей управленческие функции головной структуры различных форм группового ведения бизнеса [3].

На рис. 1. представлена структура функционального холдингового инжинирингового объединения региона. Интеграция самостоятельных инжиниринговых акционерных обществ посредством покупки холдинговой компанией их контрольных пакетов акций позволяет объединить любые формы собственности, сохранив самостоятельность их деятельности в общем стратегическом направлении. Подобные холдинговые инжиниринговые объединения создаются с привлечением государственных и муниципальных холдингов, гарантирующим устойчивость их деятельности и развития.

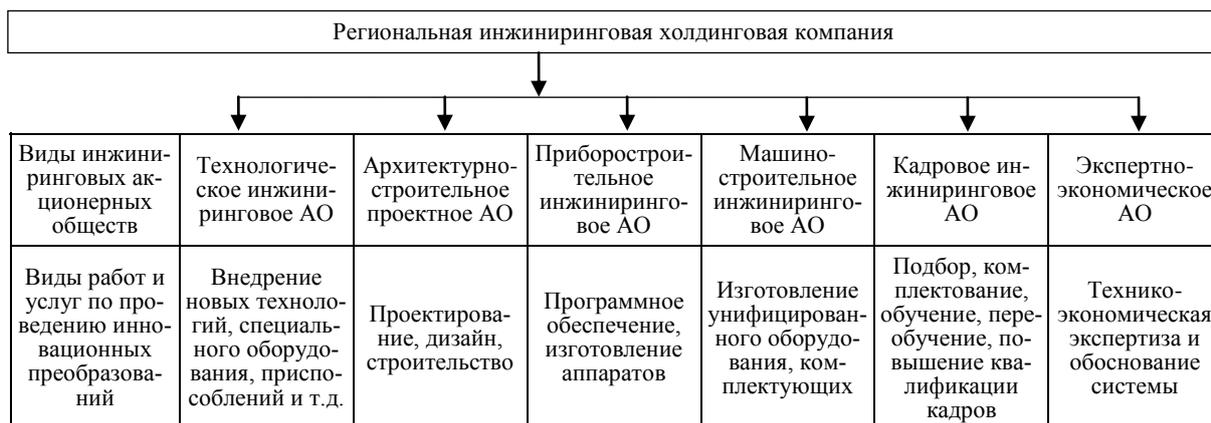

Рис. 1. Структура холдингового инжинирингового объединения

Инновационная структурная перестройка строительных предприятий при такой форме организации осуществляется синхронно и согласованно, позволяет избежать разрушения существующих, устоявшихся на предприятиях производственных структур посредством объединения их производственного и инновационного потенциалов. Инжиниринговые центры можно создавать в соответствии с функциональным назначением, предоставляя заказчику полный комплект услуг по всем стадиям жизненного цикла инновационного процесса, начиная с предпроектного

исследования, проектирования, поставки оборудования, подготовки кадров и т. д. Количество и характер составляющих таких объединений не ограничиваются, оно может объединять как производственные предприятия, так и научные организации региона, обладающие необходимым научно-производственным потенциалом.

То есть формируется система, характеризующаяся высоким уровнем научно-технического потенциала и возможностями исполнять сложные заказы на реализацию инновационных преобразований с минимумом расходов благодаря сбалансированности и целенаправленности организационно-экономического механизма, свойственного холдинговым компаниям.

Функциональный набор инжиниринговых центров поддерживает осуществление структурной и инновационной перестройки любого предприятия, участвующего в производстве строительной продукции. Набор составляющих инжиниринговых объединений корректируется по ходу его развития посредством введения в состав подсистем системно-информационного обеспечения, маркетинга, торговли, банковского управления и управления проектами. Построение холдингового инжинирингового механизма структурных преобразований создает условия для оптимального использования инновационного потенциала региона, формирования эффективной инфраструктуры инновационного развития региона, обеспечивающей экономический рост региона и страны в целом.

Формирование региональных полных инжиниринговых холдинговых объединений необходимо и экономически оправдано в промышленно развитых регионах, обладающих значительным производственным, научным, интеллектуальным потенциалом. При этом растет эффективность инновационных преобразований на предприятиях и организациях различных отраслей благодаря сокращению общих расходов на холдинговые структурные преобразования и времени их реализации.

С целью решения стратегических проблем инновационного развития региона и строительного комплекса в частности формируются проблемные инновационные холдинги, включающие в себя научно-исследовательские институты и конструкторские бюро. Формирование таких объединений предполагает точный отбор перечня приоритетных направлений научно-исследовательских и проектных работ, ориентированных на промышленное развитие региона.

Создание проблемных инновационных холдингов предполагает осуществление развернутого комплексного анализа с целью оценки числа и качества действующих научно-исследовательских и проектных организаций по приоритетным направлениям инновационных преобразований, характера их взаимодействия, научного, интеллектуального, финансового потенциала этих организаций. Осуществление подобной аналитической работы требует определенной информации о:

- собственниках базовых объектов выделенных направлений НИОКР;
- юридическом статусе региональных организаций, входящих в холдинг;
- числе и качестве выполненных работ по приоритетным направлениям развития региона;
- наличии производственных предприятий, поддерживающих взаимосвязь с научно-исследовательскими и проектными организациями с целью внедрения их разработок, а также участия в инновационных преобразованиях управления и производства;
- финансовом положении научно-технических центров, НИИ, КБ, потребности в их реорганизации.

По итогам проведенного комплексного анализа оцениваются возможности для формирования проблемного инновационного холдинга на основе передачи находящихся в государственной собственности акций или объектов научно-технической и интеллектуальной собственности в уставной капитал лидирующего по направлению инновационных разработок научному, проектному учреждению, строительному или промышленному предприятию, которые выступают в качестве материнской компании. В роли материнской компании может быть строительный комплекс или строительная холдинговая компания, включающая предприятия — акционерные общества, участвующие в создании строительной продукции, как это показано на рис. 2. Таким образом, холдинговая инновационная компания в совокупности с холдинговой строительной компанией превращается в холдинговую компанию смешанного типа.

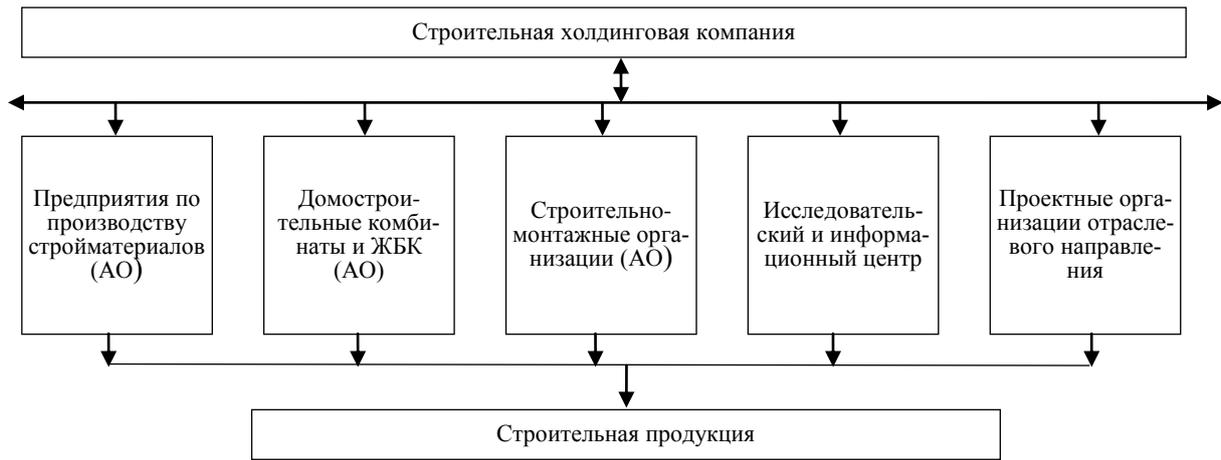

Рис. 2. Структура холдингового строительного объединения

Использование представленных организационных форм управления инновационными преобразованиями предполагает обязательное присутствие крупных научно-исследовательских организаций, реализующих исследования, скорее, прикладного характера, нежели фундаментального.

Данные структуры производственных объединений являются открытыми по своему составу, которые приспособляются в процессе своего развития. Например, не имея дополнительных организационных единиц, реализующих функции банковского управления, информационного обеспечения, системного инновационного управления проектами, маркетинга, торговли и др., на практике сложно проводить серьезные структурные преобразования строительного комплекса. Можно сказать, что, объединяясь с холдинговой компанией смешанного типа (инновационно-строительной), с финансовой компанией, создаются холдинговые инвестиционно-инновационные строительные объединения. На рис. 3. представлена структура финансово-консультативной компании.

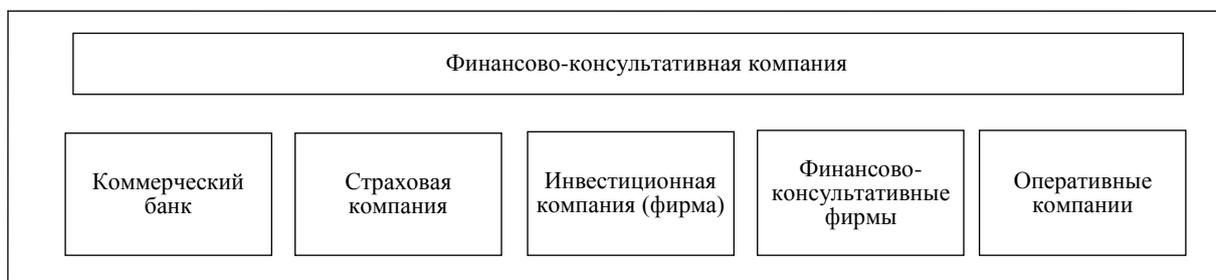

Рис. 3. Структура финансово-консультативной компании

Обеспечение инвестирования в основные фонды — это одна из важнейших задач каждого производственного комплекса, в связи с чем и возникает потребность их интеграции в крупные финансово-промышленные инновационные объединения. Схема холдингового финансово-инновационного строительного объединения представлена на рис. 4.

Состоящие в холдинговом объединении независимые организации и предприятия получают доступ к источникам финансирования производственных и управленческих инноваций.

Самым оптимальным вариантом структуры объединения с участием государства на любом уровне, на наш взгляд, является программно-целевой холдинг, формируемый исполнительной властью на уровне региона как организационно-экономический инструмент управления инновационными целевыми программами, направленными на развитие строительного и промышленного комплексов региона. Формирование программно-целевого холдинга содействует росту реализуемости и результативности целевых инновационных программ развития строительного комплекса. Однако при этом необходимо соответствие следующим условиям:

- при проведении конкурса предпочтительное право на участие в целевой программе долж-

но отдаваться холдинговым компаниям, предоставляющим гарантии ответственности по обязательствам;

- инновационные целевые программы развития строительного комплекса важны для развития экономики региона;

- генеральный подрядчик гарантирует свое преобразование в холдинговую компанию;

- после реализации программы будет производиться конкурентоспособная и востребованная строительная продукция;

- существование организационных возможностей для передачи функций генерального подрядчика интегрированной производственной структуре, что является необходимым условием предварительного обоснования целевой инновационной программы;

- решение о финансировании приоритетных программ принимается на основе критериев результативности, реализуемости, управляемости;

- ко времени принятия решения о финансировании инновационной целевой программы холдинговыми связями должно быть объединены основные предприятия-участники.

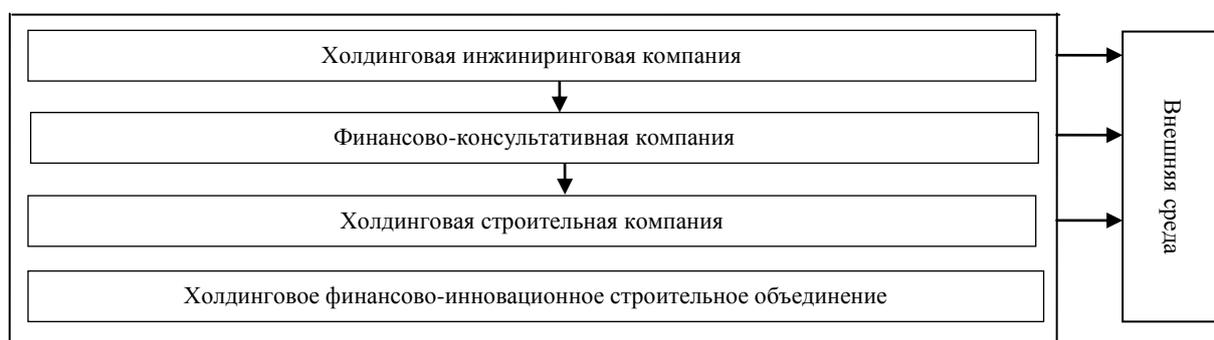

Рис. 4. Схема холдингового финансово-инновационного строительного объединения

На рис. 5. представлена схема программно-целевого холдинга для реализации инновационной целевой программы, включающей ряд подпрограмм.

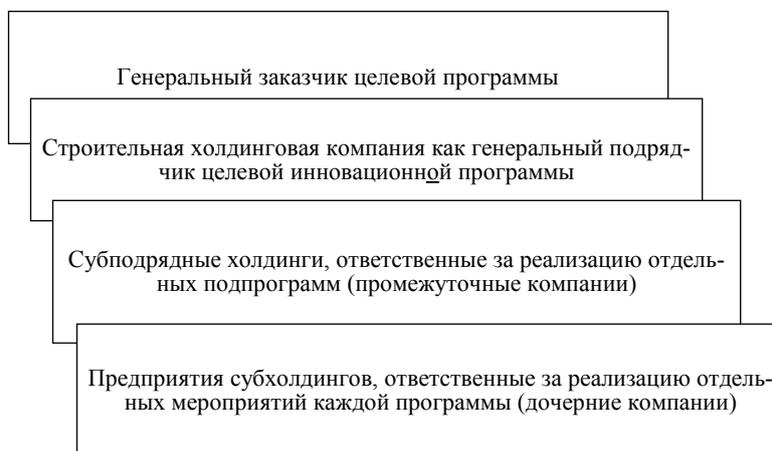

Рис. 5. Принципиальная схема организации программно-целевого холдинга

Нацеленность инновационных мероприятий на реструктуризацию и обновление строительного комплекса предполагает модификацию организационной структуры программно-целевого холдинга с жесткой ориентацией каждого дочернего предприятия холдинга на головное предприятие. Подобная организация холдинговых взаимоотношений позволяет избегать противоречий между головным предприятием строительного комплекса и предприятием, кооперирующим с ним и не исполняющим контрактные обязательства.

Особенностью холдинговых структур является то, что, осуществляя взаимодействие между собой и внешней средой, они формируют инфраструктуру без привлечения крупного старто-

вого капитала, при этом обеспечивая рост реализуемости инновационных трансформаций. Осуществление организационного проекта программно-целевого холдинга предполагает затраты, которые должны быть заложены в программе. При этом общие затраты на холдинговые структурные преобразования зачастую намного ниже затрат при обычной схеме реструктуризации и модернизации отдельных строительных предприятий.

Создание эффективно действующих организационных форм управления инновационными преобразованиями предполагает отбор оптимальной холдинговой группы как объекта объединения. При этом необходимо принять решения по подбору возможных участников будущей строительной технологической цепочки, формированию критериев оптимальности объединения холдинговой группы, выстраиванию групп по уровню привлекательности их для объединения, основываясь на анализе информации по холдингам. Ранжирование осуществляется по широкому спектру показателей, признаков, характеристик, а также их важности для каждой группы предприятий. Для оценки применяются следующие показатели:

- свойства управленческой структуры: функциональность, уровень централизации, адекватность организационной структуры;
- контингент объединения: участники финансовых, производственных, инновационных компаний;
- взаимодействие с государственными органами власти: участие в государственных программах и др.;
- положение дочерних производственных единиц: результаты функционирования, рациональность использования имеющихся производственных мощностей, инвестиционная привлекательность, долги по налогам и обязательным платежам и др.;
- репутация холдинговой компании: отношения с акционерами, партнерами, конкурентами, потребителями, поставщиками, прессой проведение благотворительных, спонсорских мероприятий.

В качестве показателя берется усредненная оценка экспертов отдельно по всем качественным характеристикам, которую можно рассчитать следующим образом:

$$\alpha_{ij} = \frac{\sum_{z=1}^k J_{i,j,z}}{K}, \quad (1)$$

где: $i = 1, 2, \dots, n$ — номер холдинговой группы; n — число рассматриваемых холдинговых групп; $j = 1, 2, \dots, m$ — номер показателя оценки; m — число оцениваемых показателей (одного уровня иерархии); $z = 1, 2, \dots, k$ — номер эксперта; k — число экспертов; $J_{i,j,z}$ — оценка z -го эксперта j -го показателя i -й холдинговой группы; $\alpha_{i,j}$ — общая оценка экспертов j -го показателя i -й холдинговой группы.

Первоначально необходимо провести формализацию качественных характеристик, выделить их приоритетность, затем уже дается рейтинговая оценка и осуществляется ранжирование групп. На вершине рейтингового списка будет находиться группа с минимальным значением комплексной сравнительной оценки. Данный подход к созданию холдинговых структур позволяет повысить осуществимость программных мероприятий и эффективность деятельности и инновационного развития объединения.

Уровень организации управления объединением характеризуется тем, насколько система управления производством и инновационным развитием содействует достижению основных целей инновационных преобразований, результаты которых выражаются в снижении затрат, росте качества продукции, улучшении характера и культуры труда и т. д. Эффективность данных организационных форм управления инновационными преобразованиями должна включать и экономическую и социальную составляющие. Эффективное управление в случае присутствия противоречий целей разного уровня предполагает точное видение функций организации по отношению к подсистемам и системе в целом. В качестве обязательного условия эффективности объединения выступает обеспечение максимальной согласованности действий его составляющих посредством варьирования применяемых руководством средств в соответствии с уровнем культуры предприятий и принятым стилем управления.

Иначе можно сказать, что эффективность управления инновационной системой напрямую определяется уровнем эффективности организационной культуры, для оценки которой может быть применен показатель ресурсоотдачи, который более чувствителен к изменениям количественных характеристик ресурсов в результате инновационной деятельности. Данный показатель также чувствителен и к качественным изменениям, характеризующим изменение эффективности и результативности использования ресурсов. В результате анализа используемых методов оценки эффективности систем можно говорить о том, что эффективность организации управления инновационными преобразованиями любого производства следует оценивать с помощью системы показателей экономичности, стабильности, гибкости, устойчивости в процессе достижения целей развития системы [4].

Создание новых организационных форм управления инновационными преобразованиями строительного комплекса предполагает осуществление как единовременных затрат на проектирование или усовершенствование имеющейся системы, так и текущих затрат по эксплуатации системы управления. К ним относятся затраты финансовых и материально-технических ресурсов, затраты, связанные с пространственными ресурсами, затраты на организационно-информационное обеспечение и маркетинг, затраты на персонал.

Общие затраты при использовании холдингового механизма управления можно рассчитать по следующей формуле:

$$Z_{\text{общ}} = Z_{\text{инж}} + \sum_{i=1}^n Z_{\text{пр}i} \quad (2)$$

где: $Z_{\text{общ}}$ — суммарные общие затраты на структурные преобразования; $Z_{\text{инж}}$ — затраты на объединение инжиниринга; $Z_{\text{пр}}$ — затраты на объединение производственных предприятий; n — число холдинговых компаний.

Для определения ресурсоемкости инновационной целевой программы можно рекомендовать применение следующей формулы:

$$K_{\text{и.п}} = \frac{K_{\text{о.и.п}i}}{Ц_{\text{н.ип}i}} \quad (3)$$

где: $K_{\text{и.п}}$ — ресурсоемкость инновационной программы; $K_{\text{о.и.п}i}$ — общая величина ресурсов, обеспечивающих развитие данной системы по выбранному варианту программы; $Ц_{\text{н.ип}i}$ — общий результат функционирования ресурсов, обеспечивающих реализацию инновационных преобразований за счет реализации варианта целевой программы.

В качестве обобщающего показателя эффективности может быть использован также показатель ресурсоотдачи, который на уровне инновационной целевой программы рассчитывается как эффективность комплексной программы капитальных вложений на инновационные преоб-

разования системы $(\mathcal{E}_{\text{фип}i})$ [7].

$$\mathcal{E}_{\text{фип}i} = \frac{Ц_{\text{н.ип}}}{K_{\text{ип}i}} \quad (4)$$

где: $Ц_{\text{н.ип}} = Ц_{\text{н.р}} + Ц_{\text{н.м}} + Ц_{\text{н.н1}} + Ц_{\text{н.н2}}$; $Ц_{\text{н.н1}}$ — объем собственной продукции, планируемой к выпуску в данном объединении за счет функционирования ресурсов, созданных и введенных в эксплуатацию в плановом периоде в действующих структурных звень-

я; $\Pi_{n,n2}$ — то же во вновь созданных структурных звеньях; $\Pi_{n,p}$ — объем собственной продукции, планируемой к выпуску за счет функционирования комплексов ресурсов, которыми должны заменить изношенные в течение планового периода. Значение этого показателя устанавливается за вычетом объема собственной продукции, компенсируемого в связи с выбытием ликвидируемого ресурса).

$$K_{uni} = K_p + K_m + K_{n1} + K_{n2}, \quad (5)$$

где: K_p — ресурсы, введенные в эксплуатацию в связи с заменой изношенных в плановом периоде; K_m — ресурсы, введенные в эксплуатацию в связи с инновационными преобразованиями в том же периоде; K_{n1} — то же в связи с вводом комплексов ресурсов, созданных дополнительно к существующим ресурсам действующих структурных звеньев; K_{n2} — то же в связи с вводом комплексов ресурсов вновь созданных структурных звеньев.

В качестве критериев оптимальности инновационной целевой программы используем минимум ресурсоемкости или максимум эффективности целевой программы капитальных вложений на инновационные преобразования строительного комплекса. При этом, оценивая эффективность инновационных преобразований с позиции управления, следует учитывать изменения величины затрат как в системе управления, так и в объекте управления. Более того, управленческие затраты должны быть не просто минимизированы, их размер должен быть достаточным, чтобы достигнуть необходимой степени устойчивости, стабильности и гибкости.

Литература

1. Глиздин, Ф., Остапович, Г. О тенденциях деятельности ФПГ // Вопросы статистики. 1997. № 4.
2. Кинг, У., Климанд, Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика. — М.: Прогресс, 1984.
3. Колыванов, В. Ю. Системология организации управления предприятием в рыночной экономике. — Махачкала, 2011.
4. Колыванов, В. Ю. Теория организации управления. — Махачкала: Изд-во «Лотос», 2015.
5. Медведев, В. А. Управление социалистическим производством: проблемы теории и практики. — М.: Политиздат, 1993.
6. Колыванов, В. Ю. Теория организации управления. — Махачкала: Изд-во «Лотос», 2015.
7. Мильнер, Б. З. Теория организаций. — М.: Инфра-М, 1999.
8. Чистов, Л. М., Ильин, С. А. Ресурсная пропорциональность — основа эффективного управления. — СПб.: Изд-во ФРА, 1996.

References:

1. Glizdin, F. Ostapovich, G. On the trends of activities of PPG // Questions of Statistics, 1997. №4
2. King, W., Klimand, D. Strategic planning and economic policy. — M.: Progress, 1984.
3. Kolyvanov, V.Y. Systemology enterprise management organizations in the market economy. — Mahachkala, 2011.
4. Kolyvanov, V.Y. The theory of the organization of management. — Makhachkala: «Lotus», 2015.
5. Medvedev, V.A. Management of socialist production: theory and practice problems. — M.: Politizdat, 1993.
6. Kolyvanov, V.Y. The theory of the organization of management. — Makhachkala: «Lotus», 2015.
7. Milner, B. Z. The theory of organizations. — M.: INFRA-M, 1999.
8. Tchistov, L. M., Ilyin, S. A. Resource proportionality — the foundation of good governance. — St. Petersburg: Publishing house FRA 1996.

СТАНДАРТЫ КАЧЕСТВА И КРИТЕРИИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы обеспечения качества государственных услуг, анализируются основные критерии удовлетворенности потребителей государственных и муниципальных услуг. Обосновываются концептуальные подходы обеспечения качества государственных услуг, свойства удовлетворенности как критерия для оценки качества предоставления государственных и муниципальных услуг.

В статье представлен парадокс роста качества публичной услуги. Обосновывается тезис, что в сфере частных услуг конкуренция является определенным мотиватором для менеджмента компаний-поставщиков услуг, акцентируется внимание на значении дальнейшего исследования интересов потребителей, ответственности к формированию требований по качеству услуг, своевременному обновлению этих требований.

В статье делается вывод, что существует консенсус относительно механизма формирования удовлетворенности как способа оценки качества услуг. Характеризуется значение фактора качества предоставления государственных и муниципальных услуг, когда уровень удовлетворенности определяется разностью между фактическим уровнем оцениваемого качества и уровнем его ожидания.

Ключевые слова: государственная услуга, социальная сфера, управление качеством, государственный сервис.

BOLSHAKOVA YU.M.

STANDARDS OF QUALITY AND CRITERIA OF SATISFACTION AS AN INSTRUMENT OF EVALUATION OF THE QUALITY OF STATE SERVICES (COMPARATIVE ANALYSIS)

Abstract. This manuscript discusses problems of providing the quality of governmental services, analyzes the main criteria of satisfaction of consumers of state and municipal services. Conceptual approaches of providing quality of state services are substantiated, as well as are the properties of satisfaction as the criteria to evaluate the quality of governmental and municipal services being provided.

The manuscript shows the paradox of growth of the quality of the public service. The idea is substantiated that competition is a certain motivator for the management of companies service-providers in the field of private services. The stress is on the importance of further studies of interests of consumers, responsibility to form requirements for the quality of services, timely refreshing of these requirements.

The manuscript makes a conclusion that there is a consensus regarding the mechanism of forming satisfaction as a way of evaluating the quality of services. The meaning of the factor of quality of providing state and municipal services is characterized when the level of satisfaction is determined by the difference between the actual level of evaluated quality and the level of its expectation.

Keywords: a governmental service, social sphere, management of quality, state services.

Формирование адекватных сигналов управления качеством государственных услуг является необходимым условием реализации концепции «мягкой» обратной связи, в контур которой в качестве объекта управления включен институт государственного сервиса. Эта ясная в своей постановке задача вырастает в сложную проблему, с учетом того что объект управления представляет собой сложную социальную систему. Сразу отметим, что поставленная задача разбивается на две важные частные задачи — формирование выходного сигнала (оценка текущего объема и качества государственных услуг) и формирование входного управляющего сигнала (сигнала управления), являющегося результатом соответствующего преобразования выходного сигнала для оказания корректирующего воздействия на объект, направленного на получение

ние требуемого сигнала на выходе (требуемых объема и качества государственных услуг).

Рассмотрим вначале трудности, возникающие при попытке решения первой задачи — оценки качества государственной услуги. Начать приходится с того, что сам термин «качество» применительно к оценке продукции вообще не вполне корректен. Этот термин определяется различным образом:

– как совокупность свойств продукции, обуславливающих ее пригодность удовлетворять определенные потребности в соответствии с ее назначениями (стандарт ГОСТ 15467-79);

– как совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности (стандарт ИСО 8402-86);

– как степень соответствия совокупности присущих продукции характеристик требованиям (стандарт ИСО 9000-2011) и др.

Между тем уже существует понятие и выражающий это понятие термин (полезность), который адекватно и непротиворечиво характеризует способность товара или услуги соответствовать предъявляемым требованиям, подчиненным цели удовлетворения потребности, тогда как термин «качество» в указанном прикладном значении вступает в противоречие с фундаментальным значением этого термина, указывающего на качественную определенность рассматриваемого объекта в ряду других. Тем не менее именно термин «качество» получил широкое распространение в рассматриваемом контексте, с чем необходимо считаться. Что касается существа вопроса, то здесь гораздо более важным представляется рассмотрение роли стандартов качества услуги, используемых в качестве критериев, по отношению к которым собственно и осуществляется оценка качества.

Понятно, что разработка стандартов качества услуг предполагает проникновение в сущность феномена услуги, в ее содержание. Раскрытие этого содержания, его познание осуществляется двумя взаимно катализирующими друг друга способами — путем реального, практического развития услуги и теоретической рефлексии по этому вопросу. Поскольку способом существования содержания является форма, то именно формализация изучаемого явления и лежит в основе познания этого явления, способствуя раскрытию его содержания.

Промежуточными результатами указанных двух взаимосвязанных и протекающих параллельно во времени познавательных процессов, осуществляемых на основе формализации познаваемого явления, как раз и являются стандарты качества, в свою очередь, катализирующие рассматриваемые познавательные процессы. Однако этот позитивный процесс длится до определенного этапа, институционального генезиса, после чего начинается его деградация вследствие бюрократизации аппарата, ответственного как за формирование, так и за выполнение данных стандартов. Эта деградация находит свое выражение в том, что изменения в потребностях не находят своего отражения в установленных и становящихся все более консервативными стандартах качества. Складывается парадоксальная ситуация: чем последовательней осуществляются меры по приведению в соответствие параметров услуги с действующим стандартом качества, тем (вопреки ожиданиям) более низкий уровень качества реализуется в действительности, что может быть зафиксировано другими способами оценки, делающими акцент на непосредственном восприятии содержательного аспекта услуги. Этот теоретически выявленный эффект автором назван «парадоксом роста качества публичной услуги». Он является выражением и следствием известного «энтропийного парадокса», касающегося всех объектов, свойства которых исследуются в рамках постнеклассической парадигмы познания и существование которых осуществляется на балансе энтропийных и неэнтропийных процессов. Этот парадокс постоянно «переоткрывается» в различных научных дисциплинах и в соответствующих предметных областях. В данном случае речь идет о сфере публичных услуг, причем именно в этой сфере парадокс роста качества акцентированно выражен, поскольку в отличие от этой сферы в сфере частных услуг жесткая конкуренция является хорошим мотиватором для менеджмента компаний-поставщиков услуг более активно исследовать интересы потребителей, ответственной подходить к формированию требований к качеству услуг, своевременно обновлению этих требований.

В результате «зазор» между формальным уровнем качества, оцениваемым как степень соответствия установленным стандартам, и реальным, оцениваемым как степень соответствия

требованиям потребителя в сфере частных услуг, оказывается существенно меньшим.

По-видимому, во многом благодаря этому обстоятельству были востребованы другие способы оценки качества услуг, основанные на непосредственном восприятии ее содержательного аспекта. К таким способам оценки следует отнести получивший широкое распространение способ оценки на основе показателей удовлетворенности. При этом логика, которая поддерживает использование критерия удовлетворенности, очевидна: если получатели услуг удовлетворены, производство услуги считается, по крайней мере, частично, успешным [1].

Например, на основе критерия удовлетворенности на рис. в матричной форме в динамике представлены возможные варианты соотношения оценок качества, полученных на основе соответствия стандартам качества (формальное качество), и критерия удовлетворенности (содержательное качество)

		Удовлетворенность			
		А		Б	С
		понижается		неизменна	повышается
Формальное качество (соответствие стандартам)	1	понижается	Совпадение трендов на восходящей ветви институционального генезиса	Начальная фаза релаксации	Проявление парадокса роста качества публичной услуги на нисходящей ветви институционального генезиса (релаксация)
	2	неизменно	Начальная фаза проявления парадокса роста качества публичной услуги	Совпадение трендов на восходящей ветви институционального генезиса	Начальная фаза релаксации
	3	повышается	Проявление парадокса роста качества публичной услуги (ПРК) на нисходящей ветви институционального генезиса (прямой эффект)	Начальная фаза проявления парадокса роста качества публичной услуги	Совпадение трендов на восходящей ветви институционального генезиса

Рис. Варианты соотношения формальных и содержательных оценок качества (разработано автором)

Некоторые значения этой матрицы вполне очевидны (А1, В2, С3, А4), другие (А2, В1, С1, С2, В3) носят гипотетический характер и требуют эмпирической проверки.

Эта перспектива имеет исторические корни использования удовлетворенности потребителей как показателя покупательных настроений в бизнесе. На протяжении более 50 лет удовлетворенность клиентов считалась показателем деятельности коммерческих продуктов и услуг. Потребители, которые сообщают об удовлетворенности конкретным продуктом — с большей вероятностью приобретут тот же продукт или бренд в будущем. Марка лояльности, как известно, увеличивает спрос на продукцию и, в конечном счете, способствует капитализации и валовой прибыли (например, Хомбург, Кочатт и Хойер, 2005; ван Дорн) [2,3,4].

Тем не менее правомерна ли подобная логика в данном случае? Чтобы ответить на этот вопрос, следует рассмотреть некоторые важные свойства удовлетворенности как критерия для оценки качества государственных услуг.

1. Интегральный характер. Психоэмоциональный способ восприятия позволяет потребителям учесть и синтезировать в едином впечатлении (образ) множество факторов, характеризующих услугу с точки зрения потребителя, в т. ч. таких, которые не доступны формальной артикуляции. Вместе с тем вне такой оценки оказываются те характеристики и параметры, которые остаются за пределами восприятия (например, сложность процедуры лечения, профессионализм педагога и т. д.).

2. Субъективный характер. С учетом психоэмоционального способа восприятия субъективный характер оценки с применением критерия удовлетворенности представляется вполне естественным. В числе факторов субъективности кроме имеющих природно-естественный характер (различие темпераментов, половозрастные и когнитивные особенности) следует отне-

сти и благоприобретенные — социальный статус, условия формирования ожиданий, складывающихся под влиянием уникального опыта потребителя. В качестве компонентов этого опыта могут выступать количественные и качественные аспекты предшествующего опыта, ассоциативные переживания, связанные с этим опытом.

3. Дифференциальный (не путать с дифференцированным) характер. Можно утверждать, что существует консенсус относительно механизма формирования удовлетворенности как способа оценки качества услуг. Считается, что уровень удовлетворенности определяется разностью между фактическим уровнем оцениваемого качества и уровнем его ожидания. Поскольку уровень ожиданий как правило связан с предшествующим опытом, то в новом впечатлении потребителя фиксируется приращение качества (взятое с положительным либо отрицательным знаком). Таким образом, соотношение между фиксируемым качеством и удовлетворенностью такое же, как между математической функцией и его производной соответственно. Знак удовлетворенности определяет направление изменения качества, а значение ее — динамику этого изменения. Отмеченное свойство делает удовлетворенность весьма информативным и удобным инструментом управления качеством. Естественно, что для этого должны быть предприняты меры по фильтрации полученного сигнала посредством инструментальной техники социологических исследований от различного рода «боковых» информационных трендов — в первую очередь от тех, которые влияют на формирование уровня ожидания.

4. Относительный характер. Это свойство близко по своему содержанию субъективности, но в данном случае фиксируется различие восприятия не на уровне индивидуальных потребностей, а на уровне тех или иных социальных групп. Например, уровень удовлетворенности качеством услуг в бедных странах может оказаться выше уровня удовлетворенности населения более развитых в экономическом отношении стран, в то время как абсолютный уровень качества услуг, очевидным образом, является более высоким в развитых странах.

Подводя итог сказанному в отношении критерия удовлетворенности в контексте оценки качества государственных услуг, можно сделать следующий вывод: удовлетворенность является эффективным и в то же время тонким инструментом такой оценки, реализующим свой потенциал при условии искусного владения им.

Что касается сравнительной оценки двух рассмотренных подходов, то можно сказать, что каждый из них обладает как своими достоинствами, так и недостатками, вследствие чего наилучший результат достигается при их совместном использовании.

При этом, по мнению автора, определенный приоритет должен быть отдан все же использованию критерия удовлетворенности с учетом электоральной и репутационной значимости последнего, что в контексте «мягкой обратной связи» играет особую роль.

Литература

References:

1. Royle, D., Thyer, B., Padgett, D. *Program evaluation : an introduction (5th ed.)*. — Belmont, CA : Wadsworth, 2010.
2. Homburg, C., Koschate, N., Hoyer, W. Do satisfied customers really pay more? A study of the relationship between customer satisfaction and willingness to pay // *Journal of Marketing*. 2005. 69(2). P. 84-96 [Электронный ресурс]. — URL : <http://www.jstor.org/stable/30162046>.
3. Van Aken, J. E. *Design Science and Organization Development Interventions : aligning business and humanistic values // Journal of Applied Behavioral Science*. 2007. Vol. 43. No. 1. P. 67–88.
4. Van Doorn, J., Leeflang, P., Tijs, M. Satisfaction as a predictor of future performance : a replication // *International Journal of Research in Marketing*. 2013. Advance online publication [Электронный ресурс]. — URL : <http://doi:10.1016/j.ijresmar.2013.04.002>.

Управление инновациями

ГОРДЕЕВ О.И., ГОРДЕЕВ С.О.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и методологические основы обеспечения экономического роста в национальной экономике на современном этапе развития. Обосновывается необходимость ее совершенствования, исходящего из проведения инновационных преобразований на всех уровнях национального хозяйства. Особое внимание уделяется проблеме формирования и реализации долгосрочного социально-экономического и технологического развития на инновационной основе в масштабе отдельных регионов. Тем самым экономический рост становится одним из ведущих выражений микродинамики. В целом он способствует усилению конкуренции на различных видах рынков и эффективному ведению производства и хозяйственной деятельности первичных звеньев, что отвечает обеспечению устойчивого развития национального хозяйства и повышения роли качества по всему циклу воспроизводства. Выполнение данных положений в настоящее время и перспективе тесно связано с усилением активности инновационной деятельности на всех уровнях отечественной экономики. На такой основе становится реальным совершенствование научной базы, включающей формы и инструменты регулирования развития экономики страны и региона. Отсюда важность изучения его теоретических и методологических положений, адекватных формированию и развитию инновационной экономики.*

***Ключевые слова:** инновационная экономика, конкуренция, социально-экономическое развитие, регион, экономический рост.*

GORDEEV O.I., GORDEEV S.O.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMIC GROWTH AT THE POINT OF ESTABLISHMENT OF THE INNOVATIVE ECONOMY

***Abstract.** The manuscript discusses the theoretical and methodological foundations of providing economic growth in the national economy at the modern stage of development. The need of its improvement is substantiated stemming from having innovative transformations at all levels of the economy. Special attention is given to the problem of the formation and implementation of long-term social-economical and technological development based on innovation, looking at separate regions. With that, economic growth becomes one of the leading expressions of microdynamics. Overall, it promotes intensification of competition at different types of markets and effective production and economic activity management for primary elements which corresponds to the ability to provide for sustainable development of the national economy and improvement of the role of quality along the whole cycle of reproduction. Fulfilling these provisions at the present moment and in the future are closely related to the intensification of activity of innovation on all levels of domestic economy. Based on this foundation, it is becoming realistic to see improvement in the scientific foundation including the forms and tools of regulation of development of the economy of the country and the region. Therefore, it is important to study its theoretical and methodological provisions, adequate to the formation and development of the innovative economy.*

***Keywords:** innovative economy, competition, socio-economic development, region, economic growth.*

В условиях современной рыночной экономики усиливается внимание к проблеме формирования и реализации долгосрочного социально-экономического и технологического развития на инновационной основе не только национальной экономики, но также отдельных регионов. Подобный подход позволяет успешно решать задачу достижения высоких темпов экономического роста как важного условия повышения конкурентоспособности российских, в т. ч. региональных, предприятий (организаций) и производимой продукции на внутреннем и внешнем рынках. Тем самым экономический рост, отражающий увеличение валового внутреннего про-

дукта (ВВП), становится одним из ведущих выражений микродинамики. Отсюда важность изучения его теоретических и методологических положений, адекватных формированию и развитию инновационной экономики.

При такой направленности исследования рассматриваемой проблемы устанавливается, прежде всего, содержание, роль и назначение изучаемого понятия. С этой позиции при ее разработке следует, по нашему мнению, исходить из того положения, что современные формы и методы осуществления процесса экономического роста должны отличаться повышенной гибкостью, унифицированностью или дифференцированностью влияния действующих факторов и особенностей производства, как в масштабе национальной, так и региональной экономики. Не менее важно при реализации мероприятий, ориентированных на экономический рост, осуществление оперативного контроля для предотвращения отклонений от необходимых условий, производственных и хозяйственных параметров, а также сроков исполнения. В совокупности данные подходы к исследованию проблемы экономического роста позволяют отражать в нем не просто увеличение ВВП, но и расширение экономических возможностей страны, что особенно важно для современной России и ее регионов.

Вместе с тем при рассмотрении экономического роста важно учитывать такое характерное свойство рыночной экономики, как конкуренция между товаропроизводителями, что накладывает свое воздействие на функционирование и развитие всего регионального хозяйства. Поэтому предприятия стремятся к поставке на рынок продукции с минимальными материальными и трудовыми затратами для сохранения на нем своего места и вытеснения конкурентов. Данное положение предполагает наличие информации о конкурентоспособном уровне экономического роста в каждом временном периоде.

Подобный подход к его пониманию находит отражение в количественном значении экономического роста, отвечающем эффективному, а значит, конкурентоспособному ведению производства, хозяйственной деятельности и экономики в целом от предприятия до региона. Тем самым в нем находит свое выражение качественное содержание роста, связанного с влиянием экономических возможностей на благосостояние общества, т. е. качеством жизни, капитала в форме новой техники и труда, квалификации рабочей силы и т. п. Именно с таким ростом связывается развитие экономики.

Наряду с указанными положениями в современном обществе неуклонно усиливается внимание к соблюдению требования об охране природных ресурсов. На это направлено содержание и назначение природоохранного законодательства, действующего в РФ уже многие годы. По существу, оно отражает понимание того факта, что развитие мировой экономики в современных условиях невозможно без экологизации общественного производства как следствия необходимости усиления охраны окружающей среды. Поэтому вступление России на путь экономического роста находится в тесной связи с экологической политикой страны и каждого региона, в т. ч. Республики Дагестан. Отсюда важность понимания неоднозначности динамики в экономических показателях и экологических индикаторах как одного из основополагающих условий экологически устойчивого развития [1]. С данной точки зрения сокращение нагрузки на природу при переходе к быстрому экономическому росту становится одним из условий понимания его сущности и назначения.

Указанные подходы и положения способствуют рассмотрению понятийного аппарата и инструментов экономического роста на современном этапе развития экономической науки. В данном направлении становится необходимым, прежде всего, уточнение и углубление понятия «экономический рост» с учетом его освещения в макроэкономической теории и отражения в современной научной литературе. В этом аспекте отмечается, что обобщенно понимание роста сводится к любому увеличению экономики. Вместе с тем отдельные авторы раскрывают его как «... происходящий в долгосрочном периоде рост реального потенциального ВВП, т. е. ВВП, который может быть произведен в экономике, если все ее ресурсы будут полностью задействованы в экономической деятельности и использованы максимально эффективно» [2]. Однако подобное его определение, как отмечается в экономической литературе, способствует отрыву экономического роста от динамики фактического ВВП, так как о нем «... можно вести речь только тогда, когда происходит увеличение последнего на базе выросшего потенциала, а не просто рост потенциала» [3].

С этой позиции экономический рост предполагает увеличение фактического ВВП за счет повышения его потенциального значения. С другой стороны, рассматриваемое понятие отражает, как отмечалось выше, любое увеличение выпуска за определенный период (долгосрочный и краткосрочный). При таком его понимании в краткосрочном периоде экономический рост может рассматриваться как восстановительный рост, что достаточно близко соответствует состоянию экономики России в настоящее время. Одновременно в понятийном аппарате экономического роста следует учитывать не только производственную основу хозяйственно-экономической деятельности, но также изменения благосостояния населения от развития экономики, т. е. ее возможностей на перспективу. Последние связаны, как известно, с потенциалом, структурой и качеством экономики, как в общегосударственном, так и региональном масштабах. При таком подходе к рассматриваемому понятию следует различать количественный и качественный виды роста.

Подобное различие предопределяется ростом потенциала экономики как за счет количественного воздействия факторов производства, так и путем неуклонного улучшения их качественного содержания. Теоретически качественный рост обуславливается глубокими изменениями факторов интенсивного роста. С практической стороны он возникает под действием НТП и нового качества факторов экономического роста. Последние связаны с увеличением капитала, вкладываемого в новую технику, возникновением современных форм организации труда и повышением квалификации рабочей силы, адекватной современным требованиям. Именно с качественным содержанием экономического роста в настоящее время, и тем более на долгосрочную перспективу, следует строить дальнейшее развитие экономики, так как оно способствует переходу роста в развитие. Данное положение в полной мере отвечает общепризнанному пониманию того факта, что «... способность создавать богатство бесконечно важнее самого богатства» [4].

Вместе с тем нельзя считать экономический рост тождественным развитию экономики по глубине и масштабу его содержания. Мировой опыт свидетельствует о деградации экономики отдельных стран при наличии ее роста и успешном развитии в условиях кризиса. В то же время само развитие экономики может быть обобщено установлено только в ходе анализа роста в долгосрочном периоде. Такая взаимосвязь вполне определенно отражается в экономической литературе последних лет, где описываются модели роста, из которых основополагающей выступает неоклассическая модель Р. Солоу [5]. Ее дальнейшее совершенствование способствовало постепенному формированию новой модели роста, в которой основное внимание направлено на повышение роли капитала, вкладываемого в создание рабочей силы, соответствующей принципам и требованиям «креативной экономики». Одновременно такие модели роста учитывают вновь возникающие общественные институты и проводимую экономическую политику.

Поворот в сторону усиления роли рабочей силы, отвечающей требованиям современной рыночной экономики и НТП, в формировании роста производства, хозяйственной деятельности и благосостояния населения обуславливает поиск новых подходов к его оценке. Они должны исходить из понимания того факта, что в настоящее время, и тем более в перспективе, опорой развития общества выступают знания, информатизация и культура во всех сферах человеческой деятельности. В общественном производстве они предопределяют роль работника как носителя знаний, что позволяет отводить ему ведущее место среди всех факторов развития материального, технического и финансового характера. С такой позиции предлагается «... показатель роста полноты включения в процесс общественного производства всей экономически активной части населения на основе использования передовых технологий во всех сферах деятельности» [6].

В свете рассмотренных положений особое значение приобретает обеспечение национальной безопасности страны и регионов за счет экономического роста, что отражено в Указе президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». Это требует неуклонного расширения информационного пространства, модернизации наиболее действенных сфер и областей национальной экономики, повышения производительности труда на основе инноваций, совершенствования управления и других подобных преобразований [7]. Решение такой задачи предопределяет важность развития теории роста для различных экономических объектов: от предприятия до национального хозяйства в целом. Здесь следует рассматривать различные диагностические приемы, способствующие определению ключевых дисбалансов в экономике с различных точек зрения. Данному требованию отвечает анализ

наиболее актуальных проблем современных теорий роста и наличие исходной статистической диагностики состояния той или иной хозяйственной системы [8].

В этом аспекте следует исходить из понимания, что теория экономического роста развивается по мере возникновения необходимости постановки новых задач его исследования с учетом условий той или иной страны и конкретного периода времени. Отсюда проистекает многообразие подходов и модификаций теории роста, что отражается на теоретическом содержании экономического роста. При таком понимании проблемы развития его теоретических разработок хозяйствующие субъекты должны уделять все большее внимание укреплению и повышению роли науки и образования не только в масштабах российского общества, но и каждого региона, а также входящих административно-территориальных образований. Только при таком условии возможна разработка методологической базы экономического роста, позволяющей предлагать соответствующие времени методики его оценки и оптимизации.

Для более полной характеристики экономического роста следует также учитывать влияние на качество стратегических решений и научно обоснованной стратегии. Это предопределяется рядом причин, к которым относятся постоянная изменчивость нововведений, структурные изменения в экономике, неэкономическая конкуренция, недостаточный уровень государственного регулирования экономики и т. п. Это определяет и возможную направленность перспектив развития, которое, как отмечалось выше, вполне определенно связано с ростом. При таком подходе к разработке теоретических установок экономического роста становится все более важным отражение его влияния на устойчивость функционирования хозяйственной системы страны и конкретного региона. Поэтому для оптимизации экономического роста «анализ изменяющихся условий и выбор направления развития на перспективу становятся важнейшей задачей управления» [9].

Ее объективное решение особое значение приобретает для государственного управления экономикой региона в условиях, возникающих под действием международных санкций. Здесь возрастает роль комплексного развития регионального хозяйства и экономики в целом, что требует установления особенностей их функционирования и совершенствования управления. Выполнение данных требований предопределяет использование комплекса показателей, среди которых экономическому росту во всех его разновидностях принадлежит одно из ведущих мест [10]. Только при таком подходе становится возможным определение действительного состояния экономики региона и выбор верных, научно обоснованных направлений ее развития на тот или иной период времени.

Практически данное положение проявляется в состоянии и развитии регионального хозяйства и экономики региона в целом с учетом достижений научно-технического прогресса. Тем самым, качественные изменения в ней достаточно объективно указывают на новое содержание экономики региона и ее соответствие современным требованиям, обусловленным сменой технологического уклада, организации и управления на всех ее уровнях. Результаты действия данных процессов должны отражаться системой экономического роста, как в масштабе страны, так и каждого региона.

С данной точки зрения интерес представляют тенденции развития экономики страны и регионов за тот или иной период времени: от 3 до 15 лет. В этом аспекте должен использоваться ряд статистических показателей качественного характера, в т. ч. темпы роста производства продукции. Рассмотренные изменения данного показателя за 2010–2014 гг. вполне определенно свидетельствуют о неуклонном росте объемов произведенной продукции. В частности, темпы роста ВРП РФ составляли 104,6% в 2010 г. и 106,2% в конце периода, или увеличились в 1,15 раза. Подобные изменения наблюдаются и в экономике различных регионов. Так, темп роста экономики Республики Дагестан в 2010 г. составлял 102,6%, а к концу периода возрос до значения более 121%. Ежегодные темпы роста производства продукции в народном хозяйстве данного региона составили: 2010 г. — 102,6%, 2011 г. — 108,0%, 2012 г. — 101,2%, 2013 г. — 117,8% и 2014 г. — 121,6%. В целом приведенные и другие данные позволяют делать вывод о качественном улучшении содержания экономики страны и региона за последние годы развития.

Оно проявляется, прежде всего, в структурном совершенствовании национального хозяйства. Достаточно определенно это просматривается на примере РД, в экономике которого про-

слеживается устойчивая тенденция развития промышленности и ее отраслей. При этом наблюдается вполне устойчивая тенденция роста перерабатывающих производств при снижении добывающих отраслей. Здесь особого внимания заслуживают происходящие изменения в машиностроении как производстве, наиболее тесно связанном с достижениями научно-технического прогресса. Так, объем производства данной отрасли за 2010–2014 гг. увеличился 1,3 раза при сохранении высоких темпов роста (105–107%) в последние годы. Достаточно успешно развивалась промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Высокие темпы роста производства становятся характерными для химической промышленности и других сфер и отраслей регионального хозяйства РД (табл.).

Таблица

Темпы роста производства продукции народного хозяйства Республики Дагестан, в % к предыдущему году*

Показатели	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Всего по народному хозяйству региона	102,6	108,0%	101,2%	117,8%	121,6%
Всего по промышленности	111,8	123,1	118,2	117,4	116,5
В том числе:					
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	131,8	113,6	136,5	127,9	121,4
топливная	93,7	94,2	94,8	95,3	95,9
химическая	101,4	103,2	108,4	109,1	106,3
легкая	100,3	100,3	100,2	100,3	100,5
пищевая	147,0	145,6	143,2	141,4	139,6
прочие производства	100,5	105,2	106,8	107,1	105,4
Сельскохозяйственное производство	105,5	117,4	113,5	112,8	111,9
В том числе:					
растениеводство	107,4	107,7	101,9	102,1	102,4
животноводство	106,2	127,4	123,1	122,3	121,8
Строительство	109,6	108,7	110,2	111,4	111,9

* Таблица разработана по материалам Госкомстата и Минэкономки Республики Дагестан.

Вместе с тем, несмотря на определенные позитивные сдвиги в темпах роста, ситуация в экономике региона, как и страны в целом, остается достаточно сложной ввиду отсутствия надежных предпосылок экономического роста. Во многом подобное положение связано с наличием экономических и социальных проблем, требующих создания, прежде всего, благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата. Такая направленность ее развития обуславливается переходом на рельсы социально-ориентированной рыночной экономики, означающей переориентацию всего производства на запросы потребителя. Она требует, по нашему мнению, полного устранения диспропорциональности развития экономики региона, выражающейся в гипертрофированном развитии сырьевых отраслей. Решение данной задачи способствует снижению экономического риска на внешних и внутренних рынках, от которого во многом зависит эффективность экономической политики региона.

Данному направлению развития национального и регионального хозяйства отвечает достижение устойчивой тенденции развития перерабатывающих производств при снижении роли

добывающих отраслей. Этому способствует выявление многообразия связей внутри экономики и организационных отношений между ее сферами, комплексами и отраслями как в масштабе страны, так и каждого региона. С этой позиции отмечается недостаточная адаптация структуры экономики к современным рыночным условиям. Она продолжает представлять собой, по существу, «... механический конгломерат, состоящий из предприятий самых различных отраслей народного хозяйства, мало связанных и взаимодействующих между собой и не работающих на выпуск конечной продукции» [11]. К настоящему времени имеют место определенные позитивные изменения, но структура экономики страны, в т. ч. РД, продолжает сохранять свойства нерыночного характера.

Литература

1. МС Мировая экономика : прогноз до 2020 г. ; ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. — М. : Магистр, 2007. С. 177.
2. Экономический рост и вектор развития современной России ; под ред. К. Хубиева. — М. : ТЕИС, 2004. С. 25.
3. Казиханов, А.М. Экономический рост и развитие : теоретические уточнения. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 2. С. 60.
4. Никифоров, А., Антипина, О., Миклашевская, И. Микроэкономика : научные школы, концепции, экономическая политика. — М. : Дело и сервис, 2008. С. 123.
5. Нуреев, Р. М. Экономика развития : модели становления рыночной экономики. — М. : Инфра-М, 2010.
6. Сагидов, Ю. Н. Мотивации и побуждения реализации долговременных намерений социального и экономического развития : гуманитарный подход // Региональные проблемы преобразования экономики : междисциплинарный подход к формированию механизма стимулирования развития : материалы 111 Всероссийской научно-практической конференции. — Махачкала : Изд-во «Наука – Дагестан», 2012. С. 112.
7. Архипов, В. Стратегическая эффективность управленческих решений : проблемы теории и практики управления. — М. : Экономика, 1996. С.117–122.
8. Анчишкин, А. И. Прогнозирование роста экономики. — М. : Экономика, 1996.
9. Абдуллаева, З. З. Устойчивость банковской системы : сущность и основные факторы. // Финансово-экономические проблемы развития региона. — Махачкала, 2005. С. 45.
10. Гасанов, М. А. Экономический анализ модернизации аграрной отрасли региона // Экономический анализ и аудит : теория и практика : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. г. Ставрополь, ФГОУ ВПО «Ставропольский государственный аграрный университет», 21.XI 2013.
11. Дагестан на рубеже веков : приоритеты устойчивого и безопасного развития : материалы республиканской научно-практической конференции. — М., 1998. С. 39.
12. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики : эволюция подходов // Регион : экономика и социология. 2007. № 1.

References:

1. MS World economy : forecast till 2020 ; ed. Acad. A. A. Dynkin / IMEMO ran. — M. : M. A., 2007. P. 177.
2. Economic growth and the vector of development of modern Russia ; ed. by K. Hubiev. — M. : TEIs, 2004. P. 25.
3. Kazikhanov A. M. Economic growth and development : a theoretical clarification. // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 2. P. 60.
4. Nikiforov, A., Antipina, O., Miklashevskaya, I. Microeconomics : the scientific schools, concepts, economic policy. — M. : Business and service, 2008. P. 123.
5. Nureev, R. M. development Economics : models of establishing market economy. — M. : Infra-M, 2010.
6. Saidov, Yu. N. Motivating and encouraging the implementation of long-term intentions for social and economic development : a humanitarian approach // Regional problems of transformation of economy : the interdisciplinary approach to the creation of a mechanism to stimulate the development of : materials 111 all-Russian scientific-practical conference. — Makhachkala : Publishing house "Science – Dagestan", 2012. P. 112.
7. Arkhipov, V. Strategic performance management decisions : problems of theory and practice of management. — M. : Economics, 1996. P. 117–122.
8. Anchishkin, A. I. Forecasting economic growth. — M. : Economics, 1996.
9. Abdullaev, Z. Z. stability of the banking system : essence and basic factors. // Financial-economic problems of development of the region. — Makhachkala, 2005. S. 45.
10. Hasanov, M. A. Economic analysis of modernization of the agrarian sector of the region // Economic analysis and audit : theory and practice : materials of III all-Russian scientific-practical conference. Stavropol, FGOU VPO Stavropol state agrarian University, 21.XI 2013.
11. Dagestan on the verge of centuries : priorities of the sustainable and safe development : materials of the Republican scientific-practical conference. — M., 1998. P. 39.
12. Granberg, A. G. Modeling spatial development of national and world economy : evolution of approaches // Region : Economics and sociology. 2007. No. 1. .

ГАМИДУЛЛАЕВ Б.Н., АБДУЛЛАЕВА Т.К., ГАМИДУЛЛАЕВ Р.Б.

ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы управления инвестиционно-инновационным развитием производства на уровне региона. Обосновывается необходимость развития отраслей, связанных, в основном с процессом производства и переработки, а также формирование инвестиционно-интеграционной политики с предпочтением интеграции науки, производства и образования. Предлагается ряд интеграционных мероприятий промышленно-производственного характера. Представлены некоторые направления инновационной политики региона и проблемы их реализации, а также акцентируется внимание на инновационную деятельность с представлением определяющих направлений этой деятельности.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд трудностей по инвестиционному развитию промышленных предприятий на уровне региона. В заключение акцентируется внимание на необходимость вмешательства в эти процессы федеральных и региональных органов управления.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, управление, производство, система, механизм, мероприятия.

GAMIDULLAEV B.N., ABDULLAEVA T.K., GAMIDULLAEV R.B.

INVESTMENT-INNOVATIVE APPROACH TO DEVELOPMENT OF MANUFACTURING AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. The manuscript discusses the issues of management of the investment-innovative development of production at the regional level. The need for developing related industries mostly with the process of production and processing is substantiated. The formation of the investment-integrational policy with the preference of integration of science, production and education is explained as well. A number of integrational arrangements of the production-manufacturing type are suggested. Certain areas of focus of the innovative policy of the region, as well as the issues of their implementation are shown. The stress is also placed on the innovative activity, presenting the determining areas of focus of this activity.

The study conducted permitted to formulate a number of difficulties for the investment development of manufacturing enterprises at the regional level. In conclusion, the attention is placed on the need for the Federal and regional authorities to get involved in these processes.

Keywords: investments, innovations, management, production, a system, a mechanism, arrangements.

В ближайшие годы при всех сложностях и трудностях, которые мы имеем сегодня в социально-экономическом развитии на региональном уровне, особенно в отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства, эти трудности придется преодолевать. Нам рано или поздно придется признать, что локомотивами экономического развития на региональном уровне в наших географических условиях должны быть отрасли, связанные в основном с процессом производства и переработки во всех отраслях. Другое дело, что эти отрасли по своей структуре не из тех, которые легко поддаются быстрому подъему, но ожидаемый эффект того стоит, чтобы упорно над этим работать.

Инвестиционно-интеграционная политика

Особое внимание должно быть уделено в регионах такому подходу, как интеграция производства, науки и образования, ориентированная на инвестиционно-инновационное развитие в определяющих для региона отраслях производственно-хозяйственной деятельности. Для этого потребуются переориентация образовательного процесса в вузах технического профиля регионов с подготовки специалистов гуманитарного направления на подготовку специалистов высокой квалификации инженерно-технического профиля.

Основным девизом на ближайшие годы должен быть «Инвестиционно-инновационное развитие производства — основа развития экономики региона». Так как в будущем именно здесь будет формироваться основная налогооблагаемая база, которая позволит значительно снизить дотационную зависимость многих регионов от федерального центра. Известно по К. Марксу, что основная прибавочная стоимость создается именно в процессе производства.

Назрела настоятельная необходимость многопрофильного развития малого инвестиционно-

инновационного предпринимательства в регионах путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности.

Самое главное, что, для того чтобы добиться существенных результатов в любой сфере деятельности, а тем более в инвестиционно-инновационной деятельности, необходима предельно четко выстроенная система управления с соответствующими механизмами реализации программ и мероприятий, которая особо не подвергалась бы влиянию субъективных и других факторов и ориентированная на конечный результат.

Например, если обратиться к опыту развития промышленности Южной Кореи и других стран, где ресурсная база в целом может позавидовать Дагестану, им удалось преодолеть худшие трудности за счет инвестиционно-инновационных механизмов взаимодействия бизнеса и власти, и на это потребовалось десятки лет. Другое дело, как использовать эффективно имеющуюся ресурсную базу региона, какие использовать экономические, инвестиционные и другие механизмы, которые позволили бы промышленным предприятиям выйти из сложившейся ситуации за менее короткие сроки.

Учитывая то, что многие регионы являются преимущественно аграрно-промышленными регионами, то, на наш взгляд, им необходимо:

1. В рамках приоритетных проектов дополнительно разработать интеграционные мероприятия промышленности и сельского хозяйства, ориентированные на производство машин, оборудования, техники, в т. ч. и нестандартного оборудования сельскохозяйственного назначения для хранения и переработки сельхозпродукции, организовав производство на оборонных предприятиях не в ущерб оборонным заказам.

2. Высокие темпы строительства в некоторых регионах сегодня и в будущем требует также разработки интеграционных мероприятий строительной отрасли и промышленности, ориентированных на производство строительных материалов оборудования, техники и нестандартного оборудования для них.

3. Во всех причастных к такому подходу ведомствах должны быть разработаны механизмы реализации конкретных проектов по своим отраслям применительно для каждого объекта (программы представляют предприятия), над которыми должен осуществляться периодический контроль со стороны руководства отрасли на предмет их реализации.

4. Само по себе наличие программы это еще не все, главное черновая и тактическая ежедневная работа по ее реализации и постоянная ее корректировка по мере возникших позитивных или негативных ситуаций. Определяющую роль здесь должны играть руководители предприятий со своими бизнес-планами. Они должны работать в тесном взаимодействии, проявляя инициативу на контакт с соответствующими министерствами регионального и федерального уровня. Другими словами, должны проявляться системные и конкретные действия этих руководителей в интеграции вышеуказанными органами. В идеале должна быть системная и интегрированная работа директорского корпуса с соответствующими ведомствами.

5. Нам представляется, что на сегодня не выстроена достаточно эффективная система взаимодействия между властью, предприятиями и соответствующими ведомствами различных уровней управления. Поэтому необходимо принять ряд мер хотя бы на уровне региона, которые бы систематизировали эту работу и обеспечили ее эффективность. Самое главное, чтобы региональная власть оказывала содействие руководителям предприятий региона достигать до высших федеральных органов власти в части истинно инвестиционного развития промышленно-производственного комплекса.

6. Очевидно, что у многих предприятий основная проблема — это инвестиции. Поэтому особое место сегодня должно занимать тесное взаимодействие руководителей предприятий с властью и соответствующими региональными ведомствами промышленности, экономики, торговли и инвестиций, которые последнее время при поддержке Правительства Российской Федерации проводят эффективную работу по привлечению инвестиций в регионы. Полагаю, такое тесное взаимодействие (опыт Калужской области и др.) позволит найти нужные решения в инвестировании проектов предприятий. Но здесь нужна также постоянная системная работа, так как им по своей функциональной принадлежности приходится работать с инвесторами, банками, и, возможно, найдутся хорошие партнеры для предприятий.

7. Что касается оборонных заказов, то это опять, прежде всего, прерогатива руководителей оборонных предприятий. Им следует быть постоянно в тесном контакте с властью и также со всеми региональными и федеральными службами, определяющими те или иные оборонные заказы, условия и т. д. Надо помнить, что субъективные составляющие и личные отношения никто не отменял, и они дают свои результаты. А проявление своих директорских амбиций с заказчиками могут только навредить (такое бывает у директоров). Овладение качественной и полной информацией и проявление колоссального желания овладеть заказом даст свои результаты. Конечно, если технические, технологические и другие составляющие позволяют выполнить заказ.

Такие мероприятия позволят минимизировать на будущее производственную, техническую, технологическую и продовольственную безопасность не только региона, но и России в целом.

Инновационная политика

Отличительные особенности инновационной политики в регионах характеризуется географическим расположением региона, наличием природных и трудовых ресурсов, приоритетностью развития той или иной отрасли в регионе.

Полагаем, что основными направлениями инновационной политики при индустриализации в регионе могут быть:

1. Разработка и совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности, механизмов ее стимулирования.

2. Выстраивание эффективной системы всесторонней и комплексной поддержки инновационной деятельности, развития современного производства, повышения конкурентоспособности наукоемкой продукции.

3. Многопрофильное развитие малого и среднего инновационного предпринимательства путем формирования благоприятных условий для образования и успешного функционирования малых высокотехнологичных организаций и оказания им государственной поддержки на начальном этапе деятельности.

4. Всестороннее развитие и совершенствование конкурсной системы отбора инновационных проектов.

5. Ускоренная реализация приоритетных направлений для региона (промышленность, сельское хозяйство, переработка, энергетика), способных реорганизовывать соответствующее отрасли экономики и обеспечить эффективное ее развитие.

Особое внимание мы должны уделять инновационной деятельности, а определяющими направлениями в этой деятельности могут быть:

1. Внедрение научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических и других разработок, направленных на создание нового или усовершенствованного продукта, услуги или технологического процесса.

2. Осуществление технического и технологического переоснащения производства.

3. Проведение маркетинговых исследований и организация рынков сбыта инновационных продуктов.

4. Создание и развитие инновационных объектов и инфраструктуры.

5. Организация производства нового или усовершенствованного продукта, услуги или более совершенной технологии в первоначальный период до достижения нормативного срока окупаемости инновационного проекта.

Проводимые исследования и наши встречи с руководителями промышленных предприятий позволили нам сформулировать ряд трудностей по инвестиционному развитию промышленных предприятий на уровне региона, в частности:

— во-первых, недоступность инвестиционных средств. Руководство страны, руководители банков и другие кредитные организации говорят о представлении кредитных ресурсов, но, когда дело доходит до конкретных договоров, выясняется, что они практически недоступны, а если и доступны, то на неприемлемых условиях. Особенно это касается кредитных организаций и банков в регионах;

— во-вторых, определяющая трудность заключается в том, что, несмотря на системные заявления руководителей высоких уровней о инновационно-инвестиционном развитии, руко-

водители предприятий не могут достучаться до принятия объективных решений в федеральных органах управления по реализации перспективных инновационных проектов.

Очевидно, что без вмешательства федеральных и региональных органов управления существенные инвестиционно-инновационные изменения в развитии определяющих отраслей производства проблематичны. Но последние решения руководства России, как известно, ориентированы на реализацию ряда важных принципиальных решений по активизации не только основного промышленного производства, но и всех других видов производства.

Литература

1. *Корпоративное управление инновационным развитием : монография ; под ред. Ю. П. Анискина. — М. : Изд-во «Омега-Л», 2007.*
2. *Инновационный менеджмент: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений / [К.В. Балдин и др.]. — М. : Изд. центр «Академия», 2008.*
3. URL : <http://www.mpnt.gov.ru>.
4. *Гохберг, Л. М. Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. №3.*

References:

1. *Corporate management innovative development: monograph ; ed. Y. P. Aniskina. — Moscow : Press «Omega-l», 2007.*
2. *Innovative management : tutorial for the students of high educational establishments / [K.V. Baldin of and other]. — M. : Publishing center «Academy», 2008.*
3. URL : <http://www.mpnt.gov.ru>.
4. *Gokhberg, L. M. National innovative system of Russia in the conditions of «new economy» // Questions of economy. 2003. No. 3.*

Региональная экономика

ТКАЧЕВ С. А., БОЛОТОВ Д. А., МЕЖЕВИЧ Н. М.

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ: ТЕОРИЯ, РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Аннотация. В статье исследовано содержание, роль и значение приграничного сотрудничества как фактора территориального социально-экономического развития. Охарактеризованы различные подходы к понятию и содержанию приграничного сотрудничества. Определены условия, благоприятствующие и сдерживающие приграничное сотрудничество в различных формах.

На примере Северо-Западного макрорегиона определены основные ориентиры развития приграничного сотрудничества регионов и муниципальных образований в условиях трансформации геополитического и геоэкономического пространства.

В статье отмечается значительное воздействие внешнеэкономического фактора на реформирование экономических структур, практическое значение расширения практики приграничного сотрудничества регионов Северо-Запада России. Характеризуются основные параметры приграничного сотрудничества социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа. Дается оценка внешнеполитической динамики взаимодействия регионов, ее экономическое и социальное значение для России и стран Европейского союза.

Ключевые слова: международное сотрудничество, приграничное сотрудничество, регион, административно-территориальное образование, граница, приграничные территории.

TKACHEV S.A., BOLOTOV D.A., MEZHEVICH N.M.

NEAR BORDER COOPERATION IN THE REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT: THE THEORY, RUSSIAN PRACTICE

Abstract. The manuscript studies the substance, role and importance of near border cooperation as a factor of territorial social-economic development. Different approaches to the notion and substance of near border cooperation have been characterized. Conditions that are favorable and that are limiting the near border cooperation in different forms have been defined.

Based on an example of the North-Western macroregion, the main reference points of development of near border cooperation of regions and municipal establishments have been determined in the conditions of transformation of the geopolitical and geoeconomic space.

The manuscript notes significant impact of the international business factor on reforming economic structures, practical importance of expansion of the practice of near border cooperation of regions of the North-West of Russia. The main parameters of near border cooperation of the social-economic development of the North-Western Federal District are described. The foreign policy dynamics of regional cooperation, its economic and social importance for Russia and countries of the European Union are evaluated.

Keywords: international cooperation, near border cooperation, a region, administrative-territorial establishment, a border, near border territories

Территориальные и политические особенности России всегда, особенно на современном этапе, предполагают важнейшее значение региональных аспектов экономического развития. В свою очередь, современное понимание экономической сущности региона возможно при опоре на его международную специализацию, участие в международном разделении труда. Это предполагает исследования трансграничного сотрудничества в системе методологии региональной экономики. Однако и сегодня подобные исследования также ведутся достаточно ограниченным кругом экономистов, профессионализм которых с трудом компенсирует малочисленность [14, 16, 18, 19]. Безусловно, это не способствует комплексному раскрытию темы. Однако практически все работы на данную тему посвящены субъектному уровню управления. Исследования межмуниципального — международного сотрудничества как фактора регио-

нального развития на уровне органов государственной власти, местного самоуправления встречаются крайне редко. При этом важно отметить, что такие работы всё чаще появляются именно в приграничных субъектах, в том числе и в Петрозаводске [1]. Ряд исследований выполнен в Институте экономики Карельского научного центра Российской академии наук [2]. В рассматриваемых работах региональная политика международного сотрудничества часто определяется следующим образом: «совокупность целевых установок, мер и механизмов поэтапной интеграции региона в систему международных экономических, политических, социальных связей на основе эффективных форм партнерства и активного формирования позитивного имиджа региона во внешнем мире» [3].

Следующий вопрос — верификация понятия «муниципальной политики международного сотрудничества». В рамках подобного подхода объектом муниципальной политики международного сотрудничества выступают зарубежные государства, отдельные регионы стран-партнеров, международные организации, иностранные компании, а также организации самого региона, нацеленные на развитие зарубежных связей. В данном случае внешнеэкономические связи органов власти, в т. ч. и местного уровня, мы понимаем как совокупность видов экономической деятельности, отличительным признаком которой является трансграничное перемещение товаров, услуг, технологий, управленческого опыта. С другой стороны, согласно пост-модернистскому подходу международные отношения — это «...все виды взаимодействий между базирующимися в пределах государства субъектами, осуществляемые с пересечением государственных границ» (all interactions between state-based actors across state boundaries) [26]. «Международное» для этих авторов и сторонников тождественно или синоним «трансграничного» [4]. Таким образом, муниципальная политика международного сотрудничества является частью общей практики государственного международного сотрудничества.

Очевидно, что в настоящее время экономико-географическое единство и целостность воспроизводственного процесса неизбежно «пробивается» государственными границами. С другой стороны, реформы 90-х годов привели к тому, что экономические барьеры (впервые со времен Гражданской войны) возникли внутри страны. Возникла ситуация, когда ряду приграничных регионов стало проще развивать отношения с прилегающими странами, чем с соседними российскими территориями. При этом приграничные контакты могут быть не только благом. И. И. Сигов отмечает: «Становится всё более обширной торговля приграничных российских регионов с соседними государствами в ущерб развитию внутрироссийских хозяйственных связей. Возникает экономическая основа для сепаратизма этих регионов и включения их в другие экономические системы, а не в единый народнохозяйственный комплекс России» [5].

С другой стороны, искусственное ограничение приграничного сотрудничества не может не привести к снижению конкурентоспособности территорий любого ранга от федеральных округов до муниципальных образований [15, 17].

В контексте рассмотрения регионализма как тенденции развития следует отметить, что для границ характерна двойственность функций, т. е. сочетание барьерной и контактной характеристик [12]. Граница разделяет районы, препятствует товарным, финансовым потокам и сдерживает переток информации. Но одновременно именно через границу осуществляются и межтерриториальные связи, именно через них в Европе реализуется значительная часть экономических и политических контактов, отношений. При этом пространственными аспектами отношений считаются те отношения и связи, интенсивность которых зависит от расстояния между объектами, степени их соседства, характера разделяющих их границ и промежуточных пространств. В то же время можно предположить ситуацию, при которой объем и интенсивность совместной деятельности между соседствующими местными и региональными властями, разделенными между собой межгосударственной границей в пределах ЕС, достигает того же уровня, что и между соседствующими властями одного и того же государства; тогда можно утверждать, что границы между государствами упразднены [13].

Такой подход актуален и возможен в российских условиях. «Барьерность» на финском направлении совсем иная, чем на эстонском. Специфика приграничной территории является следствием различий и одновременно пересечений двух соприкасающихся систем (соседних государств). Приграничье представляет собой область, где такие различия нивелируются, об-

разуя зону со специфическими свойствами, присущими как одной, так и другой стороне. В российской науке это положение впервые было отмечено Э. Б. Алаевым: «Граница может быть на самом деле полосой, т. е. иметь второе территориальное измерение» [6].

Опыт исследования приграничных связей позволяет выявить несколько форм их реализации. К числу таковых относится формирование зон приграничного сотрудничества. В основе экономического механизма приграничного сотрудничества — дополняющие друг друга барьерная и контактная функции границы. Причем контактные функции границ в России впервые за последние десятилетия (если не века) преобладают.

Экономическое значение государственных границ следует оценивать с различных точек зрения. С позиции общемировых (глобальных) процессов границы препятствуют развитию интеграционных экономических процессов, создают территориальные социально-экономические различия и одновременно возможность приграничного сотрудничества. Для выявления объективных хозяйственных тенденций экономические границы имеют большее значение. С точки зрения национальных интересов страны роль их также противоречива. Интеграционный характер экономики в прошлом вступает в противоречие с особенностями хозяйства современной конкретной страны, чему способствуют границы. Фактор приграничности имеет особое значение в теневой экономике.

Приграничные регионы занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, будучи одновременно и центром связей, и периферией своего государства. Являясь периферией страны, приграничные территории становятся центром региона, жизнь которого определяется задаваемыми границей правилами. В некотором смысле можно даже говорить о региональной экономической гомогенности приграничья в противоположность внутригосударственной экономической гетерогенности. Таким образом, центральной категорией анализа феномена границ должно стать понятие приграничья (borderland), которое понимается не как два близлежащих региона по обе стороны границы, но как единое экономическое пространство. Идентификация границы может иметь различное значение в разных местах. Это связано и с тем, что далеко не все границы сформировались искусственно, часто они носят закономерный характер, опираются на естественные рубежи как природного, так и культурного характера, становятся самостоятельным социально-историческим феноменом. Если их отменяют, как это часто случается, они оставляют следы в самосознании, в региональной идентификации, характере экономических связей и т. д.

Экономические параметры пограничных территорий включают в себя не размеры (протяженность, ширину), а степень хозяйственной освоенности. При этом важен трансграничный градиент уровней экономического развития. Помимо этого, в любом региональном приграничном пространстве масштаб, глубина каждого компонента сотрудничества имеют свои численные значения. Так, например, на отдельных участках границы пространство реального приграничного торгово-экономического сотрудничества может не совпадать с размерами района исторически сложившихся культурно-исторических связей приграничного населения соседних стран. Таким образом, основной проблемой при разработке региональной экономической политики в приграничной зоне является выявление целесообразного управленческого масштаба сотрудничества.

Приграничное сотрудничество уже не является достаточно новым для России элементом внешнеэкономических связей. Однако данный вопрос нельзя отнести к числу достаточно изученных. Более того, в 90-е годы практика подобных экономических связей развивалась такими темпами, что теоретическое обоснование, оформление в рамках научной терминологии запаздывало. Анализ повторяемости в различных публикациях и заявлениях термина «приграничное сотрудничество» позволяет сделать вывод, что четкого понимания того, что вкладывается в это понятие, нет не только в Российской Федерации, но и в странах Европы.

Еще один вопрос — сферы приграничного сотрудничества. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации [7] относит к вопросам приграничного сотрудничества:

- упрощение режима пересечения границы жителями приграничных территорий;
- взаимодействие соответствующих миграционных служб при решении вопросов, связанных с депортацией незаконных мигрантов с приграничных территорий;
- совместные действия по предупреждению и пресечению преступлений и административ-

ных правонарушений;

– обеспечение безопасности дорожного движения, борьбу с трансграничной преступностью, терроризмом, контрабандой и незаконным оборотом наркотиков.

Европейская практика основана на несколько иных приоритетах, хотя и предусматривает сотрудничество в этих направлениях.

Следует признать, что в настоящее время отсутствуют общепринятые и пригодные к универсальному использованию понятия границы, приграничной полосы и приграничного района. В данной работе мы будем придерживаться представления о границе как о некоем пространстве, прилегающем к государственным границам соседних государств, на экономическое, социальное, политическое и культурное развитие которых оказывает существенное влияние фактор приграничности.

Приграничное сотрудничество — один из наиболее часто употребляемых и сложных терминов. Существует несколько определений того, что понимается под приграничным сотрудничеством:

– Любые согласованные действия, направленные на усиление и поощрение отношений между территориальными сообществами и властями, находящимися под юрисдикцией двух и более договаривающихся сторон, а также заключение любых соглашений и договоренностей, необходимых для достижения вышеуказанных целей. Приграничное сотрудничество определяется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей [9].

– Сотрудничество приграничных регионов (в понимании большинства европейских исследователей), т. е. приграничный регион — это потенциальный регион с присущей ему географией, историей, экологией, этническими группами, экономическими возможностями и т. д., но разделенный суверенитетом правительств, правящих по обе стороны границы [9].

Приграничные районы — это территории, на которых проживают сообщества, тесно связанные отношениями, но разделенные границей. Независимо от политических систем эти районы сталкиваются со специфическими пространственными, социально-экономическими, социокультурными, политическими и законодательными проблемами.

Как видно из определений приграничного сотрудничества, взятых из разных источников, единства в понимании этой формы нет. Даже по поводу территориального масштаба сотрудничества единого мнения нет. Очевидно, что этот вид сотрудничества осуществляется в пограничном пространстве Российской Федерации, охватывающем государственную границу, пункты пропуска через государственную границу и связанные с ними объекты внутри страны, приграничную территорию, воздушное пространство, трансграничные (пограничные) водные объекты, акватории территориального моря и внутренних вод, подводную среду, континентальный шельф и исключительную экономическую зону Российской Федерации.

Однако определение приграничного сотрудничества, данное в Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р), фактически отрывает приграничное сотрудничество от границы. В документе отмечено: «Под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами» [10].

В тех случаях, когда в государстве не развито местное самоуправление, акторами приграничного сотрудничества могут выступать административно-территориальные образования.

Размеры приграничного региона определяются двумя основными факторами: границей как политическим и экономическим рубежом и размером территории, находящейся под влиянием органа власти административно-территориального образования, примыкающего к границе. Европейская практика исходит из того, что граница является главным сдерживающим фактором развития приграничных регионов. В этом смысле одна из основных целей приграничного сотрудничества заключается в нейтрализации или смягчении негативного влияния границы.

Термин «приграничная зона», как определено в статье 5, параграфе 4 Директивы КЕС 69-69, означает окружность с радиусом 15 км, центром которой является таможенный пункт. Таким образом, в противопоставление универсальному определению приграничного региона мы имеем более узкое определение приграничной зоны как территории, строго определенной в соответствии с отобранными критериями, которые не охватывают всех аспектов региона, но затрагивают определенный сектор социально-экономических и культурных проблем в интересах оперативного обследования, эффективности и даже упрощения анализа [11].

Приграничное сотрудничество соответствует стандартам и практике деятельности Всемирной торговой организации (ВТО). Зарубежные связи считаются стабилизирующим фактором, позволяющим корректировать недостатки структуры экономики приграничных регионов страны. В последние годы в практике международного сотрудничества российских регионов происходят немалые позитивные сдвиги; более прочными и, главное, предметными становятся контакты с зарубежными партнерами, доминирует экономическая составляющая таких связей, причем с акцентом на инвестиционную проблематику, что исключительно важно как для самих регионов, так и для России в целом.

Приграничная торговля традиционно рассматривается в качестве одного из экономических режимов в отношениях между соседними государствами. Ссылки на приграничную торговлю являются типичными при заключении Россией соглашений о торгово-экономических отношениях. В основе приграничной торговли имеет место взаимное предоставление привилегий государствами, ощущающими общность, вытекающую из географического положения, национальных, экономических или политических связей. Следует также отметить, что в разных странах имеет место специфика понимания смысла, вкладываемого в определение «приграничная торговля». В результате складывается парадоксальная ситуация: две граничащие страны не могут развивать приграничное сотрудничество не из-за нежелания, а в силу разного юридического понимания приграничного сотрудничества.

Итак, под приграничным сотрудничеством можно понимать совокупность согласованных действий:

- органов государственной власти всех уровней, находящихся на сопредельных территориях;
- местного самоуправления;
- хозяйствующих субъектов;
- общественных организаций, научных и учебных учреждений.

* * *

Приграничное сотрудничество традиционно призвано решать множество задач и проблем. В нашей стране часто неоправданно большое значение уделяют экономическим аспектам приграничного сотрудничества, однако в европейской практике это не главное. Чаще акцент делается на проблемах чрезвычайных ситуаций, совместных культурных программах. И все-таки главное — это формирование трансграничного пространства гуманитарного сотрудничества, взаимная поддержка гражданского общества на сопредельных территориях. Именно здесь следует сосредоточить усилия российской власти, гражданского общества и наших зарубежных партнеров в том случае, если изменится общий вектор отношений России и ЕС.

Литература

1. Межевич Н. М. Региональная экономическая политика Российской Федерации: Влияние трансграничного сотрудничества на традиционные и новые механизмы реализации — СПб: СПбГУ, 2002. — С. 141.
2. Мониторинг социально-экономических процессов Республики Карелия // Труды Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук / Отв. ред. А. И. Шишкин. — С. 110.
3. Региональная социально-экономическая политика: разработка, реализация, оценка эффективности / Отв. ред. С. М. Вертешев, В. Е. Рохчин. — СПб: Псков, 2003 — С. 163.
4. Косолапов Н. А. Международно-политическая организация глобализирующегося мира: модели на среднесрочную перспективу // Общественные науки и современность. — № 6. — 2001. — С. 144.
5. Сигов И. И. Региональная собственность. — СПб, 2001. — С. 14.
6. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь.— М., 1983. — С. 53.
7. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р) // Собрание законодательства РФ,

19.02.2001, № 8, ст. 764.

8. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, 1980 год, ст. 1, п. 1.

9. Денис де Ружмонт. Будущее и наши взаимоотношения (1978) // Методические материалы по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы. — Страсбург, 1995.

10. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р) // Собрание законодательства РФ, 19.02.2001, № 8, ст. 764.

11. Методические материалы по организации приграничного сотрудничества местных и региональных властей Европы. — 2-е изд. — Страсбург, 1995. — С. 13.

12. Большаков С. Н. Региональные проблемы европейской интеграции // Современное право. — № 3. — 2006. — С. 40.

13. Большаков С. Н. Регионализация и интеграция в системе территориального управления ЕС // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — № 4. — 2010. — С. 6–16.

14. Дохолян С. В. Концепция территориальной конкурентоспособности // Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы преобразования экономики» (25–26 октября 2011 года). ИСЭИ ДНЦ РАН. — Махачкала, 2011. — С. 21–28.

15. Дохолян С. В. Методические подходы к оценке и анализу конкурентоспособности региона / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2009. — № 1. — С. 46–50.

16. Дохолян С. В. Предпосылки развития региональной конкурентоспособности / С. В. Дохолян, В. З. Петросяни // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2007. — № 1. — С. 46–50.

17. Дохолян С. В. Проблемы формирования конкурентоспособности региона: основные противоречия, позитивные и негативные факторы / Дохолян С. В. // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2009. — № 1. — С. 8–19.

18. Дохолян С. В. Региональное развитие и конкурентоспособность региона: теоретические аспекты / С. В. Дохолян, А. М. Садыкова // Вопросы структуризации экономики. — 2008. — Т. 2. — № 3. — С. 7–12.

19. Дохолян С. В., Петросяни В. З. Конкурентоспособность региона: методологические вопросы // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2007. — № 4. — С. 34.

20. Archer C. Norden and the Security of the Baltic states. Oslo: Den Nordiske Atlanterhavskomite, Det sikkerhetspolitiske bibliotek. No. 4. 1998. P 7-11.

21. Borrmann F., Koopmann G. Regionalization and regionalism in world trade // Intereconomics. 1994. Vol. 28. No. 4. P. 163-170.

22. Joenniemi Periti The Barents Euro-Arctic region: on the restructuring of Northernmost Europe. Institute of East West Studies, New York. 1997. P. 9-11.

23. Lipponen P. The European Union needs a policy for the Northern Dimension// “Barents region today” conference Rovaniemi, September 15, 1997. P. 2-3.

24. Wallace W. The Northern Dimension as a Challenging Task. The Northern EU. National L. Views on the Emerging Security Dimension. Helsinki, 2000. P. 11-14.

25. Wallace W., The Dynamics of European Integration. L., 1990. P. 9.

26. Evans G., Newnham J. Dictionary of International Relations. London, 1998. P. 274.

References:

1. Mezhevich, N. M. Regional economic policy of the Russian Federation: the Impact of cross-border cooperation in traditional and new mechanisms of implementation — SPb: St. Petersburg state University, 2002. — P.141.

2. Monitoring socio-economic processes of the Republic of Karelia // Proceedings of the Institute of Economics, Karelian research center, Russian Academy of Sciences / Ed. edited by A. I. Shishkin. — S. 110.

3. Regional socio-economic policy: development, implementation, performance evaluation / Ed. edited by S. M. Verteshev, V. E. Rokhchin. — Saint-Petersburg; Pskov, 2003 — P. 163.

4. Kosolapov N. International political organization of the globalizing world: a model for the medium term // Public Sciences and modernity. — No. 6. — 2001. — P. 144.

5. Sigov I. I. Regional property. — SPb, 2001. — S. 14.

6. Alaev E. B. Social and economic geography. Conceptual and terminological dictionary.— M., 1983. — S. 53.

7. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation (UTV. by order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001, No. 196-R) // collected legislation of the Russian Federation, 19.02.2001, No. 8, p. 764.

8. European framework Convention on transfrontier cooperation between territorial communities or authorities, 1980, V. 1, p. 1.

9. Denis de Rougemont. The future of our relationship (1978) // Methodological materials on organization of cross-border cooperation of local and regional authorities of Europe. — Strasbourg, 1995.

10. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation (UTV. by order of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001, No. 196-R) // collected legislation of the Russian Federation, 19.02.2001, No. 8, p. 764.

11. Methodical materials on organization of cross-border cooperation of local and regional authorities of Europe. — 2nd ed. — Strasbourg, 1995. — S. 13.

12. Bolshakov S. N. Regional problems of European integration // Modern law. — No. 3. — 2006. — P. 40.

13. Bolshakov S. N. *Regionalization and integration in the territorial administration system of the EU // Problem analysis and state government planning.* — No. 4. — 2010. — P. 6-16.
14. Dokholyan S. V. *The Concept of territorial competitiveness // Russian scientific-practical conference "Regional problems of transforming the economy" (25-26 October 2011). ISEI DNTS RAN.* — Makhachkala, 2011. — S. 21-28.
15. Dokholyan S. V. *Methodological approaches to the assessment and analysis of competitiveness of region / S. V. Dokholyan, Petrosyants V. Z., Sadykov A. M. // Issues of economy structuring.* — 2009. — No. 1. — P. 46-50.
16. Dokholyan S. V. *Prerequisites for the development of regional competitiveness / S. V. Dokholyan, V. Z. Petrosyants // Regional problems of transformation of the economy.* — 2007. — No. 1. — P. 46-50.
17. Dokholyan S. V. *Problems of formation of regional competitiveness: main contradictions, positive and negative factors / Dokholyan S. V. // Regional problems of transformation of the economy.* — 2009. — No. 1. — S. 8-19.
18. Dokholyan S. V. *Regional development and competitiveness of regions: theoretical aspects / S. V. Dokholyan, A. M. Sadykova // Issues of economy structuring.* — 2008. — T. 2. — No. 3. — P. 7-12.
19. Dokholyan S. V., Petrosyants V. Z. *The Competitiveness of the region: methodological issues // Regional problems of transformation of the economy.* — 2007. — No. 4. — P. 34.
20. Archer C. *Norden and the Security of the Baltic states.* Oslo: Den Nordiske Atlanterhavskomite, Det sikkerhetspolitiske bibliotek. No. 4. 1998. P. 7-11.
21. F. Borrmann, Koopmann G. *Regionalization and regionalism in world trade // Intereconomics.* 1994. Vol. 28. No. 4. P. 163-170.
22. Pertti Joenniemi, *The Barents Euro-Arctic region: on the restructuring of Europe's northernmost state are bracing.* Institute of East West Studies, New York. 1997. P. 9-11.
23. Lipponen P. *The European Union needs a policy for the Northern Dimension// "Barents region today" conference, Rovaniemi, 15 September, 1997.* P. 2-3.
24. Wallace W. *The Northern Dimension as a Challenging Task. The Northern EU. L. National Views on the Emerging Security Dimension.* Helsinki, 2000. P. 11-14.
25. Wallace W., *The Dynamics of European Integration.* L., 1990. P. 9.
26. G. Evans, J. Newnham, *Dictionary of International Relations.* London, 1998. P. 274.

СОЗДАНИЕ И АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЭЗ В КРЫМУ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы образования свободных экономических зон. Описаны подходы к оценке соответствия региональной среды условиям создания свободных экономических зон. Крыму отведена роль региона, в котором будет действовать льготный режим налогообложения для создания благоприятной сферы для привлечения инвестиций. Это, в свою очередь, позволит развиваться региону, пополнить бюджет полуострова и повысить благосостояние населения Крыма. У Российской Федерации богатый опыт в создании СЭЗ. На ее территории уже действует семнадцать особых экономических зон. Они отличаются и по географии размещения — от Санкт-Петербурга до Хабаровска, и по приоритетным направлениям развития: туризм, технологии, логистика, промышленность. Для Крыма выбрана модель Калининградской ОЭЗ, т. к. у обеих зон выгодное географическое расположение и есть выход к морям (в Крыму — к Черному, в Калининграде — к Балтийскому). Крым — очень привлекательный регион для вложения инвестиций. Раскрыты аспекты создания и начального функционирования такой зоны в Крымском федеральном округе. В статье рассмотрены налоговые и таможенные льготы для участников свободной экономической зоны.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, региональная среда, инвестиционный проект, капитальные вложения, налоговые льготы, декларация, регион, технопарк, инвестиции, земельный налог.

GORYACHIKH M.V.

CREATION AND ASPECTS OF FUNCTIONING OF FREE ECONOMIC ZONES IN THE CRIMEA

Abstract. The manuscript discusses the issues of establishing free economic zones. Approaches for the evaluation of correspondence of the regional environment to the conditions of creating free economic zones are described. The Crimea has the role of a region where there will be a special favorable tax rate used to create a favorable zone to attract investments. This, in turn, will allow the region to develop, add to the budget of the peninsula, and improve the welfare of Crimea population. The Russian Federation has rich experience in creating Free Economic Zones. There are already seventeen such special economic zones active on its territory. They are different both in their geography from St. Petersburg to Khabarovsk, and in their priority areas of focus of development - tourism, technologies, logistics, manufacturing. The model of Kaliningrad Special Economic Zone is chosen as a model for the Crimea as both have advantageous geographical position and both have access to seas (to the Black Sea in the Crimea, and to the Baltic Sea in Kaliningrad). The Crimea is a very attractive region for investments. The aspects of establishment and the beginning of functioning of this zone in the Crimea Federal District are described. The manuscript discusses the taxation and customs benefits for participants of the free economic zone.

Keywords: a free economic zone, regional environment, an investment project, capital investments, taxation benefits, a declaration, a region, a technology park, investments, a land tax.

Свободные экономические зоны получили широкое распространение во многих странах. В начале 90-х годов в мире функционировало более тысячи таких зон. По оценкам западных специалистов [1, с. 488], через них проходит до 30% мирового товара. Транснациональные корпорации (ТНК) в поисках льготных условий для своей деятельности рассматривают эти зоны как потенциальный источник, где можно получить сверхприбыль. Крупнейшие ТНК считают организацию собственно производства в СЭЗ важнейшим направлением экспансии.

Много свободных экономических зон создано в Китае, что способствует подъему его экономики. Торговый оборот свободных зон составляет около 8% объема мировой торговли [2, с. 328].

При многочисленных примерах успешного функционирования СЭЗ имеют место неудачные попытки их организации. Так, создание в Шри-Ланке, Сенегале разного рода СЭЗ не только не увенчалось успехом, но многие из них вообще перестали функционировать.

В Российской Федерации имеется длительный опыт создания и функционирования свободных экономических зон. На ее территории уже действует 17 особых экономических зон. Они отличаются и по географии размещения — от Санкт-Петербурга до Хабаровска, и по приоритетным направлениям развития: туризм, технологии, логистика, промышленность.

Например, одной из первых в России была образована СЭЗ в Калининградской области. После дезинтеграции Советского Союза эта область стала фактически заграничной территорией России в окружении суверенных европейских государств, а впоследствии — анклавом внутри пространства Европейского союза [3].

Крым уделена роль региона, в котором будет действовать льготный режим налогообложения для создания благоприятной сферы для привлечения инвестиций. Это, в свою очередь, позволит развиваться региону, пополнять бюджет полуострова и повышать благосостояние населения Крыма.

Для Крыма выбрана модель Калининградской ОЭЗ, т. к. у обеих зон выгодное географическое расположение и есть выход к морям (в Крыму — к Черному, в Калининграде — к Балтийскому). Крым — очень привлекательный регион для вложения инвестиций. Уже сейчас есть много желающих развить на полуострове свой бизнес или инвестпроект, но сдерживают санкции. Возможно, через 5–10 лет, когда санкции будут отменены, многие захотят использовать любую возможность, чтобы поучаствовать в развитии региона.

Конечно, региональная среда Крымского федерального округа во многом соответствует условиям организации СЭЗ [4]:

1. Крым имеет благоприятное транспортно-географическое положение по отношению к внешнему и внутреннему рынкам, что подтверждается развитой сетью транспортного сообщения, наличием выходов к Черному и Азовскому морям, геофизических и ландшафтных особенностей территории, особенностей географического строения (полуостровная территория), уникального природно-ресурсного потенциала. Однако есть и отрицательные моменты: отсутствие потенциала для расширения транспортной системы региона, неудовлетворительное покрытие и низкие технические параметры автомобильных дорог, низкий уровень конкурентоспособности портов Крыма, высокий износ портовых терминалов, что требует значительной модернизации.

2. Крымский регион достаточно обеспечен объектами производственной и социальной инфраструктуры. Кроме того, имеется значительный потенциал для расширения вышеуказанной инфраструктуры. К недостаткам следует отнести довольно низкий уровень качества услуг, предоставляемых объектами социальной инфраструктуры, а также значительный моральный и физический износ объектов производственной инфраструктуры.

Наличие потенциала для развития инновационной и предпринимательской среды является положительной тенденцией экономического развития [5, 6]. Однако наблюдается снижение темпов развития АПК, объемов локального промышленного производства.

29 ноября 2014 года был принят федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [7]. В нем регламентируется создание такой зоны сроком на 25 лет с возможностью продления и предполагается особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, включая льготное налогообложение и применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Пока существующим законом в СЭЗ Крыма разрешается любая предпринимательская деятельность, кроме добычи полезных ископаемых и разработки месторождений континентального шельфа РФ.

Современные условия СЭЗ в Крыму являются максимально привлекательными для инвесторов по целому ряду причин. Например, достаточно серьезный вид имеют сопутствующие различным направлениям бизнеса преференции и льготы, среди которых:

- 2% максимальной налоговой ставки на прибыль в первые 3 года деятельности;
- предоставление возможности в течение первого десятилетия оплачивать страховые взносы с зарплаты в размере 7,6%;
- возможность в течение 10 лет иметь нулевую ставку налога на имущество организаций;
- налоговая ставка при упрощенной системе налогообложения в 2015–2016 годах — нулевая, в следующую пятилетку — 4%;
- земельный налог не уплачивается первые 3 года работы.

Такие налоговые сюрпризы призваны стимулировать и развивать хозяйственную деятельность предпринимателей на Крымском полуострове. Правительство России стремится создать

для местного бизнеса новые стимулы и возможности, помочь адаптироваться под российские законы и современные условия. Кроме того, лояльность обусловлена еще и тем, что возникшие политические и экономические риски, санкционные настроения, имеющие непосредственное отношение к деятельности на полуострове, требуют определенной компенсации. А данные виды льгот способны подтолкнуть развитие бизнеса в Крыму и сделать условия максимально выгодными и привлекательными как для местных предпринимателей, так и для зарубежных спонсоров.

Пока на практике условия для работы в свободной экономической зоне на новой российской территории еще не полностью отработаны, поэтому говорить о плюсах и минусах достаточно сложно. Ясно, что в ходе настройки новой системы необходимо будет принятие дополнительных законов, поправок или же внесение некоторых изменений в уже существующие законы — в зависимости от полученного первого опыта и сопутствующих нюансов. Зато уже сегодня можно назвать условия вхождения в зону экономической свободы довольно простыми.

Следующим пунктом идет ожидание принятия решения соответствующими органами и окончательное вынесение заключения. Порядок и сроки рассмотрения зависят от размеров капитальных вложений. При сумме вложений более 100 млн руб. заявка с проектом договора и приложенной документацией направляется на рассмотрение в экспертный совет по вопросам СЭЗ в течение 7 дней. В совете рассмотрение заявки происходит в течение 15 дней, при этом орган может вменить заявителю внесение каких-либо изменений в поданную декларацию. При заявленной сумме менее 100 млн руб. заявку обязаны рассмотреть высшие исполнительные органы власти Севастополя или Республики Крым — в зависимости от места регистрации заявителя. Рассмотрение производится в течение 7-дневного периода.

Последним организационным вопросом является получение свидетельства о включении участника в единый реестр СЭЗ. Именно с этого времени заявитель становится полноправным участником и получает право на осуществление предпринимательской и иных видов деятельности на территории свободной экономической зоны в условиях специальных режимов. Возможности и условия регулируются рамками заключенного договора.

Участники свободной экономической зоны освобождаются и от налогообложения в отношении находящегося на балансе организаций имущества. Важный момент заключается в том, что необлагаемое налогом имущество должно приобретаться или создаваться с целью осуществления определенной деятельности на территории СЭЗ. Находиться имущество должно также на территории зоны. Освобождаются участники на 10 лет, отсчет которых начинается со следующего месяца после постановки имущества на учет.

К такого рода имуществу относится не только собственность организаций, но и имущество, переданное органами местного самоуправления на баланс предприятия. Считается, что наиболее актуальными льготы в этой сфере будут для направления ЖКХ и тех организаций, в ведении которых находится большое количество имущественных владений.

Первые годы существования фирмы, особенно крупной, можно назвать по праву критическими. В это время требуются существенные инвестиции в капитал; фирма пытается выйти на рынок, найти свою нишу, адаптироваться к рыночному механизму. Кроме того, складывается сама структура организации, вырабатываются определенные схемы регулирования деятельности, стандартов качества и пр. Часто в первые пять лет своего существования крупные предприятия, и прежде всего промышленные, терпят убытки ввиду высоких постоянных издержек производства. Поэтому освобождение от налога на имущество дает шанс предприятиям быстрее встать на ноги и достичь экономической точки безубыточности.

С точки зрения экономической теории налог на имущество можно рассматривать как налог на собственность предприятия, что равносильно налогу на стоимость капитала [8, с. 449]. Общие издержки фирмы (ТС) при обязанности платы этого налога составляют:

$$TC = \omega L + rK + trK \quad (1),$$

где:

ω — расходы на труд;

- L — объем используемого труда;
 r — стоимость капитала;
 K — объем используемого капитала;
 t — ставка налога на стоимость капитала (на имущество);
 trK — сумма налоговых выплат.

Формулу (1) можно также записать в следующем виде:

$$TC = \omega L + (tr + r)K \quad (2).$$

При отмене налога на имущество расходы (издержки) фирмы уменьшаются на величину налоговых выплат — trK . Таким образом:

$$TC = \omega L + rK \quad (3).$$

Это эквивалентно снижению цены капитала K .

Далее для удобства предположим, что производственная функция предприятия — резидента ОЭЗ имеет вид функции Кобба-Дугласа:

$$Q(L, K) = L^\alpha K^\beta \quad (4).$$

где Q — объем выпуска, а α и β — некоторые числа, причем $\alpha > 0$, $\beta > 0$.

Далее, используя функции (2)–(4), можно построить модель зависимости оптимального выпуска от Q' и от затрат на используемые ресурсы. Равновесия фирмы меняется, что ведет к увеличению выпуска. Но увеличение выпуска, в свою очередь, означает увеличение предложения, следствием которого является снижение цен. Так как речь идет о крупном производстве, то создание ряда ОЭЗ, по всей вероятности, приведет к общему увеличению выпуска тех отраслей, в рамках которых будут действовать эти предприятия, а возможно, и к серьезному росту совокупного выпуска в экономике (ВВП).

Похожим вариантом является льгота на земельные налоги. Критерии для предоставления льгот практически те же — расположение земельного надела на территории СЭЗ, а также его эксплуатация в целях осуществления условий договора на территории зоны. Срок действия этих льгот — 3 года с того месяца, как участник СЭЗ вступил в права владения конкретным участком при выполнении всех необходимых условий. Во-первых, если речь идет о производстве, то размер земельного участка имеет прямое отношение к размеру предприятия. Так, чем крупнее будет производство, тем более значительные площади оно потребует, а значит, тем больше земли будет взято в аренду. Во-вторых, чем больше арендуемые площади, тем выше сумма налоговых выплат.

Функция издержек фирмы, обязанной выплачивать земельный налог, выглядит так:

$$TC = pC + \rho F + tF \quad (5),$$

где:

- ρ — цена земли (рента);
 F (*field*) — количество арендуемой земли;
 t — налог на землю;
 C — другие ресурсы, используемые для производства;
 p — цена этих ресурсов;
 tF — сумма налоговых выплат.

Запишем выражение (5) в следующем виде:

$$TC = pC + (\rho + t)F \quad (6).$$

Для предприятия, освобожденного от выплаты земельного налога, издержки будут меньше на величину налоговых выплат:

$$TC = pC + \rho F \quad (7),$$

что равносильно снижению цены земли.

Аналогично рассуждениям, приведенным выше для освобождения от налога на имущество, в данном случае получим производственную функцию:

$$Q(C, F) = C^\gamma F^\varepsilon \quad (8),$$

где γ и ε — некоторые числа, причем $\gamma > 0$ и $\varepsilon > 0$.

Однако, как уже было сказано выше, размер земельного участка зависит от предполагаемого производства. Кроме того, фирма имеет право использовать этот участок земли только для размещения на нем производства, т. е. не может сдать его в аренду. Следовательно, при снижении расходов на землю предприятие, скорее всего, не будет увеличивать земельные площади, а потратит высвободившиеся средства на приобретение других факторов производства. Таким образом, мы можем ожидать, что у фирмы изменятся предпочтения относительно предельной нормы технологической замены MRSP (Marginal Rate of Substitution in Production) [8, с. 452].

Наконец, расходы на капитал и на землю представляют собой переменные и фиксированные издержки предприятия соответственно. Следовательно, при прочих равных условиях снижение фиксированных и переменных издержек ведет к снижению общих издержек, что, в свою очередь, предполагает увеличение прибыли. Для фирмы — резидента ОЭЗ предельные и средние издержки будут ниже, чем для фирмы, действующей на остальной территории России. Это означает, что ее выпуск будет больше. Если предположить, что фирма продает свой товар на конкурентном рынке, то есть рыночная цена равна минимуму средних издержек, то ее прибыль будет нулевой. Однако для фирмы — резидента ОЭЗ цена будет выше минимума средних издержек, следовательно, она получит положительную прибыль.

Страховые взносы в Крымской СЭЗ оплачиваются в размере 7,6% на протяжении 10-летнего отрезка времени. Такая льгота распространяется на резидентов, которыми статус участника СЭЗ был получен не позднее 3-летнего периода от даты образования свободной экономической зоны на крымском полуострове. Соблюдение всех правил, условий, льгот будет всесторонне контролироваться. Но хотя все налоговые проверки будут производиться Федеральной налоговой службой, любые внеплановые проверки должны строго согласовываться с Министерством по делам Крыма и отдельными экономическими органами субъектов.

Регистрация участников свободной экономической зоны Крыма началась в феврале-марте 2015 года, в апреле были вручены первые сертификаты участникам. Мероприятие прошло в рамках Ялтинского международного экономического форума. В июне 2015 года СЭЗ полуострова включала всего 15 резидентов. По данным Министерства экономического развития Крыма, на рассмотрении региональных властей к середине прошлого года находилось инвестиционных проектов на 60 млрд руб. За последние 10 месяцев в республике уже были заключены соглашения о реализации инвестиционных проектов на 42 млрд руб.

В Крыму составили схему размещения земельных участков, подлежащих застройке за счет внебюджетных инвестиций. Об этом сообщало Министерство имущественных и земельных отношений Республики Крым. Всего было отобрано 164 земельных участка общей площадью 1 615 га, из которых 80 находятся в государственной собственности республики (797 га) и 84 — в муниципальной собственности (818 га). Каждый земельный участок имеет схему размещения, описание (паспорт объектов), фотоснимки. «Использование этих участков предполагается для развития сельского хозяйства, рекреации, размещения объектов дорожного сервиса и промышленности», — сообщают в министерстве. Планируется, что продажа прав на большинство отобранных участков будет проводиться с 2015 по 2020 год. Торги планируется проводить преимущественно по продаже права аренды земельных участков, чтобы не потерять

поступлений от них в бюджеты в будущем. Планируется получить не менее 325 млн руб., из которых 1,5 млн руб. — в бюджет республики, 323,5 млн руб. — в муниципальные бюджеты.

Первая таможенная декларация по процедуре, предусмотренной для свободной экономической зоны, оформлена в Крыму винодельческой компании «Легенды Крыма». Резидент свободной экономической зоны осуществляет деятельность, связанную с выращиванием винограда технических и столовых сортов, а также зерновых культур на территории Республики Крым. Под таможенную процедуру было помещено сельскохозяйственное оборудование, используемое на виноградниках. Декларация на товары была подана в электронном виде и выпущена в сроки, установленные законодательством Таможенного союза. Инвестор намерен заложить 850 га виноградников на территории Сакского района для выращивания технических и столовых сортов винограда. Объем инвестиций составит не менее 964 млн руб.

В Севастополе 14 апреля 2015 года был подписан первый договор с участником СЭЗ — ОАО «Южный берег». Компания будет производить в Севастополе бутилированную воду из местных источников. Объем инвестиций в развитие бизнеса составит около 30 млн руб.

Статус участника свободной экономической зоны на 1 июля 2015 года в Крыму получили 44 предприятия. Общий объем заявленных вложений на реализацию инвестиционных проектов составляет порядка 3,5 млрд руб. При этом планируется создать более 2,5 тыс. рабочих мест.

На 23 октября 2015 года из 220 заявок физических и юридических лиц на проекты в СЭЗ по 191 подписаны договоры на начало реализации проектов, 26 заявок на рассмотрении. Общий объем капитальных вложений — более 50 млрд руб.

Представленные субъектам хозяйственной деятельности СЭЗ в Крыму налоговые и таможенные льготы являются для современной России беспрецедентными и значительно превосходят возможности особой экономической зоны в Калининградской области, особенно в области малого и среднего бизнеса.

Основываясь на результатах научно-прикладных исследований, автором выделены в качестве основных результатов функционирования свободных экономических зон развитие интеллектуального капитала, инвестиционной привлекательности и деловой активности и др., которые проявляются в развитии человеческого капитала и формировании инновационной и предпринимательской среды как структурных условий экономики региона. Реализация разработанного экономико-организационного механизма развития экономики Крыма обеспечит реализацию основных приоритетов социально-экономического развития, в качестве которых рассматриваются формирование индустрии гостеприимства, развитие агропромышленного комплекса и наукоемкой промышленности на основе сбалансированного использования природно-ресурсного потенциала, учитывая социальные интересы общества.

Литература

1. Экономика: учеб. пособие. 5-е изд. / Под редакцией Э. А. Кузнецова. — Х.: Одиссей, 2010. — 512 с.
2. Райзберг Б. А. Основы экономики: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 408 с.
3. Иванова В. Н. и др. Особая экономическая зона в Калининградской области: несовершенство основ законодательной базы // Экономические науки. — 2015. — № 6 (127). — С. 90–97.
4. Барков Я. И. Стратегическая программа развития экономики Крыма как комплекс свободной экономической зоны с поляризацией рекреационной сферы // Экономика регионов. — 2011. — № 1 (34). — С. 140–150.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
6. Теория отраслевых рынков. Практикум: учеб. пособие для академического бакалавриата / Н. М. Розанова. — М.: Юрайт, 2015. — 492 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

References:

1. Economy: Textbook. Fifth Edition (2010) / Edited by E.A. Kuznetsova. KH.: Odyssey. 512 p.
2. Raizberg B.A. (2003) Basic economics: Proc. allowance. — M.: INFRA-M. 408 p.
3. Ivanova V.N. (2015) Special Economic Zone in the Kaliningrad region: the imperfection of the legislative base foundations / Economics. №6 (127). P. 90-97.
4. Mihurinskaya E.A. (2011) Approach to conformity assessment of regional environmental conditions of the organization of free economic zones / Economics and Management. No.3. P. 74-80.
5. Mihurinskaya E.A. (2010) Free economic zones as a tool for development of a socially oriented region / Economy of Crimea's economy. No.2 (31). P. 45-51.

6. Barkov, Y. I. (2011) *The strategic development program of Crimea 's economy as a complex of a free economic zone with the polarization of recreational sphere* // *Economy regions*. No. 1 (34). P. 140-150.
7. The Federal Law of the Russian Federation on Nov. 29. 2014 No.377- FZ "On the development of the Crimean Federal District and the free economic zone in the territory of the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol".
8. *Theory of industrial markets* (2015) *Textbook for Academic Bachelor* / N.M. Rozanova. M.: Yurayt Publishing, 492 p. — Series: Bachelor. Academic course.

ТЕКИЕВ М.В., МИРЗАБЕКОВА М.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Аннотация. Обуславливая актуальность избранной темы статьи, оговоримся, что современная рыночная экономика России сравнительно молода и постоянно развивается, несмотря на достаточно неблагоприятную текущую внешнеполитическую и внешнеэкономическую обстановку и значительные кризисные проявления в национальной экономике. Если обратиться к развитым рыночным экономическим системам — американской и европейским, то они прошли длинный путь развития, формируясь постепенно, также постепенно формировались в них и особые институты — элементы рыночной инфраструктуры. Обращаясь к нашей национальной экономике, отметим, что в настоящее время рыночная инфраструктура в России не является сформированной, что затрудняет развитие хозяйствующих субъектов. Исходя из этого, в статье рассмотрены проблемные аспекты развития рыночной инфраструктуры России — текущее состояние и те необходимые преобразования — и сформированы предложения по ее перспективному развитию — формированию и развитию региональной банковской системы, использованию системы бизнес-инкубирования на основе пересмотра отечественного опыта и позитивного зарубежного опыта.

Ключевые слова: рыночная экономика, рыночная инфраструктура, хозяйствующий субъект, государство, элементы, структура.

TEKIEV M.V., MIRZABEKOVA M.YU.

FORMING THE INFRASTRUCTURE OF THE MARKET ECONOMY IN RUSSIA

Abstract. Substantiating the relevance of the chosen topic for the manuscript we have to note that the modern market economy of Russia is relatively young and is continuously dynamically changing despite quite an unfavorable current international policy and trade environment, and significant crisis manifestations in the domestic economy. If we refer to developed American and European market economy systems, we notice that they have completed a long developmental cycle, being formed step-by-step, and also having special institutions of elements of market infrastructure being formed in them gradually as special institutions. Looking at our domestic economy we should note that at the present moment the market infrastructure in Russia has not been formed which creates obstacles for economic subjects. Based on that, the manuscript discusses problematic aspects of development of the market infrastructure in Russia - the current state and those necessary transformations that are needed, and forming suggestions for its forward-looking development to form and develop the regional banking system, use a system of business incubation based on rethinking of the domestic experience and positive international experience.

Keywords. Market economy, market infrastructure, an economic entity, the state, elements, a structure.

На современном этапе развития человечества основу экономики любой страны составляет бизнес, предпринимательская деятельность, особенно малый и средний бизнес, одной из форм осуществления которого является индивидуальная предпринимательская деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя.

Предпринимательская деятельность законодательно разрешена и определена в Российской Федерации не так давно. Это связано, прежде всего, с возможностью реального осуществления одного из важнейших экономических прав человека и гражданина — права частной собственности, а также права осуществлять в установленном законом порядке предпринимательскую деятельность, дарованного нам Конституцией Российской Федерации 1993 года.

К сожалению, как и в самом начале своего развития, так и сегодня предпринимательство, а особенно малое предпринимательство, испытывает многие трудности и остро реагирует как на развитие всей экономики страны в целом — перепады, кризисные явления, так и на действия государственных и муниципальных органов, не всегда обеспечивающих нормальные условия его существования и развития.

Малый и средний бизнес — это предпринимательская деятельность, исполняемая субъектами рыночной экономики при определенных критериях. Они могут быть установлены законом, государственными органами или другими представительными организациями [8].

Несмотря на достаточно сложные условия развития и существующие проблемы, российское предпринимательство уже начало развиваться, усложняются его формы, углубляются и

расширяются виды предпринимательской деятельности, поэтому, на наш взгляд, при данном сохраняющемся направлении и определенной государственной защите и поддержке оно сумеет преодолеть трудности и действительно займет свое место в экономике стран.

Сформировавшаяся в Российской Федерации рыночная экономика еще не имеет развитой рыночной инфраструктуры.

Рыночная инфраструктура — система учреждений и организаций (банков, бирж, ярмарок, страховых компаний, консультационных и информационно-маркетинговых фирм и т. д.), обеспечивающих свободное движение товаров и услуг на рынке [1].

Рис. 1. Функции рыночной инфраструктуры [5]

Следовательно, можно выразить сущность рыночной инфраструктуры как системы связующих элементов и потоков между хозяйствующими субъектами.

В настоящее время основной проблемой бизнеса является проблема обеспечения развития и прибыльности хозяйствующих субъектов в условиях макроэкономической нестабильности, для чего необходимо:

1. Обеспечить равные условия для развития субъектов предпринимательства.
2. Использовать позитивный зарубежный опыт в части муниципальных и региональных мер поддержки предпринимательства.
3. Обеспечить широкий доступ субъектов малого и среднего предпринимательства к государственным закупкам и государственным заказам.
4. Обеспечить льготное государственное и муниципальное кредитование субъектов предпринимательства, наиболее полно реализующих свои социальные функции.
5. Создать и реализовать программу подготовки и повышения уровня правовой и экономической подготовленности предпринимателей на уровне регионов и за счет средств региональных бюджетов.
6. Обеспечить взаимодействие налоговых органов и субъектов предпринимательства, особенно малого и среднего, в части консультирования по вопросам налогообложения.
7. В настоящее время назрела необходимость пересмотра существующей и выработка качественно новой — с учетом современных условий и требований, а также определенного существующего опыта по государственному регулированию предпринимательской деятельности — политики, главной целью которой должна стать минимизация подверженности кризисным экономическим явлениям.

8. Незрелость рыночной инфраструктуры [3].

По моему мнению, под рыночной инфраструктурой следует понимать такую совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга элементов, которая всесторонне обеспечивает деятельность хозяйствующих субъектов на различных, определенных законодательством участках его функционирования. Принято различать две составные части рыночной инфраструктуры: внешнюю и внутреннюю. Внешняя часть рыночной инфраструктуры обеспечивает взаимодействие хозяйствующего субъекта с иными хозяйствующими субъектами, клиентами и прочими элементами внешней среды, а внутренняя часть — его внутреннюю стабильность.

Таблица 1

Рыночная инфраструктура [составлено автором]

Вид обеспечения банковской деятельности	Учреждения и организации рыночной инфраструктуры
Информационное	Специализированные информационно-аналитические центры экономической информации, газеты, журналы, консультационные агентства
Научно-методическое	Научные центры, лабораторные заведения
Кадровое (персонал, квалификация)	Высшие, средние учебные заведения банковской специализации, учебные центры, фирмы по подбору, поставке кадров
Связи и коммуникации	Специализированные компьютерные космические системы связи
Безопасность функционирования информации (защита информации)	Агентства безопасности, специализирующиеся на экономической сфере, фирмы технической защиты информации
Правовое обеспечение банковской деятельности	Банк России, коммерческие банки и их ассоциации, Правительство РФ, Федеральное собрание РФ

Одним из самых проблемных вопросов является отсутствие сформированной региональной банковской системы для обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса, что приводит к снижению деловой активности, сдерживанию развития реального сектора экономики, нарушению нормального воспроизводственного процесса [2].

С точки зрения тех предложений, которые возникли у автора, отметим два блока. Первый — использование бизнес-инкубаторов для искусственного развития рыночной инфраструктуры отдельных территорий. Второе — регулирующее воздействие государства на развитие региональной банковской системы России.

Начнем со второго.

Основными моментами при проведении институциональных преобразований российской региональной банковской системы являются:

– создание принципиально новых звеньев регулирования, которые ранее вообще не существовали, существовали с ограниченными функциями либо работа которых слабо координировала деятельность региональных банков;

– усиление акцента именно на работе промежуточных звеньев регулирования деятельности региональных банков, стоящих между центральным аппаратом главного регулирующего органа российской банковской системы и самими региональными банками — региональных бюро кредитных историй, территориальных отделений ассоциации региональных банков, местных органов власти;

– повышение роли территориальных учреждений Центрального банка РФ в регулировании деятельности региональных банков, наделение их новыми полномочиями.

Обратимся к возможности использования бизнес-инкубирования как способа искусственного развития рыночной инфраструктуры отдельных территорий.

Бизнес-инкубатор представляет собой определенную целостную систему, основное предназначение которой заключается в создании комплекса условий для благоприятного и устойчивого развития малых инновационных предприятий, выраженное посредством комплекса определенных услуг [7].

Переходя к формированию авторской концепции на развитие системы бизнес-инкубаторов в России с использованием накопленного зарубежного опыта, остановимся также на текущем финансировании данного направления.

В 2015 году Правительство России выделило 1,6 млрд руб. на развитие бизнес-инкубаторов [6].

Средства выделяются на строительство, реконструкцию и материально-техническое оснащение зданий. Субсидии предоставляются не конкретным организациям, а по регионам, которые уже самостоятельно определяют получателей.

Рассмотрим лидеров по полученному финансированию среди российских регионов.

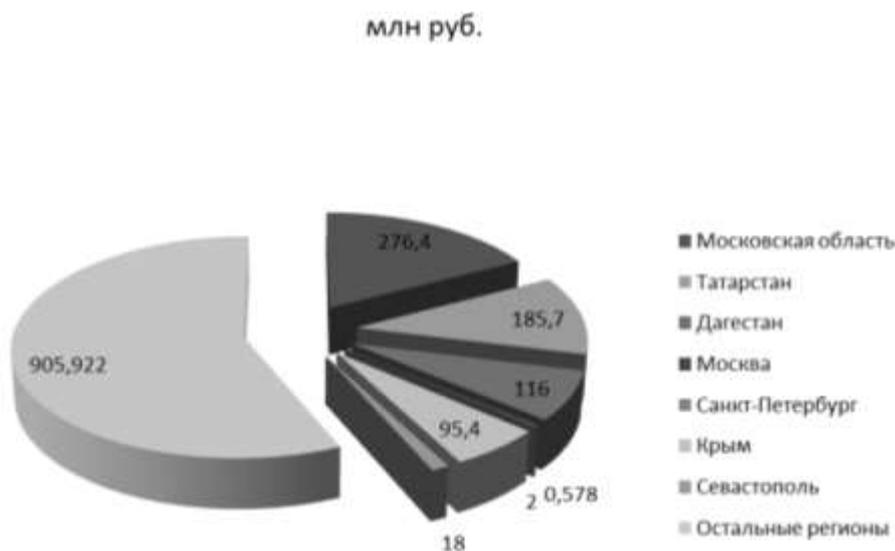

Рис. 2. Финансирование создания и развития бизнес-инкубаторов в России, 2015 год [5]

Как следует из данных выше, финансирование имеет ряд особенностей:

- значительные средства получают Москва, Московская область и Санкт-Петербург;
- целенаправленная поддержка Севастополя и Крыма.

Итак, сформулируем авторский взгляд на развитие системы бизнес-инкубаторов в РФ на основе зарубежного опыта.

Из опыта Германии предлагается применять в России в процессе бизнес-инкубирования патернализм на уровне регионов с целью учета и использования регионального потенциала. Кроме этого, в показатели эффективности деятельности региональных администраций целесообразно включить следующие показатели: общая площадь бизнес-инкубаторов и количество резидентов бизнес-инкубаторов в регионе. От динамики указанных показателей будут зависеть объемы государственной поддержки сектора МСП [2].

Считаем целесообразным адаптировать в РФ опыт США по развитию бизнес-инкубаторов:

- в России сейчас в основном создаются узконаправленные бизнес-инкубаторы — рекомендуется внедрять модель смешанных бизнес-инкубаторов;
- дифференциация уровня бизнес-инкубирования для оптимизации государственной финансовой поддержки.

Для совершенствования процесса бизнес-инкубирования на региональном уровне необходимо дифференцировать регионы по критерию развития БИ:

- высокоразвитые;
- средние;
- слаборазвитые.

Основное финансирование из федерального бюджета предлагается направлять в группу средних регионов, а не в высокоразвитые (Москва, Московская область и Санкт-Петербург).

В слаборазвитых районах — например, регионы Крайнего Севера, места проживания малочисленных народов — необходимо применять опыт США по созданию бизнес-инкубаторов

для депрессивных регионов, учитывая особенности региональной экономики.

Из опыта КНР для государственной поддержки бизнес-инкубирования, на наш взгляд, необходимо применять механизм финансирования бизнес-инкубирования, разработанный апробированный в Китае. На современном этапе РФ целесообразно сосредоточиться на развитии сети бизнес-инкубаторов на основе инвестиций федерального центра, региональных и местных властей.

Таким образом, развитие рыночной инфраструктуры необходимо для развития отдельных хозяйствующих субъектов и всей экономики в целом.

Литература

1. Александрии Ю. Н. Государственная инновационная политика в сфере малого предпринимательства: критерии и показатели эффективности // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. — 2011. — № 4. — С. 16–27.
2. Александрии Ю. Н. Индикаторы качества институциональной среды малого предпринимательства // *Общество: политика, экономика, право*. — 2011. — № 2. — С. 53–59.
3. Концепция развития сети бизнес-инкубаторов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Интернет-портал некоммерческой организации «Ресурсный центр малого предпринимательства». URL: <http://www.rcsme.ru>.
4. Оганян А. Р. Проблемы развития международной инновационной деятельности российского малого бизнеса в свете мирового опыта: сборник научных трудов по материалам международной конференции ИМЭС «Модернизация как основа эффективного экономического развития России в XXI веке». — М.: Издательство «Альзо», 2011. — 190 с.
5. Официальный сайт Службы государственной статистики РФ. URL: www.gks.ru.
6. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: economy.gov.ru.
7. Тормышева Т. А. Пути активизации инновационной деятельности на базе бизнес-инкубаторов и технопарков / Т. А. Тормышева // *Инновации и инвестиции*. — 2012. — № 2. — С. 99–103.
8. National Business Incubation Association, NBIA. URL: <http://www.nbia.org>.

References:

1. Alexandria Yu. N. The state innovative policy in the sphere of small entrepreneurship: criteria and performance indicators / *Management and business administration*. — 2011. — No. 4. — P. 16-27.
2. Alexandria Yu. N. Quality indicators of the institutional environment of small business // *Society: politics, Economics, law*. — 2011. — No. 2. — S. 53-59.
3. The concept of network development of business incubators in the Russian Federation [Electronic resource] // Internet portal non-profit organization "Resource center of small entrepreneurship". URL: <http://www.rcsme.ru>.
4. Ohanyan, A. R. problems of development of international innovation activity of Russian small business in the light of foreign experience: collection of scientific works on materials of the international conference IMES, "Modernization as a basis for effective economic development of Russia in XXI century". — M.: Publishing House "Alzo", 2011. — 190 p.
5. The official website of the state statistics Service of the Russian Federation. URL: www.gks.ru.
6. Official website of the Ministry of economic development of Russia. URL: economy.gov.ru.
7. Tormysheva T. A. Ways of activization of innovative activity on the basis of business incubators and technology parks / T. A. tormysheva // *Innovations and investments*. — 2012. — No. 2. — S. 99-103.
8. National Business Incubation Association, NBIA. URL: <http://www.nbia.org>.

МЫЗНИКОВА М.Н.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье представлен метод оценки эффективности энергопотребления в условиях системных организационно-экономических изменений, нарастающей неопределенности условий и содержания процессов принятия управленческих решений. Изменение условий энергопотребления и информационная конфликтность в системе планирования не обеспечивает ретроспективы, достаточной для применения традиционных методов в определении критериев максимальной полезности энергопотребления. Автором предлагается методика и формализованный критерий оценки структурных изменений регионального энергопотребления на основе теории ценозов и предлагаемой энтропийной модели. Апробация методики позволяет использовать полученные результаты в разработке и реализации программ энергосбережения и энергоэффективности, энергобаланса, ценовом регулировании.

Ключевые слова: энергоэффективность, ценоз, энтропия, структура потребления энергоресурсов.

MYZNIKOVA M.N.

METHODS OF EVALUATION OF EFFECTIVENESS OF ENERGY CONSUMPTION OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. The manuscript suggests a method of evaluation of effectiveness of energy consumption in the conditions of systemic organizational-economic changes, growing uncertainty of conditions and maintenance of processes of making managerial decisions. Changing conditions of energy consumption and informational conflicts in the system of planning does not provide for the retrospective sufficient for using traditional methods in determining the criteria of maximum usefulness of energy consumption. The author suggests a method and a formalized criterion of evaluation of structural changes of the regional energy consumption based on the theory of cenosis and a proposed entropy model. Testing of the method allows to use the results achieved in developing and implementing programs of energy conservation and energy efficiency, energy balance, price regulation.

Keywords: energy effectiveness, cenosis, an entropy, structure of consumption of energy resources.

Электроэнергетическая система региона на современном этапе характеризуется организационными изменениями. Взаимодействие структурных элементов и территориальных хозяйствующих единиц обусловили нарастающие внутрисистемные диспропорции, оказав существенное влияние на изменение свойств системы и ее функционирование. Основой адаптации к меняющимся экономическим условиям являются развитие процесса самоорганизации, возникновение устойчивых структур, обеспечивающих сохранение целостности системы и эффективность ее развития. Оценка эффективности энергопотребления зависит от качественного состояния самой системы, характеристики развития взаимосвязей и может быть определена на основе применения теоретических положений ценоза и энтропии [1; 2; 7].

Методология управления энергопотреблением предполагает наличие существования системной совокупности элементов регионального хозяйства, связанных общим процессом энергопотребления и производства ВРП. Выраженная декомпозиция региональных энергосистем и инфраструктурные изменения обострили проблемы управления и сформировали объективную необходимость разработки новых концепций и методов, критериев оценки эффективности.

Экономическая полезность электрической энергии определяется свойствами всей системы производства и потребления, ростом обменных процессов в создании полезного продукта, стоимостной полезностью организационно-экономического механизма взаимодействия субъектов рынка, балансом энергопотребления и перспективами его развития.

Одним из основных принципов управления энергопотреблением на региональном уровне является принцип взаимного согласования всех элементов системы. Существующая методология планирования и прогнозирования энергоресурсов основана на тенденциях прошлого и применяется для формирования индикаторов долгосрочного развития. Индикаторы отражают состояние системы в балансовой структуре энергопотребления и цели ее развития, однако

процесс самоорганизации как фактор изменения эффективности энергопотребления и качественная составляющая развития не подлежит оценке и не рассматривается на должном уровне. Стремление к снижению энергоемкости выпускаемой продукции не приводит к ожидаемым результатам. Применение статистических средних значений экономически важных показателей для формирования индикаторов не позволяет адекватно отразить состояние развития экономики, что приводит к снижению качества планирования.

Устранение возникающих локальных противоречий в формулировке целей планирования основано на принципе оптимального сочетания сфер производства, распределения и потребления энергоресурсов конечными потребителями, формируется на основе экономических пропорций развития экономики региона и энергопотребления, информированности о ценах, объеме, качестве и эффективности использования энергии.

Предлагаемая методика оценки эффективности энергопотребления основана на законах Ципфа, Парето и позволяет с учетом структурных изменений в энергопотреблении региона выявить проблемы формирования полезности энергоресурсов и энергоэффективности [2].

Ранжирование статистического распределения энергопотребления отдельных предприятий и организаций приводит к появлению гиперболических законов (био- и техноценозы, закон Парето, закон Ципфа), которые не обладают обоснованием, но являются устойчивыми. Этот признак оказался основополагающим при выводе математического обоснования закона Ципфа-Мандельброта [3; 4]. Поскольку структура потребления электрической энергии составляет множества неоднородных, но объединенных по выбранному признаку элементов (субъектов-потребителей), то наличие внутрисистемных взаимосвязей целесообразно описывать при помощи ценологических моделей.

Основным принципом предлагаемой методики является равный доступ к энергоресурсам. Принцип территориальной сложившейся отраслевой структуры также соблюдается и является ограничением принятой модели. Развитие конкуренции и ценовое регулирование влияют на развитие отдельных видов экономической деятельности и структуру спроса. Ценоз хозяйствующих субъектов, обладающих различными свойствами, не искажает производственные факторы субъектов и не влияет на их изменение, однако участвуют в формировании системной полезности ВРП — потребление энергии и эффективность использования, накопленную системой. Принцип максимизации полезности достигается в системе.

Результаты исследований показали, что одним из свойств системы, присущих ценозам, является фрактальность. Это свойство отмечается многими авторами. Ряд авторов видит в этом причину собственно распространенности гиперболических законов [1; 7]. Описание закономерности потребления энергоресурсов всеми M хозяйствующими субъектами региона починается гиперболическому закону распределения.

В соответствии с принципом свободного доступа к энергоресурсам полагаются одинаковыми P_m вероятности энергопотребления отдельно взятыми единичными потребителем m (предприятием, организацией) в общности R хозяйственных субъектов по видам экономической деятельности ОКВЭД региона, формирующим баланс, объемы спроса, масштаб потребления энергии и вероятность P_0 обособления единичного потребителя m , которая записывается следующим образом [2]:

$$P_m = p_0 \exp(-\beta m) = Pr^{-B} \quad (1),$$

где: $B = \beta / \log R$ а $P = p_0 (R-1)^\beta$;

$$\beta = \log[R / (1 - p_0)]$$

— положительная величина, зависящая от общего количества хозяйствующих субъектов R и вероятности появления замыкающего или обособленного субъекта P_0 .

Ранг потребления r как совокупность субъектов — потребителей вида экономической деятельности определяется по убыванию частоты появления субъектов в системе энергопотребления и имеет ограничения:

$$(R^{m-1} - 1) / (R - 1) \geq r. > (R^m - 1) / (R - 1) \quad (2),$$

Соответственно, ограничения, накладываемые на величину m :

$$m < \log[(R-1)r+1]/\log R \quad \text{и} \quad m \approx \log[(R-1)/r]\log R$$

Выражение (1) представляет собой степенной (гиперболический) закон распределения потребляемого энергоресурса, полученный при допущении равновероятного появления всех хозяйствующих субъектов в системе как потребителей, и предполагает, что каждый потребитель рассматривается как единичный хозяйствующий субъект, имеющий ранг r энергопотребления, и воспринимается не как некая последовательность в потреблении, а как субъект, имеющий самостоятельное энергоэкономическое значение.

Существование отдельного потребителя в соответствии с данным признаком, с одной стороны, определяет возможность обособления потребителя как хозяйствующего субъекта, а с другой — фактически является одним из признаков свойства фрактальности [7].

Количество предприятий, включенных в ранг, отображается вектором, длина которого, в соответствии с имеющимися статистическими данными, соответствует числу предприятий. Масштабирование вектора r (ранга) выбирается в зависимости от масштаба региона, исчисляемого десятками и сотнями тысяч предприятий-потребителей.

Следуя этому подходу, сопоставим энергопотребляющие объекты, характеризующиеся равным средним энергопотреблением, и нормировку вероятности выполним в соответствии с выражением:

$$\sum_{i=1}^N p_i(r) = 1 \quad (3).$$

При этом предприятия p_i с равным средним потреблением энергии будут характеризоваться одинаковой вероятностью. Взвешенная вероятность определяется выражением [3]:

$$EM = \sum_{r=1}^R p(r)m(r) \quad (4),$$

где R — общее количество предприятий региона;

$m(r)$ — энергопотребление по рангам.

Качественная характеристика энергопотребления экономикой региона и ее структуры характеризуется энтропией Шеннона H , определяемой по известной классической формуле. Формула (4) является предлагаемым формальным критерием, позволяющим при зафиксированной величине H , перераспределить энергопотребление по рангам предприятий в соответствии с их полезностью (например, объемом ВРП) [3].

Применение энтропии связано с ее важными свойствами: универсальностью и аддитивностью, являющимися мерой неопределенности некоторой ситуации, не зависящей от типа распределения.

Мы не согласны с мнением, что свойства энтропии могут быть схожи в определенной степени с дисперсией или сравнение с корреляцией. Таким образом, энтропия позволяет рассматривать переходные состояние системы, элементы или локальные кризисы, точки роста.

Результаты анализа существующей системы управления энергопотреблением Республики Татарстан позволили выявить ряд существенных проблем, выражающихся в слабом воздействии управленческих процессов на управляемую систему энергосбережения и, как следствие, способствующих возникновению причинно-следственных связей снижения энергоэффективности экономических секторов региона и ценностных потерь. Апробация предлагаемой методики осуществлялась на основе статистических показателей региональной структуры и баланса потребления электроэнергии (см. рис. 1) [6; 8].

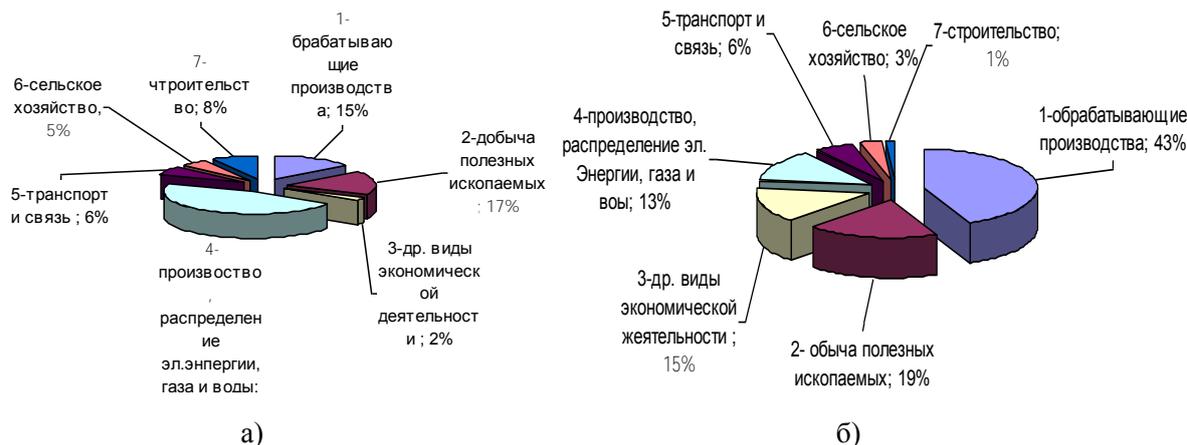

Рис. 1. Структура производства ВРП и баланса потребления полезной энергии Республики Татарстан в 2013 году

- а) Ранговая структура потребления электрической энергии хозяйствующими субъектами
 б) Структура производства ВРП в соответствии с рангами электропотребления.

Анализ связи структурных объемов энергопотребления и ВРП имеет низкий коэффициент корреляции — 0,53. Результаты исследования регионального электропотребления Республики Татарстан за период 2005–2014 годов на основе предложенной методики позволили выявить несущественные сдвиги в энергопотреблении. Сдвиги в потреблении характеризуются значительными внутривидовыми сдвигами [4]. Полученные расчетные данные позволили сформулировать вывод: 64 тыс. предприятий характеризуются как неэнергоэффективные, т. е. около 46% от общего количества субъектов региона. Для региональной экономики характерна низкая энергоэффективность крупных предприятий [4; 5]. Обобщенные результаты исследований представлены на рисунке 2.

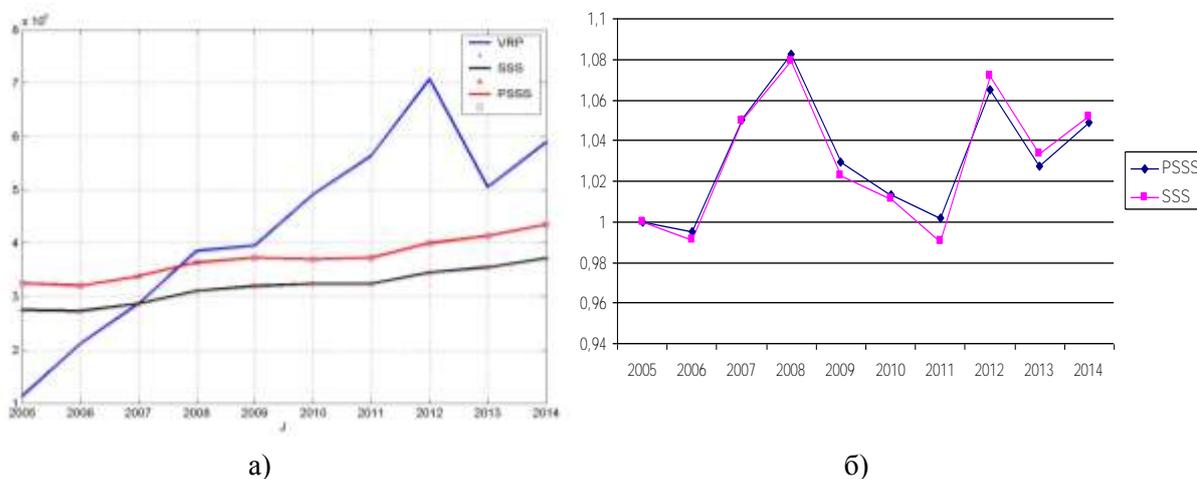

Рис. 2. Графики потребления полезной энергии хозяйствующими субъектами региона Татарстан за период с 2005 по 2014 год

- а) График ВРП, максимальной энтропии энергопотребления SSS и приращения энтропии PSSS по интегральному энергоэкономическому цензосу
 б) График относительного изменения энтропии к предыдущему году

Из рисунка 2 видно, что с 2007 года в энергопотреблении происходят общесистемные изменения. Отклонения от максимальной энтропии свидетельствуют о снижении конгерентности, нарастающих отклонений энтропии в системе, снижении полезности потребления. Предлагаемая методика характеризует коэффициент корреляции производства ВРП и энергопотребления в среднем до 0,9. Внутривидовый анализ позволил выявить долю предприятий,

имеющих более низкий уровень эффективности энергопотребления, — сектор обрабатывающего производства [5]. В целях повышения энергоэффективности необходимо усилить тенденции развития предприятий и организаций среднего и малого бизнеса, исследовать влияние ценового регулирования на тенденции спроса.

Наиболее интересным экономическим результатом является возможность применения предлагаемой методики для оценки коэффициентов концентрации энергоресурса по видам экономической деятельности, определяющих экономическую ценность и, как следствие, влияющих на эффективность потребления полезной энергией.

Результаты исследований показали, что показатель степени β является системным показателем структуры экономики региона, характеризующим эффективность использования энергоресурсов. Показатель α , ранее рассматриваемый как теоретический и определяющий максимальный объем энергопотребления единичным предприятием в экономической системе, является показателем, который в своем изменении влияет на коэффициенты концентрации энергоресурса и внутрисистемную связь между ранговыми структурами. Изменения данного показателя оказывает слабое влияние на изменение коэффициента β интегрального экономического ценоза [3; 4; 5].

Причины возникновения степенных зависимостей с «тяжелыми хвостами» и отклонений от них — отдельная проблема. Результаты исследований показали, что потребление энергоресурсов, формирующее «хвост» интегрального энергоэкономического ценоза (потребление населением, домашними хозяйствами и т. п.), характеризуется ростом фактора неопределенности в задачах прогнозирования и планирования.

Полученный результат позволяет сделать заключение о том, что ценозный подход к построению модели эффективного энергопотребления требует пересмотра организационно-экономических и организационно-технических свойств системы, характеризующейся наличием непостоянства числа субъектов и наличием нефиксированных связей.

Выводы по результатам апробации предлагаемой методики:

1. Распределение энергопотребления асимптотически стремится к гиперболическому закону. В региональной экономической системе число предприятий велико, следовательно, можно определить предельно возможный объем производства ВРП, структуру показателя энергоэффективности по видам экономической деятельности — энергоемкость выпускаемой продукции.

2. Методика позволила выявить, что гиперболическое распределение возникает в результате проявления процесса самоорганизации хозяйствующих субъектов, изменения концентрации энергии и эффективности потребления электроэнергии.

3. Изменение структуры, рост числа предприятий оказывает существенное влияние на качественную характеристику энергопотребления. Изменение энтропии свидетельствует о наличии значительного внутреннего потенциала энергоэффективности.

Предлагаемая методика применима в решении задач согласования критериев эффективности социально-экономического развития экономической системы и частных критериев эффективности отдельных крупных хозяйствующих субъектов, а также в определении индикаторов энергоемкости, решении задач нормирования энергоресурсов и ценового регулирования.

В условиях нарастающих обменных энергоэкономических процессов методы управления энергопотреблением на основе информационных моделей подтверждают свою объективность. Непротиворечивость полученных результатов позволяет сделать заключение о работоспособности предложенного метода в задачах управления энергопотреблением и производственными системами, требующих их структурной трансформации.

Литература

1. Кудрин Б. И. Математика ценозов: видовое, ранго-видовое, ранговое по параметру, гиперболические H -распределения и законы Лотки, Ципфа, Парето, Мандельброта [Текст] / Б. И. Кудрин // Центр системных исследований. Ценологические исследования. — 2002. — № 19. — С. 357–412.
2. Мандельброт Б. Фракталы, случай и финансы [Текст] / Б. Манельброт. — Москва; Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2004. — 256 с.
3. Мызникова М. Н., Аксенов И. Б. Критерий оценки структурных изменений энергопотребления региональной экономики // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практич. конф., Новосибирск, 20 марта 2015 года / отв. ред. С. С. Чернов. — Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. — С. 159–164.

4. Мызникова М. Н. Модель интегрального энергоэкономического ценоза в системе управления энергопотреблением региона [Текст] / М. Н. Мызникова // Казанский экономический вестник. — 2014. — № 5 (13). — С. 24–28.
5. Мызникова М. Н. Управление энергопотреблением: новая парадигма энергоэффективности [Текст] / М. Н. Мызникова // Научное обозрение. — 2015. — № 10 (часть 2). — С. 146–151.
6. Татарстанстат (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Республике Татарстан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tatstat.gks.ru/> (дата обращения 15.02.2015).
7. Чернавский Д. М. Синергетика и информация: Динамическая теория информации (издание 3-е дополненное) [Текст] / М. Чернавский. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 300 с.
8. Электробаланс РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/el-balans.xls (дата обращения 15.02.2015).

References:

1. Kudrin B. I. the Mathematics of cenoses: species, Rango-species, ranked according to the setting of hyperbolic N-distribution and the laws of the Trays, texts, Pareto, Mandelbrot [Text] / B. I. Kudrin // Center for system studies. Tehnologicheskoe research. — 2002. — No. 19. — S. 357-412.
2. Mandelbrot B. Fractals, event and Finance [Text] / B. Mandelbrot. Moscow; Izhevsk: nits "Regular and chaotic dynamics", 2004. — 256 p.
3. Myznikov M. N., Aksenov I. B. evaluation Criteria structural changes in the energy consumption of the regional economy // Infrastructure sectors of the economy: problems and prospects: materials of Intern. scientific.-practical. Conf. Novosibirsk, March 20, 2015 / ed. edited by S. S. Chernov. — Novosibirsk: Publishing house CRNS, 2015. — S. 159-164.
4. Myznikov M. N. The model is integrated energy-economic cenosis in the energy management system of the region [Text] / M. N. Myznikov // Kazan economic Bulletin. — 2014. — № 5 (13). — Pp. 24-28.
5. Myznikov M. N. Energy management: a new paradigm of energy efficiency [Text] / M. N. Myznikov // Scientific review. — 2015. — No. 10 (part 2). — P. 146-151.
6. Tatarstanstat data there were commissioned (Territorial body of Federal service of state statistics in the Republic of Tatarstan) [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.tatstat.gks.ru/> (accessed 15.02.2015).
7. Chernavskii D. M. Synergetics and information: Dynamic information theory (edition 3rd revised) [Text] / M. Chernavsky. — М.: Book house "LIBROKOM", 2009. — 300 p.
8. The electric power balance of the Russian Federation [Electronic resource]. Mode of access: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/el-balans.xls (accessed 15.02.2015).

АЛИЕВ М.А.

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье обосновано, что между экономикой и культурой существует причинно-следственная взаимосвязь, которая способствует развитию человеческого капитала, определены основные направления и особенности взаимодействия «экономика — культура», предлагаются конкретные мероприятия по дальнейшему развитию интеграции экономики и культуры как фактора повышения эффективности системы управления региональными приоритетными проектами экономики Республики Дагестан, а также показатели оценки успешности взаимодействия экономики и культуры. Показано, что особенностью организации взаимодействия «экономика — культура» в условиях Дагестана является недостаточное финансирование производства и учреждений культуры, неразвитость рыночного механизма такого взаимодействия. Автор предлагает сделать особый акцент на созидательную региональную экономику, которая должна опираться на институт духовенства, духовную культуру, культуру производства, быта, жизнедеятельности народов Дагестана и опережающее развитие образования в республике.

Ключевые слова: Республика Дагестан, экономика, культура, взаимодействие, человеческий капитал, интеграция, политика, имидж, приоритетные проекты, показатели оценки.

ALIEV M.A.

THE PROBLEM OF INTERACTION OF CULTURE AND ECONOMY

Abstract. The manuscript substantiates that there is a cause-and-effect interconnection between the economy and culture. This interconnection assists in the development of the human capital, determines the main areas of focus and *typical features of cooperation of "the economy and cultures"*, suggests *specific arrangements for further development of integration of the economy and culture as a factor of improvement of effectiveness of the system of management of regional priority projects of the economy of the Republic of Dagestan*, as well as indicators of evaluation of success of cooperation of the economy and culture. It is shown that inadequate financing of production and cultural institutions, lack of development of the market mechanism of this cooperation are typical features of organization of economic and cultural cooperation. The author suggests placing special stress on the creative regional economy that has to be based on spiritual institutions, spiritual culture, culture of production, livelihood of Dagestan population and forward-looking development of education in the Republic.

Keywords: the Republic of Dagestan, the economy, culture, cooperation, human capital, integration, politics, an image, priority projects, indicators of evaluation.

В декабре 2014 г. на Госсовете России по представлению президента РФ В.В. Путина утвердили «Основы культурной политики Российской Федерации». О необходимости создания региональной модели культурной политики, основанной на традиционной культуре других народов России и совести, яхI-намусе дагестанцев, говорил в начале сентября 2015 г. глава РД Р.Г. Абдулатипов на встрече со студентами Дагестанского государственного университета.

В структурно-содержательном плане такая политика — это система официально признанных целей, задач, приоритетов и принципов деятельности республиканских и муниципальных органов управления по регулированию культурных процессов и отношений на соответствующей территории. Они, в свою очередь, определяют и главные критерии оценки работников и учреждений культуры, пути совершенствования их деятельности, финансового и материально-технического обеспечения.

Одними из основных приоритетов в реализации республиканской культурной политики, на наш взгляд, должны стать углубление и развитие взаимодействия экономики и культуры.

Сегодня Дагестану нужна созидательная, конкурентоспособная, рыночная экономика на основе развития и эффективного использования человеческого капитала, а не (как утверждают отдельные экономисты) строго директивная, односторонняя, военного порядка мобилизационная экономика.

Созидательная экономика, прежде всего, предполагает наличие высокопрофессионального управленческого корпуса; инициативного и продвинутого предпринимательства; опережающего развития образования и науки; эффективного кадрового потенциала населения; духовной культуры, культуры производства, быта и жизнедеятельности людей.

В современных условиях развития экономики и общества культура стала составной частью человеческого капитала и определяется как совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении [6, с. 646]. Развивать культуру — значит, приумножать достижения людей во всех аспектах их созидательной деятельности.

Поэтому для понимания места и роли культуры в жизни общества большое значение имеет уяснение взаимодействия культуры с различными сферами общественной жизни и, прежде всего, взаимодействия культуры и экономики.

С одной стороны, определяющую роль в жизни общества играет материальное производство; культура вырастает из экономической деятельности человека, надстраивается над ней, обслуживает эту деятельность. Так что имеет место влияние экономики на культуру.

С другой стороны, культура играет существенную роль в обществе, обеспечивает его целостность и развитие, выступает средством аккумуляции, хранения и передачи человеческого опыта в процессе развития экономики.

В ходе процесса социализации ценности, идеалы, нормы и образцы поведения становятся частью самосознания личности. Они формируют и регулируют ее поведение. Можно сказать, что культура в целом определяет те рамки, в которых может и должен действовать человек. Культура регулирует поведение человека в семье, школе, на производстве, в быту и т. д., потому, что она содержит систему предписаний и запретов. Нарушение этих предписаний и запретов приводит в действие определенные санкции, которые установлены сообществом и поддерживаются силой общественного мнения и различных норм институционального принуждения.

На основе изложенного можно сделать вывод, что взаимодействие «экономика – культура» приумножает эффективность этой структуры за счет системного (синергетического) эффекта при их интеграции по сравнению с автономным функционированием подсистем «экономика» и «культура». Экономика создает материальную основу развития культуры, культура — нравственную, духовную основу главного движителя экономики — человека.

При этом процесс взаимодействия «экономика – культура» необходимо организовать так, чтобы переход накопленных человечеством культурных ценностей, знаний, опыта творческой деятельности в личное достояние гражданина и работника происходило наиболее эффективно и максимально использовалось в материальной и духовной сфере.

Главным подспорьем здесь, наряду с системой образования, в условиях Дагестана необходимо сделать религию как способ координации духовного начала человека с окружающей его культурой. Культура изначально по отношению к религии, а не наоборот, хотя взаимовлияние их нельзя отрицать. Религия приспосабливается к развивающейся культуре, и, если она устойчиво воспроизводит свои формы тысячелетней давности — значит, устойчива та культурная основа, на которой она произрастает и питается.

Здесь институт духовенства должен стать опорным, нужно аккумулировать весь интеллектуальный опыт, накопленный богословами. Это тем более необходимо, так как множество молодых людей недовольны качеством богословской подготовки. Нередко в приходах работают люди, образ которых у молодежи зачастую не самый положительный. Это, как правило, человек устаревших взглядов, альтернативу которому молодежь ищет в Интернете. Поэтому в муниципальных и республиканских СМИ, Интернете следует увеличить составляющую на темы культуры — лекции, беседы, плакаты, брошюры, буклеты, материалы по истории и культуре народов Дагестана. Эти и другие информационные материалы следует распространять во всех образовательных организациях РД и муниципальных центрах традиционной культуры народов России.

И каждый вернувшийся к нормальной жизни дагестанец будет большим и благородным вкладом культуры в экономику.

Менталитет дагестанского народа формировался под мощным воздействием природно-климатических факторов, трудовые усилия горцев не коррелировали с мерой получаемого ими урожая; дефицит земли, низкая продуктивность скотоводства и земледелия принуждали народы Дагестана искать дополнительные источники дохода. Такими источниками стали народные промыслы со своей специфической культурой производства. И сейчас необходимо вернуть в сферу экономики, культуры, образования и воспитания особый, традиционный вид профори-

ентации, приобретения трудовых навыков, профессионализма учащихся в народном творчестве, искусстве, промыслах.

Как справедливо и убедительно отмечает академик Г.Н. Волков, именно национальная система воспитания является главнейшим фактором, обеспечивающим сохранение народа с присутствием только ему самобытным духовным и культурным обликом [4, с. 66]. Поэтому мы сегодня должны осознать: дагестанский народ может и должен проявить себя в полной мере, возрождая свои духовно-культурные ценности во всех сферах жизни и используя их в самом главном — в подготовке к жизни и труду новых поколений народа.

Психологи выяснили, что культура общения, чистота, порядок, окружающая среда позитивно влияют на настроение, бодрость духа, ведут к повышению трудового тонуса и к росту производительности труда на 1–1,5%. В то же время по последним данным «Левада-центра» на вопрос «Какие из проблем нашего общества беспокоят россиян больше всего?» 17% опрошенных ответили «кризис морали, культуры, нравственности». По нашим оценкам, в условиях Дагестана этот показатель составляет в г. Махачкале 20%, в сельской местности — около 13% (в опросе участвовали студенты-заочники ДГПУ). В еще большей степени кризис морали, культуры, нравственности в стране характеризуют другие недавние исследования того же центра: живут по правде — то есть избегают всяческой лжи — лишь 6% населения; стараются жить без вранья — 31%; 15% самых честных признались, что врут всегда, остальные 48% иногда врут, иногда говорят правду [3, с. 9].

Этому кризису вполне соответствует и отсталая материально-техническая база сферы культуры в нашей стране.

Обеспеченность населения организациями культуры (культурно-досуговые учреждения, библиотеки, музеи, театры) характеризуют следующие цифры: на 1 млн жителей в России приходится 4 театра (для сравнения: в Австрии — 24, Швеции — 13,6, Франции — 9,6, Великобритании — 8,9), 347 библиотек (в Финляндии — 2500, Чехии — 708), 15 музеев (в Нидерландах — 35, Швеции — 34, Германии — 32) [7, с. 37]. А в Дагестане и того меньше; правда, за последние полтора года положение существенно улучшилось.

Об отсутствии общей санитарной культуры населения свидетельствуют повсеместные свалки бытового и строительного мусора, состояние наших рынков, повсеместная наклейка объявлений и рекламы, замусоренные дворы, улицы, дороги. Следует всем миром наводить порядок в нашем общем доме. Для начала нужно оглядеть непредвзятым взглядом свое производство, офис, магазин. Визуальный контроль дает около 70% информации, необходимой для принятия управленческих решений. И начинать надо с наведения чистоты на территории, в помещениях, на рабочих местах. Не может быть никакой культуры в грязи. Но мало организовать регулярные уборки. Нужно добиться того, чтобы все граждане поддерживали чистоту, «уважали труд уборщиц». Ведь один из главных показателей культуры — уважать труд других.

Следует особо остановиться на значимости и влиянии образования на развитие взаимодействия экономики и культуры. Прежде всего, образование является связующим звеном между ними.

Достижения культуры в производственном, общественном, умственном отношении посредством системы образования и воспитания становятся достоянием гражданина — будущего работника. Это, в свою очередь, ведет к тому, что образование посредством культуры работника влияет на эффективность производства.

В производственной деятельности уровень образования и культуры работника является одним из существенных факторов качественного роста экономических показателей. Степень влияния образования и культуры на эффективность производства проявляется в том, что [2, с. 23]:

1) работник, который обладает квалифицированными знаниями, имеет и высокий уровень культуры производства, лучше и эффективнее справляется со сложной работой, ему можно доверять более ответственную работу;

2) уровень образования способствует повышению культуры производства и культурного потенциала работника, его творческой активности, инициативности и предприимчивости;

3) новые технологии, автоматизация труда и инновационность экономики являются причи-

нами более высоких требований к культурному, образовательному и профессиональному уровню работников.

От состояния нашей экономики и культуры зависит и имидж республики. В современном мире имидж территорий становится важным экономическим ресурсом и одним из ключевых факторов конкурентоспособности региона. Существует ряд факторов, которые негативно влияют на повышение имиджа Дагестана. К ним относятся: сохраняющийся негативный фон в центральных СМИ в отношении республики, недостаточно развитая сфера услуг и сервисного обслуживания в местах отдыха и на туристских маршрутах, слабая рекламно-информационная деятельность субъектов турбизнеса, низкий уровень общей культуры и т. д. [5, с. 3] Устранение этих причин будет способствовать созданию и продвижению положительного имиджа Дагестана. Для этого необходимо скоординировать работу всех заинтересованных муниципальных и республиканских структур, разработать программу дальнейших действий по совершенствованию и обязательной реализации имиджевой политики республики. При этом исходить нужно из того, что положительный имидж Дагестана возвращается в республику посредством новых инвестиций в нашу экономику.

Важнейшей точкой развития взаимодействия «экономика – культура» является культура производства. Составляющие культуры производства на предприятии таковы: технологическая и исполнительская дисциплина, профессиональный и образовательный уровень персонала, технологическая подготовка производства. Другими словами — это совокупность материальных, организационных и духовных ценностей, которые определяют уровень развития предприятия. Очевидно, чем выше уровень развития предприятия, тем больше и экономическая отдача такого предприятия.

От уровня культуры производства и дисциплины зависит производительность труда работников и объем производства продукции. Например, в масштабе республики потеря каждым занятым в экономике всего две минуты в течение рабочего дня означает, что около 2,3 тыс. человек вообще не вышли на работу, а каждый год обучения после окончания базовой средней школы (9 кл.) примерно на 45–50% ускоряет процесс освоения новых видов работ [1, с. 85]. Кроме того, личная внутренняя культура человека напрямую влияет на культуру производства. Такой человек просто не может работать плохо. Так что, повышая уровень личной культуры граждан — будущих работников, мы способствуем и развитию культуры производства.

Другими точками развития взаимодействия «экономика – культура» в Республике Дагестан являются:

- активизация деятельности ассоциации центров традиционной культуры народов России территориальных округов Республики Дагестан для координации деятельности по сохранению культурных традиций, формирования единого информационно-культурного пространства республики, оказания методической и практической помощи муниципальным центрам;

- с целью привлечения общественности к активному участию в культурной жизни района (города), приобщения подрастающего поколения к истокам народной культуры, любительскому творчеству, нравственно-эстетическим ценностям создать при администрациях муниципальных образований Координационные советы по взаимодействию Центров традиционной культуры с республиканскими и муниципальными учреждениями культуры, образования, молодежи, здравоохранения, социального обеспечения, общественными организациями и учреждениями;

- в республиканских программах, приоритетных проектах развития определить формы и методы влияния экономики на культуру и культуры на экономику; ввести соответствующие критерии, показатели, методики, инструменты оценки такого влияния (например, финансовое обеспечение культуры, инфраструктуры культуры, статистика мероприятий охвата населения, рост производительности труда и ВРП, качество жизни, культура производства, культура жизнедеятельности, степень участия чиновников в реализации культурной политики и соответствие их деятельности ценностям и нормам культуры и т. д.).

Все это позволит повысить эффективность реализации культурной политики в республике и оценить результаты взаимодействия экономики и культуры. Для этого предлагаем использовать интегральный показатель, который определяется на основе системы частных показателей,

характеризующих динамику развития экономики и культуры на уровне муниципальных образований и Республики Дагестан в целом.

Гарантом дальнейшего успешного развития взаимодействия «экономика – культура» является то, что в республике сформированы основы созидательной экономики с новой адекватной системой управления — управление региональными приоритетными проектами развития Дагестана.

Созидательной экономике должна соответствовать и политика созидания. В качестве таковой мы видим интеграцию в единую систему целей, задач, приоритетов экономической, культурной, образовательной, кадровой и имиджевой политики республики с учетом опыта других субъектов Российской Федерации.

Литература

1. Алиев, М. А., Арсалиев, Э. Ш. Образование как фактор повышения эффективности предприятий сферы услуг. — Махачкала : АЛЕПН, 2015.
2. Алиев, М. А., Магомедова, К. М. Взаимодействие образования, науки и производства как фактор социально-экономического развития региона // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 21-25.
3. Аргументы и факты. 2015. № 39.
4. Волков, Г. Н. Проблемы духовно-нравственного воспитания студентов // Вестник высшей школы. 2012. № 9. С. 65-69.
5. Как повысить имидж республики // Дагестанская правда. 2015. 8 октября.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. — М. : «Русский язык», 2012.
7. Чарная, И. В. Введение в экономику культуры. — М. : МГУКИ, 2010.

References:

1. Aliev, M. A., Arsaliyev, E. Education as a factor of increasing efficiently service busines. — Makhachkala : ALEPH, 2015.
2. Aliev, M. A., Magomedov, K. M. The interaction of education, science and production as a factor of socio-economic development of the region // News DSPU. Social Sciences and Humanities. 2015.. No. 1. P. 21-25.
3. Arguments and Facts. 2015. No. 39.
4. Volkov, G. N. Problems of spiritual and moral education of students // Herald high school. 2012. No. 9. P. 65-69.
5. How to improve the image of the republic // Dagestan truth. 2015. October 8.
6. Ozhegov, S. I. Russian dictionary. — M. : «Russian language», 2012.
7. Charnaya, I. V. An introduction to the economy of culture. — M. : MGUKI, 2010.

Экономика народонаселения и демография

АБДУЛМАНАПОВ П.Г.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Проводится анализ демографической ситуации в субъектах Северо-Кавказского федерального округа России с группировкой территорий по степени демографической благополучности относительно составляющих воспроизводства населения. Определены основные тенденции демографического развития регионов в среднесрочной перспективе на основе расчетных показателей статистической службы России. Ожидается, что в ближайшее время рост численности населения в регионах прекратится и округ столкнется с проблемами депопуляции, обусловленными падением значения показателя естественного прироста населения, при котором даже положительная динамика миграционного прироста не в состоянии будет компенсировать естественную убыль. Кроме того, прогнозируется снижение доли населения трудоспособных возрастов, что будет иметь последствия для трудового потенциала регионов. В результате подобных негативных демографических тенденций регионы СКФО столкнутся с социально-демографическими проблемами, связанными с проводимой государственной политикой по повышению уровня рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни, снижения демографической нагрузки.

Ключевые слова: демографическая политика, рынок труда, воспроизводство населения, естественный прирост, миграционный прирост, рождаемость, смертность, миграция, миграционная политика.

ABDULMANAPOV P.G.

TENDENCIES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE NORTH-CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. An analysis is performed of the demographic situation in the entities of the North Caucasus Federal District of Russia grouping territories based on the demographic welfare in relation to components of population reproduction. The main tendencies of demographic development of regions in the mid-term perspective are determined based on calculation indicators of the statistical services of Russia. It is expected that in the near future the growth of population in the regions will stop and the district will face problems of depopulation due to the drop of the value of the indicator of natural growth of the population when even the positive dynamics of migratory growth will not be able to compensate for the natural decline. Besides, it is forecasted that there will be a reduction of the percentage of population that are of employable age which will have consequences for the labor potential of regions. As a result of such negative demographic tendencies, regions of the NCFD will face social-demographic problems related to the governmental policy that is used to improve the birth rate level, life expectancy, and reduction of the demographic stress.

Keywords: a demographic policy, the labor market, population reproduction, natural growth, migration growth, birth rate, death rate, migration, the migration policy.

Демографическая проблематика и социальные вопросы за последнее десятилетие стали актуальнейшей целью, как на федеральном, так и региональном уровнях. В своих ежегодных посланиях Федеральному собранию президент России В.В. Путин обращал внимание на вопросы демографического развития страны. С 2007 г. в стране осуществляется политика демографической стабилизации для вывода общества из социально-демографического кризиса.

Северо-Кавказский федеральный округ России объединяет Ставропольский край и все республики Северного Кавказа — Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Северную Осетию-Аланию, Чечню. Общая площадь региона 170,4 тыс. кв. км (1% от России), численность населения (на 1 января 2014 г.) — 9590,0 тыс. чел., т. е. 6,7% населения РФ [2].

В среднем по СКФО плотность населения составляет 56,27 человек на 1 кв. км, что в 6,7 раза больше, чем в России (8,4 человек на 1 кв. км). В республиках Северного Кавказа наибо-

лее густозаселенной является Республика Ингушетия (124,9 человека на 1 кв. км). Минимальная плотность населения в настоящее время в пределах округа зафиксирована в Карачаево-Черкесской Республике — всего 32,9 человека на 1 кв. км [10].

Численность населения в совокупности регионов, составляющих СКФО, по данным Росстата, скорректированных в соответствии с итогами переписей населения 2002 и 2010 гг., имела положительный прирост за весь постсоветский период и в настоящее время составляет 9,6 млн человек. Самым крупным регионом СКФО по численности населения является Дагестан. На него приходится более 30% от общей численности населения округа. Немного меньше населения в Ставропольском крае — 29%. Эти два субъекта из семи, численность населения в которых доходит до 3 млн в каждом, составляют более 60% от численности населения Северо-Кавказского федерального округа. В Чеченской Республике численность населения превышает 1,3 млн. В остальных республиках общая численность населения меньше 1 млн (рис. 1).

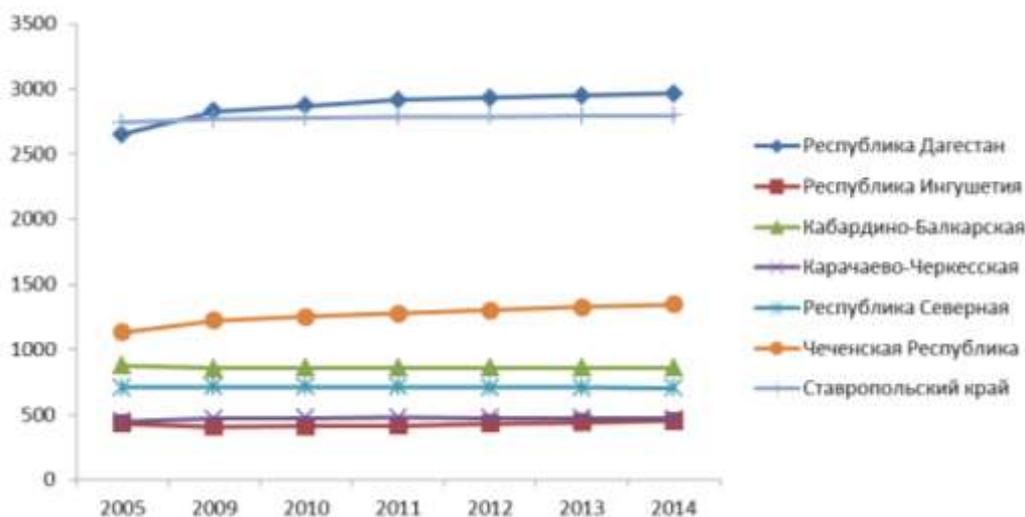

Рис. 1. Население субъектов СКФО на 1 января (тыс. чел.) [10]

В Северо-Кавказском федеральном округе сохраняются различия между регионами по основным компонентам демографического роста (рис. 2). Такого рода дифференциация территорий обусловлена различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения. Если разделить всю территорию федерального округа на благополучную и депрессивную зоны относительно воспроизводства населения, то преобладающая часть оказывается благополучной, а по сравнению с ситуацией десятилетней давности данная зона существенно расширилась, что можно обозначить как показатель эффективности демографической политики. Это подтверждается заметным изменением картины по естественному приросту, отражающим расширение зоны благополучия и охватившим всю территорию округа положительным естественным приростом.

Слабое звено в процессе воспроизводства населения в СКФО — миграционные процессы [4]. Картина по миграции на постоянное место жительства в округе за последнее десятилетие изменений не претерпела, и большая часть территории остается под зоной миграционной убыли населения. Национальные республики, кроме Ингушетии, являющиеся в большей части горными территориями, относятся к миграционным донорам, а Ставропольский край традиционно относится к реципиентам. Лишь в Ингушетии удастся сохранить благоприятную среду для привлечения мигрантов или снижения их оттока.

К регионам с благополучной демографической ситуацией в настоящее время можно отнести республики Дагестан, Ингушетия, Чечня и Ставропольский край. Причем, в Ингушетии и Ставропольском крае прирост численности населения обеспечивается как за счет миграции, так и за счет рождаемости, а в Дагестане и Чечне — только за счет естественного прироста. В этих регионах демографическая политика должна быть направлена на сохранение благополучной демографической ситуации и недопущения ухудшения показателей воспроизводства населения под влиянием падения реальных доходов в связи с негативными явлениями в экономике страны из-за снижения цен на углеводороды на мировом рынке и санкций со стороны некоторых стран.

Рис. 2. Дифференциация субъектов СКФО по результативности показателя общего прироста (ОП) численности населения, 2013 г.

В трех республиках Северного Кавказа достаточно долгое время наблюдается снижение численности населения. Это — Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Северная Осетия-Алания. Здесь, как и в других регионах, складывается положительный естественный прирост, но несоизмеримая миграционная убыль приводит к отрицательному общему приросту численности населения, обуславливающему затяжную депопуляцию. Неблагополучные в демографической сфере регионы Северо-Кавказского федерального округа нуждаются в скорейшей стабилизации миграционных процессов и в повышении эффективности миграционной политики, проводимой федеральными органами. Миграционные процессы обусловлены главным образом высокой безработицей в республиках Северного Кавказа, низкими доходами населения и неразвитостью социальной сферы [17].

В самом крупном регионе СКФО по численности населения — в Республике Дагестан — 43,3% от общей площади является горной местностью. Территории, имеющие горный характер подстилающей поверхности, с уникальной природной и хозяйственной спецификой, требуют совершенствования системных знаний, необходимых для «качественного» развития хозяйства горных районов.

В темпах роста численности населения в равнинных и горных районах существенных различий не наблюдается, но в горной зоне республики процессы депопуляции охватили значительно больше территории, чем в равнинной местности. Во всех горных районах за анализируемый период наблюдаются положительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время значительная миграционная убыль населения, сложившаяся во многих районах, в итоге приводит к снижению ее численности.

В целом, по территориальной зоне «Горный Дагестан» сложилась неблагоприятная демографическая ситуация. В большинстве муниципальных районов численность населения убывает или наблюдается нулевой рост. Лишь в немногих районах до сих пор сохраняется положительная динамика численности населения, которая, по всей видимости, носит временный характер и в ближайшем будущем может принять негативную тенденцию, если не предпринимать решительных действий в области демографической политики.

Во всех равнинных районах Дагестана сохраняется положительный естественный прирост населения, и в то же время в большинстве из них наблюдается миграционная убыль, что в ито-

ге приводит к снижению вклада естественного движения в демографический рост и создает угрозу начала депопуляционных процессов, как это уже имеет место в некоторых муниципальных районах [3]. Снижение темпов воспроизводства населения связано не столько со снижением рождаемости, сколько с усилением миграционных процессов, как и в горных районах.

Складывающаяся ситуация опасна и с геополитической точки зрения. Демографическое опустошение в горной территории создаст объективные предпосылки для ликвидации существующих населенных пунктов, ликвидации целых хозяйственно освоенных районов, с одновременным и безвозвратным разрушением хозяйственной инфраструктуры. Целесообразно применить мировой опыт и достижения в развитии сельских, горных или других проблемных территорий, в частности, концепцию многофункционального развития.

Несмотря на то что административные районы с самым высоким коэффициентом рождаемости расположены в горной территориальной зоне Республики Дагестан, в предгорных и равнинных районах, характеризующихся не только умеренными климатическими условиями, но и более развитой социальной инфраструктурой и высоким экономическим потенциалом, отмечается более благополучная ситуация с рождаемостью населения. Если, например, сравнивать средние показатели уровня рождаемости по горным и равнинным территориям, то у последних он значительно выше — 19,1 и 24,2 промилле. Кроме того, наблюдаемая среди горных районов высокая дифференциация по уровню рождаемости, в предгорных и равнинных значительно сокращена.

Важнейшая задача демографической политики в регионе не допустить снижения рождаемости в ближайшие годы. Расширяя и совершенствуя комплекс мер по стимулированию рождаемости, надо способствовать достижению весьма амбициозной цели, поставленной в отношении рождаемости в Концепции демографической политики Российской Федерации, — увеличение уровня рождаемости к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 1,5 раза.

Миграционный процесс имеет сложные формы проявления и глубокие последствия. Интенсивная миграция приводит к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения и его территориального размещения [5].

Наиболее значимыми факторами миграции в регионах СКФО являются социально-экономические причины: нехватка рабочих мест, отсутствие перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов [6]. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористической угрозой. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы на территориях Северо-Кавказского федерального округа. Из-за своего геополитического положения и природно-климатических условий Северный Кавказ является территорией донором, отдающей население другим регионам, как в пределах федерального округа, так и за ее пределами (рис. 3).

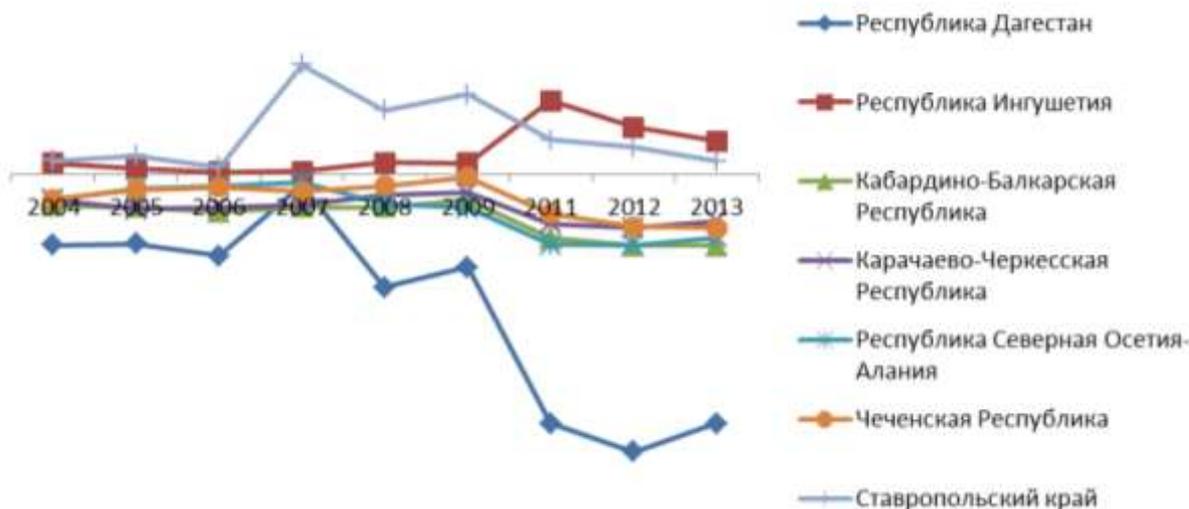

Рис. 3. Миграционный прирост в субъектах СКФО, чел.

Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское пространство. Вместе с тем за постсоветский период регион стал своеобразным центром притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Доля северокавказских этносов в национальной структуре Ставропольского края за межпереписной период увеличилась более чем на 10%, и настолько же увеличилась доля кавказских народов в целом (в т. ч. армян, азербайджанцев и др.) В то же время численность русскоязычного населения осталась без изменений, несмотря на рост численности всего населения почти на 2%.

Основной приток мигрантов в Ставропольский край идет из соседних исламских регионов Северного Кавказа. При этом наибольшее количество «прибывающих» дают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края — Центральная Россия (Москва и область) и соседние регионы ЮФО.

К настоящему времени миграционные процессы в СКФО существенно изменили демографическую структуру населения: в регионах-реципиентах увеличили долю населения молодых возрастов из национальных республик, а в регионах-донорах, наоборот, снизили долю молодежи и ослабили репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

В связи с тем что большая часть населения СКФО приходится на два субъекта — Ставропольский край и Республика Дагестан, и именно эти регионы являются определяющими в темпе и динамике воспроизводства населения всего федерального округа, тенденции и проблемы социально-демографического развития целесообразно строить на примере данных территорий.

По расчетным данным Федеральной службы государственной статистики в Республике Дагестан численность населения увеличится до 2022 г., а в Ставропольском крае — до 2023 г. В последующие годы в регионах численность населения будет снижаться, и к 2031 г. значения данных показателей могут опуститься до сегодняшнего уровня.

Расчеты предположительной динамики естественного прироста демонстрируют негативные последствия снижения рождаемости в Республике Дагестан. Вместе с тем будет усиливаться и миграционная убыль населения. Оба процесса вместе взятые будут обуславливать низкие темпы воспроизводства населения республики.

В Ставропольском крае, несмотря на благополучную ситуацию в области народонаселения в настоящее время, ожидается беспрецедентное падение значения показателя естественного прироста населения. При этом даже положительный тренд миграционного прироста не в состоянии будет компенсировать естественную убыль.

Расчеты показывают, что и в будущем продолжится рост значения ожидаемой продолжительности жизни в регионах. Но другая составляющая естественного движения населения — рождаемость — останется без существенных изменений. Следовательно, замедление естественного движения населения связано с уменьшением абсолютных показателей рождаемости из-за уменьшения доли населения репродуктивного возраста в демографической структуре в силу увеличения доли старших возрастов. Вместе с тем должна вырасти и демографическая нагрузка на трудоспособное население, что также выражает негативные явления в социальной сфере (рис. 4).

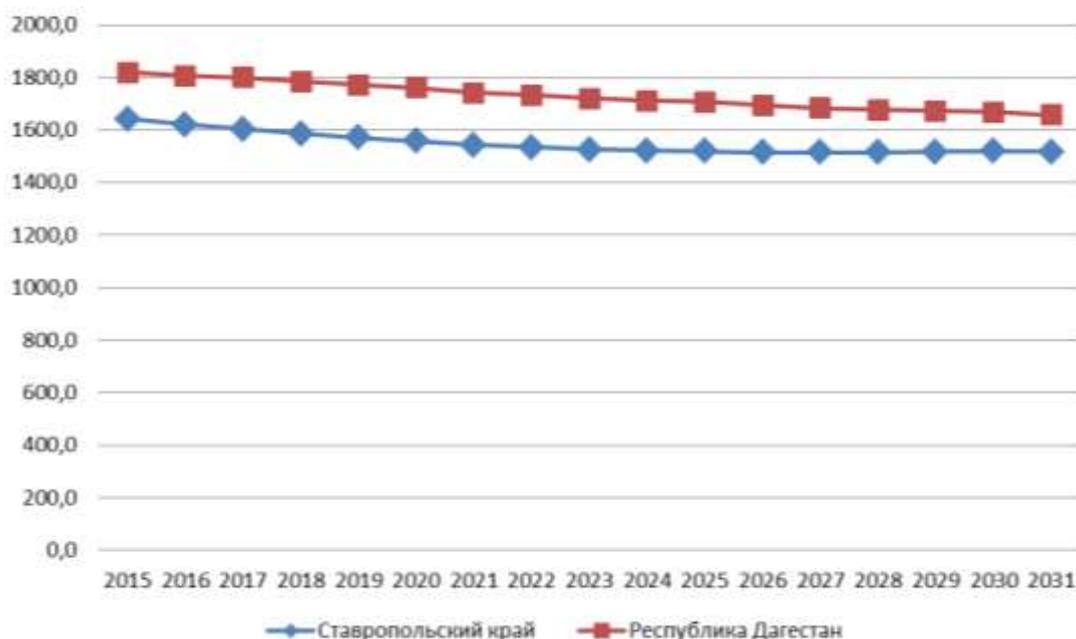

Рис. 4. Прогноз численности трудоспособного населения в Дагестане и Ставропольском крае до 2031 г. (средний прогноз) (составлено по данным Федеральной службы государственной статистики России, www.gks.ru)

Дагестан и Ставропольский край относятся к регионам, в которых отмечается тенденция к снижению численности трудоспособного населения. По экспертным оценкам, Республика Чечня, Ингушетия и в некоторой степени Кабардино-Балкария относятся к тому типу регионов, в которых ожидается рост численности трудоспособного населения.

Таким образом, в регионах СКФО складываются тенденции негативного характера, которые в среднесрочной перспективе способны переломить позитивные тренды демографического развития и обусловить переход к суженному воспроизводству населения и депопуляции — уменьшению абсолютной численности населения, при котором численность последующих поколений меньше предыдущих

Литература

1. Абдулманапов, П.Г., Абасова, Х.У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2009. № 4. С. 20-22.
2. Абдулманапов, П. Г. Демографическая безопасность регионов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2012. № 1. С. 353-365.
3. Абдулманапов, П. Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2009. № 4. С. 332-336.
4. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 259.
5. Абидов, М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 2. С. 8-12.
6. Абидов, М. Х. Тенденции трудовой миграции в трудоизбыточных регионах СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 67-70.
7. Багомедов, М. А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 3. С. 152-157.
8. Гимбатов, Ш. М. Современные тенденции отходничества в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. 2008. № 2. С. 167-172.
9. Гичиев, Н. С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4. С. 89-95.
10. Демографический ежегодник Дагестана. — Махачкала : Дагестанстат РД, 2015.
11. Римашеевская, Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе : опыт комплексного социального исследования ; ред.-сост.: Н. М. Римашеевская (науч. ред.), Л.Г. Луныкова // Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. — М. : Наука, 2009.
12. Сагидов, А. К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Апробация. 2014. № 7. С. 89-91.
13. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы

структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88-93.

14. Хаджалова, Х. М. Качество жизни населения как основа обеспечения социальной стабильности : автореф. дис. ... докт. экон. наук. — М., 2011.

15. Хаджалова, Х. М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. 2009. № 58. С. 236-240.

16. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 2. С. 58-62.

17. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290-299.

References:

1. Abdulmanapov, P.G., Abasova, Kh.U. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2009. no. 4. pp. 20-22.

2. Abdulmanapov P.G. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2012. no.1. pp.353-365.

3. Abdulmanapov P.G. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2009. no. 4. pp.332-336.

4. Abidov M.Kh., Abdulmanapov P.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya - Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, pp.

5. Abidov M.Kh. *Narodonaselenie - Population*, 2008, no. 2, pp. 8-12.

6. Abidov M.Kh. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2010, no. 2, pp. 259.

7. Bagomedov M.A. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2008. no. 3. pp.152-157.

8. Gimbatov Sh.M. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2008, no. 2, pp. 167-172.

9. Gichiev N.S. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2010. no. 4. pp.89-95.

10. *Demograficheskiy ezhegodnik Dagestana [The Demographic Yearbook of Dagestan]*. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2015.

11. Rimashevskaya N.M., Ballaeva E.A., Zdravomyslova O.M., Arutyunyan M.Yu., Baskakova M.E., Khotkina Z.A., Khadzhalova Kh.M., Mezentseva E.B., Malysheva M.M., Nazarova I.B., Dobrokhleb V. G., Lunnyakova L.G. *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya [Gender stereotypes in the changing society: experience of the complex social research]*. Moscow: Nauka, 2009. 271 p.

12. Sagidov A.K. *Aprobatsiya – Approbation*, 2014, no. 7, pp. 89-91.

13. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2012, no. 3, pp. 88-93.

14. Khadzhalova Kh.M. *Kachestvo zhizni naseleniya kak osnova obespecheniya social'noj sta-bil'nosti [The population quality of life as a basis for ensuring social stability]* : Avtoref. dis. dokt. jekon. nauk. Moscow, 2011, 17 p.

15. Khadzhalova Kh.M. *Jekonomicheskie nauki [Economic sciences]*, 2009, №58, pp. 236-240.

16. Khadzhalova Kh.M. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2010, no 2, pp. 58-62.

17. Khadzhalova Kh.M. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2013. no. 4. pp.290-299.

Экономика предпринимательства

АБДУЛАЕВА З.З.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ СКФО

Аннотация. Социально-экономическое развитие Северного Кавказа напрямую зависит от развития малого предпринимательства в регионе, особенно в приоритетных отраслях экономики. При этом среди таковых в данном федеральном округе выделены сельское хозяйство, строительство, туризм и сервис. В статье анализируются основные тенденции развития малого бизнеса и занятости населения субъектов СКФО в разрезе таких отраслей экономики. Среди факторов развития малого предпринимательства, увеличения числа рабочих мест и повышения конкурентоспособности экономики отмечается необходимость организации кластерных структур, в частности, создание бизнес-инкубаторов, формирование положительного имиджа, усиление государственной поддержки путем увеличения числа грантов, снижения административных барьеров и развития банковской системы. Обоснованы приоритетные отрасли развития малого предпринимательства для конкретного субъекта СКФО в соответствии с его природно-ресурсным потенциалом.

Ключевые слова: занятость, малые предприятия, регион, оборот, отрасль, сельское хозяйство, торговля, строительная отрасль.

ABDULAEVA Z.Z.

DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS AND EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE PRIORITY AREAS OF THE ECONOMY OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT ENTITIES

Abstract. The social-economical development of the Northern Caucasus is directly dependent on the development of small business in the region, especially in the priority industries of the economy. Keeping that in mind, agriculture, construction, tourism and services are the most distinguished among the priority economic industries in this federal district. The manuscript analyzes the main tendencies of development of small business and employment of the population of the NCFD entities in relation to these economic industries. The need for organization of cluster structures, specifically creation of business incubators, formation of a positive image, strengthening of state support through increasing a number of grants, reducing administrative barriers, and development of the banking system are emphasized among the factors of development of small business, increase in jobs and improvement of the competitive ability of the economy. The priority industries of development of small business are substantiated for the specific entity of the NCFD in accordance with its natural and resource potential.

Keywords: Employment, small business, a region, turnover, an industry, agriculture, trade, construction industry.

Одним из важнейших факторов повышения экономического потенциала Российской Федерации является развитие малого бизнеса. Особенно актуальным этот вопрос является для Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), где на протяжении всего периода существования региона зафиксированы самые низкие социально-экономические показатели и самый высокий уровень безработицы населения.

В соответствии со «Стратегией социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа до 2025 г.» развитие малого предпринимательства является одним из ключевых направлений в сфере развития рынка труда [1]. При этом среди приоритетных для развития экономики данного федерального округа отраслей выделены сельское хозяйство, строительство, туризм и сервис [1].

В то же время анализ структуры малых предприятий в целом по СКФО в разрезе видов деятельности свидетельствует о том, что (табл. 1):

1) наиболее развитыми отраслями в 2014 г. являлись: оптовая и розничная торговля, ре-

монтаж автотранспорта, бытовых изделий и предметов личного пользования; строительство; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; обрабатывающие производства; сельское и лесное хозяйство, на которые приходилось 30,9%, 19,2%, 12,5%, 11,5% и 9,4%, соответственно. Наименее популярными направлениями деятельности были производство и распределение электроэнергии, газа и воды, финансовая деятельность, добыча полезных ископаемых и сфера образования, на долю которых приходилось — 0,6%, 0,6%, 0,5% и 0,5%, соответственно. Отметим, что сложившаяся структура остается практически неизменной на протяжении последних пяти лет, в связи с чем данные за прошлые периоды в статье не приводятся;

2) по сравнению со структурой малых предприятий в целом по России в СКФО доля предприятий, занимающихся сельским хозяйством, строительством и обрабатывающим производством, была выше, а предприятий, оказывающих торговые услуги, занимающихся ремонтом автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования, операциями с недвижимым имуществом, арендой, наоборот, ниже, чем данные по РФ. По остальным отраслям существенных отклонений не наблюдалось;

Таблица 1

Структура малых предприятий СКФО по видам деятельности в 2014 г., %*

Вид деятельности	Дагестан	Ингушетия	Кабардино-Балкария	Карачаево-Черкессия	Северная Осетия-Алания	Чечня	Ставропольский край	СКФО	РФ
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	31,5	4,3	14,6	7,2	14,5	16,2	3,7	9,6	2,9
Добыча полезных ископаемых	1,1	0,5	0,0	2,2	0,9	0,7	0,3	0,6	0,4
Обрабатывающие производства	10,1	27,3	15,4	12,2	13,7	7,4	9,5	11,5	9,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,6	0,3	0,0	2,2	1,2	0,5	0,3	0,5	0,6
Строительство	14,0	25,3	10,8	16,6	11,2	29,7	11,6	19,2	11,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспорта, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	24,3	23,5	28,4	30,5	28,3	24,0	41,7	30,9	38,8
Гостиницы и рестораны	2,6	0,9	3,7	4,4	3,8	1,0	5,0	3,1	3,0
Транспорт и связь	4,0	4,0	5,1	3,6	4,4	4,2	4,8	5,1	6,8
Финансовая деятельность	1,2	0,6	0,0	1,1	1,4	2,0	0,0	0,6	0,0
Операции с недвижимостью, аренда	6,9	8,3	13,4	14,1	14,3	9,6	18,2	12,5	20,4
Образование	0,4	1,8	0,0	0,0	0,5	0,6	0,2	0,5	0,3
Здравоохранение и социальные услуги	1,5	1,6	2,1	2,5	2,6	1,7	2,5	2,1	1,5
Коммунальные, социальные и персональные услуги	1,9	1,8	6,6	3,3	3,3	2,4	2,3	3,8	4,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

*Источник: рассчитано автором по данным [2].

3) в разрезе субъектов СКФО также отмечался ряд различий. Так, в Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской Республиках, Северной Осетии-Алании и Ставропольском крае наибольший удельный вес малых предприятий приходился на торговлю и ремонт автотранспортных средств и других изделий — 28,4%, 30,5%, 28,3% и 41,7%, соответственно. В то же время в Дагестане наибольшую долю занимали сельскохозяйственные предприятия (30,8%), в Ингушетии — обрабатывающие производства (27,5%) а в Чеченской Республике — строи-

тельные организации (29,7%). Более того, СКФО в 2014 г. лидировал по производству молока, скота и птицы, на долю малых предприятий которого приходилось 13,3% и 11,9% против 6,2% и 2,9% в целом по РФ.

Анализ количества малых предприятий, численности занятых и оборота на 1 предприятие в сфере торговли и ремонта в целом по СКФО в 2010–2014 гг. свидетельствует о ежегодном росте данных показателей в абсолютном выражении (за исключением числа занятых в 2014 г.), однако темпы их прироста (за исключением оборота), в среднем за пятилетний период были ниже среднероссийского показателя (табл. 2). Отметим, что размер оборота на 1 предприятие в СКФО, начиная с 2011 г., превышал аналогичные показатели в среднем по России, что свидетельствует о более высокой доходности этой отрасли в регионе. В целом данная отрасль продемонстрировала самые высокие показатели оборота по сравнению с другими сферами деятельности.

В разрезе субъектов, входящих в состав СКФО, динамика данных показателей в разные периоды была неоднозначной. По размеру оборота на 1 предприятие, начиная с 2011 г., Дагестан продемонстрировал самые высокие показатели в округе, на втором месте находился Ставропольский край. Самые низкие значения по обороту наблюдались в Республике Ингушетия. По числу предприятий и занятых на них наибольший прирост за 2010–2014 гг. показали Ингушетия и Дагестан, 62,5% и 45,9%, и 24,9% и 35,3%, соответственно.

Таблица 2

Динамика основных показателей малых предприятий в сфере «оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования»*

Регион	Показатели	Годы					Темп прироста, %				
		2010	2011	2012	2013	2014	11/10	12/11	13/12	14/13	за 5 лет
РФ	Предприятия, ед.	631130	727341	786971	806770	815762	15,2	8,2	2,5	1,1	6,8
	Занятые, тыс. чел.	2664,7	3012,5	3163,1	3219,7	3200,4	13,1	5,0	1,8	-0,6	4,8
	Оборот, млн руб.**	16,5	19,3	17,6	17,9	18,9	17,2	-8,8	1,8	5,2	3,8
СКФО	Предприятия, ед.	14524	16446	16112	17582	17742	13,2	-2,0	9,1	0,9	5,3
	Занятые, тыс. чел.	60,0	64,4	68,9	75,1	69,9	7,3	7,0	9,0	-7,0	4,1
	Оборот, млн руб.	14,4	19,5	21,3	21,7	22,9	35,4	9,1	1,8	5,6	13,0
Республика Дагестан	Предприятия, ед.	811	1449	1913	1932	1696	78,7	32,0	1,0	-12,2	24,9
	Занятые, тыс. чел.	3,7	8,5	7,5	6,3	8,6	132,1	-11,8	-16,6	37,4	35,3
	Оборот, млн руб.	7,5	56,1	40,9	42,5	50,6	647,8	-27,1	3,9	19,1	160,9
Республика Ингушетия	Предприятия, ед.	137	201	333	740	854	46,7	65,7	122,2	15,4	62,5
	Занятые, тыс. чел.	0,3	0,4	0,4	0,7	1,2	32,0	0,0	68,5	82,9	45,9
	Оборот, млн руб.	9,5	7,0	3,6	3,4	3,4	-26,4	-48,3	-6,5	2,0	-19,8
Кабардино-Балкарская Республика	Предприятия, ед.	1046	1224	1224	1256	1225	17,0	0,0	2,6	-2,5	4,3
	Занятые, тыс. чел.	4,4	3,5	3,7	3,4	3,6	-21,3	5,7	-7,5	4,6	-4,6
	Оборот, млн руб.	8,8	10,1	9,2	10,8	12,6	15,7	-9,7	18,4	16,5	10,2
Карачаево-Черкесская Республика	Предприятия, ед.	970	890	973	1306	1287	-8,2	9,3	34,2	-1,5	8,5
	Занятые, тыс. чел.	3,1	2,8	2,5	2,6	2,6	-10,3	-10,7	4,0	-1,8	-4,7
	Оборот, млн руб.	9,3	11,9	10,8	10,9	8,0	27,7	-9,4	1,2	-26,7	-1,8
Северная Осетия-Алания	Предприятия, ед.	1192	1423	1716	1844	1644	19,4	20,6	7,5	-10,8	9,1
	Занятые, тыс. чел.	6,0	4,4	4,8	8,8	7,5	-26,3	9,1	83,6	-15,2	12,8
	Оборот, млн руб.	12,2	14,9	9,3	11,8	13,1	21,6	-37,8	27,2	11,2	5,6
Чеченская Республика	Предприятия, ед.	1095	1457	1355	1310	1358	33,1	-7,0	-3,3	3,7	6,6
	Занятые, тыс. чел.	1,5	2,4	3,8	6,0	4,9	58,9	58,3	57,1	-17,6	39,2
	Оборот, млн руб.	19,8	7,0	4,3	15,3	15,8	-64,7	-38,9	257,8	3,4	39,4
Ставропольский край	Предприятия, ед.	9273	9802	8598	9194	9678	5,7	-12,3	6,9	5,3	1,4
	Занятые, тыс. чел.	41,0	42,4	46,3	47,3	41,5	3,4	9,2	2,3	-12,4	0,6
	Оборот, млн руб.	15,9	18,7	25,6	24,6	25,6	18,0	36,5	-3,7	4,1	13,7

*Источник: рассчитано автором по данным [2].

**Оборот рассчитан на 1 предприятие.

В сфере «обрабатывающие производства», несмотря на замедление темпов роста малых предприятий, оборота и сокращения численности занятых (в 2012–2013 гг.), в целом по региону наблюдались более высокие темпы прироста за пятилетний период по всем показателям, чем в среднем по России. Размер оборота на 1 предприятие в СКФО в 2010–2014 гг. в абсолютном выражении был немного ниже среднероссийских показателей. Среди субъектов СКФО по размеру оборота на 1 предприятие в 2011–2013 гг. лидером был Дагестан, однако в 2014 г. он уступил свою позицию Чеченской Республике. Наиболее активный рост числа малых предприятий демонстрировала Ингушетия, а по числу занятых — Дагестан, 117,7% и 41,4%, в среднем за период, соответственно. Самые низкие темпы прироста малого бизнеса наблюдались в Ставропольском крае и Чеченской Республике, 0,5% и 2,5% в среднем, соответственно. Сокращение уровня занятости на фоне роста числа предприятий показали Карачаево-Черкесская Республика (-4,5%) и Северная Осетия-Алания (-2,7%).

Строительная отрасль в СКФО также демонстрировала более высокие темпы прироста по всем показателям по сравнению с показателями по РФ (табл. 3), что свидетельствует о развитии данной сферы в округе. Несмотря на то что Ставропольский край и Чеченская Республика были лидерами по числу малых предприятий в сфере строительства, самые высокие темпы прироста показала Ингушетия — 47,7% в среднем за период. В то же время в Чечне наблюдался самый высокий прирост уровня занятости — 68,4% в среднем за 2010–2014 гг. Республика Дагестан ежегодно демонстрировала самые высокие по СКФО показатели оборота на 1 предприятие, что было обусловлено ростом строительных объектов в регионе. Среди аутсайдеров в регионе по темпам прироста числа малых предприятий являлась Кабардино-Балкарская Республика, а снижение уровня занятости, в среднем за период, показала Карачаево-Черкесская Республика (-4,5%).

Таблица 3

Динамика основных показателей малых предприятий в строительстве*

Регион	Показатели	Годы					Темп прироста, %				
		2010	2011	2012	2013	2014	11/10	12/11	13/12	14/13	за 5 лет
РФ	Предприятия, ед.	182110	202579	231310	241505	250362	11,2	14,2	4,4	3,7	8,4
	Занятые, тыс. чел.	1216,0	1427,8	1480,8	1452,8	1439,3	17,4	3,7	-1,9	-0,9	4,6
	Оборот, млн руб. **	11,9	10,9	11,2	11,3	10,9	-9,0	3,1	0,9	-3,1	-2,0
СКФО	Предприятия, ед.	5755	7085	7981	8306	7871	23,1	12,6	4,1	-5,2	8,6
	Занятые, тыс. чел.	36,3	46,2	50,1	48,1	54,2	27,2	8,4	-4,0	12,6	11,1
	Оборот, млн руб.	10,5	9,5	11,9	12,8	15,5	-9,8	25,4	7,1	21,5	11,1
Республика Дагестан	Предприятия, ед.	387	677	1211	1223	978	74,9	78,9	1,0	-20,0	33,7
	Занятые, тыс. чел.	3,1	7,2	5,6	5,3	7,4	133,9	-22,2	-5,5	39,6	36,4
	Оборот, млн руб.	15,3	51,6	28,4	28,8	41,4	236,9	-44,9	1,4	43,8	59,3
Республика Ингушетия	Предприятия, ед.	216	300	500	929	922	38,9	66,7	85,8	-0,8	47,7
	Занятые, тыс. чел.	1,4	0,8	0,8	1,0	1,6	-44,6	0,0	20,0	66,9	10,6
	Оборот, млн руб.	8,7	5,0	7,2	8,0	9,1	-42,5	44,0	11,7	13,6	6,7
Кабардино-Балкарская Республика	Предприятия, ед.	444	492	474	520	465	10,8	-3,7	9,7	-10,6	1,6
	Занятые, тыс. чел.	3,0	1,8	2,6	2,7	3,2	-40,9	44,4	3,4	19,4	6,6
	Оборот, млн руб.	7,4	3,3	5,1	6,2	8,7	-55,9	55,7	22,3	41,3	15,8
Карачаево-Черкесская Республика	Предприятия, ед.	361	301	285	450	460	-16,6	-5,3	57,9	2,2	9,5
	Занятые, тыс. чел.	2,6	2,5	2,3	2,3	2,2	-4,0	-8,0	0,0	-5,8	-4,5
	Оборот, млн руб.	11,0	14,6	16,1	14,6	16,1	33,4	10,4	-9,8	10,5	11,2
Северная Осетия-Алания	Предприятия, ед.	361	301	285	450	460	-16,6	-5,3	57,9	2,2	9,5
	Занятые, тыс. чел.	3,9	3,1	4,3	4,4	4,2	-19,8	38,7	2,8	-5,2	4,1
	Оборот, млн руб.	11,4	10,0	10,2	12,4	10,2	-12,7	2,1	21,9	-17,9	-1,7
Чеченская Республика	Предприятия, ед.	1599	2407	2162	1854	1680	50,5	-10,2	-14,2	-9,4	4,2
	Занятые, тыс. чел.	3,0	1,4	5,7	6,0	6,9	-53,4	307,1	6,0	13,9	68,4
	Оборот, млн руб.	9,9	1,0	9,1	8,8	10,4	-90,3	853,6	-3,7	18,1	194,4
Ставропольский край	Предприятия, ед.	2320	2369	2631	2622	2713	2,1	11,1	-0,3	3,5	4,1
	Занятые, тыс. чел.	19,3	29,3	28,9	26,4	28,7	52,1	-1,4	-8,7	8,9	12,7
	Оборот, млн руб.	11,0	8,2	10,5	12,1	14,6	-25,4	27,4	15,1	20,7	9,5

*Источник: рассчитано автором по данным [2].

**Оборот рассчитан на 1 предприятие.

Темпы прироста показателей в сфере операций с недвижимым имуществом в СКФО также превышали средние значения по РФ. Размер оборота на 1 предприятие в сфере «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» в СКФО в 2010–2014 гг. был ниже, как по сравнению с другими отраслями, так и по сравнению с показателями по РФ. Среди субъектов СКФО по размеру оборота на 1 предприятие в 2014 г. лидером был Дагестан, вторую позицию занимала Чеченская Республика, по темпам прироста оборота ситуация была противоположной. Лидером по приросту числа малых предприятий была Ингушетия, а по числу занятых — Дагестан, 44,1% и 63,1%, в среднем за период, соответственно. Наименьшие темпы развития числа малых предприятий были зафиксированы в Ставропольском крае — 2,2% в среднем за период. Падение уровня занятости в данной отрасли в среднем за 2010–2014 гг. показали Кабардино-Балкарская Республика (-2,5%), Карачаево-Черкесская Республика (-2,1%) и Северная Осетия-Алания (-2,0%).

В «Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского Федерального округа до 2025 г.» среди приоритетных для развития экономики данного федерального округа отраслей выделены также сельское хозяйство и туризм [1]. Однако несмотря на важность этих отраслей доля малых предприятий СКФО, занятых в сельском хозяйстве, в 2014 г. составляла 9,4%, а в ресторанно-гостиничном бизнесе 3,1% (см. табл. 4).

Таблица 4

Основные показатели малых предприятий в разрезе субъектов СКФО в сферах «сельское хозяйство» и «гостиницы и рестораны» в 2014 г.*

Субъект	Показатели	Сельское хозяйство	Гостиницы и рестораны
Российская Федерация, всего	Предприятия, ед.	56067	63462
	Число занятых, тыс. чел.	534,684	467,236
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	8,65	7,87
СКФО, всего	Предприятия, ед.	6286	2045
	Число занятых, тыс. чел.	36,658	13,342
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	8,57	10,74
Республика Дагестан	Предприятия, ед.	2156	185
	Число занятых, тыс. чел.	20,652	1,341
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	12,34	22,41
Республика Ингушетия	Предприятия, ед.	152	32
	Число занятых, тыс. чел.	н/д	н/д
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	н/д	н/д
Кабардино-Балкарская Республика	Предприятия, ед.	628	159
	Число занятых, тыс. чел.	1,709	0,65
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	7,51	3,17
Карачаево-Черкесская Республика	Предприятия, ед.	26	16
	Число занятых, тыс. чел.	н/д	н/д
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	53,28	37,46
Республика Северная Осетия-Алания	Предприятия, ед.	824	220
	Число занятых, тыс. чел.	2,226	1,303
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	3,93	3,68
Чеченская Республика	Предприятия, ед.	912	58
	Число занятых, тыс. чел.	1,771	0,348
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	0,88	13,78
Ставропольский край	Предприятия, ед.	729	1085
	Число занятых, тыс. чел.	10,3	9,7
	Оборот на 1 предприятие, млн руб.	23,50	13,93

*Источник: рассчитано автором по данным [2].

Поскольку статистические данные за 2010–2013 гг. Федеральной службой государственной статистики РФ по малым предприятиям в этих сферах не предоставлены, то анализ развития данных отраслей проводился только за 2014 г. Как свидетельствуют данные табл. 4, наибольшее число сельскохозяйственных предприятий и занятых на них продемонстрировал Дагестан, на втором месте по занятости был Ставропольский край. Меньше всего предприятий малого бизнеса в сельском хозяйстве было зафиксировано в Карачаево-Черкесской Республике. Тем не менее по обороту на 1 предприятие она была лидером, вторую позицию занимал Ставропольский край.

Гостинично-ресторанный бизнес наиболее был развит в Ставропольском крае, менее всего предприятий этой сферы наблюдалось в Карачаево-Черкесской Республике. При этом наибольшую занятость в данной отрасли продемонстрировала Республика Дагестан, а самый высокий оборот на 1 предприятие показала Карачаево-Черкесская Республика. В целом по СКФО оборот на 1 предприятие был выше, чем в среднем по России.

Таким образом, несмотря на положительные тенденции в развитии малого предпринимательства в округе по-прежнему прослеживается неравномерность развития малого бизнеса в разрезе отраслей по разным субъектам СКФО.

Среди факторов развития малого предпринимательства, увеличения числа рабочих мест и повышения конкурентоспособности экономики исследователи отмечают необходимость организации кластерных структур, в частности, создание бизнес-инкубаторов [3, 4], формирование положительного имиджа [5], усиление государственной поддержки путем увеличения числа грантов, снижения административных барьеров и развития банковской системы [6]. Более того, важным, на наш взгляд, является выявление и постоянный мониторинг развития малого предпринимательства в приоритетных отраслях экономики для конкретного субъекта СКФО, в соответствии с его природно-ресурсным потенциалом.

В частности, в Республике Дагестан приоритетными сферами экономики являются производство стройматериалов, добыча руд и минералов, пищевая, легкая и топливная промышленность, в Ингушетии — легкая и топливная промышленности, производство стройматериалов, в Кабардино-Балкарской Республике — добыча руд, минералов, легкая и металлургическая промышленность, в Карачаево-Черкесской Республике — легкая и металлургическая промышленность, добыча минералов и руд, производство материалов для строительства, в Северной Осетии-Алании — производство материалов для строительства, легкая, металлургическая, химическая промышленность, добыча минералов и руд, в Чеченской Республике — производство строительных материалов, пищевая, топливная и легкая промышленности, в Ставропольском крае — почти все секторы промышленности, из которых самыми приоритетными являются химическая, машиностроительная промышленность, производство стройматериалов.

Немаловажное значение для развития СКФО имеют и такие отрасли, как «транспорт и связь», гостинично-ресторанный бизнес, предоставление финансовых, образовательных, здравоохранительных и коммунальных услуг. Указанные направления требуют значительного увеличения числа малых предприятий для повышения уровня занятости и конкурентоспособности региона. Более того, каждому субъекту, входящему в СКФО, необходимо выявить те направления, которые требуют государственной поддержки в первую очередь.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. : утв. Правительством РФ от 6 сентября 2010 г. № 1485-р. — URL : <http://www.rb.ru/inform/148307.html>.
2. Малое и среднее предпринимательство в России // Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139841601359.
3. Кузембаев, Р. Т. Предпринимательские кластеры в сфере инноваций как фактор развития современной экономики СКФО. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-klastery-v-sfere-innovatsiy-kak-faktor-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki-skfo#ixzz44Pg4N1PQ>.
4. Ларсаева, Л. Д., Магомадова, М. М. Основные проблемы развития малого предпринимательства в Чеченской Республике // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб. : Заневская площадь, 2014. С. 236–237.
5. Долгова, И.В. Имидж региона как ключевой фактор привлечения инвестиций // Экономика, предпринимательство и право. 2013. № 3. С. 15–34.
6. Таштамиров, М. Р., Калаева, З. З. Состояние и проблемы развития малого бизнеса в Чеченской Рес-

- публике и пути их решения // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы IV междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). — СПб. : Свое издательство, 2015. С. 192–198.
7. Абдулаева, З. З. Социально-экономические проблемы занятости женщин на рынке труда // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 39–44.
8. Магомедова, Н. А. Обоснование территориального размещения инновационных проектов возобновляемой энергетики на сельских территориях Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 184–191.
9. Багомедов, М. А. Уровень оплаты труда как индикатор модернизации в экономике региона // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 23–30.
10. Баширова, А. А. Инновационная составляющая сбалансированного развития проблемного региона (на примере субъектов Северо-Кавказского федерального округа) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 11-2. С. 148–151.
11. Хаджалова, Х. М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. 2009. № 58. С. 236–240.
12. Хаджалова, Х. М. Теоретико-методологические основы исследования качества жизни // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 1 (35). С. 435–441.
13. Гендерные стереотипы в меняющемся мире : опыт комплексного социального исследования /Н. М. Римашевская и др.; под ред. Н. М. Римашевской // Рос. акад. наук ; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения ; Науч. совет по пробл. гендер. отношений. — М. : Наука, 2009.
14. Дохолян, С. В., Петросянц, В. З., Садыкова, А. М. Социально-экономическая политика региона : теоретико-методологический подход // Апробация. 2014. № 9. С. 24–36.

References:

1. The strategy of socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District to 2025 : Approved by the RF Government of 6 September — URL : <http://www.rb.ru/inform/148307.html>.
2. Small and medium business in Russia // Federal State Statistics Service. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-mal_pr_m.htm.
3. Kuzembayev, R.T. Entrepreneurial clusters in the innovation area as a factor of modern economy development in the North-Caucasian Federal District. — URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-klastery-v-sfere-innovatsiy-kak-faktor-razvitiya-sovremennoy-ekonomiki-skfo#ixzz44Pg4N1PQ>.
4. Dolgova, I. V. The region's image as a key factor in attracting investment // Economy, Business and Law. 2013. No. 3 (20). P. 15-34.
5. Larsaeva, L. D., Magomadova, M. M. The main problems of development of small business in the Chechen Republic // Problems and Perspectives of Economics and Management : materials III Intern. scientific. Conf. (Sankt-Peterburg, December 2014). — SPb. : Zanevskaja ploshhad', 2014. P. 236-237.
6. Tashtamirov, M. R., Kalaeva, Z. Z. The condition and problems of development of small business in the Chechen Republic and ways of solutions // Problems and Perspectives of Economics and Management : materials IV Intern. scientific. Conf. (Sankt-Peterburg, December 2015). — SPb. : Svoe izdatel'stvo, 2015. P. 192-198.
7. Abdulaeva, Z. Z. Socio-economic problems of women's employment in the labor market // Issues of economy structuring. 2012. No. 3. P. 39-44.
8. Magomedova, N. A. The justification of territorial distribution innovational renewable energy projects in rural territories of the Republic of Dagestan // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 4 (38). P. 184-191.
9. Bagomedov, M. A. The level of remuneration as an indicator of modernization in the region's economy // Issues of economy structuring. 2012. No. 3. P. 23-30.
10. Bashirova, A. A. The innovation component of the balanced development of the backward region (on the example of subjects of the North-Caucasian Federal district) // Humanitarian, socio-economic and public sciences. 2014. No. 11-2. P. 148-151.
11. Hadzhalova, H. M. Regional investment policy in improving the quality of life of the population // The economic science. 2009. No. 58. P. 236-240.
12. Hadzhalova, H. M. Theoretical and methodological foundations of quality of life studies // Regional problems of transformation of the economy. 2013. No. 1 (35). P. 435-441.e
13. Gender stereotypes in a changing world : experience integrated social studies /N. M. Rimashevskaya and others ; ed. N. M. Rimashevskaya ; ROS. acad. of sciences Institute of social.-econ. of population ; The scientific board for probl. gender relations. — M. : Nauka, 2009.
14. Dokholyan, S. V., Petrosyants, V. Z., Sadykov, A. M. socio-economic policy of the region : theoretical and methodological approach // Testing. 2014. No. 9. P. 24-36.

СЛОБОДЕНЮК А.С., СЛОБОДЕНЮК А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФОРМИРОВАНИЯ РЫНКА ИНЖИНИРИНГОВЫХ УСЛУГ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию формирующегося рынка инжиниринговых услуг среди малых и средних производственных компаний. Развитие рынка инжиниринговых услуг является актуальной и перспективной задачей с участием государства. Одной из основных причин низких темпов роста инжиниринговых компаний в Дальневосточном регионе является «неявность» рынка, который часто ассоциируется больше с частными и единичными обращениями малых компаний за узконаправленными инженерными навыками, чем с систематическим видом работ. В связи с чем идентификация достоверных данных о размерах рынка и спросе на инжиниринговые услуги является основной задачей данного исследования. Данные для исследования были получены и систематизированы в результате трехлетней практической реализации услуг Центром инжиниринга Хабаровского края. Проведенные исследования свидетельствуют о наличии основного признака становления и формирования нового вида рынка в реальном секторе экономики — наличии постоянного спроса.

Ключевые слова: инжиниринг, рынок инжиниринговых услуг, производственные компании, регион.

SLOBODENYUK A.S., SLOBODENYUK A.V.

RESEARCHING PROCESSES OF FORMING THE MARKET OF ENGINEERING SERVICES IN THE REGION OF THE FAR EAST

Abstract. The manuscript is devoted to the study of the market of engineering services being formed for small and medium-sized manufacturing companies. The development of the market of engineering services is a relevant and forward-looking task where the government is participating. One of the main reasons for low speed of growth of engineering companies in the Far East region is the unassuming character of the market that is often associated more with private and one-time requests of small companies seeking highly specific engineering skills rather than being associated with systematic types of work. Due to this, identification of reliable data about the size of the market and demand for engineering services is the main task of this study. The data for the study were received and systematized as a result of a three year practical implementation of services by the regional Center of Engineering of the Khabarovsk Krai. The research conducted provides evidence about the existence of the main attribute of establishment and formation of a new type of market in the real sector of the economy, i.e. the presence of continuous demand.

Keywords: Engineering, a market of engineering services, manufacturing companies, a region.

Текущее состояние производственной экономики в Дальневосточном регионе можно рассматривать, как период начального становления. Несмотря на негативные кризисные явления последних двух десятилетий наблюдается тенденция появления все большего числа производственных предприятий в секторе малого и среднего бизнеса. Стоит признать, что основой этого процесса остается накопленный потенциал со времен СССР — сохранившаяся инфраструктура, устаревшие технологии и оборудование. Дальнейшее развитие промышленности в целом неизбежно связано с его технологической модернизацией, в связи с чем исследование процессов, способствующих развитию производственных предприятий, является весьма актуальной задачей.

Огромные потери производственных мощностей в постсоветское время привели к тому, что подавляющее число конструкторских бюро, проектных и научно-исследовательских институтов, экспериментальных цехов остались не востребованы. Так, с 90-х годов прошлого столетия количество конструкторских бюро по сравнению с советским периодом сократилось в 4,6 раза; научно-исследовательских институтов — в 8 раз; численность специалистов проектных институтов сократилась с 800 тыс. человек до 240 тыс. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует об утрате устоявшихся связей между прикладной наукой, современными технологиями и реальным производством, что в значительной степени тормозит процесс интенсивного развития производственной отрасли в целом. Особенно остро эта ситуация сказывается на промышленных предприятиях Дальнего Востока.

Справедливым будет заметить, что основная часть утраченных конструкторских бюро, про-

ектных и научных институтов, экспериментальных цехов создавались для обеспечения потребностей крупных предприятий — заводов-гигантов производств с полным производственным циклом. В реалиях сегодняшнего дня эти институты не способны существовать в том же самом виде, поскольку малый и средний бизнес требует более гибких, оперативных и актуальных предложенных решений. Поэтому на протяжении 2000-х гг. повсеместно наблюдалась тенденция разукрупнения «выживших» проектных организаций, при этом рост числа малых проектных предприятий отмечался в основном в строительной отрасли и энергетике. А такие направления экономики, как машиностроение, станкостроение, приборостроение и многие другие практически полностью растеряли свой инженерный потенциал и отстали на десятилетия от передовых технологий.

Однако стремление к развитию заставляет небольшие предприятия самостоятельно искать пути решения этих задач и, к сожалению, совершать неправильные шаги, которые сопровождаются неэффективностью стратегического планирования и существенными финансовыми потерями. В основном эта проблема упирается в отсутствии специальных знаний и опыта у руководителей и специалистов компаний. Поэтому поиск новых квалифицированных инженеров, конструкторов, технологов становится для большинства предприятий все более насущной проблемой.

Зачастую отсутствие необходимых высококвалифицированных специалистов ошибочно связывают с «кадровым голодом». Стоит заметить, что количество молодых специалистов — выпускников технических вузов — в полной мере способно удовлетворить потребности производств. Однако уровень приобретенных профессиональных навыков высшего образования не отвечает высоким требованиям современного оборудования, техники и технологий, тем самым формируя стабильный спрос на реальные специализированные и высокопрофессиональные инженерные знания в различных областях. Из зарубежного опыта этот спрос обособлен и представлен как отдельный вид экономической деятельности и называется «рынок инжиниринговых услуг», а компании, оказывающие услуги, «инжиниринговыми».

Инжиниринг (от англ. engineering — инженерное дело, проектирование) — выполнение различных инженерных работ, оказание консультационных услуг на коммерческой основе [1].

Заимствование зарубежных принципов развития и модернизации производств — это новая и вынужденная мера в современных условиях российской экономики. Характерным достоинством рынка инжиниринговых услуг является создание условий, способствующих развитию большого числа инжиниринговых компаний, находящихся в постоянной конкуренции друг с другом.

Несмотря на кажущуюся высокую потребность и перспективность рынка инжиниринговых услуг этот сегмент заполняется очень слабыми темпами и практически остается свободным. Одной из причин низких темпов роста инжиниринговых компаний является «неявность» рынка и часто ассоциируется больше с частными, единичными обращениями малых компаний за узконаправленными инженерными навыками, чем с систематическим видом работ. Однако необходимо понимать, что реальная потребность в инжиниринговых услугах — информация, в основном скрытая и связанная со стратегией развития каждого конкретного производственного предприятия, которая в конечном итоге определит его конкурентоспособность и место на рынке. В связи с чем идентификация достоверных данных о размерах рынка и спросе на инжиниринговые услуги является основной задачей данного исследования.

Государственная политика в области развития малого и среднего бизнеса, науки и образования, а также промышленности в полной мере учитывает необходимость стимулирования и наполнения рынка инжиниринговыми компаниями, что является отличительной особенностью российской модели инжиниринга [2]. Среди целого ряда государственных программ, поддерживающих инжиниринговую деятельность в РФ, особое внимание заслуживает программа «Создание и развитие центров инжиниринга для субъектов малого и среднего предпринимательства» Министерства экономического развития РФ. Основными задачами этих центров являются: поддержка производственных предприятий малого и среднего бизнеса в регионах и формирование рынка инжиниринговых услуг. На сегодняшний день действуют 41 центр, в 31 субъекте РФ. Центры инжиниринга разделяются по двум принципам работы: отраслевые, имеющие узкую специфику, и межотраслевые, работающие над широким кругом задач различных

производств.

Данное исследование основывается на опыте выполненных реальных проектов межотраслевого Центра инжиниринга Хабаровского края (далее ЦИ). В течение 3 лет ЦИ вел работу с более чем 80 производственными предприятиями, при этом оказано свыше 120 инжиниринговых услуг; сформирован круг компетенций из 48 инжиниринговых компаний. Результаты этой работы были систематизированы, и представляют анализ существующего рынка инжиниринговых услуг в Дальневосточном регионе.

На рис. 1 представлены статистические данные исследования о производственных компаниях, которые обращались за инжиниринговыми услугами в ЦИ, в период с 2013–2014 г.

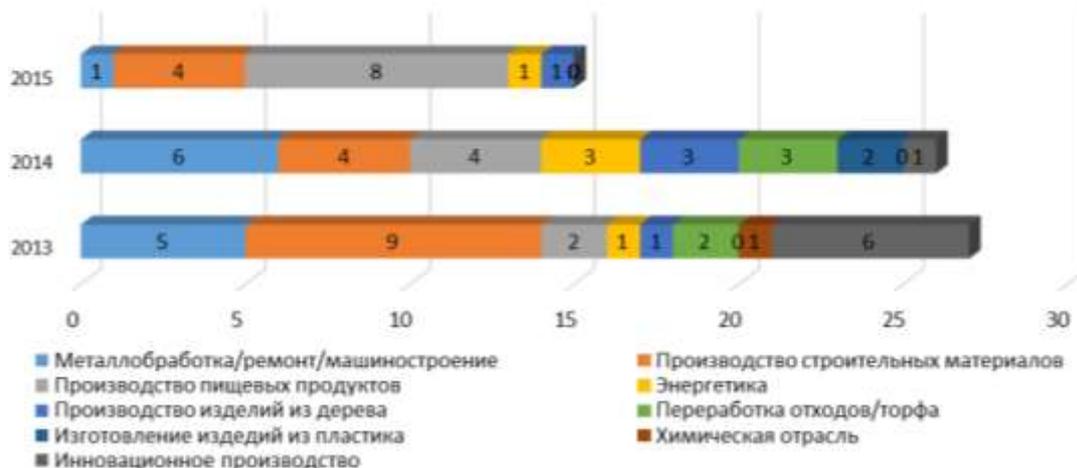

Рис. 1. Анализ обращения новых заказчиков услуг ЦИ (в данные 2015 г. включены только компании с реализованными проектами)

Отметим, что обязательное условие включения предприятия в выборку — наличие уже завершенной инжиниринговой услуги. Это обусловлено возможностью исключения ложного (не подкрепленного финансами) спроса на модернизацию. Учитывая, что процесс модернизации — это индивидуальная технологическая задача с существенными финансовыми затратами, мониторинг рынка, находящегося в стадии формирования, методом потенциальных потребителей является нецелесообразным (общими статистическими данными числа производственных предприятий в регионе). В этом случае оценка сходимости реальных и теоретических данных об объеме рынка должна подлежать существенной критике. Однако неприменимость указанного метода справедлива только в условиях нестабильной экономической ситуации и невостребованности существующей кредитно-банковской системы в РФ.

Таким образом, анализ на рис. 1 представлен неповторяющимися (из года в год) предприятиями, ведущими активную производственную деятельность, инвестирующими в модернизацию и развитие собственные средства, а также средства государственной поддержки. Важно понимать, что процесс совершенствования технологических, производственных и бизнес-процессов предприятий должен стать для предприятий непрерывающейся работой, а значит, обращение к рынку инжиниринговых услуг должно происходить на регулярной основе. На рис. 2 представлена статистика повторяющихся услуг для компаний, свидетельствующая об актуальности процесса формирования рынка инжиниринговых услуг, а также о востребованности в комплексных решениях задач производства, связанных с самыми разными областями инженерной специализации.

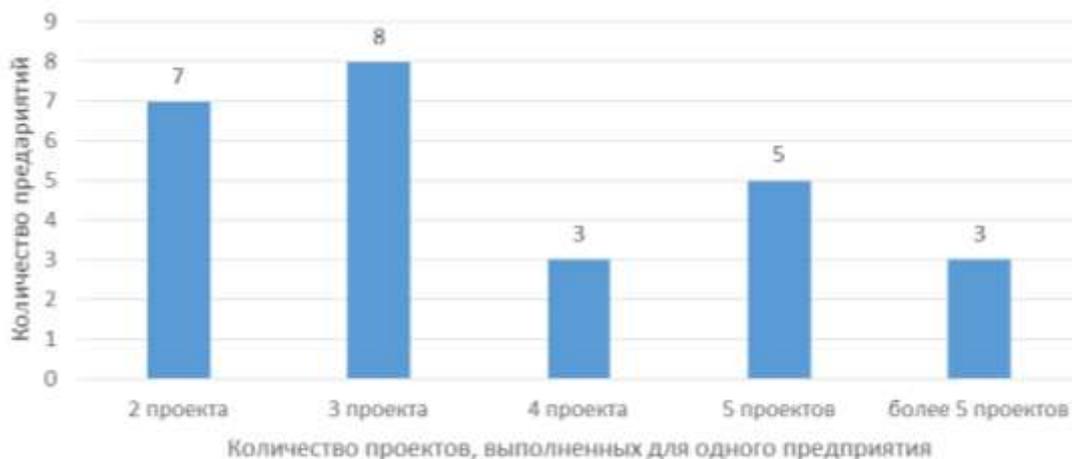

Рис. 2. Анализ повторных обращений заказчиков услуг ЦИ

Важной особенностью потребностей, выявленных в ходе анализа спроса производственных предприятий, является реальность и своевременность получения услуг. Качество и скорость реализации предлагаемых инженерных решений часто становятся основными факторами, определяющими конкурентные условия формирующегося рынка и способствуют реальному увеличению объемов выпускаемой продукции, повышению ее качества, снижению затрат и себестоимости производства. Каждый из реализованных решений ЦИ представлен на рис. 3 с распределением по отраслям спроса.

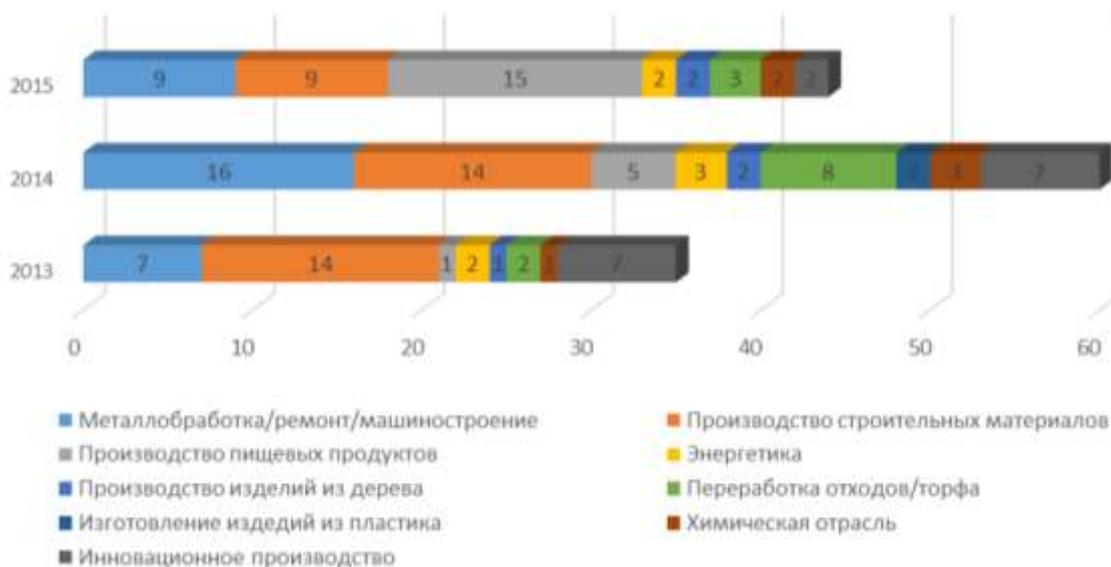

Рис. 3. Анализ распределения проектов ЦИ по отраслям производства (в данные 2015 г. включены только завершенные проекты)

Аналізу подлежат только профильные виды инженеринговой деятельности: проектирование систем различного назначения и сложности (от систем вентиляции до автоматизации); выполнение опытно-конструкторских работ; восстановление поточных производственных линий, оборудования; внедрение новых технологических процессов и многое другое (в т. ч. маркетинговый консалтинг).

Наибольший спрос на инженеринговые услуги наблюдается в производстве строительных материалов — наиболее быстро реагирующем на появление новых явлений как технологической, так экономической жизни региона. Однако эта отрасль в значительной мере подвержена влиянию экономической ситуации в стране и часто носит сезонный характер. Наиболее пер-

спективной тенденцией является увеличение обращений от производителей пищевой продукции — это направление является более консервативным, но вместе с тем более стабильным, чем другие представленные отрасли.

Особенно можно выделить направление металлообработки и машиностроение, где современный уровень оборудования и технологических процессов требует очень высоких и узкоспециализированных компетенций в области CAD/CAM проектирования. Кроме того, металлообрабатывающая отрасль промышленности является определяющей для всех остальных, а значит, наиболее перспективной для инжиниринга.

В заключение необходимо отметить, что проведенные исследования свидетельствуют о наличии основного признака становления и формирования нового вида рынка в реальном секторе экономики — наличии постоянного спроса на инжиниринговые услуги. Важность этого процесса подчеркивается не только потенциальной возможностью роста числа малых коммерческих предприятий, но и сопутствующим ей развитием и модернизацией многих производственных отраслей. Кроме того, полноценное развитие этого рынка будет заключаться в создании экономических условий для постоянной генерации новых разработок, технологий, инноваций и именно со стороны инжиниринговых компаний.

Литература

1. Гершман, М. А. Российские инжиниринговые организации : подходы к идентификации и оценке эффективности деятельности // Вопросы статистики. 2013. № 2. С. 53–62.
2. Кесаев, С. А. Управление процессом развития инжиниринга в инновационной системе мегаполиса : [текст] : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 // ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления». — М., 2015.

References:

1. Gershman, M. A. Russian engineering companies : approaches to the identification and evaluation of activities // Questions of Statistics. 2013. № 2. P. 53–62.
2. Kesaev, S. A. Control engineering development process in the innovative metropolitan system : [text] : thesis of the candidate economic sciences: 08.00.05 // VPO «State University of Management». — M., 2015.

Экономическая безопасность

МЕТЕЛЕВ С.Е., КОСЬМИН А.Д.

ПРИРОДА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Коррупция в современном мире является одной из наиболее острых проблем, без кардинального решения которой невозможно эффективное развитие общества. Негативные последствия коррупции можно поставить во главу всех социальных коллизий. Социально-деструктивные последствия коррупции проявляются во всех без исключения сферах общественной жизни. Осознание необходимости снижения высокого уровня коррупции актуализирует проблему активации всех ветвей власти в противодействии ей. В статье рассматриваются обстоятельства, оправдывающие коррупцию и основные направления усилий по ее минимизации.

Авторы исследуют причины коррупции на основе ценностных и нравственных представлений и ориентиров развития общества. Исследования проблемы коррупции сегодня актуализировались и охватывают различные направления: институционально-правовое, организационно-управленческое, аксиологическое, этико-культурное и др. Сложность изучения проблемы коррупции заключается в том, что она носит до определенного времени скрытый характер. Многогранность коррупционных проявлений определяет множественность направлений исследования с различных позиций: социально-управленческих, социально-философских, социально-экономических, социально-правовых. В работе авторы акцентируют внимание на том, что коррупция — это негативное социальное явление, источник экономических, политических и социальных угроз для социума. В широком смысле коррупция это антидемократия, поскольку она обеспечивает преимущества немногим за счет остального большинства. Распределение финансовых и людских ресурсов из-за коррупции оказывается несправедливым, с социальной и неэффективным с экономической точки зрения. Ресурсы концентрируются в руках недобросовестных и неэффективных пользователей, зачастую в противоречии с социальными, политическими и экономическими целями государства и запросами общества. Разрушительное действие коррупции проявляется в падении престижа и авторитета власти на всех уровнях, разрушении нравственных основ общества, опасности развития псевдогражданских социальных отношений. Рекомендуется научным работникам, экспертам, сотрудникам федеральных и региональных министерств и ведомств.

Ключевые слова: примативность, коррупция, индивиды, личная жизнь, аргументы, обстоятельства.

METELYEV S.E., KOSMIN A.D.

NATURE AND MAIN AREAS OF FOCUS OF MINIMIZATION OF CORRUPTION

Abstract. Corruption in the modern world is one of the most critical problems that need to be drastically resolved, otherwise the society will be unable to effectively develop. Negative consequences of corruption can be placed in the center of all social collisions. Socially destructive consequences of corruption are manifested in absolutely all spheres of public life. Realization of the need of reduction of the high level of corruption stresses the relevance of the problem of activation of all branches of government to oppose corruption. The manuscript discusses the circumstances that justify corruption and the main areas of focus of efforts to minimize it.

The authors study the reasons for corruption based on values and moral ideas and reference points of societal development. Studies of the problem of corruption today have become relevant and encompass different areas of focus - the institutional-legislative, organizational-managerial, axiological, ethical-cultural, etc. The complexity of studying the problem of corruption is in the fact that it is hidden until a certain moment. The multifaceted nature of corruption manifestations determines the multitude of areas of focus of studies from different vantage points - the social-managerial, social-philosophical, social-economical, and social-judicial. In this study the authors are stressing the fact that corruption is a negative social phenomenon, the source of economic, political and social threats for the society. Broadly speaking, corruption is an anti-democracy because it provides advantages to the few at the expense of the rest of the majority. Distribution of financial and human resources because of corruption is unfair from the social point of view, and ineffective from the economical standpoint. Resources are concentrated in the hands of dishonest and ineffective users, often in contradiction with social, political and economic goals of the state and needs of the society. The destructive action of corruption is manifested in the drop of prestige and authority of the government on all levels, destruction of the moral foundations of the society, danger of the development of pseudo-civic social relations. Recommended for researchers, experts, employees of federal and regional ministries and governmental agencies.

Keywords: primativity, corruption, individuals, personal life, arguments, circumstances.

Изложение содержания статьи следует предварить кратким замечанием о вселенски известной истине, суть которой заключается в том, что люди издревле поколениями превращали и поныне превращают отношения между собой во внешние объекты, институты, начинающие жить самостоятельной жизнью [3].

Одним из таких институтов является коррупция, представляющая собой, прежде всего, только своего рода специфический функциональный придаток физиологического¹, который запускается, приводится в действие социальным механизмом (т. е. социализируется). Источник коррупции, как и иного зла, дурного, греха, лежит в самой сердцевине человека (Ф. Достоевский) как простой части природы, этой «неисчерпаемой первоосновы всех вещей» (Э. Геккель).

Человек — это объект с высоким «порогом сложности», адекватная оценка которого невозможна по причине большого количества параметров (более 7-10), его описывающих. Модель человека содержится в модели его поведения (как говорил классик, существует единственный признак, по которому мы можем судить о человеке, — это его поведение). Deskриптивная (описательная) модель поведения, описываемая посредством дистрибутивного метода, представлена как естественными (наследственными), генетически обусловленными компонентами (инстинктами) поведения, так и искусственными (противоестественными) цивилизованными параметрами, нормами поведения, являющимися мощным фильтрующим элементом между мыслями людей, их словами (и поступками).

Генетически обусловленные компоненты поведения человека представлены его ранговым потенциалом, генетически унаследованным чувствованием своего места в иерархии социума, которое он будет стремиться занять, с одной стороны, и уровнем примативности, подверженности голосу инстинкта — с другой.

Люди высокого рангового потенциала уверены в себе и в том, что они представляют собой наиболее ценную часть общества, наиболее творческую и высокопроизводительную с высоким чувством ответственности перед собой и окружающими. Это креативный класс, натуральный ум представителей которого может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит никакой ум (А. Шопенгауэр). Среди них оказываются медиумы, пассионарии, обладающие способностями к сверхчувственному восприятию и повышенной чувствительностью к грядущим переменам в картине мира и «видеть то, что временем закрыто». Это люди-бренды, они не любят и не могут ходить строем. Они иноходцы, им свойственна оригинальность в поведении и мышлении, они креативны, эксцентричны и всегда идут своим путем.

Люди с высоким уровнем примативности очень чувствительны к инстинктам, инстинктивному поведению («люди ненавидят друг друга» — Б. Паскаль; «человек человеку не брат, а волк, и люди ведут ожесточенную борьбу друг против друга» — Н. Бердяев; «люди завистливы, озлоблены, жадны» — Ф. Достоевский).

Низкий уровень примативности «смягчает» чувствительность к инстинктам или, по крайней мере, размещает их в пространстве человеческого рассудка (фильтрующего и ослабляющего интенсивность (силу) воздействия инстинктов на поведение людей).

Люди рождаются разными, свободными и неравными, с разным базовым потенциалом, полученным от природы, и еще более различным образом люди воспользовались им², получив признание (или презрение) в обществе и статус его ценного или не очень ценного актива с тем или иным уровнем примативности или рангового потенциала.

Люди с высоким уровнем примативности, одержимые kleптоманией, жаждой наживы и являются, по-видимому, потенциальными коррупционерами, а при определенных условиях — и реальными.

Коррупционер — раб kleптомании, золотого тельца. Наслаждается прелестью своей сытой жизни, осмеивает пристрастие к аскетизму как предрассудку старомодного собирателя сокровищ

¹ «Человек рождается завистливым и злобным, с инстинктивным желанием наживы» (Сюнь-Цзы).

² «Люди равны, но на сцене жизни они играют разные роли» (Вольтер).

вищ и в то же время клеймит индивидуальное потребление как грех против своей чиновничьей функции (особое усердие в этом отношении проявлял бывший глава Республики Коми В. Гайзер, взятый под стражу): «Ах, две души живут в его груди, и обе не в ладах друг с другом» («Фауст» Гёте).

Коррупционер стремится как можно основательнее использовать «первой страсти миг златой» (Шиллер) — в получении большого барыша, обостряющего неутолимую жажду еще большего барыша.

Коррупционеры как «сыновья дикой природы», не ведающие (или игнорирующие) разумных³ ограничений цивилизованного человека, но следующие особой логике коррупционной мудрости и руководствующиеся другой этикой.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «... в ходе исторического развития ... появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиями. Однако не следует понимать в том смысле, будто, например, капиталист и т. д. перестают быть личностями, а в том смысле, что их личность обусловлена и определена вполне конкретными классовыми отношениями, и данное различие выступает лишь в их противоположности к другому классу, а для них самих обнаруживается лишь тогда, когда они обанкротились» [14, с. 77].

Возникающее противоречие между жизнью каждого крупного чиновника-коррупционера, являющейся личной, и его жизнью, долженствующей быть подчиненной обществу, служению народа, его интересам и потребностям, снимается (разрешается) в пользу жизни личной. Он создает «свою собственную жизнь» (А. Грамши), руководствуясь своими эгоистическими устремлениями. Его личная жизнь не является проявлением и утверждением общественной жизни. Различие между чиновником — слугой народа и чиновником — слугой золотого тельца, коррупционером выступает, становится зримым для последнего, когда он будет взят с личным. Коррупционер — это «двуликий Янус», с двойственной противоречивой позицией и положением в обществе. Взгляды коррупционного сообщества «нельзя исправить разумом, так как они порождены выгодой» (Стендаль).

В соответствии с концепцией демонстративного предпочтения (И. Фишер) каждый индивидум действует так, как он желает⁴. Однако шкала предпочтений не может оставаться неизменной, поскольку является продуктом, функцией большого ряда независимых и взаимосвязанных аргументов — изменяющихся условий жизнедеятельности, возможностей реализации личностного потенциала, жизненных ориентаций и установок и т. д.

Анализируя социальные (прежде всего экономические) отношения, основоположники марксизма подчеркивали, что люди участвуют в них «... не как индивиды, а как члены класса, и что... определенные общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще..., а детерминированы социальной структурой общества». И далее: «совершенно обратное имеет место при коллективности революционных пролетариев, ставящих под свой контроль как условия своего существования, так и условия существования всех членов общества: в этой коллективности индивиды участвуют как индивиды» [14, с. 76].

Указанная выше классиками «коллективность» — это утопия, поскольку в любом обществе незыблемым остается деление на страты (т. е. социальная структура), особые социальные группы, в том числе властные — партократия, геронтократия, клептократия (это в современной России), нетократия (нарождающаяся), меритократия (неизбывная российская мечта). Также существует огромная армия наемных работников, попадание которых в элитные группы обуславливает резкое изменение их жизни. Попадание в элитарные группы человека неэлитарного происхождения, но глубоко нравственного и социально ответственного, теоретически и практически имеет два исхода: первый и наиболее вероятный — это принять «правила игры» злодеев-коррупционеров⁵ (скажем, правящей, чиновничьей элиты), сломать свой нравственный стержень (принести в жертву свой нравственный капитал); второй — маловероятный — покинуть это место кормления, подав в отставку. Ну а поскольку в чиновниках

³ «Всё, что против разума, безобразно» (Филон Александрийский).

⁴ «Естественным правом является свобода делать всё то, что по разумению человека является наиболее подходящим для сохранения собственной жизни» (Т. Гоббс).

⁵ «Нетрудно устоять перед уговорами и влиянием одного злодея, но когда множество несется под уклон с неудержимой стремительностью, то не оказаться в потоке есть признак души благородной и разума, воспитанного мужеством» (Филон Александрийский, I в. н. э., иудейско-эллинистический религиозный философ).

оказываются далеко не лучшие люди (Ф. Хайек), являющиеся «продуктом обстоятельств» [12, с. 2], уже ослабленный человек вполне адаптируется к сложившимся «правилам игры».

Нелишним будет в этой связи напомнить, что у всех живущих есть определенный набор слов, которые они используют, чтобы объяснить свои действия, убеждения и свою жизнь, так называемый индивидуальный конечный словарь. Так вот, конечным словарем «чиновника, руководящегося другой этикой» (эвфемизм, смягчающий грубое слово «коррупционер»), следует полагать слова оправдания воровства А. Меншиковым: «Мин Херц, ну как же не красть? Пожить-то ведь надо красиво!»

Гены воровства и обмана имплантированы в самой системе власти, в результате ее бесконтрольности⁵ и несменяемости, воспроизводящей систему воровства в царской России, подрывающего (воровства) устои государства — экономические, моральные и нравственные. Наиболее коррумпированным являются: судебная система, законодательная власть, государственные служащие и политические партии. Коррумпирована и полиция. За последние годы возросла коррумпированность бизнеса и некоммерческих организаций.

Оправдана ли коррупция или на какой ниве она произрастает?

Искать оправдание коррупции «не столь излишне», насколько излишним представляется требование доказательства права пользоваться собственным носом:

«Нос свой давно уже я для нюханья употребляю,

Можно ли мне доказать право свое на него?» [21, с. 243].

Первое оправдание антропологического свойства. Человек и ныне еще находится в зависимости от природы⁶, не все еще препятствия устранены (да и вряд ли они будут окончательно устранены). Чтобы смягчить генетически заданные базовые характеристики человека, необходима мощь всей человеческой культуры. Ведь человек относится к двум мирам: миру природы и миру свободы (И. Кант). Человек — эмпирическое существо, природное, и свободное, устремленное в вечность. А нравственность — это то, что к природе никакого отношения не имеет, а лишь к миру свободы [1].

Известно, что и А. Смит, и основатель институционализма Т. Веблен в своих исследованиях изначально исходили из так называемых свойств человека. Такой подход свойственен и неоклассикам: «Человек со своими потребностями, — отмечал К. Менгер, — и своей властью над средствами удовлетворения последних составляет исходный и конечный пункт всякого человеческого хозяйства» [15]. В соответствии с антропологической философской концепцией (не подлежащей пересмотру), утверждающей, что только исходя из основной мировоззренческой категории «человек» можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении, понятие «коррупция» необходимо изначально связать с таким генетически заданным свойством человека, как жадность, которая социализируется в kleптоманию — болезненное непреодолимое стремление к воровству⁷.

Второе оправдание экономического свойства. Организация и ведение предпринимательской деятельности (государственной или частной), равно как и урегулирование личных имущественных и иных отношений, сопряжены с так называемыми транзакционными издержками (одной из составляющих которых являются подношения — взятки), трансформируемыми в доходы тех или иных должностных лиц (взяточников), наделенных властными привилегиями. И поскольку общественная жизнь немыслима без различной природы и многообразия транзакционных издержек, поскольку коррупция имеет вселенское и внеисторическое оправдание.

Таким образом, транзакционные издержки «питают», обуславливают коррупцию и вместе составляют целерациональную диалектическую пару: уровень транзакционных издержек — уровень коррупции. Чем выше притязание коррупционеров, тем выше уровень транзакционных издержек, генерирующий, в свою очередь, новый виток коррупционных ставок.

Показательно, что неподкупность и высокие профессиональные качества чиновников многие эксперты относят к важным факторам экономического чуда в послевоенной Японии. В России же чистота совести чиновников всех уровней находится под большим вопросом, а их неподкупность — редкое исключение.

⁵ Причина коррупции — в отсутствии подотчетности российской власти обществу (Глазьев С.).

⁶ Сама природа индивида, в геном которого Создатель заложил корни всех современных институтов (социальных конструкций, концептов). Необходимо учитывать двойственную естественно-социальную природу человека.

⁷ «А вору дай хоть миллион — / Он воровать не перестанет» (И. Крылов).

Третье оправдание этического свойства. Деградация, дегуманизация общества, истинной причиной которых является не экономическое развитие России (нулевое, стагнирующее или рецессивное), а ее нравственное перерождение. После более двух десятилетий рыночного реформирования страны многие признаки нравственности, духовности народа (такие как приоритет духовных начал перед материальными, общественных интересов перед частными, личными, коллективизма перед индивидуализмом; непринятие идеи накопительства, узкого меркантилизма и т. п.) утрачиваются, уступая место эгоизму⁸, индивидуализму, необдуманному стяжательству [5], низкопоклонству перед иностранной культурой и западным образом жизни [6]. Произошла переориентация системы ценностей с культа созидания на культ гламура, обусловившая моральное и мировоззренческое обезвоживание населения [8]. Большая заслуга в этом средств массовой информации, особенно телевидения, по существу утратившего наиболее значимые созидательные функции (культурно-просветительскую, гедоническую, мировоззренческую и др.) и сосредоточившегося на разрушительной функции [2], связанной с так называемым концентрическим оружием или, что то же самое, с такой технологией работы с сознанием, которая (работа) характеризуется следующими «результатами»:

- понижается общий уровень культуры и сознания людей;
- разрушается устойчивая система мировоззренческих ценностей и происходит замещение последних разного рода ценностными симулякрами;
- уничтожаются способности ставить и достигать жизненно значимые цели;
- парализуются активное участие масс в общественной жизни, в познании ее законов и низведение их (масс) до уровня пассивных потребителей различного рода информации.

Систематизированные нами ранее функции телевидения, долженствующие формировать адекватное общественное сознание, социальную активность личности, просвещать и консолидировать общество, к сожалению, теряют свой потенциал [4].

Телевидение (как и другие СМИ) находится в состоянии системного кризиса, который охватил его экономические, профессионально-творческие, этические и организационные стороны. Произошла неконтролируемая обществом монополизация и коммерциализация телевидения, возросла ангажированная зависимость журналистов от властных чиновничьих структур, особенно на региональном и местном уровнях.

Самое массовое и самое влиятельное средство информирования и просвещения населения превратилось в рассадник безнравственности.

Наука не популяризуется. Ушло в небытие вместе с С. Капицей. «Очевидное — невероятное». Исчез детский киножурнал «Хочу всё знать». Исчезли десятки просветительских изданий и телепрограмм. На смену им пришли сериалы про работников правоохранительных органов (круглосуточный «След» на Пятом канале, один раз в неделю ненадолго уступающий эфир «Моменту истины» Караулова, «Братаны», «Паутина», «Прокурорская проверка» и прочее на НТВ), про перманентно толстеющих «Ворониных» на СТС и про массу других никчемных, бездарных, безнравственных «кумиров» и «звезд» («Русские сенсации», «Ты не поверишь!» и др.).

О какой креативности, искренности, духовности и интеллигентности может идти речь в нашумевших и в какой-то мере господствующих шоу «Аншлаг», «Кривое зеркало» и в ряде других так называемых проектах — циничных, безнравственных, оскорбительных и откровенно похабных, скабрёзных передачах (возводящих посылного Нанте в ранг абсолютной фигуры⁹), ориентированных на оглушение аудитории, то есть народа, набор предпочтений которого, к сожалению, стал замыкаться в определенной мере на «развлекухе»¹⁰.

На телевидении откровенный концептуальный провал. Не совсем понятно, по каким критериям признается «истинным», в реальности оказывающим огромное влияние на культурное

⁸ Следует различать эгоизм филистера, человека с узким, ограниченным кругозором, предпочитающего свои личные интересы интересам других людей, и эгоизм как «философский принцип сообразности с природой, с разумом человека, понимаемый как любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и склонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть» [19, с. 546–547].

⁹ Посылный Нанте — персонаж из драмы К. Гольца «Трагедия в Берлине». На основе этого образа известный немецкий комик Ф. Бекман создал популярный фарс «Посылный Нанте на допросе». Имя Нанте стало нарицательным для обозначения болтливой шутника, отпускающего по всякому поводу плоские острооты.

¹⁰ «Гнуснее нашей действительности только то, что показывает по телевизору» (Артур Васильев).

обогащение зрителей, на их нравственное и ответственное поведение один выбор предпочтений — проектов, а какой (набор) — «ложным», не имеющим никакого отношения к базовой, созидающей функции — важной части духовного производства, формирования ценностных ориентаций российского населения (проекты ни о чем: «Познер», «Вечерний Ургант», «Один в один», «Точь-в-точь», «Дом-2» и ряд других «промысловых проектов, в которые рабочие места монополюжно закреплены за определенным избранным кругом лиц).

Телевидение превратилось, по существу, в очень выгодный, высокодоходный промысел¹¹ для СМИ-товских властей, которые по неизвестным массовому зрителю критериям, признакам (или достижениям) формируют «рабочие группы» непрерывно умножающихся бездарных и метафизических проектов¹².

Четвертое оправдание институционального свойства.

Напомним, что различные составляющие общественных отношений (этические, родственные, религиозные, бытовые, творческие, экономические и т. д.) регулируются (так должно быть) системой соответствующих норм, правил, привычек, обычаев, традиций, то есть формальными и неформальными институтами. Но люди иногда (или всегда?) предпочитают неформальные решения своих проблем в связи с очень низким уровнем общественного доверия к власти, экономическим порядкам и институтами, со всеобщим отвращением к государству (мезопатией), обусловившим апатию, «трудовой паралич», сознательную переориентацию работающих с созидания на добывание, потерю умения одержимо работать [6; 8]. Обращение к неформальным институтам, к так называемым юристам (преступникам, крышующим и бизнес, и государственные структуры) как граждан, так и хозяйствующих субъектов обуславливается: а) несоблюдением законов властью; б) дефицитом правды и лукавством властей; в) очевидной несправедливостью судов.

Вялотекущая коррупция страны социализма с момента начала приватизации — этого «первородного греха» российской рыночной экономики — стала стремительно распространяться со скоростью, как говорят англичане, «молнии, смазанной жиром».

Коррупция — это одна из форм оппортунистического поведения — как способ действия акторов в соответствии с собственными интересами, неограниченными моральными устоями и противоречащими интересам других акторов. Все факторы, от которых зависит степень оппортунистического поведения (коррупционности), делятся на две большие группы, обозначенные выше: 1) внутренние или личностно-психологические и 2) внешние по отношению к акторам власти, реального сектора экономики и сферы услуг.

Эмпирически подтверждаемое дуалистическое поведение акторов власти (государства) — иницилирующих, порождающих коррупцию и ей противодействующих, позволяет нам сформулировать гипотезу относительно его разумной поведенческой роли на коррупционном пространстве.

По выражению И. Канта, гипотеза — это не мечта, а мнение о действительном положении вещей, выработанное «под строгим надзором разума». Являясь одним из способов объяснения фактов и наблюдений — опытных данных, гипотезы чаще всего создаются по правилу: «то, что мы хотим объяснить, аналогично тому, что мы уже знаем, как должно быть» [1]. Гипотеза по своей гносеологической роли — связующее звено между «знанием» и «незнанием», являясь важным средством достижения нового знания [11].

В противодействии коррупции, как нам представляется, роль государства (всех ветвей власти его поведение) должна гипотетически сводиться к выполнению функции садовника английского парка. Свобода деревьев в английском парке ограничена свободой расти в том месте, какое им определил ландшафтный архитектор, и никак не соответствует лозунгу *laissez faire* [20]. Стало быть, свободу разумной коррупции следует ограничить ее свободой всего лишь в сфере социальных услуг (то есть бытовой коррупции), но свести до нулевого уровня коррупцию во власти и в реальном секторе экономики.

Функцию «ландшафтного архитектора» выполняет «строгий надзор разума», полагающего необходимым ограничить, локализовать коррупцию именно в той сфере, где она неистребима.

¹¹ «Главнейшая свобода печати состоит в том, чтобы не быть промыслом» (К. Маркс).

¹² Академик Д. С. Лихачев писал о нравственном дальтонизме — разучились отличать черное от белого. «Отсутствие совести у людей, занятых в хозяйстве, в экономике, наносит ущерб материальный. Отсутствие совести у людей, отвечающих за культуру, наносит ущерб духовный — ущерб в культуре чаще всего невосполним».

Разумность тождественна предусмотрительности, дальновидности [16]. Масштабы бытовой коррупции постепенно будут приближаться к своему оптимальному уровню — по мере развития общества, расширения его возможностей по решению ряда бытовых проблем (удовлетворение спроса на детские дошкольные учреждения, обеспечение равного доступа к здравоохранению и образованию, создание и улучшение работы «социальных лифтов», каналов вертикальной мобильности населения и т. д.).

Что же касается существующей ныне действительно масштабной коррупции во властных структурах и бизнесе, то она «...вовсе не представляет собой такого атрибута, который присущ данному общественному или политическому порядку при всех обстоятельствах и во все времена» [22, с. 274]. Надо полагать, что наступит время таких обстоятельств, когда в указанных сферах коррупция будет искоренена (мировая практика тому порукой).

Иначе обстоит дело с коррупцией в сфере социальных услуг, искоренить которую невозможно, но минимизировать удастся. Ее можно сравнить с птицей, у которой совместными усилиями заинтересованных акторов можно и нужно выдернуть отдельные перья (проредить оперения до уровня, эстетически приличествующего), но ощипать ее совершенно основательно нигде и никому не дано.

Достигнутый естественный и объективно обусловленный уровень коррупции¹³ следовало бы институционализировать в качестве субсидиарного средства, инструмента упорядочения процессов в сфере социальных услуг. Ее предельно допустимый уровень¹⁴ должен определяться рядом наблюдаемых и количественно определяемых аргументов, таких как уровень реальных доходов населения, коэффициент Джини (степень концентрации доходов), коэффициент фондов (дифференциации населения по уровню доходов), структура потребления (доля затрат в семейном бюджете на продовольственные товары прежде всего) и, что самое главное, глубина разрыва (различий) в качестве оказываемых социальных услуг различными учреждениями, как функции различных уровней профессиональной подготовки (опыта и навыков) их персонала, определяющая (глубина) «накал» конкуренции между потребителями указанных услуг.

В заключение отметим, что во многих странах мира широкомасштабная в прошлом коррупция (в Сингапуре, Китае, Гонконге, Грузии, Саудовской Аравии, Омане, а также в Королевстве Иордания) давно уже не олицетворяет образ шекспировской вдовицы Куикли¹⁵, неподдающейся «взятию» по той простой причине, что в этих странах с высокого благословления (сильной политической власти) были созданы малочисленные, но высокоэффективные институты, компетентные органы, не только знающие, как взяться за коррупцию, но и в краткосрочный период искоренившие ее (имеется в виду так называемая избыточная коррупция, неприличествующая обществу улучшенных нравов) до нулевого уровня, придав этому достижению необратимый характер. Там с коррупцией боролись всерьез!

В России же, где задействовано очень большое количество компетентных органов по сравнению со странами, успешно противодействующими коррупции, она олицетворяет нечто покруче шекспировской вдовицы, а именно непоколебимую Бастилию, которую невозможно взять в одиночку, но когда же она должна пасть под напором многочисленных так называемых компетентных органов? Однако пока же по ее масштабам Россия уверенно и прочно гнездится в семействе высококоррупцированных стран мира (Нигерии, Того, Уганды и др.).

Ответ на поставленный вопрос предварим констатацией того, что мы уже знаем и наблюдаем в течение многих лет реформирования России. Природой дается (задается) искусство воровать (клептомания, которая к тому же и приобретается), а масштабы его (искусства) материализации — это функция бесценного дара редкого российского обстоятельства, именуемого «Бочкой Данаид»¹⁶, дара бесконечного и бесплодного труда власть имущих, в том числе и компетентных органов по противодействию коррупции.

Разрубить гордые узел коррупции представляется возможным при условии безоговорочного лишения «права власти», равно как и права многочисленных компетентных органов, на указанный выше дар.

¹³ «Наименьшее зло следует считать благом» (Н. Макиавелли).

¹⁴ «Всё человеческое — богатство, честь <...>, радость, печаль и т. д. — имеет свою определенную меру, превышение которой ведет к разрушению и гибели» (Г. Гегель).

¹⁵ Шекспир В. Король Генрих IV. На реплику в адрес Куикли: «Неизвестно, как за нее взяться», — она отвечает: «врешь: и ты, и другие отлично знают, как за меня взяться» [13, с. 56].

¹⁶ Бочка Данаид — бесконечный и бесплодный труд.

Следует создать один-единственный орган (упразднив все существующие) противодействия коррупции (Независимую комиссию по борьбе с коррупцией, Бюро по расследованию коррупционных сделок, Антикоррупционную комиссию или что-нибудь еще, но не более того), подчиняющийся только президенту или председателю правительства (или тому и другому) и имеющий в своем штате не данайдов¹⁷, а меритократов — высоконравственных, креативных, неподкупных, ответственных, патриотичных и высокопрофессиональных сотрудников. Или, иначе говоря, следует не только кликнуть клич¹⁸, но еще и выстроить, образно говоря, мост, по которому можно добраться до крупных коррупционеров, равно как и до обстоятельств, их порождающих.

Платон в своих «Законах» высказал предположение, что предотвращению коррупции способствует развитое чувство долга, следование правилам честного и порядочного поведения как ценностям, признаваемым личностью [17, с. 462].

Поэтому очень важным оказывается то, как общепринятые правила честного и порядочного поведения используют люди, облаченные административной властью. Поступки чиновников высшего эшелона играют значительную роль в формировании норм поведения всех иных чиновников. Если «правитель поступает искренне и достойно, то честные чиновники будут ему служить, а негодяи напрягутся, но если правитель поступает недостойно, тогда злые люди возьмут верх, а преданные удалятся в изгнание» (Ху-НаН-Цу, 122 год до н. э) [7].

Эта древняя мудрость является нравственным основанием требования «начинать с головы», поскольку коррумпированное поведение в верхах, прямо по вертикали транслируется к низам.

Борьба с коррупцией «не простая задача» (Платон), но решаемая, если принять во внимание то обстоятельство, что человеком-чиновником движет не только исключительно выгода, но и человеческие ценности, цивилизованные нормы поведения. Поэтому необходимо усилить попытки изменения поведенческого климата с помощью культурно-ценностных систем [9; 10]

Литература

1. Кант И. Сочинения в 6 томах. — Т. 3. — М.: 1964. — 340 с.
2. Колесников Л. Ф., Косьмин А. Д. Средства массовой информации в контуре социальной реальности. // Вестник экономической интеграции. — М.: 2013. — № 9. — С. 168–174.
3. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина Е. А. Теория и методология познания. — М.: Экономика, 2006. — 480 с.
4. Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. Неэкономические грани экономики благосостояния: современная проблематика. — М.: Экономика, 2013. — 320 с.
5. Косьмина Е. А. Человеческий фактор реформ / ЭКО. — 2008. — С. 130–138.
6. Косьмина Е. А. Векторы и интенсивность воздействия доминирующих форм совокупного капитала на народное благосостояние. Теория. Методология. Оценка. — М.: Экономика, 2009. — 609 с.
7. Косьмин А. Д., Метелев С. Е., Косьмина А. Д. Культурный капитал общества в реальном материале функционирующей организации. — М.: Экономика, 2007. — 385 с.
8. Косьмина Е. А. Культурно-ценностные системы как основание формирующейся экономической действительности // Омский научный вестник, 2007. — № 6. — С. 43–48.
9. Кун Т. Структура научных революций. — М.: 1975. — 238 с.
10. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 1–5.
11. Маркс К. Капитал. Т. I. Процесс производства капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 23. — С. 5–907.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 3. — С. 7–544.
13. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер // Австрийская школа в политической экономии. — М.: Экономика, 1992. — 493 с.
14. Мизес Л. Либерализм. — М.: Экономика, 2001. — 320 с.
15. Платон. Сочинения в 3-х томах. — Т. 3. — Ч. 1. — М.: 1975. — 620 с.
16. Салтыков-Щедрин М. — Собр. соч. — Т. 2. — М.: Правда, 1988. — 544 с.
17. Фейербах Л. Избранные философские произведения. — Т. II. — М.: 1955. — 680 с.
18. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов

¹⁷ Данайды в древнегреческой мифологии — 50 дочерей аргосского царя Даная, убившие своих мужей и осужденные за это богами вечно наполнять водой бездонную бочку.

¹⁸ Практические действия по ряду проблем различного свойства нашей правящей элиты в определенной мере характеризуются следующим метким замечанием М. Салтыкова-Щедрина: «Не пропустив ни одного современного вопроса, обо всем рассуждать с таким расчетом, чтобы никогда ничего из сего не выходило» [18], за исключением, заметим мы, ее заметной роли «повивальной бабки» современных российских помпадурш и помпадуров.

¹⁹ «Не следует законом достигать того, что можно достигнуть улучшением нравов» (Ш. Монтескье).

справедливости и политики. — М., 2006. — 304 с.

19. Шиллер Ф. Собрание сочинений. — Т. 1. — М., 1995. — 380 с.

20. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // К. Маркс, Ф. Энгельс. — Собр. соч. — 2-е изд. — Т. 21. — С. 269–317.

References:

1. Kant I. Works in 6 volumes. T.3.-M.: 1964- 340.

2. Kolesnikov, LF, Kosmin, AD, media circuit of social reality. // Journal of Economic Integra-tion. - M.: 2013; -№9. - S. 168 - 174.

3. Kosmin, AD, blizzard, SE, Kosmin EA Theory and methodology of knowledge. - M .: Economics, 2006.- 480 with

4. Kosmin AD, Kosmin EA Non-economic facets of welfare economics: a modern perspective. - M .: Econom-ics, 2013. - 320 p.

5. Kosmin, EA The human factor reform / IVF. - 2008. - P. 130-138

6. Kosmin, EA Vectors and intensity of exposure to the dominant forms of total capital for the national welfare. Theory. Methodology. Evaluation. - M .: Economics, 2009. - 609 p.

7. Kosmin AD Blizzard, SE, Kosmin AD Cultural capital of society-in a real material functioning organization. - M .: Economics, 2007. - 385 p.

8. EA Kosmin Cultural - value systems as the basis of the emerging economic reality // Scientific Herald of Omsk, 2007. - №6. - FROM. 43-48

9. Kuhn, T. The Structure of Scientific Revolutions. - M .: 1975. - 238 p.

10. Marx, Theses on Feuerbach K. // K. Marx, Engels. - Vol. - 2nd ed. V.3. S. 1-5

11. Marx, K. Kapital. T. I. The process of production of capital // Marx, Engels. Vol. - 2nd izd.- T. 23.- S.5- 907

12. Marx K. Engels The German Ideology / Marx, Engels. Vol. - 2nd ed. V.3. S.7-544

13. Menger, K. Foundations of Political Economy / Menger, Böhm-Bawerk, E., F. Wieser // The Austrian School of economics. - M .: Economics, 1992. - 493 p.

14. Mises, Liberalism .: LA - MA: Economics, 2001. - 320 p.

15. Plato. Socheniyya in 3 volumes T.3.ch.1.-M.: 1975-620.

16. Saltykov - Shchedrin, M .: Op. T.2. M .: Publisher, The Truth: 1988 - 544.

17. Feuerbach, LA Selected Philosophical Works: - T.II.-M.: 1955.-680 with.

18. Hayek. F. Law, Legislation and Liberty. Current understanding of the liberal principles of justice and poli-tics. - M.: 2006. -304 With.

19. Schiller, F. Collected Works. T.1. M: 1995-380s.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

БУЗУРТАНОВА Л.В., БЕКБОТОВА Л.А.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье исследованы ключевые проблемы организации бухгалтерского учета на малых предприятиях России. Авторы делают акцент на вариантах организации бухгалтерского учета, которые могут использовать предприятия в своей деятельности. Бухгалтерский учет обязателен для всех организаций. Требования к бухгалтерскому учету часто изменяются, а пользователи бухгалтерской информации требуют ее упрощения. Проблемы адаптации систем бухгалтерского учета малых предприятий вызваны рядом объективных причин, самыми важными из которых являются изменения в законодательстве и малом бизнесе. Поэтому профессиональная деятельность бухгалтера усложняется и становится более разносторонней. Крупные предприятия могут себе позволить как бухгалтерскую службу, так и службу внутреннего контроля, что нельзя сказать о малых предприятиях. Малые же предприятия имеют меньше возможностей, но они, главное, есть. Сегодня в России необходимо усиление регулирования методологии и техники организации бухгалтерского учета в целом. В настоящее время необходимо дать возможность хозяйствующим субъектам самостоятельно определять технологические и технические приемы организации учетных процессов, протекающих на предприятии. Поэтому исследования в этой области очень актуальны и необходимы.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, анализ, национальные стандарты, международные стандарты, методология, техника, саморегулируемые организации, адаптация, бухгалтерская отчетность, единство принципов, малое предприятие.

BUZURTANOVA L.V., BEKBOTOVA L.A.

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF ACCOUNTING AT SMALL ENTERPRISES AND WAYS OF RESOLVING THEM

Abstract. The manuscript studies the key problems of setting up accounting systems at small Russian businesses. The authors stress the options of setting up accounting that can be used by enterprises. Accounting and reporting are mandatory to follow for all organizations. Requirements for accounting are often changed, and users of accounting information require for it to be more simplified. Issues of adaptation of systems of accounting for small companies are due to a number of objective causes, the most important of which are changes in legislation and small business. *Therefore, accountant's professional activity becomes complicated, and more varied. Large enterprises can afford having both an accounting department and an internal control department, but that is not typical of small companies. Small companies have fewer options, but at least there are some available. Today in Russia it is necessary to strengthen regulation of methodology and technique of setting up accounting systems on the whole. At the present moment, it is necessary to give a chance for economic subjects to independently determine the technological and technical approaches of setting up accounting processes that take place at an enterprise. Therefore, studies in this sphere are very relevant and necessary.*

Keywords: accounting, analysis, national standards, international standards, methodology, technique, self-regulatory organization, adaptation, financial statements, unity of principles, a small business.

В настоящее время методология и техника организации бухгалтерского учета на малых предприятиях РФ поменялась. Неверный подход к бухгалтерскому учету приводит к тому, что уменьшается производство и реализация продукции и, соответственно, сокращаются доходы предприятий. Все это чревато последствиями для государства, доходы которого складываются за счет налогов и сборов. Чтобы улучшить положение, нужно внимательнее относиться к проблемам учета и аудита, да и вообще контроля на предприятиях. Проблемы адаптации систем бухгалтерского учета малых предприятий вызваны рядом объективных причин, самыми важными из которых являются изменения в законодательстве и малом бизнесе.

Прежде чем приступить к самой проблеме, необходимо рассмотреть законодательную и нормативную базу, регулирующую бухгалтерский учет на малых предприятиях

Нормативно-правовые акты, регулирующие состав и порядок бухгалтерской отчетности:

– Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ о бухгалтерском учете.

– Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации (утверждено Приказом Минфина России от 29.07.1998 г. № 34 н).

– Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) (утв. Приказом Минфина России от 06.07.1999 № 43 н),

– Приказ Минфина России от 02.07.2010 г. № 66 н «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Постановлением Правительства РФ от 7 июля 2015 г № 702 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год без учета НДС для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

– микропредприятия — 120 млн руб.;

– малые предприятия — 800 млн руб.;

– средние предприятия — 2млрд руб.

Предельные значения выручки для целей отнесения субъектов к субъектам малого и среднего предпринимательства сохранены в прежних размерах.

Согласно Федеральному закону № 402 – ФЗ о бухгалтерском учете, предусматривается упрощенная система бухгалтерского учета для субъектов малого предпринимательства. Бухгалтерская отчетность для малых предприятий предусматривается в упрощенной форме. По общему правилу бухгалтерская отчетность включает в себя:

1. бухгалтерский баланс;

2. отчет о прибылях и убытках;

3. приложения к ним (отчет об изменениях капитала, отчет о движении денежных средств, отчет о целевом использовании средств для общественных организаций);

4. аудиторское заключение или заключения ревизионного союза сельскохозяйственных кооперативов, подтверждающих достоверность бухгалтерской отчетности организации, если она в соответствии с федеральными законами подлежит обязательному аудиту или обязательной ревизии;

5. пояснительную записку к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках.

В связи с вступлением в силу ФЗ № 402 о бухгалтерском учете с 01.01.2013 кардинально поменялось отношение к бухгалтерскому учету и бухгалтеру. В настоящее время предпринимаются попытки для того, чтобы бухгалтеры вступили в саморегулируемые бухгалтерские организации (в соответствии с ФЗ № 315 о саморегулируемых организациях) [2]. Осуществлен переход к самому главному: бухгалтерский учет нужен для того, чтобы эффективно управлять деятельностью экономического субъекта [3]. Однако этот переход не очень легко дается малым предприятиям, потому что им пришлось оперативно переходить на новые нормативно-правовые акты и внедрять новые бухгалтерские элементы. С одной стороны, вступление ФЗ № 402 в силу увеличило нагрузку на малые предприятия (они должны составлять бухгалтерскую отчетность), с другой, они ведут упрощенный учет и составляют упрощенную отчетность, что записано в п.4 ст.6 данного закона. Также нужно отметить, что малые предприятия используют специальные налоговые режимы: а) упрощенная система налогообложения; б) единый налог на вмененный доход; в) налоговая система для сельскохозяйственных предприятий; г) патентная налоговая система. Это весьма облегчает работу малым предприятиям и сельскохозяйственным производителям.

Зачастую организация бухгалтерского учета на крупных предприятиях не проблематична. При создании изначально крупного предприятия, для того чтобы поставить учет, приглашают профессионалов, которые делают анализ и создают бухгалтерскую службу. Малые же предприятия имеют меньше возможностей, но больше проблем при организации бухгалтерского учета. Вариантов ведения бухгалтерского учета на малых предприятиях мало, но главное они есть. Если руководитель организации знает бухгалтерский учет, то это упрощает ему пробле-

му, тем более что Федеральный закон № 402 о бухгалтерском учете разрешает руководителю малого предприятия лично вести учет. Положительными моментами здесь можно выделить: экономичность и возможность контролировать все на своем предприятии. Второй вариант: можно взять на работу штатного бухгалтера или 2–3 бухгалтеров. Это очень удобно, документы ежедневно составляются и обрабатываются, и все налажено с налогообложением. Это, конечно, прекрасно, но иметь бухгалтера или бухгалтерию очень расходно. Поэтому этот вариант подходит для более сильных фирм, которые уже состоялись и успешно работают на своих рынках.

Третий вариант — это приходящий бухгалтер. Это удобно, когда организация начала только функционировать. Ведение бухгалтерии приходящим бухгалтером обойдется фирме гораздо дешевле, чем целый штат или бухгалтер. Последний вариант — это аутсорсинг. Если бухгалтер, приходящий в организацию, заболел, то фирме назначают другого бухгалтера. Приходящий бухгалтер и бухгалтерский аутсорсинг будут стоить фирме примерно одинаково. Положительным здесь также является то, что бухгалтерская фирма по договору полностью отвечает за свою деятельность.

Положительным моментом нужно отметить и то, что экономические субъекты обязаны организовывать и осуществлять внутренний контроль фактов хозяйственной деятельности.

Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что малым предприятиям:

1) можно самостоятельно разрабатывать и утверждать формы регистров бухгалтерского учета;

2) составлять и представлять упрощенную бухгалтерскую отчетность (Приказ Минфина России от 02.07.10 № 66н «О формах бухгалтерского учета»);

3) руководитель организации может сам вести бухгалтерский учет, что дает предприятию возможность более эффективно развиваться;

4) разрешено не применять двойную запись при ведении бухгалтерского учета. Правильный подход к организации бухгалтерского учета на малых предприятиях может значительно снизить трудоемкость учетных процессов, повысить оперативность финансовой информации, а значит, повысить качество управленческих решений.

В целом по ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности в России можно сказать, что установились единые требования к бухгалтерскому учету, а также создается правовой механизм регулирования бухгалтерского учета. В России выбран один из наиболее рациональных способов применения международных стандартов и их адаптация, которая подразумевает поэтапное совершенствование национальных правил учета и отчетности, что приведет к формированию информации высокого качества. Реформирование системы бухгалтерского учета привело к следующему:

– Российская система бухгалтерского учета не противоречит международным подходам к его ведению.

– Постоянное взаимодействие налогообложения и системы бухгалтерского учета.

– Введены процедуры корректировки бухгалтерской отчетности в связи с инфляцией.

– По-другому оцениваются имущество и обязательства.

– Созданы механизмы обеспечения прозрачности бухгалтерской отчетности.

Методическое обеспечение совершенствования бухгалтерского учета тесно связано с постоянным повышением квалификации бухгалтерских кадров.

Первостепенное значение сегодня уделяется улучшению профессиональной подготовки бухгалтерских специалистов, а также введение ускоренного профессионального образования.

Российская система бухгалтерского учета и отчетности максимально приблизилась к международной. Для нее характерно:

1) направленность бухгалтерской отчетности на удовлетворение потребностей органов государственной власти;

2) обязательность следования главным принципам отражения фактов хозяйственной жизни;

3) обязательность применения плана счетов и др.

При изучении международного опыта Россия перенимает только положительное и соблюдает принципы гармонизации российского бухгалтерского учета.

Сегодня в России необходимо усиление регулирования методологии и техники организации бухгалтерского учета в целом. В настоящее время необходимо дать возможность хозяйствующим субъектам самостоятельно определять технологические и технические приемы организации учетных процессов, протекающих на предприятии [2, с. 47–49]. Из всего изложенного можно вынести, что лучше всего использовать национальные стандарты в соответствии с международными.

Еще одним важным шагом в улучшении бухгалтерской профессии является создание саморегулируемых организаций бухгалтеров (ФЗ № 315 о саморегулируемых организациях). Это один из показателей того, что профессионалы добровольно объединяются для улучшения эффективности собственного труда. Саморегулируемые организации (СРО) в области бухгалтерского учета, их объединения, союзы, ассоциации функционируют также на основании Федерального закона о бухгалтерском учете [1, с. 22]. Они относятся в соответствии с ст. 22 данного закона к субъектам негосударственного регулирования бухгалтерского учета. СРО отводится немалая роль в улучшении действующей нормативно-правовой базы бухгалтерского учета, а именно: федеральные и отраслевые стандарты, их проверка и экспертиза, разработка методических указаний и рекомендаций. Столько прав у СРО, благодаря ст. 28 Закона о бухгалтерском учете. В соответствии с этой статьей, если ни один из субъектов не берется за разработку стандарта, только тогда за него берется уполномоченный федеральный орган. Также, кроме того, широкие полномочия дает СРО и п. 3 ст. 6 ФЗ о саморегулируемых организациях. Исходя из этого, можно сделать вывод, что СРО бухгалтеров созданы для того, чтобы сглаживать несовершенства законодательства в области бухгалтерского учета, а также с целью выработки единых стандартов в экономической и финансовой сфере.

Литература

1. Федеральный закон № 402 о бухгалтерском учете.
2. Безруких, П. С. *Бухгалтерское дело : учебное пособие*. — М. : ЮНИТА-ДАНА, 2011.
3. Бузуртанова, Л. В. *Материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014)*. — СПб. : Сатис, 2014.
4. Верховцев, А. В. *Делопроизводство в кадровой службе*. — М. : ИНФРА-3, 2007.
5. Горфинкель, В. Я. *Экономика предприятия*. — М. : ЮНИТА, 2012.

References:

1. *Federal law № 402 on accounting*.
2. *Bezrukikh, P. S. The accounting profession : a training manual*. — M. : UNIT-DANA, 2011.
3. *Buzurtanova, L. V. Proceedings of the III intern. scientific conf. (St. Petersburg, December 2014)*. — SPb. : Satis, 2014.
4. *Verkhovtsev, A. V. Paperwork in the personnel office*. — M. : INFRA-M, 2007.
5. *Gorfinikel, Y. V. Economy of the company*. — M. : UNIT, 2012.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Аннотация. В статье обосновывается, что для совершенствования государственных антикризисных мероприятий важное значение имеет оценка эффективности последних. Для анализа и оценки эффективности государственного антикризисного регулирования конкретной страны нужно рассмотреть такие задачи как анализ причин и последствий кризиса в экономике, анализ особенностей антикризисных мероприятий, а также количественная и качественная оценка этих мероприятий.

В статье представлена динамика макроэкономических показателей в РА, основные направления антикризисных мероприятий правительства по их финансовым ассигнованиям, а также их качественная оценка. В результате анализа антикризисных мероприятий, выявлено что основная их часть классифицируются как селективные, преобладание которых оснащены такими рисками, как неэффективное администрирование и коррупционные риски.

В статье отмечается, что среди антикризисных мер правительства Армении были включены ряд мероприятий, которые по своей природе считались реформами, но с точки зрения антикризисной эффективности последние не были достаточно таргетированными. В статье также отмечается, что для оценки эффективности антикризисных мероприятий необходимо руководствоваться не формальным принципом рассматривая официально объявленные государством меры, а уделять особое внимание тем мерам, которые обладают потенциальными перспективами для стимулирования долгосрочного экономического роста в стране.

В статье также приводится ряд рекомендаций, применение которых будет способствовать повышению эффективности антикризисного регулирования.

Ключевые слова: государственное антикризисное регулирование, анализ, количественная и качественная оценка, эффективность, инструменты, селективные меры, риски.

SARGSYAN K.S.

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STATE ANTI-CRISIS REGULATION IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Abstract. The article justifies that in order to make crisis response (anti-crisis) measures implemented by the government more effective, assessment of these measures plays a key role in increasing the effectiveness and efficiency of these programs. For analyzing and evaluating the effectiveness and efficiency of crisis response regulation of a given nations, it is required to consider the followings such as analysis of cause-and-effect relations of the crisis in an economy; analysis of characteristics of crisis response measures; and quantitative and qualitative assessment of these measures.

The article presents the dynamics of macroeconomic indicators in the Republic of Armenia, main directions of crisis response measures of the government based on funding allocation, and qualitative assessment of these measures. Based on the of analysis results of anti-crisis measures the author identifies that the majority of these measures could classified as selective ones and are subject to risks such as inefficient administration and corruption risks.

The article states that among crisis response measures and programs implemented by the government of Armenia some were considered as reforms by their nature, however from the viewpoint of crisis response effectiveness these measures and programs were not targeted enough. The article states that in order to assess the efficiency of crisis response measures it is required not only to rely on the formal guidelines while considering the measures officially announces by the government, but also to pay a special attention to those measures and programs that potentially could have chances to stimulate economic growth over the long-run in the country.

The article presents also a number of recommendations, the application of which will increase the efficiency of anti-crisis regulation.

Keywords: State anti-crisis regulation, analysis, quantitative and qualitative assessment, effectiveness, tools, selective measures, risks.

It goes without saying that the evaluation of the effectiveness of anti-crisis measures is crucial in terms of their further improvement. The following issues can be touched upon in terms of analyzing and evaluating the effectiveness of anti-crisis measures.

1. analysis of causes and aftermath of slumps in economy;
2. analysis of the essence of measures included in the state anti-crisis program;
3. quantitative evaluation of exercised measures by analyzing the dynamics of main macroeconomic indicators in both pre- and post crisis period;
4. qualitative evaluation of anti-crisis measures according to the following parameters:
 - equivalence of the implemented anti-crisis measures to the causes bringing forth economic slumps;
 - orientation of the measures toward longterm and sustainable economic development;
 - description and peculiarities of the selected anti-crisis measures;
 - risk control and cutback in the sphere of anticrisis regulation.

As regards to the specific directions of anti-crisis measures the following should be mentioned:

- anti-crisis tools, measures and its targeted orientations, initial estimation of financial costs;
- evaluation of the effectiveness of anti-crisis measures in terms of their correspondence to the long-term state development strategies;
- identification of the main beneficiaries of the state anti-crisis measures, evaluation of appropriateness of anti-crisis measures;
- evaluation of the stimulating potential on the economy of anti-crisis measures;
- identification, analysis and evaluation of the main risks accompanying the anti-crisis measures;
- evaluation of the specificities of implementing anti-crisis tools in the phases of economic slumps and uplifts, as well as evaluation of the possibility of their effective matching;
- identification and analysis of the factors essentially influencing the efficiency of implementing anti-crisis tools.

Based on the analyses we can as well mention those factors which influence the peculiarities of anti-crisis measures in different countries: the reasons of economic crisis, the influences on the economy, the sizes of the real sector of the economy, the structure and the level of development of the state governing structure, the rate of economic growth in the pre-crisis situation and the resources available for exercising anti-crisis measures.

The reasons why economic crises penetrate into the real sector of economy are different, e.g. for the USA and European countries the reason of the economic crises was the crisis of liquidity in the banking system, while for Russia, China and Japan it was the rapid reduction of gross demand in the world markets. [1]. As for Armenia, the peculiarity of the crisis negative impacts was that neither collapse of financial markets nor crisis of liquidity was observed. Instead there emerged secondary influences of financial crisis, such as:

1. reduction of foreign private transfers;
2. reduction of metal prices in international markets;
3. devaluation of the Armenian currency.[2]

It should be mentioned that Armenia has adopted market economic relations not long ago, consequently, Armenian economy historically lacks prerequisites for supporting stable and reliable resistance to economic downfalls.

With a view to evaluating the efficiency of state anti-crisis measures exercised in Armenia let us now bring their quantitative characteristics incorporating both the dynamics of macro-economic indicators as well as the qualitative characteristics of the realized activities.

Table 1

2007-2014 Dynamics of RA macroeconomic indicators¹

Macroeconomic indicators	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Current account balance, percent of GDP	-8.51	-14.96	-17.58	-13.62	-10.44	-9.96	-7.59	-7.29

¹ Source: IMF, World Economic Outlook Database: October 2015 Edition, (<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx>). ILO, ILOSTAT online database (<http://www.ilo.org/ilostat>); National Statistical Service of Armenia, Employment and Unemployment Online database (www.armstatbank.am). World Bank, World Development Indicators Online Database (Last Updated: 02/17/2016, <http://data.worldbank.org/products/wdi>).

Table 1

Macroeconomic indicators	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Exports of goods and services (annual % growth)	-3.51	-13.08	-10.44	26.50	14.70	8.40	8.60	13.94
General government final consumption expenditure (annual % growth)	5.22	-1.86	-1.22	3.90	1.90	-1.40	7.60	6.40
General government gross debt, percent of GDP	14.24	14.63	34.13	33.74	35.69	36.47	37.95	41.32
General government net lending/borrowing, percent of GDP	-2.33	-1.75	-7.68	-4.97	-2.87	-1.49	-1.59	-1.93
Gross domestic product, constant prices (percent change)	13.74	6.94	-14.15	2.20	4.70	7.13	3.53	3.43
Gross fixed capital formation (annual % growth)	18.17	11.90	-25.35	-2.90	-11.70	-1.90	-7.00	-2.40
Household final consumption expenditure (annual % growth)	13.24	5.38	-4.38	3.85	2.89	9.10	0.90	0.50
Imports of goods and services (annual % growth)	12.99	7.28	-19.15	12.80	-1.40	-2.80	-2.10	1.83
Industry, value added (annual % growth)	11.26	7.43	-28.55	7.42	1.77	4.99	0.85	-0.78
Inflation, average consumer prices (percent change)	4.55	9.01	3.54	7.27	7.65	2.54	5.78	2.98
Total investment, percent of GDP	38.16	43.80	33.82	29.41	27.00	24.05	19.53	19.35
Unemployment rate, percent of total labor force	16.7	16.4	18.7	19.0	18.4	17.3	16.2	17.6

It must be mentioned that as a result of the crisis, there was registered a downfall in the Armenian economy already in the year 2008, the economic growth amounted only to 6.8 %. In 2009 the Armenian economy was in deep crisis with 16% economic downfall in the 3rd quarter².

As is evident, dynamics of macro-economic indicators in Armenia has not reached the pre-crisis level even in 2014. Positive turn in terms of real GDP was recorded only 2010 amounting to 2.2 %. In 2011 the real GDP growth amounted to 7.13 %, which is higher the one recorded in 2008, though it is considerably lower that the pre-crisis index recorded in 2007, which amounted to 13.74%. It is worth mentioning as well that growth rates of the real GDP decreased in 2013 and 2014 amounting to 3.53% and 3.43% correspondingly.

In spite of a 5.52% rise in the actual industrial growth rate in 2010, it fell again by 0.01% in the year 2011. Later, in 2012, it again grew by 5.16%, in 2013 it again decreased by 0.87% and in 2014 it demonstrated a growth of 0.52%. It can be seen that the actual industrial volumes are still far from pre-crisis level and, in the meanwhile, they do not tend to manifest sustainable dynamics in the post-crisis period.

The indicator for gross investments in fixed assets has been showing negative dynamics since 2014. Preceding the minimum of -25.35% in 2009, the lowest indicator of -11.7% was observed in 2011. In 2013 this indicator amounted to -7.90%, and in 2014 it reached -1.90%. In order to form a better understanding, it is essential to recall that the pre-crisis level of mentioned indicator amounted to 18.16% in 2007.

Though household final consumption expenditure showed a slightly positive dynamics since 2010, resulting in 3.79%, it is still far from the pre-crisis level and, in the meanwhile, hasn't shown a sustainable growth either. Thus, in 2012 it made up 9.09%, but in 2013 it drastically decreased, amounting to 1.99% and in 2014 it continued falling and reached 0.49%.

Unemployment rate still remains a sore point for the republic, and its level has not decreased since the crisis. The highest unemployment rate for the post-crisis period was registered in 2010, reaching 19%. During the years 2011-2014 the latter amounted to 18.39%, 17.30%, 16.20% and 17.1% respectively.

Below are represented the main areas of Anti-crisis Action Plan of the RA Government, according to their financial allocations.

Regarding the analysis of the volume of the anti-crisis measures, it needs to be calculated as the absolute monetary value (cost) of the crisis response measures (145.0 billion)-to-GDP ratio (the monetary value of GDP of 3,141.7 billion AMD was used in the calculations³). The ratio accounts for 4.6% of GDP. By comparing the value of the given ratio with the same ratios of other nations, the value could be considered rather high for a developing nation such Armenia is, however, by taking into account the fact that the sources of funding of the majority of implemented crisis response measures were the loans provided to the government of the Republic of Armenia, hence, the above-mentioned ratio doesn't state about the high efficiency of crisis response measures.

² http://armstat.am/file/article/sv_11_09a_111.pdf

³ http://www.armstat.am/file/article/armenia_11_2.pdf

Table 2

The main areas of Anti-crisis Action Plan of the RA [3]

No	The areas of anti-crisis measures	Value, billion AMD	Share in overall allocations, %
1	SME support, including the provision of guarantees, subsidies, direct loans, business projects financing	54.6	37.7
2	Ensuring access to credit resources for population, including consumer loans, car loans and housing loans for reconstruction and renovation of apartments and private residential houses	42.0	29
3	Financial support for strategic enterprises, including business projects funding	38.9	26.8
4	Financing infrastructure, including road construction	8.0	5.5
5	Support farm households, including subsidies of interest rates and financial assistance	1.5	1
Total		145.0	

As it can be deduced from the afore-mentioned, the financial support to SMEs had the highest density among anti-crisis measures, comprising AMD 54.6 billion, which accounted for 37.7% of the anti-crisis assistance of the economy. In this area, the following measures can be distinguished among others [4]:

1. With a view to providing direct support to the real sector, an Operative Staff has been formed in order to process business programs received from private sector representatives and decide on their appropriateness to receive funding and its possible format. Among others, it has been planned to carry out the following funding forms- subsidies, loans, guarantees, direct loans, venture capital participation. The Operative Staff has so far received about 300 applications, with 44 projects endorsed for support to a total budget of AMD 11.4 billion.[5]

2. As of 1st of September of 2009, AMD 233.5 million worth credit guarantees have been provided to 45 SME entities by the SME DNC of Armenia within the SME Loan guarantees provision program, providing a loan package of around AMD 415 million worth [5].

3. Under the interstate Russian stabilization credit of USD 500 million, a loan program for economic has been set up, which shall aim at fostering GDP growth by partially satisfying the credit needs of business entities during the financial crisis. The total amount of AMD 90 billion (USD 250 million):

4. Resources coming from international financial institutions, too, are used to finance small and medium-size enterprise in Armenia. Namely, USD 50 million out of USD 85 million worth of World Bank loan proceeds have already been injected into local small and medium-size enterprises with the balance having to be spent on road building activities.

The second main area includes the measures towards ensuring access to credit resources for population, which received a total of AMD 42 billion worth allocations or the 29% of overall allocations for the anti-crisis assistance of the economy. This area included providing financial resource allocations to commercial banks and credit organizations aimed at population-oriented consumer loans, car loans and housing loans for reconstruction and renovation of apartments and private residential houses.

The subsequent main area, according to its volume, is the financial support for large backbone enterprises, amounting to AMD 38.9 billion or the 26.8% of overall allocations. This area involved funding of business projects of enterprises.

Financing infrastructure, primarily spent on road construction activities, has received an allocation of AMD 8 billion worth or the 5.5% of the overall anti-crisis allocations to economy.

1% of anti-crisis allocations or AMD 1.5 billion worth has been provided for the support of farm households, including subsidies of interest rates, financial assistance for the development of grain crops in high mountainous and borderland communities.

Thus, considering the main directions of anti-crisis measures we came to definite conclusions with respect to their essence. Hence, approximately 65.5 per cent of anti-crisis measures are of selective character, while the remaining 34.5 percent could be ascribed to general economic policy. It is to be mentioned that the prevalence of selective measures is full of risk like inefficient administration and

corruption. Particularly, the public was left unaware as to in what directions was 38.9 million AMD (constituting 26.8 percent of overall allocations) allocated to big enterprises was spent. The same refers to the support rendered to SMEs, the budget of which was 54.6 million AMD (37.7 percent of overall allocations). Particularly the public was not informed about the criteria of the choice of SMEs and the whole procedure was not given to publicity.

As is evident from the table shown above the ration between the absolute value of means directed to the support of the real sector of Armenian economy and the GDP is rather low, taking into account the fact that the it incorporates cost of credit resources. All this is the evidence of the insufficient volume of activities toward boosting the real sector of economy and of anti-crisis measures, with the view of the fact that a considerable amount of measures has been taken on the account of credit resources.

The next major direction of RA anti-crisis program which can be regarded as part of general economic policy was the maintenance of availability of financial resources for the population, including consumer crediting, car loans, and mortgage loans provided by commercial banks. Let us mention that on the other hand this can be regarded as a support to bank system, as far as the means have been allocated to commercial banks. Besides, there can be no clear evaluation of the total amount of means allocated to natural persons.

Another component of anti-crisis measures was the development of infrastructures. This component received allocation of 8 billion AMD (amounting to 5.5 percent of total allocations) and was directed to road building.

Let us mention that the RA Government had also announced of other measures within the frames of development of infrastructure programs, including:

- North-south road corridor program, the first stage of which will be funded by credit resources by the Asian Development Bank;
- Iran-Armenia railway construction program;
- Rural roads program, which received allocation of 48 million AMD from the Asian Development Bank;
- Free trade zone establishment program at Zvartnots airport;
- Construction of a new nuclear power plant;
- Housing in Disaster Zone program;
- Program on irrigation and drinking water system renovation.

The above mentioned measures were majorly of declarative character, meanwhile the Housing in Disaster Zone program had started long before the crisis, hence this program cannot be regarded as anti-crisis. Thus the allocation of 8 billion AMD for infrastructure development (constituting 5.5 percent of total amount of allocations) was majorly directed to road building.

This indicator (the ration between the GDP and measures directed to infrastructure) as can be seen is quite high in comparison with the same indicator in other countries, for example Russia.

The next direction of anti-crisis measures is the support to farming including subsidizing of interest rates and the financial support for development of grain sowing areas in mountainous and border communities. In this direction the total allocation amounted to 1.5 billion (1 percent of the total amount of allocations).

As to education and science sectors, the following measures can be viewed among the anti-crisis ones:

1. Establishment of the international center based on CANDLER project, aimed at development of fundamental and applied research in Armenia;
2. Cyclotron produces isotopes at Yerevan Physics Institute;
3. Establishment of Gyumri Technopark aimed at development of innovative, technological and educational systems.

As is seen, the mentioned measures are more of declarative character, lacking financial allocations and specifications on their sources. Hence, it is clear that in the frames of anti-crisis measures no funding was allocated for education and science sectors.

As is evident from the official sources the list of the anti-crisis measures is limited to the ones mentioned above, at least any official statement contradicting this point was not found.

Now let us turn to the qualitative evaluation of the anti-crisis measures exercised by the RA gov-

ernment:

– Strategy: The measures were mainly oriented toward eliminating aftermath of crisis. Approximately 65.5 % of the measures were of selective character, while the rest of 34.5 % could be ascribed to overall economic policy.

– Elimination of the causes of crisis: The major part of the anti-crisis measures (65.5%) was of strategic character, aimed at reduction of losses. These measures were effective as long as they prevented the disorganization of economy, mass bankruptcies, deterioration of social condition.

– Characteristics of the applied tools: The measures of selective type prevailed over those of overall economic character. Measures of selective type were risky in terms of maintaining control which reduced their efficiency and augmented risks of corruption. The prevalence of the mentioned type of measures centralized the majority of resources which could have been utilized in projects aimed at long-term economic development. Tools providing efficient control over the implemented measures were not applied also.

– Risk control: Inefficient administration, lack of transparency of report of the implemented measures, corruption risks were not controlled sufficiently and there were not taken any measures to reduce these risks. Particularly, the criteria how the SMEs were chosen and the procedure of providing assistance was not given to publicity.

To guarantee effectiveness for anti-crisis measures it is firstly important that fundamental objectives of the measures should be defined. Particularly, as proof of the aforementioned, the case of Armenia can be mentioned: the anti-crisis measures exercised by the RA Government though were aimed at reformation, but from the perspective of anti-crisis orientation they were not targeted and addressable. For instance we can mention the reformations in the sphere of tax administration. As a primary countermeasure in the condition of economic fall measures aimed at relaxation of tax burden for the businesses and promotion of gross demand with the help of reducing indirect taxes are well known. However, we did not witness any of these measures in case of Armenia. In the condition of economic crisis simplification of tax and customs administration will fail to provide business revival and economic growth. Among other measures declared as anti-crisis North-south road corridor program, rural roads program, construction of a new block of nuclear power plant, Iran-Armenia railroad program can be mentioned [6] (by the way the last 2 measures still remain on the paper). To conclude the following statement is to be highlighted: in the process of evaluating the effectiveness of anti-crisis measures it is necessary not to be guided by formal principles considering the list of announced measures, but to highlight and evaluate the measures considering to what extent they are aimed at boosting economy, promoting business and providing scientific-technical progress.

Referring to the long-term strategic aims of economic development and related thereto problems caused as a result of lack of coordination in anti-crisis measures, it is important to mention that the risk of distorting the economic regulation system augments, resulting in growing uncertainties about the future among business circles and in violations toward maintaining effective economic competition. These drawbacks refer also to the measures aimed at one-time application (for instance, additional capitalization, purchase of bonds, which creates unjustified expectations for companies receiving such support). Extraordinary and specific anti-crisis measures, which distort the natural organizational institutional structure by essentially changing the rules in the economy, are often exercised without mentioning the dates and conditions of their applications.

We can assume that it is possible to avoid the drawbacks and shortcomings of the direct measures included in the list of anti-crisis measures by formulating definite claims for the addressees. Particularly, certain claims on price control, implementation of new industrial technologies and enhancement of the market competitiveness of products can be put forward to big businesses in monopoly position. These claims should be public and clearly formulated, otherwise risks associated with state sponsorship will result in reducing the efficiency of anti-crisis measures.

In the meanwhile we can mention that the more transparent the state anti-crisis regulation is, the more effective the relevant measures are, consequently, the higher the confidence in state will be. The latter will create an atmosphere of expectations for positive changes and will guarantee quick and smooth overcoming of crises.

Taking into account the afore-mentioned, below is presented a list of specific recommendations toward developing anti-crisis measures and improving the mechanisms of their implementation.

– The processes of development, adoption and implementation of anti-crisis measures should be well-grounded, public and transparent.

– The specific format of anti-crisis measures should be defined, including the detailed description of definite mechanisms of rendering support. This process should be based on the results of joint discussions of the anti-crisis programs and legal acts between representatives of both business media and society. In the meanwhile, it is important that the assessments of the initiated measures and legal acts received from the business units should be publicly announced. On the other hand, all the measures and legal acts should be under state control in view of making the process as transparent as possible.

– Specific time-tables for the implementation of anti-crisis measures with the indication of intermediate and final figures. This will enable the representatives of business and public sectors to supervise the whole process.

In case the afore-mentioned recommendations are taken into account, the efficiency of anti-crisis measures will be enhanced, in the meanwhile enabling the state economy to quickly switch to the phase of growth.

Литература

1. Саргсян К.С. Сущность и особенности государственной антикризисной экономической политики. // Известия аграрной науки, Тбилиси 2013, том 11 ном.4, стр.93-95(на английском языке)
2. Арутюнян В.Л. «Мировой финансово-экономический кризис: причины, антикризисные мероприятия и уроки», Ер., Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2009г., с 26-30(146с.) (на армянском языке)
3. Саргсян К.С. Проблемы повышения эффективности государственной антикризисной политики- Ер., Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2016, , с.305(416 с.)(на армянском языке)
4. Антикризисные меры Правительства РА, 2009, <http://www.gov.am/files/docs/1526.pdf>
5. Сводный отчет о выполнении антикризисных мер Правительства РА <http://www.gov.am/files/library/72.pdf>
6. Программа приоритетных задач Правительства РА на 2010 год, Официальный бюлетень Правительства РА № 5(739), 3 февраля 2010

References:

1. Sargsyan K.S. The Essence and Peculiarities of the State anti-crisis Economic Policy, *Annals of Agrarian Science*, Tbilisi 2013, vol.11 No.4, p.93-95(in English)
2. Harutyunyan V., *The global financial crisis. Reasons, the anti-crisis measures and classes - Yerevan, National Academy of Sciences "Science" publishing house, 2009, pp.26-30 (146 p.)(in Armenian)*
3. Sargsyan K.S. *The Issues on Enhancing the Effectivness of State Anti-crisis Policy.-Yerevan, National Academy of Sciences, "Science" publishing house, 2016, p.305(416 p.)(in Armenian)*
4. *The Anti-crisis measures of the Government of RA, 2009, <http://www.gov.am/files/docs/1526.pdf>*
5. *Summary Report On Implementation of Anti-crisis Measures of RA Government <http://www.gov.am/files/library/72.pdf>*
6. *The Program of priorities of the RA Government for 2010, the Official Newsletter of the RA № 5(739), 3rd, February, 2010*

ТАЛИПОВА Н.Т.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Аннотация. После обретения независимости страны Центральной Азии встали на путь радикальных социально-экономических и политических преобразований. Растущая экономическая открытость стран способствует переориентации на вхождение в мировое сообщество. Каждая из них по-своему выстраивала стратегию реформирования экономики и решала проблемы прежней административной системы. Сегодня страны Центральной Азии существенно различаются между собой по численности населения, территории, природным ресурсам, уровню социально-экономического развития, политической ориентации. Они характеризуются разной степенью готовности к сотрудничеству и интеграции с остальным миром. В статье дан научный анализ объективных тенденций развития внешней экономики Республики Узбекистан в аспекте стратегического партнерства с Российской Федерацией.

Высокий уровень взаимодействия и устойчивые показатели экономического, культурного и научного сотрудничества характеризуют двусторонние отношения государств. Узбекистан и Россия смогли достичь и продолжают успешное партнерство в различных сферах. Большое внимание уделяется внешнеэкономическому сотрудничеству, либерализации внешней торговли и механизмам по снижению торговых барьеров как факторам региональной интеграции, а также деятельности совместных предприятий, функционирующих на территории Узбекистана. В результате выявлены основные тенденции и перспективы дальнейшего сотрудничества, а также представлены предложения по усилению сотрудничества России и Узбекистана.

Ключевые слова: региональная интеграция, Российская Федерация, Республика Узбекистан, внешнеэкономическая деятельность, сотрудничество, инвестиции, торговые барьеры, либерализация, импорт, экспорт, миграционная политика.

TALIPOVA N.T.

THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: THE REGIONAL INTEGRATION AND INTERNATIONAL BUSINESS CONNECTIONS

Abstract. After acquiring their independence, the countries of Central Asia took the road of radical social-economic and political transformations. The growing economic openness of countries assists the re-orientation on entering the world community. Each of these countries in its own way built a strategy of reforming the economy and resolved problems of the former administrative system. Today countries of Central Asia are significantly different from each other by population, territory, natural resources, level of social-economic development, political orientation. They are characterized by a different degree of readiness to cooperation and integration with the rest of the world. The manuscript scientifically analyzes objective tendencies of development of the international trade economy of the Republic of Uzbekistan from the angle of strategic partnership with the Russian Federation.

The high level of cooperation and stable indicators of economic, cultural and scientific cooperation characterize the bilateral relations of countries. Uzbekistan and Russia were able to achieve and continue having successful partnership in different spheres. Great attention is given to international economic trade cooperation, liberalization of international trade and mechanisms of reduction of trade barriers as factors of the regional integration as well as the activity of joint ventures functioning on the territory of Uzbekistan. As a result, the main tendencies and prospects of future cooperation are discussed. Suggestions on strengthening the cooperation of Russia and Uzbekistan are presented.

Keywords: regional integration, Russian Federation, Republic of Uzbekistan, foreign economic activity, cooperation, investments, trade barriers, liberalization, import, export, migration policy.

Значение Узбекистана в Центральной Азии

Стратегическое значение и политический потенциал Узбекистана указывают на то, что государство объективно несет особую ответственность за регион Центральной Азии. На сегодняшний день имеется немало проблем во взаимоотношениях государств Центрально-Азиатского региона (ЦА). Оптимальный путь решения таких проблем — это взаимодействие стран и региональная интеграция.

Находясь в самом сердце Центральной Азии, Узбекистан граничит со всеми остальными четырьмя ЦА государствами (Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном), а также с Афганистаном. Узбекистан обладает второй по величине — после Казахстана — экономикой региона. Поэтому торговый режим и изменения в сфере торговли в Узбекистане

в значительной степени затрагивают экономическую активность других стран ЦА и оказывают существенное влияние на региональное экономическое сотрудничество.

Узбекистан — территория противоречий. С одной стороны, он обладает богатыми природными ресурсами, квалифицированной рабочей силой, культурным разнообразием и выгодным стратегическим расположением, что служит мощным трамплином для развития экономики страны. С другой стороны, у региона нет прямого выхода к морским портам, он находится на большом расстоянии от многих глобальных экономических центров. Обладая большими запасами ресурсов, Узбекистан привлекает внимание различных геополитических игроков. Геостратегические и торгово-экономические отношения между Россией и Узбекистаном в основном формируются с учетом ряда важнейших факторов:

Во-первых, исторические связи Узбекистана и России (вхождение в состав бывшего Советского Союза).

Во-вторых, евроазиатская цивилизованность и светский образ жизни населения.

В-третьих, этнокультурный. В Узбекистане проживают этнические русские, занимающие определенное место в общественной и производственной деятельности.

В-четвертых, географический. Россия и Узбекистан имеют относительно благоприятное транспортно-географическое положение.

В-пятых, модернизационный. Обе страны осуществляют реформы направленные на формирование рыночных механизмов хозяйствования и модернизации экономики, рациональное использование богатого природно-экономического потенциала.

В-шестых, геостратегический. В современных условиях развития отношений Российской Федерации со странами Центрально-Азиатского Региона имеет важное значение, так как с распадом СССР постсоветское пространство приобрело совершенно новое геополитическое и геостратегическое значение¹.

Эти факторы во многом определяют национальные интересы России в развитии стратегических и торгово-экономических отношений с Узбекистаном. Анализ и обобщение официальных заявлений, материалов прессы, мнений ученых и специалистов дали возможность сформулировать следующие цели и интересы России в Центральной Азии, и в частности в Узбекистане:

– обеспечение политической, экономической и социальной стабильности на основе партнерства государств;

– право беспрепятственного транзита через территорию Узбекистана в целях поддержания партнерских отношений с государствами Центральной Азии, Китая, Индии, Ирана, Афганистана и стран Юго-Восточной Азии;

– использование богатого природно-экономического потенциала Узбекистана, прежде всего стратегических топливно-энергетических ресурсов, в целях модернизации и укрепления своей экономики;

– использование геостратегического потенциала Узбекистана для военных нужд, создание буферной зоны для защиты от различных угроз, исходящих с юга, прежде всего из Афганистана;

– сохранение статуса ведущей роли России как мировой и региональной сверхдержавы.

Сотрудничество Узбекистана и России за годы независимости базируется на ряде правовых документов, включающем более 160 соглашений и договоренностей. Принципиально новым этапом в развитии узбекско-российского сотрудничества стали Договор о стратегическом партнерстве между двумя странами от 16 июня 2004 года и Договор о союзнических отношениях от 15 ноября 2005 года, подписанные президентами Узбекистана и России².

Динамика и тенденции товарооборота, экспорта и импорта

Узбекистан является одним из основных внешнеторговых партнеров России. В общем товарообороте России со странами СНГ Узбекистан занимает четвертое (после Украины, Белоруссии и Казахстана) место, а во внешнеторговом обороте Узбекистана Россия находится на

¹ Солодовник С. Центральная Азия. Геополитические контуры // Международная жизнь. 1993.

² Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Узбекистане: <http://www.russia.uz/index.php/2009-08-16-10-30-58/2009-08-16-10-31-45>.

первом месте.

Отношения с Россией хотя и носили стратегический характер, но вплоть до 2004 года не были возведены в ранг национальных приоритетов. Узбекско-российские торгово-экономические связи развивались неравномерно, и лишь в последние годы обозначился стабильный и устойчивый рост. В 2014 году товарооборот между Узбекистаном и Россией вышел на докризисный уровень и составил 3,4 млрд долл³. За рассматриваемый период существенно повысилась доля Российской Федерации во внешней торговле Узбекистана.

Столь значительный количественный рост показателей торгово-экономических отношений между Узбекистаном и Россией недостаточно сбалансирован с качественными сдвигами в структуре экспорта и импорта основных товаров и услуг, а также потенциалом двух стран.

Если анализировать отдельные позиции экспорта, то можно увидеть ряд диспропорций, не в полной мере отвечающих национальным интересам Узбекистана. В экспорте продовольственных товаров в последние годы резко возрос экспорт свежих плодоовощных и бахчевых культур. Здесь с учетом внутреннего спроса должна быть оптимизирована структура экспорта продовольственных товаров. Приоритет должен быть отдан конкурентоспособным высококачественным свежим фруктам (виноград) и бахчевым (дыня), а также ранним овощам (капуста, помидоры и огурцы), где в условиях повышенной платежеспособности потребителей ценовой фактор по существу не имеет особого значения. Следует также стимулировать участие российских инвесторов в углубленной переработке сельскохозяйственного сырья на месте, расширению мощностей хранения фруктов и овощей⁴.

В качестве положительного сдвига в структуре узбекского экспорта в Россию следует отметить заметное повышение в нём доли машин и оборудования. Однако основная часть доли экспорта в Россию машин и оборудования приходится на легковые автомобили. В последние годы Chevrolet Cobalt и «Матиз» были самыми продаваемыми иномарками в России из-за относительно низкой цены (примерно в 1,5 раза дешевле автомобилей такого класса).

Вместе с тем определенные риски, связанные с экспортом автомобилей в Россию, сохраняются. На российском рынке постоянно растет конкуренция со стороны собственных производителей, европейских, японских и корейских фирм, а также Китая. Поэтому остро стоит вопрос о качестве и конкурентоспособности узбекских автомобилей. В целом необходимо существенно расширить номенклатуру экспорта машин и оборудования в Россию и диверсифицировать его структуру. Такая же проблема стоит в части экспорта природного газа, цветных и черных металлов, т. е. расширение их переработки на месте, углубление сотрудничества в части модернизации и технического перевооружения предприятий.

Низкими остаются доли в экспорте России химической продукции и пластмасс (2,8%) и услуг (16,5%), которые располагают значительным потенциалом для расширения. Это ввод в действие крупного содового завода в Кунграде, расширение объемов транспортировки узбекского и среднеазиатского газа через газотранспортную инфраструктуру Узбекистана, реализация инвестиционного проекта «Средняя Азия — центр», освоение и обслуживание трансазиатской магистрали открывающей России и странам СНГ выход к Персидскому заливу, через Центральную Азию и Иран.

В целом расчет соотношения между стоимостью экспортируемых сырьевых товаров и продуктов более глубокой степени переработки по трем основным группам товаров узбекского экспорта в Россию⁵ (продовольственные товары, энергоносители, цветные металлы) показал, что за 2000–2014 годы удельный вес в нём необработанных и с низкой степени переработки товаров возрос с 27,2% до 39,0%. Такая тенденция свидетельствует о низкой эффективности сырьевого экспорта.

Сложившаяся структура импорта также имеет ряд диспропорций, не в полной мере отвечающих национальным интересам Узбекистана. Основными товарами импорта явились машины и оборудование, цветные и черные металлы, химическая продукция и изделия из пластмасс, продовольственные товары, услуги.

³ Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей, инвестиции и торговли Республики Узбекистана (www.mferg.uz).

⁴ Правовые аспекты международного сотрудничества Республики Узбекистан: <http://www.12news.uz/news/2014/09>.

⁵ Доклад президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год. <http://www.norma.uz/raznoe/doklad>.

Значительный рост объемов импорта машин и оборудования из России (за 2000–2014 годы более чем в 4,0 раза) не отвечает задачам модернизации экономики Узбекистана. Импортируемые машины и оборудование в основном связаны с разведкой и освоением месторождений нефти и газа, продажей различных легковых и грузовых автомобилей, микроавтобусов и тракторов. По существу, отсутствует импорт новых технологий и инновационной продукции.

Определенные риски связаны с ростом поставок цветных и черных металлов, а также импортом продовольственной группы товаров. Здесь остро стоит проблема оптимизации ассортимента поставляемой продукции с учетом возможности производства (замены на другую продукцию) за счет организации локализуемых предприятий.

В формировании предложения на рынке Узбекистана по отдельным строительным материалам важное место занимает Россия. Согласно оценке, в импорте возрастает объем и доля древесины и целлюлозно-бумажных изделий (порядка 20% объема импорта).

В целом сложившуюся структуру импорта целесообразно совершенствовать с учетом реализуемых целевых программ модернизации и технического перевооружения важнейших отраслей и секторов экономики Узбекистана и снизить риски от поставок сырья и комплектующих изделий.

Одна из форм экономической интеграции, которую на сегодняшний день проводит Узбекистан, — зона свободной торговли. В ее рамках отменяются торговые ограничения между странами-участницами, и прежде всего таможенные пошлины.

В целях интеграции в мировую экономику Республика Узбекистан развивается в соответствии с общепризнанными нормами и правилами международной торговли. В условиях свободной конкуренции страна участвует в международных договорах и создала три свободные экономические зоны, что позволяет активизировать процессы структурных преобразований, нацеленных на формирование экспортоориентированной экономики, росту прямых иностранных инвестиций, участию в мирохозяйственных связях и освоению новых рынков сбыта отечественной продукции. Динамика внешнеторговых связей Республики Узбекистан представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные показатели внешней торговли Республики Узбекистан⁶

	2000	2003	2005	2008	2010	2013
Экспорт, млн долл.	3264,7	3725	5408,8	11 572,9	13 044,5	15 087,2
Импорт, млн долл.	2947,4	2964,2	4091,3	7504,1	8799,7	13 798,8
Торговый баланс, млн долл.	317,3	760,8	1317,5	4068,8	4244,8	1288,4
Доля централизованного экспорта, %	64,0	62,2	59,0	59,6	59,2	58,3
ВВП на душу населения, долл.*	1419	1639	1952	2135	2995	3762

* База данных Всемирного банка, индикатор NY.GDP.PCAP.PP.CD.

Первым аспектом регулирования внешнеторгового режима является регулирование импорта товаров. В настоящее время импортная политика характеризуется повышением уровня протекционизма. Основным инструментом является тарифное регулирование импорта. В республике действует упрощенная и унифицированная система импортных тарифов⁷. Ставки импортных таможенных пошлин сгруппированы в основном на шести уровнях от 0% до 40% от таможенной стоимости товаров (высокие ставятся в целях защиты отечественных производителей).

Установлена нулевая ставка импортных пошлин и единый таможенный платеж на завозимые машины, станки и технологическое оборудование, в том числе для производства строительных материалов, изделий и конструкций для обеспечения выпуска конкурентоспособной отечественной продукции, а также на произведения искусства, предметы коллекционирования

⁶ Данные Госкомитета Республики Узбекистан по статистике за 2000–2013 годы.

⁷ С 1 января 2004 года в республике действуют новые ставки таможенных пошлин, основанные на Гармонизированной системе (ГС) описания и кодирования товаров с изменениями и дополнениями, внесенными в ГС с 1 января 2002 года Всемирной таможенной организацией.

и антиквариат.

С 2014 года действуют новые изменения в законах Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по упорядочению внешнеэкономической деятельности» (от 13 августа 2015 года)⁸ и «Об иностранных инвестициях» в части предоставления льгот по уплате импортной таможенной пошлины имущества, ввозимого предприятиями с иностранными инвестициями для собственных производственных нужд.

Регулирование импорта путем установления акцизных налогов на импорт, но не взимаемый с местного производства, является также мерой защиты отечественных производителей и источником пополнения государственного бюджета. Сравнительные акцизные налоги на некоторые импортируемые и производимые в республике товары показывают степень защиты внутреннего производителя, т. к. государство предоставляет условия отечественным производителям по увеличению производства и расширению ассортимента отечественных потребительских товаров, в целях наиболее полного насыщения внутреннего рынка отечественными конкурентоспособными потребительскими товарами⁹.

Квотирование и лицензирование импорта в республике отменено с 1998 года и применяется только для специфических импортных операций. В интересах безопасности ряд опасных товаров (огнестрельное оружие, порнографическая продукция) входит в перечень запрещенных статей импорта. Чрезмерная защита внутренних производителей товаров и создание тепличных условий для их функционирования не всегда приводят к желаемым результатам и способствует росту конкурентоспособности продукции. Поэтому с учетом интересов экономической безопасности следует постепенно (поэтапно) принимать решения по снижению ставок налогообложения.

В настоящее время реализован ряд мер, направленных на либерализацию внешнеэкономической деятельности, а именно:

- введена система таможенного мониторинга импортных контрактов;
- упрощена процедура регистрации предпринимателей, занимающихся экспортом-импортом товаров;
- создана единая электронная система обмена внешнеторговых операций между государственными структурами, что позволяет значительно облегчить контроль прохождения товаров и выполнение заключенных контрактов субъектами внешней торговли;
- введена конвертация национальной валюты (сума) по текущим международным операциям;
- производственные предприятия с иностранными инвестициями, специализирующиеся на производстве готовой одежды (швейных, трикотажных и кожаных изделий, чулочно-носочных изделий и обуви) освобождены от уплаты в бюджет всех видов налогов и сборов, кроме налога на добавленную стоимость.

Таким образом, качественные изменения в системе организации внешней торговли, реализация конкретных мер по дальнейшему совершенствованию тарифного регулирования импортных операций, устранение отдельных нетарифных мер внешнеторгового режима в соответствии с международными требованиями, сыграли положительную роль в развитии внешней торговли.

Основными условиями успешного развития внешней торговли Республики Узбекистан на перспективу являются:

- развитие экспортного потенциала за счет роста производства товаров экспортоориентированных конкурентоспособных подотраслей легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства, высокотехнологичных наукоемких отраслей промышленности;
- поддержка интересов отечественных экспортеров на внешних рынках в целях восстановления и сохранения их позиций на товарных мировых рынках;
- проведение в рамках общепринятых процедур политики разумного протекционизма в отношении отечественных производителей, не являющихся монополистами на внутреннем рынке;

⁸ http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=1504698

⁹ Постановлением президента от 30 апреля 2013 года «О дополнительных мерах по увеличению производства и расширению ассортимента отечественных потребительских товаров».

– недопущение критической зависимости экономики страны от импорта важнейших видов продукции, производство которых может быть организовано в стране;

– обеспечение бесперебойной работы транспортных артерий, соединяющих Узбекистан с внешними рынками (железнодорожный и автомобильный транспорт, магистральные газо- и нефтепроводы, межсистемные и межрегиональные линии электропередач).

Продолжение снижения торговых барьеров и поэтапной либерализации внешнеэкономической деятельности в соответствии с международными правилами и нормами направлено в первую очередь на подъем экспортного потенциала республики в прогнозном периоде и будет связано с формированием экспортоориентированной структуры экономики, осуществлением эффективной инвестиционной политики с привлечением иностранных инвестиций в разработку и реализацию государственных стратегических программ и проектов, связанных с модернизацией традиционных и созданием новых отраслей и инновационных технологий, ориентированных на интеграцию страны не только в региональную систему, но и в мировое хозяйство.

Инвестиционная политика

Важное значение в торгово-экономических отношениях между Узбекистаном и Россией имеет инвестиционная политика. Концентрация инвестиций протекает только в двух стратегически важных отраслях экономики, а потому не отвечает интересам Узбекистана (в нефтегазовый сектор и телекоммуникации 98,7% всех инвестиций, остальные сектора 1,3%). Осуществляются крупные инвестиционные проекты в нефтегазовой отрасли, включая проведение геологоразведочных работ и освоение на территории Узбекистана месторождений углеводородного сырья и его транспортировку. Инвестиционную деятельность осуществляют такие крупные российские компании, как ЗАО «Зарубежнефтегаз» (дочернее предприятие ОАО «Газпром»), ОАО «Лукойл» (в 2014 году ЛУКОЙЛ увеличил объем инвестиций в Узбекистан почти на 40%), ОАО «Стройтрансгаз» и другие.

На начало 2014 года на территории Узбекистана зарегистрированы 946 предприятий с участием российского капитала, в то время как на территории России функционируют 489 предприятий с участием узбекского капитала.

В общем количестве предприятий наибольший удельный вес приходится на такие отрасли экономики, как промышленность, торговля и общественное питание, строительство. В объеме производимой продукции передовые позиции занимали предприятия промышленности (45,2%).

Соотношения объемов экспорта и импорта предприятий в целом одинаковые, без существенного положительного баланса в сторону экспорта. Удивительно, что промышленные предприятия больше импортируют, чем осуществляют экспорт продукции (отрицательный баланс — 30,2 млн долл.). Всё это свидетельствует о низкой эффективности предприятий с участием российского капитала. В таких важных отраслях экономики Узбекистана, как сельское хозяйство, транспорт и социальная сфера, участие инвесторов из России незначительно.

Среди промышленных предприятий с российским капиталом относительное развитие получили предприятия машиностроения, черной металлургии, топливной промышленности. При этом не задействован имеющийся потенциал в таких важных отраслях, как электроэнергетика и угольная промышленность, электронная и радиотехническая промышленность. Следует подчеркнуть, что сотрудничество сконцентрировано в основном в стратегических отраслях экономики, а высокотехнологичные и наукоемкие отрасли включены лишь в незначительной степени.

В свою очередь, недостаточно развиты предприятия с участием узбекского капитала и на территории России. На начало 2014 года функционировало 489 предприятий с участием инвесторов из Узбекистана¹⁰. Они заняты в сфере реализации плодоовощной продукции, услуг туризма и гостиничного бизнеса, производства комплектующих и обслуживания произведенных в Узбекистане автомобилей.

За период 2000–2014 годов в ходе реализации программ приватизации российскими инвесторами приобретены государственные объекты и пакеты акций более 20 предприятий на об-

¹⁰ Интервью посла Российской Федерации в Узбекистане Владимира Тюрденева ИА «Туркистон-пресс».

щую сумму более 25,0 млн долл. с принятием инвестиционных обязательств.

Миграционная политика и подготовка кадров

Важным направлением двустороннего взаимовыгодного экономического сотрудничества является эффективное управление трудовой миграцией и подготовка кадров.

В этом направлении ведется определенная работа. В частности, в июле 2007 года подписаны соглашения о трудовой деятельности и защите прав трудящихся и мигрантов, являющихся гражданами России и Узбекистана, и о сотрудничестве по борьбе с незаконной миграцией.

Демографическая ситуация в России и Узбекистане принципиально разная. Россия принимает комплекс мер по улучшению достаточно напряженной ситуации, связанной со снижением численности населения. С 15 января 2007 года вступил в силу закон, облегчающий получение российского гражданства и правил учета мигрантов. Стимулируется привлечение квалифицированных кадров из стран СНГ. В течение 2013 года в России в области миграции было разработано и принято около 30 новых законов и поправок к старым, большая часть из которых уже начала действовать.

В Узбекистане же рынок труда находится под достаточно большим демографическим давлением из-за высоких темпов прироста трудовых ресурсов. Основной поток трудовых мигрантов направляется в Россию. По официальным данным Федеральной миграционной службы России, численность граждан Узбекистана, работавших в России, составляет более 2,2 млн чел.¹¹

В целях регулирования миграционных потоков Узбекистан предпринимает необходимые меры по совершенствованию учета граждан республики, выезжающих за рубеж для осуществления трудовой деятельности.

На территории Узбекистана функционируют филиалы ведущих российских вузов, таких как Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова, Московский государственный университет им. М. Ломоносова, Российский государственный университет нефти и газа им. И. Н. Губкина. Вместе с тем несбалансированными остаются спрос и предложение на высококвалифицированные кадры инженерно-технического профиля на рынке труда.

Основные принципы стратегических и торгово-экономических отношений

Ретроспективный анализ торгово-экономических отношений между Узбекистаном и Россией показал необходимость улучшения товарной структуры внешней торговли между ними, активизации инвестиционных процессов с учетом взаимных интересов.

Это требует системной разработки и последовательной реализации внешнеторговой стратегии, включающей стимулирование диверсификации экспорта и импорта, привлечения инвестиций с учетом приоритетных направлений экономических реформ в Узбекистане.

Принципиальными стратегическими подходами в развитии торгово-экономического сотрудничества Узбекистана и России являются:

- обеспечение экономической безопасности страны, в т. ч. в топливно-энергетической и продовольственной безопасности;
- последовательная реализация структурных преобразований и модернизации экономики в целях обеспечения устойчиво сбалансированных темпов экономического роста и повышения благосостояния;
- модернизация и техническое перевооружение стратегически важных отраслей экономики, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса;
- реализация крупных инвестиционных проектов по устойчивому развитию аграрного сектора и системы инфраструктуры;
- эффективное использование богатого потенциала и преимуществ, расширение экспорта конкурентоспособной и высокотехнологичной продукции (услуг);
- оптимизация структуры экспорта и импорта в целях снижения рисков и угроз, связанных с их сырьевой направленности, высокой зависимости от рынка одной страны, расширение выпуска продукции с высокой добавленной стоимости;
- решение межгосударственных проблем в Центральной Азии в области водохозяйствен-

¹¹ <http://www.12news.uz/news/2014/09>

ной и транспортной инфраструктуры, реализации крупных инвестиционных процессов с учетом их социально-экономических последствий и рациональных интересов;

– нацеленность внешнеторговой политики на решение социальных проблем и повышения качества жизни населения.

В топливно-энергетической сфере принципиальным направлением сотрудничества должен быть прирост запасов нефти и газа за счет расширения геологоразведочных работ, обеспечение устойчивых объемов экспорта, развитие газотранспортной инфраструктуры, модернизации и обновления основных фондов. Крупные компании России при этом должны также применять активное участие в развитии социальной инфраструктуры в соответствующих регионах.

В газовой сфере следует расширить сотрудничество по углублению переработки газового конденсата.

В обеспечении энергетической безопасности страны немаловажную роль играет модернизация и расширение мощностей в электроэнергетике и угольной промышленности, где инвесторы из России почти не принимают участия. В электроэнергетике приоритетом выступает развитие нетрадиционных источников энергии, в частности энергии солнца и ветра. Определенный опыт и потенциал в этой области накоплен в российской НПП «Квант».

В угольной отрасли важным является реализация совместных проектов по модернизации и техническому перевооружению производства, в частности организация производства запасных частей, узлов и деталей горнотранспортного и горно-шахтного оборудования.

Для привлечения капитала в устойчивое развитие промышленности республики необходимо принятие масштабных программ модернизации и технического перевооружения (черная и цветная металлургия, химическая, текстильная, масложировая, автомобильная промышленность, промышленность строительных материалов).

Следует развивать сотрудничество в области реализации масштабных и высокотехнологичных инвестиционных проектов в самолетостроении, транспортном машиностроении, радиоэлектронной промышленности и приборостроении.

У российской стороны имеется потенциал по развитию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, микробиологии, химии лекарственных растений в Узбекистане.

Обеспечение продовольственной безопасности и расширение экспорта во многом связано с участием российской стороны в реконструкции и техническом обновлении водохозяйственной инфраструктуры, в реализации программы мелиорации орошаемых земель, развитии ветеринарной службы, обеспечении потребности сельского хозяйства в машинах и оборудовании, запасных частей к ним, развитии агрохимии и защиты растений, строительстве хранилищ и специальных вагонов для транспортировки скоропортящихся плодов и овощей.

Большой эффект может быть получен от закупок передовой техники и технологий для отраслей, осуществляющих переработку сельскохозяйственного сырья и местных ресурсов. Необходимо сделать упор не столько на расширении импорта техники, сколько на улучшении структуры в сторону повышения удельного веса высокопроизводительных новых видов машин и оборудования, их сопоставления с альтернативными поставками из других стран.

В области совершенствования структуры импорта необходимо решать две стратегические задачи. Во-первых, повысить роль импорта в модернизации экономики, ослабив его потребительскую направленность, которая делает страну наиболее уязвимой с точки зрения экономической безопасности.

Во-вторых, сократить ввоз тех товаров, которые можно и нужно производить в Узбекистане. Речь идет о целенаправленной политике локализации на базе местных ресурсов и сырья.

Россия должна стать выгодным экономическим партнером, привлекательным интеллектуальным центром, сильным и ответственным гарантом в Центральной Азии.

Одним из перспективных направлений сотрудничества является более широкое участие российской стороны в подготовке кадров, в частности среднего специального, профессионального образования. Так, например, для обеспечения конкретных предприятий и производств в России квалифицированной рабочей силой при финансовом и техническом содействии российской стороны в Узбекистане целесообразно организовать учебные центры профессиональ-

ного обучения наподобие Центра профессионального образования при участии Корейского международного агентства по сотрудничеству (КОИСА).

Углубление и расширение торгово-экономического сотрудничества Узбекистана и России является лишь средством обеспечения устойчивого экономического роста и безопасности государства, а не самоцелью. В процессе интеграции максимально надо использовать выгоды и минимизировать риски. Необходимо существенно развивать торговлю по тем видам продукции (услуг), где Узбекистан имеет сравнительные преимущества, занять определенную долю российского рынка по наиболее перспективным видам промышленной продукции, диверсифицировать структуру импорта с учетом модернизации и технического перевооружения отраслей экономики, обеспечивая экономическую безопасность и соблюдая национальные интересы страны.

Литература

1. Каримов И. А. Доклад Президента Республики Узбекистан на заседании кабинета министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2014 году и важнейшим приоритетным направлениям экономической программы на 2015 год. URL: <http://www.norma.uz/raznoe/doklad>.
2. Зиядуллаев Н. С., Зиядуллаев С. Н., Зоидов З. К., Кибардина Ю. С. Новые горизонты евразийской интеграции в условиях глобальной турбулентности // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2015. — № 1. — С. 125–139.
3. Мухаметишин Ф. М. Россия — Узбекистан: Стратегическое партнерство и союзнические отношения в действии // Бизнес-вестник Востока. 12 января 2007 года.
4. Солодовник С. Центральная Азия. Геополитические контуры // Международная жизнь. 1993.
5. Талипова Н. Т. Исторические аспекты развития внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан // Сборник научных статей «Узбекистан: 23 шага развития». — Ташкент, Фан ва технология, 2014.
6. Talipova T. N. Issues of strategic consistency in the management of foreign economic activity // International Journal of Academic Research. — № 1 — Баку, Азербайджан, 2009.
7. Узбекистан в цифрах: Стат. сб. // Ташкент: Госкомстат, 2015. — 188 с.
8. Официальный сайт пресс-службы Президента Республики Узбекистан (www.press-service.uz).
9. Официальный сайт Министерства внешнеэкономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан (www.mfer.uz).
10. База данных Всемирного банка (<http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>), индикатор NY.GDP.PCAP.PP.CD.

References:

1. I.A. Karimov Report of the President of Uzbekistan at a meeting of the Cabinet of Ministers dedicated to the outcomes of socio-economic development of the country in 2014 and the crucial priorities of economic program for 2015. <http://www.norma.uz/raznoe/doklad>
2. Ziyadullaev N.S., Ziyadullaev S.N., Zoid Z.K., Kibardina Y.S. New horizons of Eurasian integration in terms of the global turbulence - Regional problems of transformation of the economy, 2015, № 1, p.125-139.
3. Mukhametshin FM. Russia - Uzbekistan: strategic partnership and allied relations in action // Business-herald East. 12 January 2007.
4. Solodovnyk S. Central Asia. Geopolitical contours of International Affairs. 1993.
5. Talipova N.T. Historical aspects of the development of foreign trade activities of the Republic of Uzbekistan. Collected articles "Uzbekistan: 23 steps of development." Tashkent, "Fan va Technology" 2014
6. Talipova N.T. «Issues of strategic consistency in the management of foreign economic activity». International Journal of Academic Research №1, Baku, Azerbaijan, in 2009.
7. Uzbekistan in Figures: Stat. Sat. // Tashkent: State Statistics Committee, 2015. 188 p.
8. www.press-service.uz – The Official website of the press service of the President of the Republic of Uzbekistan
9. www.mfer.uz – The Official website of the Ministry of Foreign Economic Relations, Investments and Trade of the Republic of Uzbekistan
10. <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx> - The database of the World Bank , the indicator «NY.GDP.PCAP.PP.CD»

Свидетельство об авторах

Абдулаева Заира Запировна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Абдуллаева Тамара Курбановна	д.э.н., профессор, заведующая кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», E-mail: reli65@mail.ru
Абдулманапов Пирмагомед Габибуллаевич	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», e-mail: raha77@mail.ru
Алиев Магомед Абдуллаевич	д.э.н., профессор кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный педагогический университет», тел.: +79282770228
Амирханян Ваагн Артурович	аспирант ФГБОУ ВПО «Российский Университет Дружбы Народов», e-mail: amirkhanian.v@gmail.com
Ахмедуев Абас Шапиевич	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Баляниц Карина Михайловна	к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Баширова Аминат Ахмедовна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Бекботова Лидия Ахмедовна	к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», e-mail: lida@mail.ru
Болотов Дмитрий Александрович	к.полит.н., доцент, кафедры «Европейские исследования» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», e-mail: stkachev111@gmail.com
Большакова Юлия Михайловна	к.полит.н., доцент ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», научный сотрудник Коми Республиканской академии государственной службы и управления, E-mail: 82abdulaeva@rambler.ru
Бузуртанова Любовь Васхаевна	к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВПО «Ингушский государственный университет», e-mail: lyuba.buzurtanova@yandex.ru
Гамидуллаев Букар Нагметуллаевич	заслуженный машиностроитель РФ, д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: (8722) 680128
Гамидуллаев Рамин Букарович	к.э.н., старший преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», тел.: (8722) 680128
Гасанов Гасан Атабабаевич	к.э.н., Институт экономики НАН Азербайджана, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанов Тофик Атабабаевич	к.э.н., доцент ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный аграрный университет» им. Джембулатова М.М., e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru
Гасанова Наида Мухудадаевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление в нефтегазовой промышленности» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: jef_dgtu@mail.ru
Гимбатов Гимбат Магомедович	д.э.н., профессор, главный научный сотрудник «Дагестанский отдел устойчивого развития сельскохозяйственных территорий в трудоизбыточных регионах» ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», тел.: (8722) 622603
Гордеев Олег Иванович	к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686
Гордеев Сергей Олегович	к.э.н., преподаватель НОУ ВПО «Подольский социально-спортивный институт», тел.: (8722) 626686
Горячих Мария Владимировна	к.т.н., доцент кафедры «Экономическая теория» Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», e-mail: goryachih@bigmir.net

СВИДЕЛИЯ ОБ АВТОРАХ

Гусейнова Даражат Абсаламовна	соискатель кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВПО «Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия имени М.М. Джамбулатова», e-mail: da-ija92@mail.ru
Кольванова Евгения Константиновна	к.э.н., профессор кафедры «Финансы и кредит» УО «Институт финансов и права», тел.: +79094868917
Косьмин Анатолий Данилович	д.э.н., профессор кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело» ФГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», e-mail: kosmin.39@mail.ru
Межевич Николай Маратович	д.э.н., профессор, факультет международных отношений ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», e-mail: stkachev111@gmail.com
Метелёв Сергей Ефимович	д.э.н., профессор, директор Омского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им Г.В. Плеханова», тел.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
Мирзабекова Марина Юрьевна	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», e-mail: marinaskgmi13@mail.ru
Мызникова Марина Николаевна	к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика производства» ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», e-mail: yarspers@mail.ru
Пулатов Зиявудин Ферзиевич	д.э.н., профессор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», тел.: (8722) 622603
Саргсян Карен Самвелович	к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН РА, Республика Армения, E-mail: kssarghsyan@yahoo.com
Слободенюк Андрей Сергеевич	к.т.н., Руководитель Центра инжиниринга для субъектов малого и среднего предпринимательства, автономной некоммерческой организации «Дальневосточное содействие инноваций», e-mail: andrey130183@mail.ru
Слободенюк Анна Владимировна	старший преподаватель кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», e-mail: anna270479@mail.ru
Талипова Нигора Тулкуновна	к.э.н., доцент Ташкентского государственного экономического университета, e-mail: nig65@rambler.ru
Текиев Марат Владимирович	к.э.н., доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», e-mail: tekievmarat@rambler.ru
Ткачев Сергей Алексеевич	к.э.н., заведующий кафедрой «Экономика, государственное и муниципальное управление» ГОУ ВПО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», e-mail: stkachev111@gmail.com
Юнусова Патимат Сулеймановна	к.э.н., старший научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», тел.: (8722) 626686

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Abdulaeva Zaira Zapirovna	<i>PhD, senior researcher FGBUN "Institute for social and economic research Dagestan scientific center of RAS", tel.: (8722) 626686</i>
Abdullaeva Tamara Kurbanovna	<i>doctor of Economics, Professor, head of chair "Management" of the "Dagestan state technical University", E-mail: relj65@mail.ru</i>
Abdulmanapov Pirmohamed Gabibullaevich	<i>Ph.D., Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", e-mail: ra-ha77@mail.ru</i>
Aliiev Magomed Abdullaevich	<i>doctor of Economics, Professor of "Economic theory", FGBOU VPO "Dagestan state pedagogical University", tel.: +79282770228</i>
Amirkhanyan Vahagn Arturovich	<i>graduate student of FGBOU VPO "Russian University of Friendship of Peoples", e-mail: amirkhanian.v@gmail.com</i>
Akhmeduev Abas Shapievich	<i>Doctor of Economics, professor, chief researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel.: (8722) 626686</i>
Baliyants Karina Mikhailovna	<i>Ph.D., Researcher FGBUN "Institute for Social and Economic Research DSC RAS", tel.: (8722) 626686</i>
Bashirova Aminat Ahmedovna	<i>PhD, senior researcher FGBUN "Institute for social and economic research Dagestan scientific center of RAS", tel.: (8722) 626686</i>
Bekbotova Lydia Ahmedovna	<i>Ph. D., associate Professor of Department "Accounting, analysis and auditing" FGBOU VPO "Ingush state University", e-mail: lida@mail.ru</i>
Bolotov Dmitry Alexandrovich	<i>K. polit.N., associate Professor, Department "European studies" FGBOU VPO "Saint-Petersburg state University, e-mail: stkachev111@gmail.com</i>
Bolshakova Yulia Mikhailovna	<i>K. polit.N., associate Professor FGBOU VPO "Saint-Petersburg state economic University, researcher of Komi Republican Academy of state service and management, E-mail: 82abdulaeva@rambler.ru</i>
Buzurtanova Lubov Vashaevna	<i>Ph. D., associate Professor of Department "Accounting, analysis and auditing" FGBOU VPO "Ingush state University", e-mail: lyuba.buzurtanova@yandex.ru</i>
Gamidullaev Bukar Nagmetullaevich	<i>Honored Engineer of the Russian Federation, Doctor of Economics, professor of "Management" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel.: (8722) 680128</i>
Gamidullaev Ramin Bukarovich	<i>Ph.D., senior lecturer in "Management" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", tel.: (8722) 680128</i>
Gasanov Gasan Alibabaevich	<i>Ph. D., Institute of Economics of NAS of Azerbaijan, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru</i>
Gasanov Tofik Atababaevich	<i>Ph. D. in Economics, associate Professor FGBOU VPO "Dagestan state agrarian University im. M. M. Dzhambulatova, e-mail: Kafedra-ek-t@mail.ru</i>
Gasanova Naida Muhudadaevna	<i>Ph.D., Associate Professor of "Economics and Management in the Oil and Gas Industry" FGBOU IN "Dagestan State Technical University", e-mail: jef_dgtu@mail.ru</i>
Gimbatov Gimbat Magomedovich	<i>Doctor of Economics, professor, chief researcher of the "Dagestan department of sustainable development of rural areas in the labor surplus" FGBNU "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", tel.: (8722) 622603</i>
Gordeev Oleg Ivanovich	<i>Ph. D., senior research fellow FGBUN "Institute for social and economic research Dagestan scientific center of RAS", tel.: (8722) 626686</i>
Gordeev Sergey Olegovich	<i>Ph. D., teacher of NOU VPO "Podolsk social sports Institute", tel.: (8722) 626686</i>
Goryachikh Maria Vladimirovna	<i>PhD, associate Professor of Department "Economic theory" of the Institute of Economics and management Federal STATE Autonomous educational institution "Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky", e-mail: goryachih@bigmir.net</i>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Guseynova Darajat Absalamovna applicant of Department "Economy and management in AIC" FGBOU VPO "Dagestan state agricultural Academy named after M. M. Dzhambulatova, e-mail: dalia92@mail.ru
- Kolyvanova Yevgeniya Konstantinovna Ph. D., Professor, Department "Finance and credit" EE "Institute of Finance and law", tel.: +79094868917
- Kosmin Anatoliy Danilovich doctor of Economics, Professor of "State, municipal management and customs", FGBOU VPO 'Omsk state technical University', e-mail: kosmin.39@mail.ru
- Mezhevich Nikolay Maratovich doctor of Economics, Professor, Department of international relations FGBOU VPO "Saint-Petersburg state University, e-mail: stkachev111@gmail.com
- Metelev Sergey Efimovich doctor of Economics, Professor Director of Omsk Institute (branch) of FGBOU VPO "Russian economic University after G. V. Plekhanov", tel.: (3812)329948, e-mail: filomsk@rsute.ru
- Mirzabekova Marina Yuryevna Ph. D., associate Professor of the Department "Economics and management" of the "North-Caucasian mining and metallurgical Institute (state technological University)", e-mail: marinaskg-mi13@mail.ru
- Myznikova Marina Nikolaevna Ph. D., associate Professor of chair "Economics of production" FGBOU VPO "Kazan (Volga region) Federal University, e-mail: yarspers@mail.ru
- Pulатов Ziyavudin Ferzievich PhD, Professor FGBNU "All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", tel.: (8722) 622603
- Sargsyan Karen Samvelovich Ph. D., senior research fellow, Institute of Economics n. a. M. Kotanyan national Academy of Sciences, Republic of Armenia, E-mail: kssargsyan@yahoo.com
- Slobodenyuk Andrew Sergeevich Ph. D., Head of engineering Center for small and medium-sized businesses, independent non-profit organization "far Eastern innovation promotion", e-mail: andrey130183@mail.ru
- Slobodenyuk Anna Vladimirovna Senior lecturer in "Economics", FGBOU IN "Far Eastern State University of Railways", e-mail: anna270479@mail.ru
- Talipova Nigora Tolkunovna Ph. D., associate Professor, Tashkent state University of Economics, e-mail: nig65@rambler.ru
- Tekiev Marat Vladimirovich Ph. D., associate Professor of the Department "Economics and management" of the "North-Caucasian mining and metallurgical Institute (state technological University)", e-mail: tekievmarat@rambler.ru
- Tkachev Sergey Alekseevich Ph. D., head of the Department "Economics, state and municipal management", SEI HPE "Komi Republican Academy of state service and management", e-mail: stkachev111@gmail.com
- Yunusova Patimat Suleimanovna PhD, senior researcher FGBUN "Institute for social and economic research Dagestan scientific center of RAS", tel.: (8722) 626686

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 27.02.2016 г. Сдано в печать 29.02.2016г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 21,25 Заказ № 296.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rpre@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15

для заметок
